

Уральское отделение Российского общества социологов
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Институт государственного управления и предпринимательства
Кафедра социологии и социальных технологий управления
Высшая инженерная школа

*Памяти профессора
Валерия Профимовича Шапко
посвящается*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ,
КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И
УПРАВЛЕНИЯ**

**Материалы международной конференции
Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.**

Том II

Екатеринбург, 2014

УДК 316.346.32-316.7(06)
ББК 60.523я43

ISBN 978-5-8295-0255-3

А 43 Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления:
материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 февраля
2014 г). В 4 т. Том II / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 177 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р социол. наук, проф. Л. Н. Банникова; д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский
(отв. редактор); д-р химич. наук, проф. О.И. Ребрин; канд. филос.наук, доц. Л.Н. Боронина;
старший преподаватель И.И.Шолина.

В сборнике опубликованы материалы международной конференции, посвященной
памяти профессора В. Т. Шапко. Среди участников конференции – коллеги и друзья Валерия
Трофимовича, научные работники и преподаватели вузов Азербайджана, Белоруссии,
Латвии, России, Узбекистана, Украины. В томе II собраны материалы по проблемам
социологии культуры.

Сборник материалов конференции адресован преподавателям, научным работникам и
студентам вузов, руководителям и работникам учреждений культуры всем интересующимся
теорией и практикой социологических и социокультурных исследований.

УДК 316.346.32-316.7(06)
ББК 60.523Я43

ISBN 978-5-8295-0255-3

© Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.Ельцина
© Авторы

Прошло уже 5 лет с того момента, когда – буквально на взлете – оборвалась творческая жизнь талантливого ученого и замечательного, обаятельного, остроумного человека – Валерия Трофимовича Шапка. Но память близких, друзей, коллег, память его студентов в Нижнетагильском пединституте и УГТУ-УПИ (ныне Уральском федеральном университете) хранит самые теплые воспоминания о нем. Важным моментом этой памяти и является наша V Международная конференция, посвященная тем проблемам социологии, в развитие которых Валерий Трофимович внес наибольший вклад: социологии образования, молодежи, культуры и управления.

УДК 316.334.55/.56-053.81(470.5)

Анисимов Сергей Алексеевич,
доктор социологических наук, профессор, pavlov_boris@mail.ru
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Екатеринбург;

Сарайкин Дмитрий Андреевич,
кандидат биологических наук, старший преподаватель, saraykind@cspu.ru
Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск;

Сентюрина Лидия Борисовна,
кандидат медицинских наук, врач, pavlov_boris@mail.ru, г. Екатеринбург

ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ» И «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: В предлагаемой статье анализируются некоторые актуальные проблемы производства и воспроизводства физической культуры (ФК) молодых людей. Авторы рассматривают такие её основные составляющие, как здоровье, здоровый образ жизни, самосохранительное поведение. Выводы и предложения авторов основаны на результатах ряда социологических мониторинговых исследований, проведённых уральскими социологами в 2003-2012 гг. на Урале.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, физическая культура, индивид, образование, самосохранительное поведение, дееспособность.

Anisimov Sergey Alekseevich,
Saraykin Dmitry Andreevich,
Sentyurina Lidiya Borisovna

THE CONCEPT OF «HEALTH» AND «PHYSICAL CULTURE» IN THE SOCIAL CONSCIOUSNESS URAL YOUTH

Abstract: In this article analyzes some current problems of production and reproduction of physical culture (FC) of young people. The authors consider its main components such as health, healthy lifestyle, self-preservation behavior. Conclusions and proposals of the authors based on a series of sociological monitoring studies conducted by sociologists in the Urals of 2003-2012.

Keywords: health, healthy lifestyle, physical culture, individual, education, self-preservation behavior, ability.

Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована в основном на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование у населения основ санитарно-гигиенической и физической культуры, здорового образа (стиля) жизни, здоровьесберегающего поведения. В ходе серии всероссийских репрезентативных опросов, проводившихся в стране с 1992 г., российские социологи поинтересовались, какое содержание респонденты вообще вкладывают в термин «здоровье». Сразу же выяснилось, что на Западе, где о проблемах здоровья говорят и пишут очень много, давно поняли, что сводить их только к физиологическим, биологическим аспектам невозможно. «Здоровым» в развитых странах обычно чувствует себя человек, который не просто ничем не болен, но и живет комфортно, не подвержен стрессам, не загоняет себя до смерти непосильной работой, полон жизненных сил и оптимизма и т.д. [1].

В современном обществе здоровье можно рассматривать, как социальное свойство личности, качественный и количественный уровень которого

обеспечивает человеку конкурентоспособность на различных рынках самообеспечительной и самосохраняющей деятельности. Здоровье человека не может сводиться лишь к констатации отсутствия болезней, недомогания, дискомфорта, оно - состояние, которое позволяет человеку вести нестесненную в своей свободе жизнь, полноценно выполнять свойственные человеку функции, прежде всего трудовые, вести здоровый образ жизни, т.е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие.

С точки зрения аксиологического подхода, здоровье выступает как универсальная человеческая ценность, соотносится с основными ценностными ориентациями личности. Доминирование тех или иных ценностей, также как и их переоценка, кризис, рассматриваются в качестве факторов, определяющих здоровье индивида или негативно влияющие на него. Аксиологический подход был предложен еще Платоном, который в своем диалоге «Законы» поместил «здоровое состояние души» (наряду с разумением, справедливостью и мужеством) в иерархию человеческих и божественных благ [2]. Попробуем посмотреть на эту сторону его жизнедеятельности глазами нашего современника – в нашем случае – уральцев.

Одной из основных составляющих предмета нашего анализа - «физическая культура», является понятие «культура». Как правило, в понятии культуры включают как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития. Понятие культура используется в качестве характеристики особенностей и своеобразия поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни, социальной группы или всего общества в целом [3. С. 3-15; 4].

В настоящее время феномен физической культуры (далее - «ФК») может выступать и, соответственно, рассматриваться в двух ипостасях: а) ФК - как часть общей культуры и б) ФК - как социальный процесс на овладение ценностями физической культуры. Нередко, под понятием «ФК» подразумеваются занятия физическими упражнениями (типа физическая зарядка, уроки физкультуры и т.п.). Между тем, по мнению социологов, феномен «физической культуры человека» это неизмеримо более широкий спектр его жизнедеятельности, чем регулярные занятия утренней зарядкой, посещение уроков физкультуры и участие в школьных спортивных мероприятиях. В рамках ФК можно выделить три её основные составляющие: культуру движения, культуру физического здоровья и культуру тела. И ещё одно важное замечание. Феномен ФК позволяет органически соединить в себе не просто производство вещей и сознания в его абстрактных формах, а производство самого человека как общественного человека, то есть производство его во всем богатстве общественных связей и отношений, во всей целостности деятельностного существования

Повышенный интерес к познанию феномена «ФК» определяется различными обстоятельствами. Прежде всего, к ним следует отнести:

необходимость преобразования окружающей среды, совершенствования социальных институтов, повышения производительной силы сообщества, формирования здорового образа жизни, оптимизацию процесса социализации молодых поколений, и др. Вполне объяснимым, поэтому, становится стремление исследователей выявить потенциал общей культуры в сфере физической культуры, ее внутренние резервы, отыскать возможности ее активизации. В качестве «рабочего понятия» феномен «физическая культура» можно представить, как «обусловленный общественными отношениями способ и меру реализации социобиологических сущностных сил и творческих способностей, как отдельных индивидов, так и социальных групп во всех сторонах их жизнедеятельности» [5].

Являясь важнейшей составляющей физической культуры, человеческое здоровье, а вернее, культура здоровья может выступать целью, мерилom и средством воспроизводства общественной жизни. По мнению уральского социолога Е.Л. Семёновой, «Понятие «культура здоровья», - отражает качественно иную форму жизнедеятельности человека, направленную на регулирование его психофизических сил. Человек не ждет, когда у него появится болезнь, а переходит на такую форму управления организмом, когда формируется его способность самостоятельно восстанавливать истраченные в процессе жизнедеятельности жизненные силы» [6. С. 12]. Сущностью культуры здоровья является умелое управление человеком своими жизненными силами, когда отсутствует прямая вероятность болезни. Человек борется не с болезнью, а занимается таким регулированием своих психофизических сил, которые обеспечивают их самовосстановление.

Более глубокий анализ показывает, что высокое место в структуре ценностей здоровье для большинства предпочтительно не «само по себе» а потому, что оно способствует достижению многих других целей и потребностей человека как единственное средство в трудных условиях сегодняшней экономической и социальной реальности. Иначе говоря, здоровье нередко становится предметом жестокой самоэксплуатации, наиболее эффективным средством «добывания» денег и других материальных благ.

По данным социологических опросов, проведенных в крупных городах России (в том числе и на Урале), среди важнейших приоритетов первые-вторые места респонденты отдают сохранению собственного здоровья. Оно занимает «вторую «твёрдую» позицию в опросах Различных категорий населения России, в том числе – уральского. А каково валеологическое самочувствие уральского населения? На вопрос «Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья и здоровья членов семьи?» ответы молодых супругов [5]¹ распределились следующим образом [табл. 1].

¹ 2003 г. в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областей по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов; в том числе – бездетные – 1030 чел.; с одним ребёнком – 1180 чел.; с двумя детьми – 690 чел.

Таблица 1

Самооценка респондентами
состояния своего здоровья в различных группах молодых семей
(% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Оценка состояния своего здоровья (по пятибалльной системе)		Группы молодых семей:			
		В целом	в т.ч. семьи с числом детей:		
			пока нет	один	двое
Оценивают на:	«хорошо»	53	58	50	48
	«удовлетворительно»	43	38	46	47
	«плохо»	4	4,3	4	3,5

Отношение человека к своему здоровью можно рассматривать как систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующими или, наоборот, угрожающими здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния. Отношение к здоровью проявляется в действиях, суждениях и переживаниях людей относительно факторов, влияющих на их физическое и душевное благополучие. Если дифференцировать понятие «отношение к здоровью», то получим, по крайней мере, две составных части: «самосохранительное отношение и поведение» и, соответственно, «саморазрушительное».

Самосохранительное отношение и поведение» индивида вытекает из знания и принятия им основных социальных ценностей человека: индивидуального смысла жизни, ценности собственного здоровья, любви, красоты, материального благополучия, общения с людьми и т.п. В целом самосохранительное поведение означает уровень осведомленности, компетентности индивида в области валеологии, степень соответствия поступков человека требованиям здорового образа жизни, предписаниям валеологии, медицины, санитарии и гигиены. Проблема самосохранительного поведения заключена в несоответствии, порой резко выраженном противоречии между сознанием и его поведением [7].

Но, как показывают исследования, большинство россиян (в том числе, уральцев) - около 90 % в реальном поведении скептически относятся к самосохраняющему поведению и игнорируют активной здоровьесберегающей жизненной позиции. Обратимся к данным официальной статистики. По данным департамента мониторинга и оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ органов Минрегиона России, только около 10 % лиц (по мнению врачей), заботятся о своём здоровье, тогда как 35 % пренебрегают им. При этом, лишь каждый третий россиянин (34 %) старается есть здоровую пищу. Ещё 8 % следуют в питании рекомендациям врача. В то же время половина респондентов не придерживаются никаких правил: у 28 % нет возможности думать о качестве пищи, а 22 % едят, что хотят, так как здоровье их не беспокоит. Женщины более склонны соблюдать

самостоятельно выбранную диету (10 % против 6 % - у мужчин) и придерживаться здорового питания (37 против 31 %) [8].

Ещё более тревожной является ситуация с алкоголизацией населения. По данным Роспотребнадзора в Российской Федерации более 28 млн. человек вовлечены в пьянство, из 10 млн. детей в возрасте от 11 до 18 лет более 50% регулярно употребляют спиртные напитки и пиво. Более того, из трех российских детей в возрасте от 13 до 16 лет двое употребляют спиртные напитки. Пьющие дети сегодня - это не только малолетние бродяги, живущие без присмотра и опеки, это обычные мальчики и девочки из благополучных семей. По данным Национальной алкогольной ассоциации на начало 2008 г. официально были признаны алкоголиками около 60 тыс. детей. Реально число несовершеннолетних, страдающих алкоголизмом, намного больше официальной статистики [9].

В заключение, возьмём на себя смелость сказать, что участие индивида в различного рода проявлений личной физической культуры можно интерпретировать в качестве показателя социальной активности этой личности, направленной на достижение жизненного (в частности, профессионального) самоопределения и успеха, удовлетворения не только своих материальных и духовных потребностей и интересов. Эта активность выступает и основным перманентным движителем общественных преобразований.

Библиографический список

1. Павлов Б.С. Здоровье и здоровый образ жизни: как их воспринимает население на Урале // Экономика региона. 2010. № 2. С. 71-80.
2. Платон. Законы // Собр. соч.: В 4-х т. М., 1994, Т. 4. С. 78.
3. Коган Л.Н., Павлов Б.С. Культура семьи (методические проблемы, принципы исследования) // Культура семьи как объект социологического исследования. Свердловск, труды ИЭ УНЦ АН СССР, 1980. С. 3-15.
4. Анисимов С.А. Развитие культуры производства и потребления: социологический анализ. Автореф. дисс. на соискание уч. степени д.социол.н. М. 1991.
5. Павлов Б.С., Паначев В.Д. Физическая культура – это не только физкультура Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. №4. С. 42-52.
6. Семенова Е.Л. Формирование культуры здоровья подрастающего поколения: проблемы становления и развития. Автореф. дис. на соискание уч. степени к.социол.н. Екатеринбург. 2004.
7. Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008, № 2 (14) С. 109-121.
8. Какорина Е.П. Отношение населения к занятиям физической культурой и спортом [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2011>.
9. Проект Федерального закона Российской Федерации "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // сайт «Российской газеты, 24 авг. 2012 г.

УДК 316.74:297(571.12)

Байгузина Эмилия Радиковна,
студент, emilya13.996@mail.ru
Общеобразовательный лицей,

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ОТНОШЕНИЕ К ИСЛАМУ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Ислам - одна из трех древнейших фундаментальных религий, наряду с буддизмом и христианством. В большинстве случаев негативные мнения и позиции людей относительно ислама основаны на террористической деятельности радикальных исламистов.

Ключевые слова: ислам, отношение к исламу.

Bayguzina Emilia Radikovna

TOWARDS ISLAM IN MODERN SOCIETY IN THE TYUMEN REGION

Abstract: Islam - one of three most ancient fundamental religions, along with the Buddhism and Christianity. In most cases negative opinions and positions of people concerning Islam are based on terrorist activity of radical Islamists.

Keywords: Islam, relation to Islam.

Сегодня в эпоху глобализации особенно остро стоит вопрос о взаимодействии культур. Идея поликультурного пространства, которая пыталась быть реализована, в Европе успешно провалилась. Экономический кризис, терроризм, социальные конфликты формируют негативный образ ислама в сознании граждан.

Тюменский регион - область с давними традициями межкультурного и межконфессионального взаимодействия

Сегодня в Тюменской области по официальным данным проживает 34% мусульман, которые вступают в экономическое, социальное, культурное взаимодействие с представителями других конфессий. И от этого взаимодействия зависит благополучие региона в целом.

Ислам - одна из трех древнейших фундаментальных религий, наряду с буддизмом и христианством. Зародился Ислам в древней Аравии в 7 веке нашей эры, основателем религии был Пророк Мухаммед, а первыми последователями учения стали мусульмане. На территории современной России первые мусульмане появляются уже в VIII - IX веках благодаря интенсивной торговле с Востоком. На территории Сибири ислам появился более 600 лет назад, после прихода тариката Накшбандия и хана Шейбана, глубоко вошедший в традиции и обычаи северных народов.

В последнее время отношение к исламу значительно изменилось. У современного человека при виде мусульманина, скорее всего, возникнут отрицательные, нежели положительные, чувства. В большинстве случаев негативные мнения и позиции людей основаны на террористической деятельности радикальных исламистов. В связи со сложившейся ситуацией необходимо вернуть исламу его прежний облик, восстановить его былую репутацию, ведь такое положение отрицательно сказывается на духовном здоровье населения региона и страны в целом.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить отношения современного общества к представителям данной религии в Тюменской области. Анкетирование проводилось среди жителей городов Тюменской области, а точнее Тюмени, Тобольска и Нижневартовска. Всего опрошенных было 219 человек, из них 89 мужчин и 130 женщин.

В таблице 1 показаны результаты опроса населения на вопрос: «Каково ваше отношение к мусульманам?»

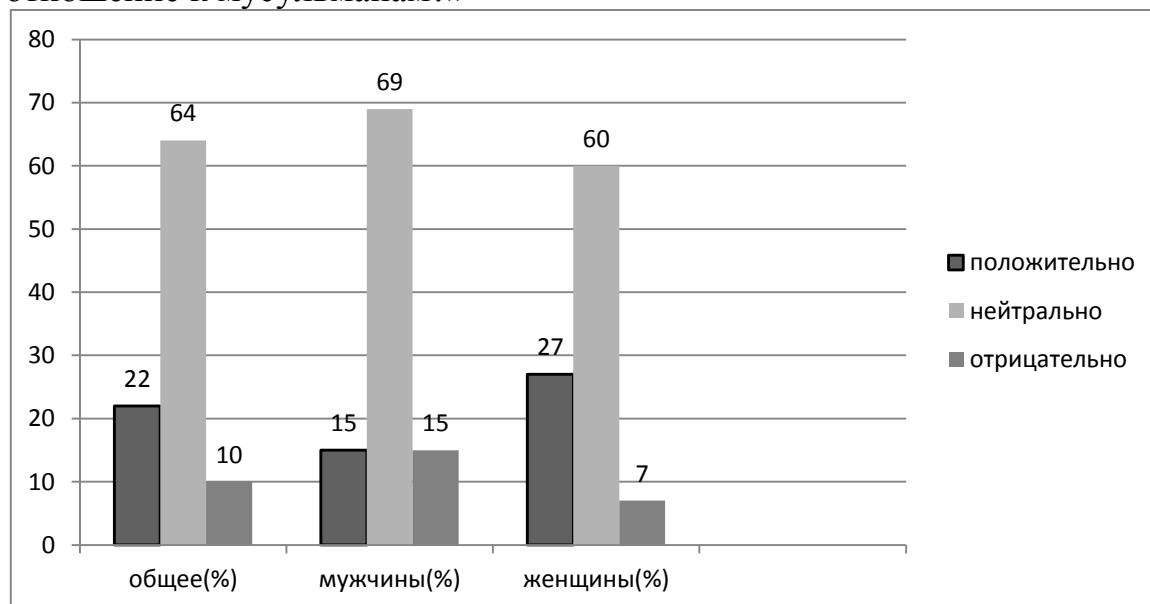

Рис.

Большая часть опрошенных относится к мусульманам нейтрально, из этого можно сделать вывод о том, что у людей нет предвзятого отношения к исламу. Большинство респондентов положительно настроены к представителям мусульман. Среди опрошенного населения: женщины, в отличие от мужчин, положительней относятся к мусульманам, что свидетельствует об их толерантности.

Также опрошенным был задан вопрос: «Какие ассоциации у вас вызывает ислам?» У большинства людей ислам ассоциируется с символами данной религии: полумесяц, мечеть. У многих студентов и учащихся ислам вызывает негативные ассоциации: терроризм, война, беспорядки.

У большей части пенсионеров ислам вызывает положительные ассоциации: соблюдение традиций, уважение старших, покорность.

Из этого следует, что старшее поколение, по сравнению с младшим, более толерантно относится к исламу.

Вывод: из всего вышесказанного можно сделать вывод, что нужно обратить внимание на младшее поколение, развивать в них чувство толерантности, посредством проведения совместных культурно-массовых мероприятий, а также проведения религиозных праздников. Для того чтобы молодое поколение не видело в исламе только зло, и осознавало, что действия радикальных мусульман не связаны с учениями ислама.

Пенсионеры положительно относятся к мусульманам, так как жили в советское время, где люди не делились по религиозным убеждениям и мирно сосуществовали в многонациональном государстве.

Библиографический список

- 1) <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=514730#1>
- 2) <http://islam.ru/content/person/1972>
- 3) <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=514730>

УДК 316.334.:316.7

Балич Наталья Леонидовна,

кандидат социологических наук, ст. научный сотрудник, nlrMinsk@mail.ru

ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Рассматривается социокультурная роль и функции социальных технологий.

Ключевые слова: Социальные технологии, их функции, жизненные ценности, социокультурное развитие.

Balich Nataliya Leonidovna

THE ROLE OF SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE SOCIO- CULTURAL DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY SOCIETY

Abstract: discusses the socio-cultural role and function of social technologies.

Keywords: social technologies, their function, the values of life, socio-cultural development.

Социальным технологиям как важнейшим элементам структуры управленческого механизма и организационной культуры в социологии уделяется огромное значение. Это целая система методов, позволяющих использовать потенциал социальной системы в решении практических задач, а также методы, на основе которых возможно разрешение имеющихся противоречий между различными субъектами и объектами управления.

Цель социальных технологий – получение оптимального социального результата в соответствии с поставленными задачами в процессе реализации различных программ и проектов социокультурного развития общества.

Современные исследователи определяют социальные технологии как «обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных индивидами, их группами и институтами» [1]. Социальные технологии имеют сложный, нелинейный характер и отличаются от обычных технологий лишь тем, что очерчивают поле возможных результатов. Основу реализации социальных технологий составляют субъекты социальных отношений путем изменения и самоизменения. Управление в данном процессе описывается как преимущественно рефлексивный процесс, т.е. социальные технологии в широком смысле этого понятия представляют собой особый вид социальной теории [1].

Социальные технологии могут применяться в различных сферах общественной жизни: экономической, социально-политической, культурной, но прежде всего – в системе социального планирования на различных уровнях

при совершенствовании как исследовательской работы, так и интеллектуальной деятельности в целом.

В формировании политических и социокультурных ориентаций населения и выявлении роли ценностей социальные технологии могут рассматриваться как элемент духовной культуры и как звено технологической культуры, которые проявляются в результате творческого процесса познания индивидов и строятся по его законам. В связи с данными характеристиками социальные технологии выполняют следующие функции:

- создание социальных инноваций в сфере социального управления;
- объединение технических и гуманитарных знаний;
- формирование нового типа гуманитарно-технологического мышления.

Социальные технологии в сфере духовной культуры могут рассматриваться как стратегическое направление, прогнозирующее динамику общественно-политических и социокультурных изменений в обществе и потому вправе стать основой в концептуальном обосновании программ и проектов общегосударственного или регионального развития. Применение социальных технологий позволит оценивать проблемную ситуацию в регионах или в отдельной отрасли, а также выявлять тенденции и динамику социокультурного развития, т.е. обосновывать прогнозирование, разрабатывать моделирование на основе различных средств проектирования, обучения и воспитания.

Реализация поставленных задач возможна с применением социальных технологий как основы определенной системы социальных норм, которые можно использовать субъектами социального управления в регулировании общественных процессов для решения конкретного типа практических проблем. Но чтобы данный процесс имел успешную реализацию, необходимой основой социальных технологий должна стать система общезначимых правил и закономерностей, которые способны повлечь за собой определенное преобразование организационных структур с учетом инновационных тенденций развития социума.

Изучение современного общества приводит к осознанию необходимости сосредоточить внимание на анализе социальных и культурных пространств, которые определяют формирование ценностей. Ценностные ориентации в лице их носителей влияют на различные стороны общественной жизни, в том числе на социальную и политическую. Ценности формируются в процессе социализации и определяют жизнедеятельность человека как субъекта социальных отношений: политических, экономических, культурных. Поведение, цели, интересы и другие способы самовыражения человека демонстрируют его ценностные ориентации и жизненные установки.

Помимо декларируемых ценностей, о которых говорят и демонстрируют окружающим, существуют так называемые жизненные ценности человека, которые организуют его жизнь. Современному человеку приходится выбирать между различными ценностными системами, признавая существование индивидов и групп, ориентирующихся на другие моральные принципы.

Поэтому ценностные ориентации современного человека не всегда опираются на абсолютные нормы, а реализуются (согласно идее М. Вебера) посредством практического ориентирования своей жизнедеятельности. Это подтверждают данные республиканского мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 г. (закрытый вопрос, объем выборки – 1589 чел.). Среди предложенных 18 ценностей, которые (по мнению респондентов) являются главными в их жизни, чаще всего выделяют следующие: жизнь, здоровье – 83,0 %, семья, любовь, дети – 79,0 %, материальный достаток, благополучие – 52,5 %. Реже других выделяют патриотизм – 8,3 %, ответственность, обязанности перед обществом – 7,4 %, общность с белорусским народом, культурой – 2,9 %.

Социальные технологии призваны сыграть значимую роль в решении практических задач в системе социального управления и организационной культуры. Они направлены на повышение уровня духовной культуры общества, совершенствование межличностных отношений и создание условий для свободного и всестороннего развития личности, что позволит успешно реализовывать различные программы и проекты социокультурного развития общества. Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор № Г12Р-007 от 15.04.2012 г.).

Библиографический список

1. Шадрина, Л.Ю. Технологии управления социальными процессами / Л.Ю. Шадрина // Научные записки: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». – №3, 2009.

УДК 331.103.32

Безукладнова Кристина Александровна,
аспирант, Bezukladnova.k@gmail.com

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ТРЕНЕРСКОГО ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОГО КЛАССА

Аннотация: В работе рассматривается такая научная область, как спорт высших достижений. Предлагается определение тренерского труда, также выделяются основные проблемы реализации тренерского труда.

Ключевые слова: тренерский труд, стимулирование труда.

Bezukladnova Christina A.

COACHER'S LABOR PROBLEMS AS AN ELEMENT OF HIGH CLASS SPORTSMEN TRAINING

Abstract: In this article we consider such scientific area as high performance sport. Definition of coaching labor is proposing also we highlight main problems of coaching labor realization.

Keywords: coaching labor, stimulation of labor.

В настоящее время одним из элементов «статуса» страны на международной арене являются ее спортивные достижения. Начиная с 2000-ого года, на летних Олимпиадах Российская Федерация входила в тройку по итогам неофициального командного зачета; на прошедшей Олимпиаде 2012 года в Лондоне Россия стала четвертой. На зимних Олимпийских играх количество

собранных наград традиционно позволяло Российской Федерации входить в пятерку лучших стран; зимние Игры 2010 года в Ванкувере Россия закончила лишь с одиннадцатым местом в рейтинге.

Негативная динамика результатов в спорте высших достижений обусловлена многими факторами, но в первую очередь – снижением эффективности подготовки спортсменов.

В обобщенном виде участниками процесса спортивной подготовки являются непосредственно сами спортсмены, тренеры и руководство (от администрации спортшколы до Президента РФ). Аппарат управления обычно находится в некотором удалении от процесса непосредственной спортивной подготовки, организует работу в целом. Например, в 2009 году распоряжением Правительства РФ была утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Данный документ призван организовать работу в сфере физической культуры и спорта в стране таким образом, чтобы повысить общий уровень развития массового спорта и укрепить позиции России на международной спортивной арене.

В данном случае руководство задает цели, разрабатывает стратегию развития, которой должны следовать в работе со спортсменами высокого класса тренеры. Именно тренеры-преподаватели реализуют на практике запланированные мероприятия, направленные на рост эффективности спортивной подготовки, трансформируя каждый отдельный показатель и цели под индивидуальные особенности спортсмена. Таким образом, тренеры оказывают не опосредованное влияние на результат спортивной подготовки, как руководители, а непосредственное, так как находятся в прямом контакте со спортсменами – именно поэтому, на наш взгляд, тренерский труд является одним из ключевых элементов в процессе спортивной подготовки.

Мы определяем тренерский труд как целесообразную, сознательную деятельность человека, имеющего соответствующую профессиональную подготовку и квалификацию, направленную на обучение и воспитание спортсменов.

В настоящее время в нашей стране существует ряд проблем, затрудняющих эффективную реализацию потенциала тренерского труда.

Основными из них являются:

- 1) Нерациональная организация системы оплаты тренерского труда. Система оплаты труда в спортивных школах построена таким образом, что для тренера выгоднее проводить занятия в тренировочных группах. В группах совершенствования спортивного мастерства, куда входят кандидаты в мастера спорта и мастера спорта, процент надбавки к заработной плате значительно выше, но, вместе с тем, существенно ниже количество спортсменов. Численность спортсменов высоко класса априори невелика. Следовательно, перед тренером-преподавателем встает дилемма: вкладывать свой талант и время в единственного спортсмена, который впоследствии войдет в состав

сборной России, или продолжать работать с группами, которые приносят стабильно высокий доход.

2) Сложности во взаимодействии в рамках системы «тренер-спортсмен». Спорт – социальная сфера, имеющая иерархию, которую поддерживает дисциплина – подчиненность спортсмена тренеру. Однако в спорте высших достижений спортсмены – сформированные личности, имеющие многолетний спортивный опыт, поэтому и взаимодействие с ними должно быть выстроено на основе диалога, а не принуждения. Тренеры-преподаватели, даже имеющие существенный педагогический стаж, не всегда могут установить контакт со спортсменом, основанный на взаимном доверии и уважении.

3) Отсутствие условий для индивидуальной работы со спортсменом (мне кажется, это не совсем точная формулировка для текста ниже, переформулируйте) В процессе спортивной подготовки основной задачей ставится наибольшее раскрытие потенциала спортсмена. Такое развитие невозможно, если вместе со спортсменами не развиваются тренеры. Однако спортивная среда довольно закрыта – за годы педагогической практики тренеры нарабатывают контакты с различными спортивными школами и клубами, и сущность тренерского труда часто сводится к работе на конвейере: организация учебно-тренировочного процесса с помощью идентичных программ, план соревнований и сборов также не меняется с годами. Очевидно, что каждый талантливый спортсмен нуждается в индивидуальном подходе – собственном графике подготовки, реализация которого затруднена как организационными проблемами (отсутствие достаточной материально-технической базы учреждения), так и педагогическими (недостаточность тренерской квалификации, отсутствие заинтересованности тренеров в саморазвитии).

Таким образом, тренерский труд, являющийся необходимым элементом в системе подготовки спортсменов высокого класса, на сегодняшний день в России сталкивается с целым рядом проблем организационно-технической и этико-психологической природы. Это, в свою очередь, говорит о многоаспектности тренерского труда и необходимости разработки комплексной системы совершенствования его организации.

УДК334.02

Буйденков Александр Александрович,
старший преподаватель, A.buidenkov80@mail.ru

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, г. Горки

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: Рассматриваются особенности формирования корпоративной культуры на предприятиях в постсоветский период, сравниваются теоретические определения корпоративной культуры и представления менеджеров о ней

Ключевые слова: Организационная и корпоративная культура

THE PRACTICE OF CREATING A CORPORATE CULTURE OF RUSSIAN ENTERPRISES

Abstract: discusses the peculiarities of corporate culture in enterprises in the post-Soviet period, compares the theoretical definition of corporate culture and the managers of her

Keywords: organizational and corporate culture

Наряду с налаживанием новых экономических механизмов функционирования большинство предприятий переживает сегодня период вторичной внутренней интеграции, формирования новых правил и стандартов поведения, новых координационных процессов и процедур. Того, что в современной теории менеджмента принято относить к корпоративной культуре. Встает вопрос, является ли сегодня корпоративная культура еще одной формой адаптации предприятий к новым условиям? Способствует ли она в своем современном состоянии развитию и достижению новых бизнес целей? Претерпела ли корпоративная культура современных предприятий принципиальное реформирование по сравнению с традиционной культурой советских предприятий?

В начале 1990-х гг. к характерным чертам позднесоветской управленческой культуры исследователи отнесли:

- преобладание «запретительной» направленности норм и правил;
- четкое описание функций работников, формализованные отношения;
- стремление к созданию условий для сотрудничества между работниками на всех уровнях в производстве и управлении;
- преимущественно иерархическая структура управления;
- распространенность демонстрации власти, подчеркивания властных функций на каждом уровне управленческой иерархии;
- ориентация на наказание за ошибки, жесткий контроль за выполнением должностных обязанностей и инструкций;
- поощрение универсализма, совмещения профессий и обязанностей;
- централизация и персонализация принятия решений и ответственности;
- актуализация, в первую очередь, стратегических задач развития организации, акцент на долгосрочном планировании. [1,16]

Современные исследования культуры российских предприятий на основе методики Г. Хофштеда отмечают переход предприятий от коллективистского полюса к индивидуалистскому, повышение индекса мужественности, снижение относительно высокого уровня избегания неопределенности, уменьшение показателя дистанции власти и уровня патернализма. [2, 23].

На данный момент в области изучения культуры организаций и предприятий сформировалось два подхода к пониманию предмета.

Первая группа концепций считает, что культура – один из атрибутов предприятия, предполагающий возможность формирования и управления. [3, 52].

Вторая группа концепций под организационной культурой понимает саму суть организации, ее реальность, совокупность правил, ценностей, смыслов, которые рождены самой трудовой практикой. В этом случае культура –

естественное развитие природы отношений в рамках конкретной группы людей по поводу конкретной деятельности. Данный подход отрицает требование целостности и единства явления. Этот взгляд на культуру предприятия базируется на идеях культурной антропологии и феноменологии.

На данном этапе на большинстве предприятий процесс формирования корпоративной культуры не артикулирован и не формализован, корпоративность создается ежедневными практиками управления и символическими обозначениями происходящего. Отчасти потому, что корпоративная культура – это лексика современного рыночного менеджмента, а большинство предприятий управляются «старыми» кадрами.

С другой стороны, культура, воспроизводящая традиционные принципы управления трудовым коллективом, не нуждается в осознании и озвучивании. Инструментальное отношение к корпоративной культуре еще не носит распространенного характера. Тем не менее, менеджмент предпринимает сознательно и неосознанно определенные шаги по выстраиванию нового социального порядка на своих предприятиях, соответствующего представлениям лидеров о правильной постановке дела.

Поэтому наиболее продуктивно рассмотрение корпоративной культуры с точки зрения властных процессов на предприятиях. А именно анализ культуры предприятий как отношения между властью и конкретными управленческими действиями по утверждению самой власти и нужного ей порядка.

Формирование новых координационных процессов и процедур происходит после появления определенности со статусом собственников, т.е. на тех предприятиях, которые пережили процесс передела собственности. На наш взгляд, с точки зрения изменения культуры можно выделить две критические ситуации (и группы предприятий, их демонстрирующие):

- вхождение предприятия в холдинг без принципиальной смены управленческой команды: попытки управляющей компании извне навязать новые принципы управления;

- приход новой команды управленцев, вследствие перераспределения собственности (появление внешнего собственника, вхождение в холдинг): попытки новой команды изнутри навязать новую культуру управления.

Фактором, определяющим артикуляцию проблемы культуры и привнесение рыночной идеологии, является полная или частичная смена высшего звена управления. Именно эта ситуация демонстрирует если не формирование новой культуры, то отход от традиционной культуры советских предприятий. Перелом традиционных культурных практик можно наблюдать на тех предприятиях, где новый наемный менеджмент попытался либо внедрить радикально новые культурные элементы, либо устранить элементы традиционной корпоративной культуры.

Как менеджеры понимают корпоративную культуру?

Среди менеджмента наиболее распространено представление о корпоративной культуре как о системе отношений и правил поведения. Результатом функционирования культуры рассматривается принятие образцов

желательного для высшего менеджмента поведения, что, в свою очередь, позволило бы сократить количество организационных правил и интенсивность мониторинга деятельности работников, что, по сути, есть неосознанное стремление к снижению издержек управления

Функциональная нагрузка корпоративной культуры декларируется в возможности использования ее в качестве механизма регуляции и влияния на качество производства и эффективность работы.

Вторая точка зрения на корпоративную культуру, заключается в распространении среди работников чувства принадлежности к предприятию, которое должно стать некоей общиной (домом, семьей, командой) с едиными ценностями, где нет места конфликту между противоположными интересами. В этом контексте просматривается два вектора:

- культура как патриотизм и сопричастность, гордость за предприятие и продукцию, привязанность к предприятию;
- культура как единое корпоративное мышление на основе единства целей и ценностей.

Если первое представление о культуре созвучно сущности советской традиционной культуры, то второй подход в большей степени рыночно ориентирован, поскольку основаниями для подобного когнитивного единения называется не только коллектив как ценность сама по себе, но и общие экономические цели – прибыль, качество работы, клиенты, рынок.

Третья группа мнений подчеркивает, что корпоративная культура, прежде всего, должна способствовать позитивной идентификации работников с целями компании.

В целом, корпоративной культуре приписываются, прежде всего, нормативные функции. Культура рассматривается как средство снижения формального контроля за счет развития социального контроля, а ее формирование оценивается как политика целенаправленного воспитания коллектива. Жесткость и направления методов воспитания отличаются в зависимости от общего стиля руководства предприятием, преобладания экономических или административных рычагов управления, т.е. от уровня «капиталистичности» предприятия.

Классическое представление о корпоративной культуре состоит в том, что это менеджерский инструмент улучшения экономических показателей и социализации членов организации к управленческим ценностям. Промышленные предприятия в большинстве случаев придерживаются и развивают второе целевое направление.

Если культура советских предприятий формировалась вокруг выполнения плана, то сегодня цели корпоративности меняются. В качестве новых «рыночных» целей называются прибыль, клиент, качество. Но привязка корпоративной культуры к результатам деятельности предприятия достаточно слабая, зависимость экономического эффекта от характеристик культуры если и артикулируется, то только как декларация, подтверждения этому на уровне конкретных управленческих практик мало.

Новая культура предприятий формируется в «не» результатов деятельности. Основная задача, которая сегодня решается с развитием корпоративной культуры – это по-прежнему создание и сохранение целостности и стабильности предприятия в целом и коллектива в частности. Сегодня существует дефицит квалифицированных, опытных и лояльных кадровых рабочих. Поэтому развитие кадров, сохранение квалифицированного коллектива, вложение в персонал и установка на стабильность – характерные черты предприятий, даже ориентированных на новую идеологию. Еще одной, независимой от результата, целью формирования культуры, является установка на команду, семью, что реализуется практически на всех предприятиях. Формирование команды и развитие командного духа рассматривается обязательным условием успешности и эффективности.

Библиографический список

1. Шкаратан О., Карачаровский В. Русская трудовая и управленческая культура: Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития. // Мир России, 2002, №1, С. 3 – 56.
2. Кочетков В. Социокультурные факторы формирования русских организационных культур. <http://www.socio.ru/public/kochetkov>
3. Щербина С. Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции. // Социологические исследования, 1996, №7, С. 47 – 55.

УДК 316.733

Вассерман Юрий Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, yuriyvasserman@gmail.com

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г.Пермь

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Работа базируется на материалах конкретных социологических исследований проводимых среди студентов горда Пермь с начала девяностых годов. На основе авторской методики определяются различия уровня модернизации культуры студентов различных поколений.

Ключевые слова: модернизация культуры, культура студентов, поколение, межпоколенная динамика культуры.

Vasserman Yriy M.

CULTURE MODERNIZATION LEVEL MEASUREMENT OF DIFFERENT STUDENT GENERATIONS

Abstract: Paper is based on social survey which has been carrying out among Perm students since early nineties years. Culture modernization level differences between different generations are clarified by author's technique.

Keywords: culture modernization, student culture, intergeneration, culture dynamics.

Под культурой мы будем понимать (вслед за Л.Уайтом [1], П.Бохананом [2], Э.Маркаряном [3, с. 51], З. Файнбургом [4, с. 28-34] и др.) систему внебиологически транслируемых регуляторов человеческого поведения. То есть культура здесь понимается как система биологически не наследуемых регуляторов человеческого поведения (норм, ценностей, установок и т.п.) в самых разных сферах жизни (семья, труд, политика, обмен и т.п.). Изменение

культуры в процессе модернизации традиционно изучается как зарубежной социологией (см. например, работы А.Инкелеса и Д. Смита [6], Р.Ингельхарта и К. Вельцеля [7] Ш.Шварца [8] и др.), так и российской (см. например, работы И. Дубова [9], Н.Лапина [10] Ю.Левады [11], В.С. Магуна и М.Г. Руднева [12], А.Рябова и Е.Курмангалиева [13], Н.Тихоновой [14] и др.).

Общество, вступившее на путь модернизации, переживает процесс социокультурной дифференциации. Эту социокультурную дифференциацию общества, вызываемую его модернизацией, можно назвать модернизационным социокультурным континуальным синдромом (МСКС). Можно выделить два полюса такого континуума. Первый связан с отрицательным отношением к постоянному потоку новшеств приносимых процессом модернизации, его можно назвать контрмодернизационный синдром (КМС). Второй связан с положительным отношением к постоянному потоку новшеств приносимых процессом модернизации, его можно назвать промодернизационным синдромом (ПМС).

Общий методологический подход обосновывает необходимость разработки инструментария для эмпирического измерения дифференциации общества на группы с разным уровнем модернизованности культуры в рамках МСКС. Автором была предпринята попытка разработки социологического инструментария для этих целей [15, с. 225-239].

Для эмпирического измерения уровня культурной модернизации индивида (в рамках концепции МСКС) используется набор утверждений, в которых проявляются установки на культурные феномены, генетически восходящие к различным типам общества, традиционному и индустриальному.

Измерение таких свойств социокультурных, типов как установки проводилось с помощью метода суммарных оценок, посредством предложения респонденту ряда полярных оценочных суждений с просьбой проявить степень своего согласие или не согласие с приводимыми точками зрения. Количество баллов набираемых по этой шкале индивидом, моделирует его установки на феномены модернизации, его "потенциал модернизации" в каждой сфере и суммарный. Чем больше сумма набранных баллов, тем более выражена положительная установка индивида к феноменам современного общества (т.е. менее выражена положительная установка к феноменам традиционного общества), тем более модернизированной считается усвоенная им культура (более выражен ПМС). И наоборот, чем меньше сумма набранных баллов, тем более выражена отрицательная установка индивида к феноменам современного общества (т.е. более выражена положительная установка к феноменам традиционного общества), тем менее модернизированной считается усвоенная им культура (более выражен КМС).

Характеристики социокультурных типов (уровень модернизации культуры индивидов) замерялся по следующим параметрам, (перечень включает пять частных субшкал):

Субшкала 1-отношение к семейной жизни (различным типам семейных отношений);

Субшкала 2-отношение к экономической жизни (признание объективной принудительности безличной власти рынка для всех, равенство перед рынком и т.п.);

Субшкала 3- отношение к равенству (способностей, собственности и т.п.);

Субшкала 4- отношение к политической жизни (одобряемый объем прав личности, патернализм, юридическое равенство и т.п.);

Субшкала 5- отношение к "чужакам", к другой культуре, творчеству, новациям (уровень ксенофобии, неophobia т.п.).

Суммирование баллов по пяти субшкалам дает возможность получить суммарную шкалу модернизации культуры, применение методики Ликерта дает измерение интервального уровня. Для сопоставимости измерений суммарный балл, набираемый индивидом на шкале, нормировался (делился на количество пунктов шкалы, и из частного от этого деления вычиталась единица). Результаты измерения уровня модернизованности культуры индивида в этом случае могли колебаться от 0 (уровень, соответствующий культуре максимально традиционного общества) до 5 (уровень, соответствующий культуре максимально модернизированного общества).

С помощью описанной методики несколько раз было опрошено по несколько сот (от 500 до 800) студентов в университетах г. Перми (опросы проводились в 1992, 2005, 2010, 2012 годах).

Это позволило провести эмпирический анализ измеренного показателя в рамках изучения процесса модернизации культуры. Собранные данные позволили сравнить показатели уровня модернизации культуры у представителей двух поколений студентов: поколения рожденного с конца шестидесятых до середины семидесятых (опрос 1992 г) и поколения рожденного с середины восьмидесятых до середины девяностых годов (опросы 2005, 2010, 2012гг). Назовем, условно, первое поколение «последним советским поколением студентов», поколением, первичная социализация которого в основном протекала в условиях советских реалий. Второе поколение можно, также условно, назвать «первым постсоветским поколением студентов», первичная социализация которого протекала в условиях реалий перестройки и постсоветской России. Сравнение средних нормированных баллов по отдельным субшкалам и суммарной шкале модернизации культуры между представителями разных поколений приведены в таблице.

Таблица

Средний нормированный балл по отдельным субшкалам и суммарной шкале модернизации культуры

	Последнее советское поколение студентов	Первое постсоветское поколение студентов			
	Опрос 1992 года	Опрос 2005 года	Опрос 2010 года	Опрос 2012 года	
Субшкала 1	2,6982	3,2394	3,0508	2,9701	

Субшкала 2	2,4766	2,7292	2,7131	2,6142
Субшкала 3	2,7932	2,9766	2,8968	2,8066
Субшкала 4	2,8395	3,1711	3,1267	3,0346
Субшкала 5	2,9091	3,1814	3,1453	3,1200
Суммарная шкала модернизации культуры	2,7830	3,0130	2,9984	2,9214

Данные таблицы показывают увеличения показателей уровня модернизации культуры, как в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности при переходе от респондентов принадлежащих «последнему советскому поколению студентов» к респондентам принадлежащих «первому постсоветскому поколению студентов». Данные таблицы показывают, что культура в различных сферах модернизируется не одинаково, есть более и менее модернизированные, с точки зрения регуляторов человеческого поведения, сферы жизнедеятельности. Как показывают полученные данные, культура в сфере экономики и в сфере требований к равенству является наименее модернизированной.

Результаты, полученные при использовании описанной методики в нескольких исследованиях проведенных за более чем двадцати летний период, показывают, на наш взгляд, работоспособность применяемого подхода. Его использование в эмпирическом исследовании помогло зафиксировать культурный сдвиг, произошедший между поколениями и рост уровня модернизации культуры, как в целом, так и по отдельным сферам жизнедеятельности при переходе от предыдущих поколений к последующим.

Библиографический список

1. White L.A. The science of culture: A study of man and civilization 2nd ed. N.Y., 1969.
2. Bohannan P. Rethinking Culture. Current Anthropology. A world journal of the sciences of man. Oct. 1974, vol.14, №4.
3. Маркарян Э.С. О социально-управленческом значении формирования культурологии. // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. Пермь, 1981..
4. Файнбург З.И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы / Общественные науки. 1978. № 1.
5. Culture: Man's Adaptive Dimension/ Ed. By Ashley Montague, N.Y. 1968.
6. Inkeles, A., Smith D. Becoming modern. Cambridge: Harvard University Press, 1974.
7. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005.
8. Schwartz S.H. Are there universal aspects the structure and contents of Human values//Journal of Social Issues, 1995, 50.
9. Ментальность россиян. Специфика сознание больших групп населения России. / Под ред. И.Г. Дубова. М, 1997.
10. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. №5.

11. Простой советский человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х. // Отв. ред. Ю. А. Левада. М.: Мировой океан, 1993.
12. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1(93).
13. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курмангалиева Е.Ш. М., 2003.
14. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа). //Общественные науки и современность. 2008. №2, №3.
15. Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета. – Вып. 7. – Пермь: ПГТУ, 2004.

УДК 316.7

Ветрова Оксана Александровна,
кандидат социологических наук, доцент Oksana7vet@yandex.ru,
Юго-Западный гос. ун-т, экономический факультет, г. Курск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация: В статье рассматривается сущность и структура картины мира, особое внимание уделяется этнической картине мира, факторам и источникам ее формирования.

Ключевые слова: картина мира, этническая картина мира.

Vetrova Oksana Aleksandrovna

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF THE ETHNIC PICTURE OF THE WORLD

Abstract: The article considers the essence and structure of the picture of the world, focusing on ethnic picture of the world, factors and sources of its formation.

Keywords: picture of the world, the ethnic picture of the world.

Картина мира — это синтетическое панорамное представление человека о конкретной действительности, система образов, наглядных представлений о мире и месте человека в нем, о взаимоотношениях человека с действительностью (человека с природой, человека с обществом, человека с другим человеком и с самим собой) [2, 61]. Картина мира дает целостное представление о сущности мира и о совокупности взаимоотношений «мир — человек». Ключевое значение в изучении картины мира имеет активность личности, направленная и на отбор ее элементов, и на ее реализацию в деятельности. Поэтому индивидуальные картины мира могут в разной степени отличаться не только от общенациональной картины мира, но и друг от друга. Общенациональная картина мира - это ядро культуры, которое обеспечивает взаимопонимание представителей различных субкультур, входящих в данную культурную общность. В основе такого взаимопонимания лежит язык данной культуры. Субкультурная дифференциация общества порождает большое количество картин мира, представляющих общество и его элементы под специфическим углом зрения. Это разнообразие картин мира, с одной стороны, составляет культурное богатство общества, а с другой - затрудняет формирование объединяющей картины мира. Однако, все субкультуры

способны взаимодействовать друг с другом, благодаря существованию общенациональной картины мира - ядра культуры общества. Ядро состоит из общих для большинства субкультур фрагментов картины мира, позволяющих однозначно воспринимать некоторые ключевые ситуации. Ядро культуры аккумулируется и реализуется в устной речи и в письменности, научных представлениях о мире, религиозных концепциях, культурных памятниках и эталонных произведениях искусства - зодчества, литературы, живописи. Субкультуры и соответствующие картины мира могут непосредственно влиять на трансформацию ядра культуры, побуждая его к развитию, и тем самым служат необходимыми элементами сложного механизма, развивающего и преобразующего культуру общества в целом [2, 61].

Сопоставление различных типов картин мира с одной стороны демонстрирует большое их разнообразие, даже в рамках одной культуры, а с другой стороны позволяет определить некие универсальные ее составляющие, определяющими среди которых являются ценности и идеалы.

Картина мира включает: образ социального целого и его субкультур, групп, классов и сословий; образ природы и способов воздействия на нее - технических, трудовых и магических; представление о месте человека в структуре мироздания; представление о взаимоотношениях мира земного и мира трансцендентного, о связях между ними и роли потусторонних сил в жизни индивидов и коллективов - тема в высшей степени существенная при рассмотрении религиозного мирозерцания, преобладавшего на протяжении большей части человеческой истории; представление о пространстве и времени, которое вплоть до сравнительно недавней эпохи воспринималось не как абстракция, а в качестве могущественной силы, этически окрашенной и воздействующей на человека; представление об истории и ее направленности (прогресс или регресс, повторение или развитие), но не только осмысление истории профессионалами, но и непосредственное ее переживание обыденным сознанием; формы религиозности, присущие «верхам» и «низам», образованным и неграмотным.

В более общем виде можно сказать, что картина мира состоит из:

- системы образов — наглядных представлений о мире и месте человека в нем;
- системы связей между ними — сведений о взаимоотношениях человека с действительностью: человека с природой, человека с обществом, человека с другим человеком и с самим собой;
- порождаемых этой своеобразной конфигурацией образов и сведений жизненных позиции людей, их убеждения, идеалы, способы познания и деятельности, знания, ценностные и духовные ориентиры.

Эти компоненты объединены в картине мира специфическим образом для каждой эпохи или субкультуры. В соответствии с этими особенностями картина мира определяет своеобразие восприятия и интерпретации человеком любых событий и явлений; представляет собой основу, фундамент мировосприятия, опираясь на который человек действует в мире; имеет

динамичный характер, что предполагает постоянное изменение, корректирование картины мира под влиянием жизненных обстоятельств.

Особого внимания заслуживает рассмотрение этнических картин мира. Различия этнических субкультур проявляются в «национальных образах мира» (термин Г.Д. Гачева) или «этнических картинах мира» (термин Р. Редфилда), определяемых этническими константами, состоящих из унаследованных моделей восприятия и понимания, и культурных, являющихся продуктом современной социальной действительности. Содержанием этнической картины мира являются представления членов этнической общности о себе, устройстве мироздания, своей активности в мире. Этническая картина мира является проявлением адаптивной и защитной функции культуры, преобразующей информацию в соответствии с содержанием этнических констант. Этническая картина мира не является неизменной. Но характер ее изменения всегда соответствует форме этнических констант, так как в каждом историческом периоде "наполнение" этнических констант конкретным содержанием представляет собой результат их взаимодействия с реальной действительностью. В роли этнических констант могут выступать архетипы, определяющие содержание ментальных структур сознания, включающих общепринятые верования, предубеждения, установки и принципы данного общества или группы. Ментальные структуры сознания лежат в основе создания картины мира [3].

Г.Д. Гачев выделяет элементы картины мира, содержание и соотношение которых определяет ее этническую специфику:

1. пространство и время,
2. вертикальная или горизонтальная ориентация в мире,
3. соотношение мужского и женского начал,
4. растительный или животный символизм,
5. представления о происхождении мира и всего в нем.
6. варианты религиозного чувства, образы бога.
7. вопросы наиболее существенные для нации (что? почему? зачем? как? кто?...),
8. модель мира.

Все элементы: пространство и время, вертикальное и горизонтальное измерения, ориентировки, мужское и женское, растительный и животный символизм, «ургия» и «гония», основные вопросы существуют в каждом национальном образе мира, но в разных пропорциях.

Г.Д. Гачев определяет факторы, формирующие картину мира:

1. Природа предопределяет род труда и образ мира.
2. История создает лицо народа.

Взаимодействие этих факторов – «это двуединый процесс: человек пропитывает окружающую природу собой, своими целями, осваивает ее — и одновременно пропитывает себя, всю свою жизнь, быт, все свое тело и опосредованно душу и мысль — ею. Приспособление природы к себе есть одновременно гибкое и виртуозное приспособление данного коллектива лю-

дей к природе...Культура есть прилаженность — человека, народа, всего натворенного ими, выплетенного за срок жизни и историю, — к тому варианту природы, который ему дан» [1, 52].

Для выявления особенностей этнической картины мира Г.Д. Гачев выделяет три источника: архаика (миф, фольклор, эпос, сага, Библия, «Илиада»...); классика (Данте, Шекспир, Декарт, Гёте, Толстой, Мелвилл...); современность (Феллини, Джойс, Сартр, Т. Манн, Цветаева, Фолкнер...). [1, 65]

Сочетание информации, получаемой из указанных источников, учет факторов формирования этноса позволяет получить непротиворечивые данные о содержании этнической картины мира, присущей конкретному народу, которое в значительной мере обуславливает формы социальных отношений между людьми, их культурную ориентацию и поведение. Понимание особенностей этнических картин мира может способствовать установлению более тесных контактов и преодолению социальной дистанции между представителями разных этносов в рамках одной нации.

Библиографический список

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций / Г. Д. Гачев. - М.: Академия, 1998, 432 с.
2. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. М. Издательский сервис.2001, 592 с.
3. Юнг К. Человек и его символы. М. Серебряные нити. 1998, 368 с.

УДК 12:316

Вишневский Сергей Юрьевич,
доктор философских наук, профессор
УрФУ имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СОБЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА²

Аннотация: Исследуется с использованием матричного метода взаимосвязь события, исторического события, социального события

Ключевые слова: Событие, историческое событие, социальное событие

Vyshnevskiy Sergey Yurievich

THE EVENT PROBLEM

Abstract: examines using a matrix method the problem for inter bond events, historical events, social events tags

Keywords: Event, historic event, social event

В природе, обществе и индивидуальной жизни различаются не столько события (хотя и тут есть различие) сколько «совокупность условий». На самом деле, мы имеем разные «событийные» логики. Так как нас интересует, прежде

² Во время работы над докторской диссертацией по проблеме «призвания» мы часто обсуждали с Валерием Трофимовичем Шапко ее социологические и философские аспекты. Выполняя его рекомендации о необходимости усилить социологическую направленность работы, я многие философские размышления в нее не включил. Данный материал – один из них. Он мне дорог – как память о прекрасных моментах научного (и человеческого) общения с этим замечательным человеком.

всего, социальное событие, то его важно отличать от естественного события и события индивидуального.

Как справедливо пишет П.Рикер: «В начале любого исследования понятие исторического события представляется столь же обманчиво очевидным, как и большинство понятий обыденного сознания. Оно влечет за собой два ряда некритически понимаемых утверждений – онтологических и эпистемологических, причем первые служат основой для вторых» [1, С. 114].

Опустим пока различие исторического и социального события. Зафиксируем, что «историческое событие» можно понимать по-разному – научно и обыденно. Чтобы поднять концепт «историческое событие» до ранга научного понятия, необходимо рассмотреть утверждения обыденного сознания. Другими словами, когда об «историческом событии» говорит «ученый» человек и просто человек, существует «смысловой зазор». Этот «зазор» необходим, так как является источником понимания. Но именно он очень часто приводит к непониманию. Непонимание между учеными отличается от непонимания между наукой и обыденным сознанием. Несмотря на то, что и там, и там говорят о непонимании, это разные виды непонимания.

Второй важный момент – онтология обосновывает эпистемологию: в «событии» план «события» определяет план «события». «В онтологическом смысле под историческим событием понимается то, что действительно произошло в прошлом», – развивает эту идею Рикёр. И продолжает: «Само это утверждение многоаспектно. Прежде всего, мы допускаем, что свойство «уже происшедшее» радикально отличается от «еще не происшедшего»; в этом смысле минувшая реальность того, что произошло, рассматривается как абсолютное свойство (прошлого), независимое от наших конструкций и реконструкций. Это первая черта является общей для физических и исторических событий» [Там же].

Итак, «прошлое» как реальность само является темпоральным. В данном контексте, темпоральность передается как свойство. Вопрос в том, единственное ли это свойство прошлого? Если – да, то проблема переносится из онтологии в эпистемологию. И возникает вопрос: как воспроизвести то, что уже произошло? Если – нет, то, онтология вообще и онтология прошлого, в частности, – усложняется. Прошлое имеет абсолютное свойство, но можно говорить и об отношении. Отношение, в отличие от свойства, которое принадлежит только прошлому, говорит о том, что кроме реальности прошлого, должна существовать, как минимум, еще одна темпоральная реальность. В соответствии с логикой Гегеля, субстанциальность, причинность и взаимодействие есть моменты (ступени) абсолютного отношения. И, вся диалектика второго тома «Науки логика» усложнит вышеприведенную констатацию.

При таком подходе проясняется не только прошлое, но и реальность (место, позиция), с которой рассматривается прошлое. В противном случае придется утверждать, что можно смотреть из ниоткуда. А это приведет к еще более усложненной ситуации, так как одновременно необходимо будет

говорить о реальности, которую мы рассматриваем (в данном случае прошлое), и реальности из которой мы смотрим. Поскольку сама связь двусторонняя, то не только мы изучаем прошлое, но и прошлое изучает нас. Конечно же, это неодинаковые способы изучения, так с точки зрения прошлого как реальности, то откуда кто-то смотрит и изучает прошлое, есть для этого прошлого одна (и может быть не всегда наилучшая) возможность. Социологически данная ситуация позволяет показать, что могут реализоваться разные возможности, и между ними будет противоречие не только в настоящем (разные реализации), но и в том, чтобы показать свою реализованную возможность как единственную и необходимую.

Переплетение этих важнейших проблем и приводит, в конце концов, к вопросу: «А было ли вообще прошлое?» Но тот, кто отрицает прошлое, на самом деле хочет сказать и говорит о том, что было совершенно другое прошлое. И, наконец, различие между «уже происшедшим» и «еще не происшедшим» – общая черта для физических и исторических событий. Поэтому отличие природы и истории не абсолютное, а имеет оттенки и аспекты сходного. Или по-другому: «было» как момент существования – это то, что объединяет природу и историю, но, тем самым, говорит об истории природы и истории людей.

Для дальнейшего анализа вновь обратимся к Рикёру. «Вторая черта ограничивает поле исторического события, – отмечает он, – среди всего, что произошло, некоторые события – дело агентов, подобных нам; исторические события – это, следовательно, то, что совершают или претерпевают действующие существа. Обычное определение истории как познания действий людей прошлого обусловлено этим ограничением сферы интереса событиями, относимым к человеческим агентам» [Там же]. Из общего массива прошлого выделяются события, связанные с деятельностью людей. Парадокс этого выделения состоит в том, что историческое событие не только ограничивается от события вообще, но (и об этом нередко забывают) одновременно расширяет поле события вообще. Историческое событие и событие соотносятся между собой не только как «вид» и «род», но и как «род» и «вид». Лучше всего это можно представить в матричной форме:

Таблица 1

Матрица взаимосвязи «события» и «исторического события»

	Род	Вид
Событие	1	2
Историческое событие	3	4

То, о чем говорит Рикёр, относится к диагонали (1-4), но не менее важна и диагональ (3 – 2). Есть событие вообще, потом появляются физическое событие и историческое событие, но нельзя забывать, что деление и выделение события происходит только тогда, когда есть историческое событие.

«Третья черта, – уточняет Рикёр, – является следствием разграничения, осуществляемого внутри практического поля возможной сферы коммуникации:

к понятию человеческого прошлого прибавляется, как основное препятствие, идея инаковости, или абсолютного различия, затрагивающая нашу способность к коммуникации. По-видимому, следствием нашей способности искать понимания и согласия (в чем Хабермас видит норму универсальной прагматики) является то, что наша способность к коммуникации встречает как вызов и препятствие чуждость иного индивида, понимание которого дается лишь ценой признания его неустранимой инаковости» [Там же, С. 114-115].

Понимая исторический процесс как коммуникативное поле, Рикёр в данном случае утверждает, что отношение: настоящее – прошлое, должно рассматриваться как отношение: свое – иное. В этом контексте, нам предстоит решать проблему единства логического и исторического. Дело в том, что генетический аспект говорит, что сначала было «иное», а потом появляется «свое». А с точки зрения логического подхода, «иное» так или иначе противопоставлено «своему». Диалектика своего и иного в концепции темпоральности усложняется еще и тем фактом, что если «настоящее» признается за «свое» и одновременно делается точкой отсчета – «одно», то реальности «прошлого» и «будущего» одновременно являются «иными», но совершенно разными «иными».

Дальнейший анализ приводит нас к глубокому философскому анализу «иного» у А. Ф. Лосева: «Что такое это иное? Иное есть не-сущее, - в этом его первое и последнее определение. До сих пор мы ведь имели только эйдосы одного, покоя и различия, и никаких других. Поэтому мы не можем говорить, что иное есть, например, пространство, «среда» и т.д. и т.д., пока все это для нас лишь метафоры и символы, подлинной природы которых мы еще не знаем. Стало быть, иное все свое содержание получает только от разобранных уже нами категорий, и больше ниоткуда. Иное есть не-сущее. Но что такое сущее? Сущее есть покой. Иное есть не-покой. Сущее – принцип определенности, неустойчивости, длительности, текучести, иррациональности; сущее есть различие. Иное есть безразличие, бесформенность, неразличимая и сплошная множественность. Сущее есть одно. Иное есть многое, бесконечное, неограниченное, неотличимое. Сущее есть одно (1) в покое (2) и раздельности (3). Иное есть неразличимая и сплошная (3) подвижность (2) бесформенно-множественного (1). Иное не есть ни субстанция, ни вещь, ни масса, ни вообще что-нибудь так или иначе самостоятельно определенное, ибо все это есть нечто одно, одно и одно. Иное же есть как раз не-одно, не-сущее. Все свое смысловое содержание оно получает от одного, и есть только отрицание этого одного. Нет ничего, кроме одного. И нет ничего иного, которое бы было чем-то самостоятельно одним, наряду с первым одним. Но одно – раздельно. Вот иное и есть принцип раздельности и различия» [2, С. 116]. И еще более определенной: «Если предмет вообще есть нечто, то это значит, что предмет отличается от иного. Если предмет ничем не отличается от иного, то нельзя сказать и того, что он есть нечто. Тогда он слит с другим, неразличим от всего иного и другого, и о нем ничего нельзя сказать как о нем. Но отличаться от иного и не сливаться с другим можно только тогда, когда есть определенная

граница, очертание, форма. Предмет отличается от иного – это значит, что предмет имеет определенное очертание, и – обратно. Надо только хорошенько усвоить себе природу этого «иного» [Там же].

Единственное, что остается добавить, темпоральность настоящего – это специфический предмет, у которого одновременно две формы «иного». Поэтому диалектика предмета должна быть дополнена диалектикой процесса. Утверждение одинаковости «прошлого» и «будущего» приведет к так называемому детерминизму. Проблема состоит в том, как трактовать темпоральное «иное»? Или «иное» полагает себя в двух различных формах: «прошлом и будущее». Или, мы должны говорить о различии между «иным» и «иным». В первом случае, «настоящее как есть» одновременно оформляется «прошлым как было» и «будущим как будет», но это различные оформления. Во втором случае различаются не способы оформления настоящего, а сама оформляемость.

Таким образом, онтология исторического события в трактовке Рикера есть постепенное ограничение события. Принципы этого ограничения следующие: природа, человеческая деятельность и коммуникация. В зависимости от контекста мы можем понимать историческое событие как естественное событие, как результат человеческой деятельности и как способ человеческой коммуникации, построенный по модели «свое – иное». К заслугам Рикера следует отнести тот факт, что он не противопоставляет эти черты исторического события. Более того, в отличие от обыденных представлений, которые не различают в историческом событии различные аспекты, научный подход требует не только указать различные аспекты, но и дать им логическое обоснование.

Можно не соглашаться с логикой Рикёра, но учесть ее мы обязаны. Тем более что онтологические допущения обосновывают эпистемологические: «Этому тройному онтологическому допущению – абсолютное прошедшее, абсолютно прошедшее человеческое действие, абсолютная инаковость – соответствует тройное эпистемологическое допущение. Прежде всего, мы противопоставляем неповторимую единичность физического события или события человеческой жизни универсальности закона. Идет ли речь о высокой частоте в статистическом смысле, о каузальной связи или функциональном отношении, событие – это то, что происходит лишь однажды. Далее, мы противопоставляем практическую случайность логической или физической необходимости: событие – это то, что могло произойти по-другому. Наконец, инаковость находит свой эпистемологический эквивалент в понятии отклонения от всякой сконструированной модели или любого инварианта» [1, С. 115].

Итак, для целостного понимания события необходимо построить непротиворечивые теории: факта и закона, случайности и необходимости, нормы и отклонения. И скорее это надо делать не в той логике, которую предлагает Рикер.

Таблица 2

Матрица «события», «деятельности», «коммуникации»

	Факт и закон	Случайность и необходимость	Норма и отклонение
Событие	1	2	3
Деятельность	4	5	6
Коммуникация	7	8	9

Как видим, по концепции Рикёра получается, что анализировать необходимо только главную диагональ (1 – 5 – 9). Между тем, очевидно, что проблемы эпистемологических допущений затрагивают все уровни онтологии. Неповторимая единичность и закон противопоставляются не только на уровне неразличимости события и исторического события. В человеческой деятельности и особенно в ее результатах существует противоречие неповторимой единичности (шедевр) и закона (массового производства). И в человеческой коммуникации есть различия между уникальностью и искренностью отношений и тем, что называют стереотипами поведения.

Итак, и онтология, и эпистемология, и способ их связи для исторического события – серьезнейшая научная проблема. Современная российская социология находится еще только в начале этого долгого и трудного пути.

Важно показать и отличие социального события от исторического. С точки зрения Рикёра, онтология события подразделяется на событие, деятельность и коммуникацию. Нами предлагается другой срез: событие, социальное событие и индивидуальное событие. В одном случае, история понимается как единство человеческой деятельности и общения, в другом – как единство человеческой деятельности и общения. В первом случае реализуется социально-философский подход, во втором, – социологический. Но эти подходы не противоречат друг другу. И можно говорить об определенной матрице, которая носит онтологический характер:

Таблица 3

Матрица «природное», «социальное» и «индивидуальное» события

	Природное событие	Социальное событие	Индивидуальное событие
Событие	1	2	3
Деятельность	4	5	6
Коммуникация	7	8	9

Поскольку нас интересует «социальное событие», постольку мы должны говорить о пунктах 1, 2, 3 (природа – общество – человек) и 2, 5, 8 (природа – деятельность и общение). Все эти взаимоотношения не существуют обособлено, а, значит, должна быть определенная логика анализа. Возможный вариант такой логики и будет нашей целью. Важно отметить, что социальное событие связано диалектическим способом с событием, с природным событием, с индивидуальным событием, с деятельностью и коммуникацией.

Наблюдаемые нами события (явления) можно подразделить на следующие три вида: а) достоверные, б) невозможные, в) случайные.

При этом они рассматриваются в режиме: событие – возможность его наступления. Если спросить: как возможно что-то, то мы сталкиваемся с трансцендентализмом. Есть специфическое отличие между настоящим и будущим временем: одно дело, когда событие уже существует, и мы спрашиваем: «Как оно возможно?». Совершенно иной аспект у вопроса: «Возможно ли наступление такого события?» Значит, событие и возможность события могут быть связаны по-разному: возможность как условие; возможность как результат. К этим двум понятным ситуациям, следует добавить, выбор как возможность. Это альтернативное начало – возможность как начало. Следовательно, мы имеем «возможность» как целостную систему.

Достоверным обычно называют событие, которое обязательно произойдет, если будет осуществлена определенная совокупность условий. Исходя из такого понимания достоверности, получается, что ключевым понятием является «совокупность условий S». Пример достоверного события: если в сосуде содержится вода при нормальном атмосферном давлении и температуре 20° С, то событие «вода в сосуде находится в жидком состоянии» – достоверное событие. Кроме того, что это пример «природного события», мы должны понять проблему «изменения условий». Из первого замечания следует, что достоверность социального и индивидуального события совпадают с природным событием только на уровне общей модели: совокупность условий – необходимость – появление события. Что же касается проблемы «изменения условий», то можно отметить: если есть нормальное атмосферное давление, то есть и ненормальное атмосферное давление, и нормальное неатмосферное давление. То же самое, касается и температуры. Вода при температуре ниже 0° превращается из жидкого состояния в твердое, при температуре выше 100° – в газообразное состояние.

Невозможным обычно называют событие, которое заведомо не произойдет, если будет осуществлена совокупность условий S. Например, событие «вода в сосуде находится в твердом состоянии» заведомо не произойдет, если будет осуществлена совокупность условий предыдущего примера.

Условия могут быть единичными и совокупными. Вопрос, что такое совокупное условие? Предположим, что для наступления события С, необходимы и достаточны условия А и В. Наступит ли С тогда, когда есть только А, или только В? Или появление С связано с совокупностью А и В? Модель «появление события» - «совокупность условий» должна фиксировать следующие ступени: изменяющееся событие, постоянные условия; постоянное событие, изменяющиеся условия; одновременное изменение событий и условий. Так как события наблюдаются нами, то сам наблюдатель – необходимое условие наблюдения.

Случайным обычно называют событие, которое при осуществлении совокупности условий S, может либо произойти, либо не произойти.

Виды событий – достоверные, невозможные, случайные – могут рассматриваться и в ракурсе отношения: совокупность условий S – появление события.

Отношение или связь между условиями и событием может быть: необходимой;

отсутствующей; непредсказуемой. Следовательно, ключевыми понятиями являются: совокупность условий, появление событий и отношения между ними. Теория вероятностей не занимается связями необходимыми и отсутствующими, а занимается третьим видом отношений. Если необходимость представить как 1, а невозможность как 0, то первые две связи описываются при помощи алгебры Буля. Следовательно, если мы хотим понять целостную систему отношений между «совокупностью условий» и «появлением события», то нам придется объединить теорию Буля и теорию вероятности. Еще точнее, теорию Буля и теорию вероятности необходимо рассматривать параллельно. Сложности, с которыми нам здесь придется столкнуться, связаны с тем, что теория Буля – это раздел дискретной математики. А теория вероятности говорит о том, что между 0 и 1 – существует непрерывность. С точки зрения основ математики, можно представить проблему как исследование отрезка, границами которого являются 0 и 1. Но в таком случае придется говорить не только о двузначной логике (истинность и ложность), но о многозначной. Если представить отношение: «совокупность условий» и «появление события» функционально, то мы будем иметь следующее:

$$\begin{aligned} F(\text{совокупность условий}) &= 1 \text{ (достоверность)} \\ &= \text{от } 0 \text{ до } 1 \text{ (вероятность)} \\ &= 0 \text{ (невозможность)} \end{aligned}$$

Таким образом, формула описывает единство алгебры логики и теории вероятности, объединяя дискретность и непрерывность.

Поскольку существуют различные задачи, постольку в зависимости от задач, выбирается тот или иной способ. Но целостная проблема как раз и состоит в попытках объединить эти способы. Только человек, обладает двумя возможностями передавать, хранить и запоминать информацию. И здесь, как ни странно, мы сталкиваемся с проблемой разнонаправленности логики и технологии. В XX в. логика идет от двузначности к многозначности (во всяком случае, одно из направлений логики так и называется многозначная логика), а технология записи музыкальных произведений, наоборот, от аналоговой (магнитофон) к цифровой (компьютер).

Иногда забывали о невозможном и редуцировали проблему к первым двум показателям. Но дело не только в ненужности вопроса: кто важнее «физики» или «лирики»? «За кадром» останется мысль Пушкина, что вдохновение также необходимо в геометрии, как и в поэзии. Понять эту идею без логики невозможного невозможно.

Библиографический список

1. Рикер П. Время и рассказ / Пер. Т. В. Славко. М.-СПб.: Культурная инициатива, Университетская книга, 2000. Т.1. 313 с.
2. Лосев А.Ф. Бытие - Имя - Космос / сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.

УДК 87.21+71

Гилязова Ольга Сергеевна,

кандидат философских наук, доцент, Olga_gilyazova@mail.ru

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцин, г.Екатеринбург

КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРАКТИК

Аннотация: В статье выявляются основные культурные парадигмы понимания понятия времени, которые противопоставляются на основании доминирования определенного способа коммуникации.

Ключевые слова: время, текст, культура, коммуникация.

Gilyzova Olga Sergeevna

CULTURAL PARADIGMS OF UNDERSTANDING OF CONCEPT OF TIME IN A CONTEXT OF THE COMMUNICATIVE PRACTICES

Abstract: The article is devoted to consideration of the basic cultural paradigms of understanding of the concept of time which are opposed on the basis of domination of the certain way of the communications.

Keywords: time, the text, culture, the communications.

Время как понятие, а главное – как феномен, проблематизируется с древнейших времен. Общеизвестным выражением неуловимости и недостижимости времени при его интуитивной очевидности являются слова Августина, вопрошающего: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время: если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю» [1, 217], точно главной особенностью времени является его непроговариваемость. Но время и связано с текстом, т.к. в основном только через него получает ту явленность, благодаря которой можно выйти если не к самому времени, то к представлениям о нем. Выход к «самому времени» затруднен, если вообще возможен, так же тем, что любое размышление о нем вынуждено двигаться лишь в рамках представлений о времени, сложившихся под влиянием определенной культурной парадигмы.

Так, по Ю.М. Лотману, два основополагающих типа культуры (как семиосферы): 1) ориентированный на воспроизводство и сохранение значимых культурных образцов (автокоммуникативная система, где тексты работают как коды, не прибавляя новых сведений, а «трансформируя самоосмысление порождающей тексты личности» [2, 37]), и 2) ориентированный на инновацию, прогресс общественной жизни (где тексты используются как сообщения, направленные на получение информации извне, что ведет к безграничному увеличению текстов и к быстрому росту знаний) – определяют формирование соответствующих представлений о времени.

Первому типу культуры (в наиболее последовательном варианте соответствующему бесписьменной культуре) отвечает представление о времени как циклическом, второй же тип культуры характеризуется введением представления о линейности, направленности времени. Происходит историзация времени через осознание его открытости и анизотропии, асимметрии его моментов и модусов (как онтологически и даже аксиологически-эпистемологически неравноценных). Конечно, эти

представления о времени, как и реальные культуры, при всем своем различии, отнюдь не исключают друг друга³.

Большая часть остальных представления о времени считаются производными от них. Так, Ю.С. Степанов выделяет регрессивное и прогрессивное время исторического развития, «спиральное время» Дж. Вико, О. Шпенглера и Х. Ортеги-и-Гассета, бесконечное (в ньютоновской парадигме) и конечное (в христианстве) линейное время и т.д. [см.: 3, 264]. Представления о линейном и циклическом временах проявляются в соответствующих культурных практиках, «механизмах текстопорождения», благодаря которым через тексты генерируются и воспроизводятся основные формы культурной жизнедеятельности. Мифы, являющиеся одновременно и описанием и объяснением мироздания, поддерживают и воплощают циклическое представление о времени. Лотман отмечает, что «первой особенностью их является отсутствие категорий начала и конца: текст мыслится как некоторое непрерывно повторяющееся устройство, синхронизированное с циклическими процессами природы: со сменой годовых сезонов, времени суток. Человеческая жизнь рассматривалась не как линейный отрезок, заключенный между рождением и смертью, а как непрестанно повторяющийся цикл...» [2, 207].

Все эти особенности являются проявлением нормирующего принципа «циклического текстопорождающего устройства», который любые события (даже такие как рождение и смерть) рассматривает как повторяющиеся. Притом «регулярность повтора делает их не эксцессом, случаем, а законом, имманентно присущим миру» [2, 209], что делает совокупность этих событий бессюжетной, обратимой со взаимоотнождаемыми агентами действий. В противоположность и в дополнение культура вырабатывает иной текстопорождающий механизм, организованный в соответствии с линейным движением времени и фиксирующем аномалии, а не закономерности, что знаменует становление письменности. Само развертывание письменного текста, даже мифологического, невольно подразумевает линейное устройство с ярко выраженной отмеченностью начала и конца. И, по мнению М. Маклюэна, возникновение фонетической письменности, а главное – становление «цивилизации Гутенберга» способствовало формированию «символической вселенной» (слов, чья власть настолько абсолютна, что мы ее не замечаем, как рыба – воду, в которой живет), оторванной от реалий наличной действительности. Переход от событий к повествованию о них, изначально синтагматическом, а также резкое разделение этих сфер (что отсутствует в мифологическом сознании, их не противопоставляющем) при приобретении текстом самостоятельного бытия, определяют предпочтение им линейного принципа времени. Более того, по Ю.М. Лотману, линейность и сюжетность текстов помогает человеку усматривать их черты в собственной жизни:

³ Например, эсхатологическая модель времени христианства, которая признается преддверием современного подхода, отнимающего доминирующее положение господствовавшего на протяжении тысячелетий мифологического представления циклического времени, тем не менее, позволяет воспроизводиться этому представлению (что ярко проявляется в литургии).

«Только в результате возникновения повествовательных форм искусства человек научился различать сюжетный аспект реальности, т.е. расчленять недискретный поток событий на некоторые дискретные единицы, соединять их с какими-либо значениями (т.е. истолковывать семантически) и организовывать их в упорядоченные цепочки (истолковывать синтагматически)» [2, 238].

М. Маклюэн эту функцию упорядочивания явлений действительности линейным способом организации повествования, т.е. в форме определенной длительности, последовательности и иерархии прошлого, настоящего и будущего, – отводит печатному станку. Развитие книгопечатания способствует индивидуализации взгляда на мир через технически (а, значит, почти неограниченно) воспроизводимый рассказ о нем, разворачиваемый в повествовательном времени, имеющем завязку и финал, умеющем отделять главные моменты от второстепенных. И только эпоха электронных средств массовой коммуникации (телеграфа, телефона, радио и телевидения, а затем и Интернета) отнимает, по М. Маклюэну, доминирующее в культурном мировоззрении положение линейного принципа, оттесняя его на периферию. Отныне, с момента появления электронных средств, преподносящих нам, точно соучастникам и прямым свидетелям, события сразу, связывающих адресатов коммуникации в «поле одновременности» единого информационного пространства, позволяющего общаться в режиме реального времени, изменяется восприятие времени: отменяется иерархия его модусов. Взамен принципа повествовательности печатных СМИ, располагающих события в линейно организованной темпоральной последовательности, порядок которой структурирован причинной (или логической) зависимостью и иерархией существенного и незначительного, приходит мозаично-резонансный принцип. Это принцип построения и восприятия экранного изображения, представляющего мир как набор раздробленных, несвязанных событий, уравниваемых самим фактом попадания на экран. В этом смысле, по М. Маклюэну, «наиболее подходящим средством удержания сознанием цельности восприятия бурно обновляющейся мозаично-резонансной реальности оказывается миф» [4, 16].

Конечно, можно спорить, осмысление какого способа темпоральной организации событий: текста или жизни – было первичнее. Не более очевидна и мысль, что двигателем исторического прогресса выступает развитие технологий, порождающей смену способов коммуникации, регулирующих не только принципы восприятия и организации пространства и времени, но и социальную практику. Мнение Лотмана и Маклюэна непривычно, но они не одиноки: и П. Рикер полагает, что осмысление времени невозможно без учета нарративных форм его артикуляции. И Ю.М. Лотман и М. Маклюэн, а также О. Фрейденберг, А. Генис, В. Розанов, Н.А. Хренов противопоставляют культуры на основании доминирующего в каждой из них способа коммуникации, акцентируя заданные ими темпоральные различия через дихотомии: ритуал (миф) – письменность (рукописная/ печатная), код – сообщение, слух – зрение, показ – рассказ, сюжетность – программность, зрелищность – литературность.

Основная оппозиция, если суммировать взгляды данных исследователей, проходит между словесным и визуальным или устным и письменным текстами, чьи особенности не ограничиваются различием между фонетической и графической субстанцией языкового означающего, а экстраполируются на тенденции культурного мироотношения, основополагающие для типологии культур. М. Маклюэн выстраивает определенную иерархию типов культур, представляя их как этапы исторического развития. А. Генис противопоставляет культуры через антагонизм «глаза – слова» в мировосприятии языческого и авраамического миров, В.В. Розанов – арийской и семитской наций. Ю.М. Лотман, скорее, рядопологает их, отмечая, что перед нами лишь модели, крайне абстрагированные от реальных культурно-исторических типов. Несмотря на разночтения во взглядах данных мыслителей, все они при выстраивании своей типологии культур берут за основу проблему соотношения слова/ изображения, речи/ письма, т.е., в общем смысле, открытого и закрытого текстов.

Библиографический список

1. Августин А. Исповедь. – М.: Канон+, ИО «Реабилитация», 2003.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1999.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001.
4. Тюрина И.О. Великое пророчество // Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005.

УДК 316.356.2

Глотова Елена Дмитриевна,
студент, elena_glотова@mail.ru,

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПРАЗДНИК КАК ФОРМА РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА

Аннотация: В статье исследуется семейный праздник как особая форма родительского труда, направленного на сплочение малой группы, выработку у подрастающего поколения навыков активной деятельности по подготовке и проведению торжеств, усиливающих чувственно-эмоциональные контакты в семье.

Ключевые слова: праздник, родительский труд, семья.

Glотова Elena Dmitrievna

HOLIDAY AS THE FORM OF PARENTAL WORK

Abstract: In the article is analyzed the family celebration as special form of parental work. This work should connect small group, develop skills of active preparation and organization of holidays, which strengthen feelings and emotions in family.

Keywords: Main words: holiday, parental work, family.

В повседневной жизни под праздником обычно понимают досуговую деятельность, особый способ отдыха и развлечения. Снегирев И.М. определяет праздник как антитезу будней с их трудом и заботами; как проявление особой, празднично-свободной жизни, отличной от жизни будничной, каждодневной [1, 6]. Однако процесс проведения и организации праздничного мероприятия представляет собой определенную трудовую деятельность, в котором участвует, нередко, большая группа людей. Если исследовать семейные

праздники, то они также предполагают специальную совместную работу как взрослых, так и детей. При этом ее организаторами выступают родители. Для них подготовка и проведение праздника является особой формой родительского труда.

Праздники напоминают членам семьи о ценности семейного счастья, необходимости проявления уважения, терпения и солидарности по отношению ко всем членам семьи. Семейные праздники позволяют выражать свою любовь, чувства и благодарность самым близким и родным людям, укреплять отношения между разными поколениями, а также способствуют культурному и интеллектуальному развитию детей [2, 85].

Благодаря праздникам появляются различные семейные традиции, сближающие детей и взрослых с домом. В переходном возрасте они помогают подростку не чувствовать отстраненности от родителей, закрепляют навык совместного труда при организации общих торжеств. К ним относятся как общенациональные праздники, проводимые в кругу семьи, так и те, которые связаны с событиями, касающимися ее отдельных членов.

Как показали результаты нашего исследования, проведенного в 2013 года в г. Екатеринбурге среди родителей детей до 18 лет, они считают наиболее значимым общесемейным праздником Новый Год. 85% респондентов отмечают его вместе с детьми в домашних условиях. У 48% в его проведении участвуют и близкие родственники.

Для того, чтобы у детей оставались яркие воспоминания об этом общемировом празднике, родители подключают их к его организации и проведению, способствуя тем самым трудовую, нравственному, эстетическому развитию подрастающего поколения. 65% выучивают какие-то танцы с детьми, 37% - песенки, связанные с Новым годом, 25% - разыгрывают сценки. Осуществляется родительский труд по обучению детей скоординированным движениям, выработки терпения при столкновении с трудностями, умению красиво выступить перед публикой. Дети узнают о тех национальных традициях, которые сложились в течение многих веков при его организации и проведению. Также формируется навык совместной работы с матерью, отцом, братьями и сестрами, направленной, в конечном счете, на создание радостного настроения во время этого торжественного события.

Подготовка к этому празднику, как к любому семейному, по мнению респондентов, действительно занимает важное место в жизни детей и оказывает благоприятное влияние на их социализацию. Так одна из опрошенных отметила: «Опыт дети получают дополнительный, особенно девочки. Если я что-то готовлю, дочь тут же присутствует, помогает и сама этому учится». (Анна, 37л.). Это значит, что труд родителей во время подготовки к празднику заключается не только в совместном продумывании программы его проведения, но и в включении

детей в процесс приготовления праздничной пищи, украшения стола, каких-то выступлений.

Важным элементом совместного труда во время подготовки и проведения Нового года, является то, что он стимулируется приятными ожиданиями необычного, которое должно происходить во время любого праздника, включая новогодний. Таковым является появление Деда Мороза, украшенная елка, зажигание бенгальских огней, салют и т.п. Во время его проведения они чувствуют свое приобщения к миру взрослых, получая право совместно с ними сидеть за столом до 12 часов ночи, участвовать в общих праздничных мероприятиях.

Для того, чтобы дети усваивали традиции не только проведения данного праздника, но и других семейных торжеств, родители делятся с ними соответствующей информацией. В частности, исследование показало, что в религиозно ориентированных семьях детям много рассказывают нового при подготовке религиозных праздников. 36% опрошенных пытаются донести до детей четырех лет и более старшего возраста информацию о том историческом событии, которое привело к возникновению конкретного праздника, например, Рождества Христова или Пасхи. Чаще всего в кратком виде пересказывается то, что написано в Ветхом и Новом Завете. Нередко используются книги, в которых на доступном для детей языке описываются определенный религиозный сюжет.

28% респондентов рассказывают о том, как в прошлом проводились конкретные религиозные праздники. Ссылаются на пример своих родителей, а также дедов и прадедов. Осуществляется родительский труд по приобщению подрастающего поколения к истории семьи, ее традициям, формируется представление о том, что объединяло членов семьи на протяжении многих десятков, а то и сотен лет в сплоченную группу, живущую общими интересами.

Направленность на формирование семьи, в которой каждый ее представитель ценен для всей группы, реализуется и в родительском труде, связанном с проведением такого праздника, как рождение кого-либо из ее членов. Особенностью работы при его подготовке заключается в том, что необходимо создать отличное настроение в первую очередь имениннику. Все родственники включаются в поиск того, что может ему понравиться. Ведется обучение детей видеть в личности, с которой они постоянно общаются, ту индивидуальность, которую следует особо выделить, подчеркнуть ее наличие во время поздравления. Формируется навык труда души, желающей сделать приятное близкому человеку.

Таким образом, такой вид досуга, как праздник, включает в себя активный родительский труд, который осуществляется как во время его подготовки, так и проведения. Важной проблемой является, как показало наше исследование, выработка у детей понимания того, что семейный праздник не представляет собой социальное пространство, наполненное только одними удовольствиями. Оно включает в себя большую работу чувств, мыслей, а также рук при подготовке и проведению любого торжества. Поэтому важно, чтобы

этот труд осуществлялся не только кем-то из взрослых, чаще всего матерью, а всеми членами малой группы. Тогда праздник будет в полной мере выполнять роль совместного дела, сплачивающего ее представителей в единое целое.

Библиографический список

1. Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды: Учеб. пособие/ И. Снегирев - М.: Университетская типография, 2011.- С. 6
2. Свободное время. [Электронный ресурс]//Энциклопедия молодой семьи.- М., 1987.-Режим доступа: <http://bibliotekar.ru> (дата обращения: 13.01.2014).

УДК 316.62:323.22

Гуськов Дмитрий Вячеславович,
аспирант, Collectioner132008@yandex.ru,

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМИЗМА В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье анализируется механизм возникновения экстремизма в периоды смены социокультурных норм и ценностей в обществе. Кроме того в указанном научном материале явление экстремизма исследуется с точки зрения социокультурного подхода.

Ключевые слова: экстремизм, социокультурные нормы, социокультурная среда, социокультурный подход.

Guskov Dmitry V.

FEATURES OF THE PHENOMENON OF EXTREMISM IN THE DYNAMICS OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Abstract: The article analyzes the mechanism of extremism in periods of change of socio-cultural norms and values in society. Besides in the specified scientific review phenomenon of extremism is investigated from the point of view of social and cultural approach.

Keywords: extremism, socio-cultural norms, socio-cultural environment, social and cultural approach.

Специфические особенности экстремизма как социокультурного явления можно выявить, применив принципы социокультурного подхода. В рамках данной постановки проблемы наиболее всего применим социокультурный подход, принципы которого разработаны отечественным ученым Н.И. Лапиным. Как писал по этому поводу Н.И. Лапин, опираясь на выводы П. Сорокина: «социокультурный подход - понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека».

Указанные П. Сорокиным положения социокультурного подхода могут быть также применены в рамках анализа экстремизма как социокультурного явления.

Кроме того, если быть солидарным с Н.И. Лапиным, то специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие

человеческих общностей. Многомерность человека и истории получает здесь воплощение в методологической интеграции трех специфических форм (способов, измерений) человеческого бытия. При такой специфике социокультурный подход не противостоит иным подходам, а дополняет их. [1, 4]

В рамках использования социокультурного подхода для анализа свойств и особенностей проявления экстремизма как социокультурного явления необходимо опираться на несколько постулатов, которые конкретизируют данный социокультурный подход, помогают доказать, что экстремизм является также социокультурным явлением, возникающим в периоды трансформации социокультурного пространства, норм и ценностей, преобладающих в данном пространстве.

В этой связи можно опереться на выводы, сделанные Н.И. Лапиным о том, что социокультурный подход можно конкретизировать в виде нескольких принципов, помогающих сформировать представление об обществе как целостной социокультурной системе и четче осмыслить проблемы социокультурной трансформации.[1, 5] Указанные Н.И. Лапиным принципы социокультурного подхода, на мой взгляд, наиболее применимы к анализу экстремизма как социокультурного явления, так как без анализа экстремизма в рамках целостной социокультурной системы невозможно выявить его социокультурные основания. Рассмотрим каждый из данных принципов социокультурного подхода применительно к анализу экстремизма как социокультурного явления.

- Принцип человека активного (*homo activus*) является исходным в социокультурном подходе. Применив данный принцип, можно установить, что экстремизм - явление, неразрывно связанное с деятельностью человека, как индивидуума, так и в группе. Указанная деятельность осуществляется непосредственно в социокультурной среде и неразрывна с ней, социокультурная среда оказывает непосредственное влияние на деятельность как индивидуума, так и группы. В итоге в точки зрения социокультурного подхода экстремизм - это деятельность индивидуума или группы, являющаяся крайней по отношению к существующим социокультурным норм. В рамках данного принципа социокультурного подхода, субъект, осуществляющий экстремистскую деятельность является био-социо-культурным существом, деятельность которого может быть оценена разнонаправленно, как отрицательная, так и положительная в зависимости от тех социокультурных норм, с позиции которых оценивается указанная деятельность.

- Принцип взаимопроникновения культуры и социальности. В контексте данного принципа экстремизм как социокультурное явление находит своё отражение сразу в двух измерениях: культуре и социальности, которые образуют единую социокультурную среду, в которой осуществляется человеческая деятельность. В итоге проявления экстремизма к человеческой деятельности всегда обусловлены нормам и рамках того социокультурного пространства, в котором она осуществляется.

- Принцип антропосоциетального соответствия. Экстремизм как социокультурное явление с позиций принципа антропосоциентальности соответствия в рамках социокультурного подхода может рассматриваться как оценка антропосоциентального соответствия деятельности субъекта социокультурного пространства (индивидуума и социальной группы) нормам и правилам, сложившихся в рамках социентальных структур.

- Принцип социокультурного баланса. С позиций данного принципа социокультурного подхода экстремизм можно рассматривать как социокультурное явление, возникающее в условиях, когда нарушается социокультурный баланс, когда функции, структуры и процессы общества уже не могут обеспечить балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов субъектов деятельности, входящих в это общество.

- Принцип симметрии и взаимобратимости социетальных процессов. Экстремизм в рамках данного принципа может рассматриваться как социокультурное явление, сопровождающее социокультурную динамику общества. При чем, данная динамика имеет противоположно направленный характер, который переходе процесса из одной стадии в другую может превращаться в свою противоположность, то есть может изменяться, как в сторону развития, так в сторону деградации определенного сегмента социокультурных норм и правил. В этом случае экстремистские проявления будут также имеет противоположно направленный характер и будут оцениваться в противоположных позиций в зависимости о тех социокультурных норм и ценностей, которые преобладают на данном этапе процесса социокультурной динамики.

- Принцип необратимости эволюции социокультурной системы как целого. Экстремизм с позиций принципа необратимости эволюции социокультурной системы как целого может рассматриваться как естественное социокультурное явление, сопровождающее эволюцию социокультурной системы, являющееся неотъемлемой частью указанного процесса, а также следствием борьбы различных социокультурных норм и ценностей за преобладание в рамках социокультурной системы.

По итогам анализа явления экстремизма при помощи социокультурного подхода, в контексте принципов, предложенных Н.И. Лапиным, можно составить определение экстремизма как явления с позиций социокультурного подхода. Экстремизм как социокультурное явление - специфический вид деятельности индивидуума или социальной группы, являющийся крайним, антагонистическим по отношению к нормам и правилам, или порожденный радикализацией указанных норм и правил, того социокультурного пространства, в рамках которого он обусловлен, зарождающийся в процессе развития социокультурной системы, разнонаправленно отражающий данный процесс развития как в сторону эволюции, так и в сторону деградации.

В итоге, основываясь на выводах, полученных в результате анализа «авторских» определений и подходов к пониманию экстремизма, сценариев

взаимодействия экстремизма и нормы, выводов, полученных в результате применения социокультурного подхода, можно выделить следующие особенности экстремизма как социокультурного явления, отражающие его специфику:

- экстремизм как социокультурное явление является одним из естественных последствий, как динамичного развития общества, так и его деградации в рамках социокультурной динамики, в процессе которой возникает рассогласованность между избираемыми средствами реализации целей и общественно организованными способами их достижения;
- социокультурный экстремизм не всегда несёт личностное начало, а является естественным фактором социокультурной среды, отражающим взаимодействие не только индивида и общества, а также общественных групп между собой;
- направленность социокультурного экстремизма носит анонимный, безликий характер, не смотря на то, что сам социокультурный экстремизм может иметь личностное начало;
- социокультурный экстремизм является формой самореализации экстремальных способностей индивида в условиях социальной неопределенности, культурной модернизации, аномии, когда назрела естественная потребность общества в инновационном развитии;
- социокультурный экстремизм, как крайнее проявление социокультурной девиации необходимо оцениваться также разнонаправленно, как и девиация, поэтому экстремизм как социокультурная категория также должна иметь и положительную трактовку.

Библиографический список

1. Н.И. Лапин. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры, 2000 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf>

УКД 316:929

Дзевенис Анатолий Александрович,
кандидат философских наук, профессор.

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск

«СОЦИОЛОГ № 1» (К 125-ЛЕТИЮ П.А. СОРОКИНА)

Аннотация: В статье рассматривается становление и развитие социологической концепции Сорокина.

Ключевые слова: Интегральная социология Сорокина, социальная мобильность, социальное взаимодействие.

Dzevenis Anatoliy Alexandrovich

«SOCIOLOGIST № 1» (TO THE 125YEAR OF P.A. SOROKIN)

Annotation: In the article, becoming and development of sociological conception of Sorokin is examined.

Keywords: Integral sociology of Sorikina, social mobility, social co-operation.

Важно установить «есть ли в этом
мире смысл и есть ли смысл существовать в этом мире»

Макс Вебер

В этом году исполнилось 125 лет со дня рождения Питирима Александровича Сорокина (21.01. 1889-10.02. 1968), видного отечественного и зарубежного социолога. Он родился в с. Турья Яренского уезда Вологодской губернии, в семье ремесленника. Обучался в Петербургском психоневрологическом институте, где испытал сильное влияние крупнейших русских социологов. Поступив в Петербургский университет, прошёл специализацию по кафедре уголовного права. Ещё будучи студентом, Сорокин вёл активную научную работу по социологии. В 1915 г. он читает курс по философии, праву, психологии, эстетике в Петербургском университете. Там же, двумя годами позже, получил звание приват-доцента.

В Февральскую революцию Сорокин – один из активистов партии эсеров, сотрудник Временного правительства, депутат Учредительного собрания, редактор газеты «Воля народа». После ареста в начале 1918 г. окончательно отходит от политической борьбы и пишет об этом открытое письмо, где признаёт жизнеспособность новой власти [см. : 1]. После этого сосредотачивается на научной и преподавательской работе в Петроградском университете, профессором которого является с 1920 г.

Сорокин достаточно жестко оценивал итоги революции и гражданской войны. «К 1921 г. население России и советских республик, насчитывавшее 134 миллиона человек, – писал он, – убыло на 21 миллион (13,6%). Война и гражданская в особенности произвела селекцию шиворот-навыворот, т.е. убила лучшие элементы населения и оставила население второсортное... Процент смертности учёных был в три раза выше процента смертности рядового гражданского населения. Произошли большие изменения в народной психике: 1) рост национализма как реакция на интернационализм; 2) рост антикоммунистической психологии. Сейчас, кроме 1-2% населения, коммунистическая идеология не встречает нигде сочувствия. Коммунизма нет даже в психологии коммунистических кругов, он вырождается в простую тиранию, деспотизм, идеологию современной правительственной бюрократии, хорошими словами прикрывающей жажду власти, богатства, привилегий и т.п. У коммунистической бюрократии был один способ сохранить свою власть – репрессии и «хорошие слова» (лозунги большевистской агитации и пропаганды). 98-99% населения России произносили или могли произносить «плохие слова» – борьба с ними стала важнейшей задачей» [Цит. по: 2, С. 118-119].

Жизнь и деятельность Сорокина представляет два периода: российский, до 1922г., и американский – с 1923г. (в 1922-23гг. читал лекции в Пражском университете) до самой кончины. Похоронен в городе Уинчестер, штат Массачусетс, США.

В своей первой книге «Преступление и кара, подвиг и награда» [3] Сорокин показывает: если всякое взаимодействие обладает психическим

характером, то оно суть социальное явление. При этом социологи имеют дело лишь с внешней природой социального явления, т.е. с символикой. Социальная жизнь представляет нескончаемую ценную связь акций-реакций, а результат их взаимодействия есть исторический прогресс.

В «Системе социологии» [4] в качестве простейшей модели социального явления рассматривается взаимодействие. Его элементы – индивиды, акты или действия и символы интеракции (они же проводники общения). Взаимодействующим элементам присущи наличность высшей нервной системы, потребности и способность реагировать на стимулы. Акты – это внешние раздражители и внутренняя реализация психологической жизни. Проводники символизируют передачи реакции между субъектами интеракции, к которым относятся язык, письменность, музыка, искусство и тому подобное. Взаимодействие выступает как одностороннее или двустороннее, антагонистическое или солидаристическое, шаблонное или нешаблонное. Социальные группы делятся на элементарные, кумулятивные и сложные.

Эти идеи развиваются в «Социальной мобильности» [5], классическом труде по данной проблеме. Социальная мобильность – естественное состояние общества. Речь идёт о социальных перемещениях по горизонтали и вертикали индивидов, групп и социальных объектов. Иначе говоря, всего того, что создано или модифицировано в процессе деятельности людей. Обобщая значительный эмпирический материал, автор заключает: в любом обществе «социальная циркуляция индивидов и их распределение осуществляется не по воле случая, а носят характер необходимости и строго контролируются разнообразными институтами». Та или иная мобильность осуществляется только при условии существования (наличия) страт. Социальная стратификация существовала во всех обществах, она – «постоянная характеристика любого организованного общества». Могут меняться и меняются формы социальной стратификации, но сама она всегда существовала в любых обществах, «провозглашавших равенство людей». Феодализм и олигархия налицо в науке и искусстве, политике и менеджменте, банде преступников и демократиях уравнилелей.

В «Системе социологии» автор выводит принципы, составившие кредо его научной деятельности. Согласно Сорокину, теоретическая социология включает в себя три раздела: 1) Социальная аналитика; её объекты – человеческие индивиды, их действия и взаимодействия. 2) Социальная механика; её объект – социальные процессы различных уровней. 3) Социальная генетика; её объект – факторы и законы эволюции общественной жизни. Затем идёт прикладная социология, например, социальная политика. В ней формулируются рецепты – средства по улучшению общественной жизни. По-иному Сорокин называет её социальной медициной или учением о счастье [6, С.29-30, 531-534]. «Система социологии» перекликается с его книгой «Общества, культуры и личности». Их основа – квинтэссенция структурного метода, а методология – «синтез неопозитивизма и умеренного бихевиоризма» [7, С. 48]. Отсюда формулируется исходный тезис: социальное поведение

основано на психофизических механизмах, а субъективные аспекты поведения есть переменные величины. Интегральный фактор всей социальной жизни – коллективный рефлекс.

Красная нить творчества Сорокина – интегральная идея. Как он сам считал, с точки зрения философии, моя система «скорее разновидность эмпирического неопозитивизма или критического реализма, основанного на логических эмпирико-научных методах». Социологически – разновидность синтеза конто-спенсеровской социологии эволюции и прогресса, дополненной и скорректированной теориями русских и западных мыслителей и обществоведов Н. Михайловского, П. Лаврова, Е. Де-Роберта, Л. Петражицкого, М. Ковалевского (секретарём которого Сорокин был одно время), М. Ростовцева, П. Кропоткина, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, Р. Штамлера, К. Маркса, В. Парето и других. Политически – вид социальной идеологии, основанной на этике солидарности, самовыручки и свободы. Модель «интегральной» культурной сверхсистемы – результирующая систематического и гармонизирующего ценностного образа даёт больше для полноценного и адекватного определения и понимания культуры, нежели традиционные социологические, антропологические или культурологические методы.

Если для Платона главной категорией его системы были «идеи», для Аристотеля – «значения», для Ф. Бэкона – «эксперимент» и «индукция», для Дарвина – «естественный отбор», то для Сорокина, очевидно, такой категорией становится «ценность». Пожалуй, никому до Сорокина не удалось показать систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии [7, С. 50]. Сорокиным социология виделась не только наукой, позволяющей человеку проникнуть в «социальные механизмы», узнать «сообщества людей», но и как наука, предназначенная для человека и выражающая его интересы». По словам Сорокина, девиз социологии по адресу каждого человека, «о тебе басня рассказывает, о тебе речь идёт» [6, С.354].

В США П. Сорокин работает профессором в Миннесоте (1924г.) и Гарварде (1929-1959 гг.), является президентом Американской социологической ассоциации (1964 г.). В гарвардский период творчества интегралистские тенденции Сорокина оформляются в единую интегральную модель. Прежде всего, это находит отражение в его главной книге «Социальная и культурная динамика» [8]. Труд по объёму не уступает «Капиталу» Маркса. В нём проводится, в частности, мысль о том, что культура становится интегральной, когда общество добивается успеха, балансируя и гармонизируя энергию людей, отданную на службу Истине, Красоте и Добру.

В романе «Предтеча (Перед закатом жизни)» проводится такая мысль. В каждом атоме заключена энергия. В молекуле человеческого мозга этой энергией можно расколоть пополам земной шар. Надо только уметь пользоваться ею: все люди станут равными, если будут обладать одинаковым уровнем знания и будут держаться одних принципов поведения. Роман «Предтеча» сочетает в себе элементы научной фантастики и социальной

утопии, создан П. Сорокиным в 1917 г. под псевдонимом Н. Чаадаев. Прототипами русских учёных И.П. Павлова, М.М. Ковалевского, П. Сорокина, Н.Д. Кондратьева выступают, соответственно, Иван Павлович Пастухов, Михаил Михайлович Каракозов, Никуличев, биолог Колыбин. В России был опубликован в журнале «Человек» [9].

Будучи типично русским мыслителем, ориентированным на соборность Сорокин разработал программу спасения человечества на базе творческого альтруизма и создал в 1947-1948гг. в Гарварде «Центр по изучению творческого альтруизма». Относительно интегральной концепции социальной и культурной динамики примечательна мысль В. В. Миронова [10]: «Интегральная концепция социальной и культурной динамики» П. Сорокина не оставила школы, хотя Сорокин был деканом Гарвардского университета. Остались лишь отдельные блоки доктрин – «социальной мобильности», «стратификации», «конвергенции» и др.». Кстати, социальным идеалом Сорокина была конвергенция капитализма и коммунизма, некая новая идеациональная цивилизация, основанная на ценностях Истины, Красоты и Добра. Эта цивилизация чужда и социально-тоталитарному утопизму, и рыночно-потребительскому идеологизму. Вместе с тем, подчёркивает В.С. Стёпин, радикальные изменения социальных организмов невозможны без изменения культурно-генетического кода; без этого новые виды общества возникнуть не могут.

М. Вебер, реагируя на идею К. Маркса о развитии общества на экономической основе, замечал: экономическая жизнь воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры. Экономiku капитализма Вебер объяснял, исходя из особенностей его духа, начиная с Возрождения и Реформации, которые породили особый тип организации социальной жизни. Но, только дополняя друг друга, они создают необходимую полноту её описания (см. также:).

Наследие П.А. Сорокина колоссально. Он автор более полусотни фундаментальных трудов и многочисленных форм малого жанра, а также художественных произведений. Его работы переведены почти на все языки мира. Американцы считали Питирима Сорокина «социологом №1» в США.

Библиографический список

1. Ленин В. И. «Ценные признания» Питирима Сорокина// Ленин В. И. Полн. Собр. соч., Т. 37. С. 188-197.
2. Половинкин С.М. Возвращение «философского парохода»//Философские науки. – 2012. №12. С. 118-130.
3. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социол. этюд об основных формах обществ. поведения и морали /С предисл. проф. М. М. Ковалевского. — СПб.: Я. Г. Долбышев, 1914. 456 с
4. Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, (1920) 2008. 1003 с.
5. Сорокин П. А. Социальная мобильность /пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia : LVS, 2005. 588 с.
6. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
7. Тумаларьян В.М. Материалы к занятиям по социологии. Вып.1. М., 1993. 126 с.

8. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений. в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В. В. Сапова. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.
9. Предтеча // Человек, 2012. № 1, 2, 4, 5; 2013. № 1, 2, 3.
10. Миронов В. В. Философия как событие // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия, 2012, №1. С. 5-27.
11. Садовский В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Вопросы философии. 2012. №1. С.13-19.

УДК 316.723:004.738.5

Добровольская Юлия Андреевна, студент,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ТРЭШ-КУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация: В работе рассмотрена трэш-культура, проявляющая себя в молодежной субкультуре.

Ключевые слова: Субкультура, трэш-культура.

Dobrovolskaya Yuliya Andreevna

A TRESH-CULTURE IS IN YOUTH ENVIRONMENT: NEW PHENOMENON IN THE INTERNET

Annotation: A tresh-culture, proving in youth subculture, is in-process considered.

Keywords: Subculture, tresh-culture.

Трэш-культура предполагает протест против шаблонов, рамок и правил, против социальных норм и полированной массовой культуры. Сегодня трэш-культура открывает второе дыхание в Интернет-пространстве, а ее главной целевой аудиторией становится молодежь.

Трэш-культура предполагает протест против шаблонов, рамок и правил, против социальных норм и полированной массовой культуры. В тоже время, трэш-культура есть доведенное до критической точки стремление выделиться, самая массовая культура, но доведенная до абсурда и вывернутая наизнанку. Рассматриваемое явление тесно связано психологическое стремление выражать свою индивидуальность. Что касается молодежи, субкультура представляет возможности для самовыражения, и в тоже время, является формой объединения с подобными себе.

Трэш-культура оказала влияние на формирование молодежной субкультуры «фриков», которая проявляется в двух основных ипостасях: как самостоятельная часть молодежной культуры, сформировавшийся относительно недавно, и как противопоставляющая себя научному сообществу часть представителей альтернативной науки, появившейся с первыми представителями «лженауки» и «лжемировоззрения». Однако сегодня можно готовить о третьем проявлении субкультуры, это так называемые «народные фрики», представители которых бросают вызов обществу совершенно нестандартными формами поведения, и обретающими широкую известность благодаря Интернет-ресурсам.

Обратимся к истокам формирования рассматриваемой субкультуры, уделив наибольшее внимание той ее части, которая составляет молодежную культуру. Субкультура «Фрики» (Freak) сформировалась в XX в. на территории Северной Америки. До сих пор ее последователи придерживаются одной главной идеи – выделяться среди толпы окружающих людей. Для этого они используют не только одежду, но и систему мировоззрения, поведение. Сам термин «фрик», произошел от английского слова «Freak», которое означает – «странный человек». Каждый последователь этого направления создает свой собственный образ и ни в коем случае не придерживается общественных стандартов. С развитием неформальных молодежных субкультур, изменения коснулись не только образа жизни и внешнего имиджа. К примеру, моду на пирсинг и татуировки, внесли именно фрики, для них это первоначально являлось средствами самовыражения, которые используются и сегодня, приобретая все новые формы и разновидности.

Следует отметить, психолого-антропологические корни возникновения данного молодежного течения. На наш взгляд, здесь возможно судить о таком явлении как эскейпизм или эскапизм, что характерно и для других молодежных субкультур, но в рассматриваемой проявляется особенно ярко. Эскейпизм-психологическое стремление индивида уйти от реальности в мир иллюзий. Формы проявления эскейпизма могут быть самыми различными, в данном случае он проявляется в создании собственных мировоззренческих и поведенческих установок, уникального образа, ухода от стандартов и стереотипов, противопоставления собственного мира окружающей действительности. Эскейпические группы по интересам сегодня представляют едва ли не половину молодежных объединений в интернете. Внешнюю атрибутику субкультуры таким же образом можно связать с проявлением эскейпизма, так как часто идеи для образов фрики находят в отличных от сегодняшнего культурных пространствах, например зачастую используются атрибуты, присущие архаичной культуре. Что касается моды и модных тенденций, то эти люди если и подвержены их влиянию, то на самом минимальном уровне, чаще всего они создают свою моду, или полностью противоречат последним разработкам модельеров каждого сезона. Субкультуру фриков составляют активные люди, способные бросить вызов обществу, творческие по своей сути, волевые. С точки зрения психологии, с одной стороны участниками такой субкультуры могут быть сформированные сильные личности, с другой стороны, такой протест против общественных устоев может являться элементом психологической защиты молодого человека. Попадают в этих рядах талантливые и знаменитые люди, самое яркое доказательство этим словам – художник Врубель, внесший в общество окрашивание волос в зеленый цвет.

Стоит заметить, что в западных странах, фрик-культура развита гораздо сильнее, чем в нашей стране. В первую очередь это связано с развитием субкультуры, так как в 30-е годы, во время ее появления, доступ западных тенденций на территорию Советского союза был закрыт, однако сама идея все

же просочилась в конце 40-х годов и выросла в такое молодежное явление как «Стиляги». Стиляги стали первой молодежной субкультурой в СССР, получившей широкое распространение в крупных советских городах с конца 1940-х по начало 1960-х гг., имевшая в качестве эталона преимущественно американский образ жизни. Однако именно этот образ жизни стал в оппозицию советской идеологии, «стиляги» тогда были первыми советскими фриками, нашедшими единственный способ проявления собственной индивидуальности, и бросившими вызов общественности [4]. Стиляги также выделялись яркой одеждой, определённой манерой разговора. Им был присущ повышенный интерес к зарубежной музыке и танцам. Субкультура стиляг явилась своеобразным стихийным протестом против принятых в советском обществе стереотипов поведения, а также против единообразия в одежде, в музыке и в стиле жизни. Именно стиляги дали толчок развитию субкультуры «фриков» в России.

Вернемся к оставшимся формам проявления субкультуры «фриков»: «научным фрикам» и «народным фрикам». Научный фрик (англ. freak – странный человек, чужак, урод) – это относительно новое словосочетание, обозначающее немногочисленную часть общества, невежественную и противопоставляющую себя научному сообществу. Одно из самоназваний этой публики – «альтернативщики» («альты»), т.е. занимающиеся некой «альтернативной наукой». Не все шарлатаны принимают этот термин, именуя себя истинными учеными. Отрицая научные данные, фрик рассматривает свое мнение как единственно верное. «Научные фрики» – завсегда телевизионных популярных шоу, теории, предлагаемые ими широко распространены и находятся в свободном доступе, однако несмотря на открытый доступ к большинству средств массовой информации, распространение в социальных сетях, «научные фрики» не оказывают существенного влияния на молодежную аудиторию в целом, хотя зачастую теории предлагаемые ими становятся объектами веры и почитания отдельных молодых людей.

Так называемые «народные фрики»-индивиды, бросающие вызов общественным стандартам поведения, общения и всем принятым формам взаимодействия, сегодня создают новую «онлайн-субкультуру», так называемого «троллинга», ее ряды ежедневно пополняются, в основном «троллями» становятся сегодня подростки, имеющие постоянный доступ к социальным сетям. Троллинг – это вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения.[5] Используется как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности либо эпатаже, так и в процессе анонимного взаимодействия пользователей, осуществляемой без возможности идентификации с реальным субъектом виртуальной коммуникации Троллинг представляет собой полную противоположность общественно-одобряемым формам взаимодействия, позволяет молодежи, в том

числе и подросткам, психологически реализовываться, троллинг хоть и не предполагает собой активное выражение индивидуальности, он создает иллюзию личной значимости, свободного проявления собственного «Я». Сегодня, «троллинг» – одно из самых популярных явлений в интернете и социальных сетях.

Подведем итог: трэш культура сегодня продолжает оставаться частью массовой культуры и оказывает существенное влияние на формирование субкультуры фриков, составляющей одноименную молодежную субкультуру, а также содержащую такое явление как «троллинг», широко распространенное в сетевом пространстве и оказывающим непосредственное воздействие на развитие молодого человека, внедряя противоположные общественно-одобряемым формы общения, особый язык, предлагая новые стандарты поведения.

Библиографический список

1. Кравченко А.И. Культурология: словарь. - 2-е изд. - М.: Академический проект, 2010.
2. Субкультура и контркультура // Кравченко А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов. — 3-е изд.- М.: Академический проект, 2001.
3. Стиляги. Отважные денди Страны Советов // www.be-in.ru
4. Славкин В.И. Памятник неизвестному стиляге: История поколения в анекдотах, легендах, байках, песнях— М.: Артист. Режиссер. Театр, 1996. С. 311
5. Семенов Д. И., Шушарина Г. А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования : научный журнал. Москва, 2011. В. 8. С. 135-136.

УДК 308

Жилина Анастасия Александровна,
ассистент, AA_Zhilina@mail.ru

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

МОДА КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается мода как инновационный элемент в структуре корпоративной культуры.

Ключевые слова: Мода, корпоративная мода, уровни корпоративной культуры, элементы корпоративной культуры, корпоративная мода, социология моды.

Zhilina Anastasia Aleksandrovna

FASHION AS AN ELEMENT OF CORPORATE CULTURE

Abstract: The article is concerned with a fashion as an innovative element of corporate culture.

Keywords: Fashion, corporate culture, levels of corporate culture, elements of corporate cultures, corporate fashion, sociology of fashion.

Корпоративная культура и ее развитие становится все более актуальной задачей современного общества, в том числе и корпоративная мода, которая, до известной степени, становится не только инновационным элементом, но и атрибутом узнаваемого бренда.

Современная корпорация представляет собой целенаправленное объединение специалистов, профессиональных групп и организованных

структур, которое позволяет в рамках общей стратегии управления решать широкий спектр разноплановых задач. Закрепленная и разделяемая менеджментом корпоративная философия во многом является наглядным атрибутом эффективного корпоративного управления, что, в свою очередь, отражается на инвестиционной привлекательности и деловой репутации организации [1, с. 55].

Корпоративная культура представляет собой частный случай культуры как таковой. Регламентируя устойчивое воспроизведение моделей деятельности внутри организации, корпоративная культура объединяет группы людей вокруг реализации совместных целей. Практическое предназначение корпоративной культуры заключается в том, чтобы в доступной форме донести до сотрудников установленные модели поведения, следование которым позволит упорядочить движение всей организации в принятом стратегическом направлении.

Под корпоративной культурой понимается набор базовых представлений, принимаемых членами организации, и получающих выражение в провозглашаемых организацией ценностях, определяющих ориентиры поведения и действий, и отражающихся на видимых результатах деятельности. Корпоративная культура задает некоторую систему координат, которая объясняет, почему организация функционирует именно таким, а не иным образом. Корпоративная культура позволяет в значительной мере сгладить проблему согласования индивидуальных целей с общей целью организации, формируя общее культурное пространство, включающее ценности, нормы и поведенческие модели, разделяемые всеми сотрудниками.

Содержание и качество корпоративной культуры, глубина и степень ее принятия сотрудниками на ментальном уровне, во многом определяет действия коллектива и эффективность его деятельности. Корпоративная культура может анализироваться на трех уровнях, которые охватывают как вполне осязаемые внешние проявления, так и глубинные подсознательные базовые представления, так называемую «сущность культуры» [2, с. 30]. Между двумя этими полюсами, находятся разного рода коллективные ценности, нормы и правила поведения – так называемые элементы культуры. В случае корпоративной культуры, ее элементы представляют собой формализованные идеальные модели объектов, реакций и представлений.

Сущностью корпоративной культуры является система коллективных, считающихся самоочевидными базовых представлений, выражаемых в корпоративной миссии и идентичности, которые распространяются на уровне принятых группой ценностей, норм и принципов. В большей степени корпоративная культура проявляет себя на уровне доступных для наблюдения деятельности элементов, представляющих собой регламентированные способы поведения, а также материальные или идеальные объекты. На этом уровне располагаются всевозможные физические проявления культуры, архитектура, материальное окружение, символы. Поведенческие элементы корпоративной культуры связаны с повседневными действиями и привычным поведением сотрудников или имеют привязку к повторяющимся знаковым

событиям. Корпоративные обряды и ритуалы, являются формой проявления традиций и обычаев; их соблюдают и воспроизводят, они имеют собственную историю, легенды и мифы возникновения; в образной и привычной форме передают и транслируют одобряемые способы действия и формируют корпоративную общность. При этом, в современную практику корпоративных отношений входят новые направления деятельности, которые представляют собой адаптированный вариант широко распространенных в обществе явлений, соответствующих функциональному предназначению корпоративной культуры. Формальное проявление этих направлений находят свое место также на внешнем уровне культуры организации.

В этом отношении можно говорить о соотношении традиционного и инновационного в корпоративной культуре, что проявляется в сложившихся в ней обычаях и меняющейся моде.

Не смотря на то, что феномен моды является естественной неотъемлемой составляющей жизни общества, в контексте управляемых организационных отношений понятие корпоративной моды имеет инновационный характер. Буквально – мода (фр. *la mode*) – это мера, способ, правило, предписание. В широком смысле, мода представляет собой сложившееся отношение к внешним формам культуры, в существующем социокультурном контексте в определенный период времени. Исторически мода возникла как совокупность правил ношения одежды, первыми исполнителями которых были лица высшего сословия. В средние века в Европе появляются постановления о костюме цеховых объединений – своеобразные своды предписаний для представителей отдельных ремесел, которые определяются статусом и функциональными требованиями к одежде. Сегодня, подобные правила могут найти отражение в корпоративной моде.

Мода является близким к обычаю способом социальной регуляции, способствующим сохранению, укреплению и развитию базовых черт организации. «И обычай, и мода представляют собой некие способы, правила поведения, желаемые (социальные ценности), с одной стороны, обязательные (социальные нормы) – с другой» [3, с. 49]. «Как обычай, так и мода в той или иной мере порождают стандартный, стереотипный характер культурных образцов» [3, с. 49]. Обычай – это установившийся порядок поведения. Он основан на привычке и относится к коллективным формам действия, служит средством практического использования и преобразования различных объектов. Если обычаи переходят от одного поколения к другому, они превращаются в традиции. Тогда, сфера действия обычая составляет аспект обязательных для реализации традиционных предписаний. При этом, традиция более обширна в своем проявлении и распространяется в равной степени во внутренней среде организации. В качестве традиции может выступать порядок, предписывающий разделять принятые элементы корпоративной культуры: ценности, нормы, образцы поведения, идеи, вкусы, взгляды. Как и всякое культурное наследие, традиции окружены почетом и уважением, а отступление от них осуждается общественным мнением.

Однако, если факту существования корпоративных обычаев и ритуалов уделяется внимание при описании и внедрении корпоративных стандартов, то явление корпоративной моды в этом отношении остается не разработанным. Вместе с тем, именно феномен моды более соответствует духу сегодняшнего времени. Если в моде одна из главных ценностей – современность, то в обычае, который по определению воспринят у предыдущих поколений, главное – это прошлое; и если в моде происходит постоянная смена культурных образцов, то обычаю – свойственны статичности и отрицательное отношение к инновациям [3, с. 50]. Поэтому, если говорить о современных организациях, нацеленных на динамичное модернизационное развитие, базовым и содержательным элементом их корпоративной культуры в значительной степени будет соответствовать понятие моды. Управляя корпоративной культурой современной организации, необходимо в комплексе с установившимися обычаями, основанными на опыте и преемственности, рассматривать корпоративную моду как общественный процесс, привязанный к новшествам.

Корпоративная мода, практически, являет собой правила сочетания и ношения различных одежд в соответствии с принятым корпоративным стилем. Однако, корпоративная мода и корпоративный дресс-код – не есть одно и то же. Дресс-код как регламентируемые требования к одежде сотрудников следует относить к «внешнему» уровню культуры. Мода в комплексе корпоративной культуры проявляется в объектах и поведенческих элементах, находящихся на её «внешнем уровне» и основывается на ценностях «содержательного уровня», наряду с прочими нормами, принципами и правилами, которые определяют внутреннюю и отчасти внешнюю жизнь организации. Корпоративную моду можно определить как предписания для сотрудников и менеджмента в виде правил организации их внешнего вида, отражающего принятый корпоративный стиль и провозглашаемые ценности.

Представляя собой форму социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения (индивидуального, группового или массового), в котором «как и во многих других социальных регуляторах, присутствуют оба начала: нормативное и ценностное» [3, с. 21], корпоративная мода логично вписывается в целостную структуру корпоративной культуры. Такие основополагающие для современных корпораций ценности как развитие, эффективность, технологичность, инновационность, качество, экологичность, ответственность, деловая репутация, партнерство, коллективизм, сотрудничество, честность, справедливость, уважение и порядочность – могут быть гармонично заложены в рекомендации к внешнему виду персонала. А саморегулируемый характер моды адаптирует процесс принятия базовых ценностей через внешние предписания. Тогда, буквально «всем своим видом», сотрудник будет транслировать корпоративные ценности во внутренней и внешней среде – являться непосредственным носителем и ретранслятором корпоративной культуры. Таким образом, мода как социальный феномен может в полной мере реализоваться в частном случае корпоративной культуры, выступая в своих внешних формах проявлением её содержательных элементов,

обозначая корпоративные ценности, и имеет возможность получить широкое распространение.

Библиографический список

1. Моор С. М. Корпоративное управление как фактор развития/ С. М. Моор, А. В. Смирнов // Вестник ТюмГУ. – 2004. – №4. – С.53-56.
2. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство/ пер. с англ. И. Малковой. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
3. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – 5-е изд. – М.: КДУ, 2013. – 228 с.

УДК 304.4

Казаков Валерий Валерьевич,

кандидат социологических наук, соискатель-докторант, o2van@bk.ru

Уральский государственный экономический университет, г.Екатеринбург

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА «РУССКИЙ ЦИРК»

Аннотация: В статье рассматриваются способы продвижения такого уникального явления российской культуры как «русский цирк». Автор предлагает последовательно наполнять содержанием сам бренд цирка, информировать население о его неповторимости в контексте историко-культурных традиций российского общества.

Ключевые слова: продвижение, бренд, брендинг, досуг, цирковое искусство, русский цирк.

Kazakov Valery Valeryevich

BRAND OF "RUSSIAN CIRCUS": MARKETING OPPORTUNITIES

Abstract: The article discusses ways to promote such a unique phenomenon of Russian culture as the "Russian circus." The author offers a way for enriching the brand of circus, to inform the public about its uniqueness in the context of the historical and cultural traditions of Russian society.

Keywords: promotion, brand, branding, leisure, circus arts, russian circus.

Русский цирк изначально был и остается уникальным творческим направлением в мировом художественном пространстве. Конец XX века ознаменовался усиливающимся вниманием общества к развлекательным, досуговым аспектам, изменением досуговых предпочтений и повышением потребительской культуры населения. Эти факторы привели к возникновению новых потребностей в качественных, разнообразных, инновационных и постоянно удивляющих развлечениях.

Уникальность феномена «Русский цирк» проявляется в его многонациональном характере, отражающем и специфику социокультурного бытия самой России как многонационального государства.

Русский цирк долгое время оставался атрибутом советской эпохи, однако его уникальность сейчас может быть в полной мере реализована для удовлетворения «современных» досуговых потребностей человека настоящего времени. Ему принадлежат многие художественные открытия, трюковые ноу-хау, авторские разработки, получившие признание и распространение в мировом цирке.

Однако современное состояние цирковой системы в России можно охарактеризовать как кризисное: падает престиж цирковых профессий,

творческий состав нуждается в омоложении, снижается художественно-эстетический уровень цирковых представлений, устарела материальная база и имущественный комплекс, ощущается серьезный недостаток использования современных маркетинговых коммуникаций для продвижения искусства и т.д. Один из значительных моментов деструкции образа цирка – отсутствие в обществе какого бы то ни было внимания к проблемам цирковой системы. Население России воспринимает цирк как атавизм советской системы развлечений, который увлекает только детей в ранний период их социализации.

Цель – продвижение такого явления циркового искусства как «Русский цирк», обладающего колоритной уникальностью, построенной на национально-культурных особенностях, и создание бренда этого направления.

Задачи

- сегментирование целевых аудиторий (внутри границ государства и зарубежных)
- работа с имиджем (оценка, диагностика современного образа и стиля подачи русского циркового искусства)
- позиционирование (УТП) – выбор собственной ниши на рынке циркового предложения, разработка миссии продвижения РЦ и выбор каналов позиционирования
- построение бренда (отбор стабильных элементов системы бренда – дух и комплекс свойств, проработка имиджа и технологий продвижения).

Этапы реализации программы

1. Этап подготовительный. На этом этапе необходим комплекс подготовительных работ, включающий проведение диагностики современного состояния развития «Русского цирка», а также аналитическо-исследовательскую деятельность, направленную на установление причинно-логических связей, закономерностей и тенденций. На данном этапе результатом должна стать программа действий, направленная на формирование имиджа РЦ в России и за рубежом и план мероприятий по продвижению данного образа.

1.1. Изучение внутренних характеристик РЦ (сеть учреждений в России и за рубежом, список направлений и их представленности в учреждениях, численность и возраст специалистов-профессионалов циркового искусства, наличие цирковых управленцев, состояние имущественного комплекса и др.).

1.2. Изучение внешней среды (потребительские предпочтения, посещаемость, потенциал развития различных направлений, рыночная конъюнктура циркового продукта в России и за рубежом – рынок цирковых услуг и рынок развлечений в общем, конкуренты, характеристика угроз)

1.3. Изучение информационно-коммуникационной среды продвижения цирковых услуг (наличие профессиональных СМИ, периодичность публикаций в иных СМИ «цирковых» материалов, контент-анализ публикаций, каналы продвижения услуг, интернет-среда развития цирка и т.д.)

2. Этап позиционирования и продвижения. Реализация запланированных действий и мероприятий, а также отслеживание эффективности их реализации и последующая корректировка.

3. Этап брендинга. На этом этапе необходимо окончательно утвердить контент бренда РЦ и исследовать его восприятие российскими и зарубежными потребителями.

Таким образом, путем изучения особенностей включения бренда в жизнь и культуру общества предлагается сформировать общий концепт бренда для его продвижения в России и за рубежом.

УДК: 316.6:351.741-051

Клементьева Светлана Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент, klemss@mail.ru

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация: В тезисах рассматривается проблема совершенствования профессиональной подготовки сотрудников современной полиции в России посредством формирования и развития их духовно-нравственной культуры.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, профессиональная деятельность.

Klementyeva Svetlana Valeryevna

FORMATION OF MORAL AND SPIRITUAL CULTURE AS A MEANS OF IMPROVING THE TRAINING OF THE MODERN POLICE

Abstract: The thesis deals with the problem in improving the training of police in modern Russia through the formation and development of their spiritual and moral culture.

Keywords: spiritual and moral culture, professional activity.

Образование является той частью культуры, от состояния которой зависит как сама культура, так и состояние всего общества. Его целеопределение сегодня обусловлено двумя главными факторами современности:

1. Вступлением человечества в эпоху кибернетической цивилизации, достижения которой приводят к стиранию привычных граней между материальной и духовной реальностями. Это обстоятельство по-новому актуализирует необходимость возврата к традиционному для русской культуры пониманию сложной духовной организации человека и окружающего мира, к осознанию того, что существование человека не ограничивается биологическими и социальными параметрами, что лишение субъекта религиозно-культурного опыта дезориентирует его в окружающем природном и социокультурном пространстве, лишает адекватных культурных качеств, позволяющих ему самоопределяться в дискретные периоды его личной и социальной судьбы. В связи с этим резко возрастает потребность образовательной и воспитательной практики в традиционно ориентированной антропологии и аксиологии.

2. Динамизацией процесса глобализации, имеющей своим следствием поликультуризацию социального бытия современного человека, вынужденного

жить в многокультурной, многорелигиозной и многоэтнической среде, что сопровождается релятивизацией нравственных норм и эстетических ценностей.

Данный процесс чреват еще одним опасным последствием, а именно - стремлением представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и истины с соответствующей унификацией поведенческих стилей, приводящей к кризису идентичности личности, преодоление которого возможно, с одной стороны, посредством усвоения аутентичной для отдельного человека духовно-культурной традиции, а с другой стороны, посредством расширения знаний о других традиционных культурах как необходимой предпосылке для ведения культурного диалога в рамках поликультурного социума.

Поскольку ядро духовно-культурной традиции составляет нравственность, сосредотачивающая в себе представления о добре и зле, долге и справедливости, праведности и аморальности, подвиге и преступлении, о добродетели и пороке, условием преодоления кризиса культурной идентичности личности является восстановление духовно-нравственного ядра системы образования и воспитания современного молодого поколения.

В связи с этим в высших учебных заведениях МВД России назрела необходимость совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Особое внимание должно быть уделено не только освоению профессиональных знаний, но и формированию у будущих специалистов ОВД профессиональных умений и навыков. Факультативный курс «Духовно-нравственная культура как основа профессиональной деятельности сотрудников ОВД», разработанный на кафедре философии Нижегородской академии МВД России и внедренный в учебный процесс, направлен на реализацию указанной задачи.

Цель изучения факультативного курса «Духовно-нравственная культура как основа профессиональной деятельности сотрудников ОВД»: усвоение традиционной для России системы нравственных ценностей, включающих патриотизм, верность долгу, мужество, милосердие, ответственность.

Задачи курса заключаются в формировании у обучающихся традиционного понимания системы нравственных ценностей с их абсолютными критериями Добра и Зла, Закона и Благодати, Милосердия и Справедливости; патриотической составляющей в мотивационной системе их будущего профессионального поведения, любви к Отчизне с ее идеей общего дела служения, подвига; волевой готовности к осуществлению профессионального долга в единстве всех душевно-духовных и физических сил личности; представлений о духовно-нравственных основах профессиональной культуры сотрудника ОВД.

В результате изучения факультативного курса выпускники должны получить представления о духовной стороне нравственности; о сложном, тринитарном устройстве человека; о традиционализме как культурной системе и о постмодернистских деформациях ценностного мира современного человека; о

ценностных особенностях профессиональной деятельности в системе ОВД; о соотношении права и нравственности; о патриотизме как духовной основе отношения к служебному долгу. Обучающиеся должны ознакомиться с классическими этическими текстами, отражающими культурно-историческую традицию России; с основными подходами в трактовке нравственности с точки зрения различных мировоззренческих позиций; с историей возникновения, основными этапами становления этической системы деятельности правоохранительных органов России.

Изучение факультативного курса предполагает приобретение знаний об основных этических категориях, составляющих аксиологический потенциал профессиональной деятельности; основных составляющих национального идеала патриота России; основных положениях «Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД Российской Федерации»; основах духовно-нравственной культуры сотрудника ОВД; понятии, структуре, функциях профессионального общения, принципах организации правомерного общения в рамках профессиональной деятельности.

Изучение курса «Духовно-нравственная культура как основа профессиональной деятельности сотрудников ОВД» предполагает овладение умениями творчески применять основные положения традиционной нравственности в своей профессиональной и социальной деятельности; использовать исторический опыт предшествующих поколений в деле служения Отечеству; оценивать состояние нравственного климата в современном обществе; анализировать факты и явления профессиональной деятельности не только с правовой, но и нравственной точки зрения; организовывать профессиональную деятельность в соответствии с требованиями «Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД Российской Федерации»; реализовывать тактику правомерного и нравственно обоснованного профессионального общения. Обучающиеся должны овладеть навыками самостоятельной оценки фактов служебной деятельности с позиций традиционных духовно-нравственных ценностей; применения понятий и ценностных установок российской культурно-исторической традиции для осмысления социальных, политических и правовых процессов; аналитического сопоставления различных мировоззренческих решений правовых и этических проблем; правомерного профессионального общения в ситуациях профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Факультатив «Духовно-нравственная культура как основа профессиональной деятельности сотрудника ОВД» реализуется с использованием методов активного обучения: дискуссий, круглых столов, деловых и ролевых игр, тренингов. Изучение курса строится по тематическим блокам. Завершается курс итоговой дискуссией.

В условиях реформирования органов внутренних дел России актуализируется проблема духовно-нравственной культуры сотрудников ОВД, ее включенности в систему ценностей современного общества, ее регулятивных возможностей в осуществлении сотрудниками своих

УДК 316.354:001

Леонов Аркадий Константинович,
аспирант, leon.ak@mail.ru

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ: МНОГОМЕРНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Рассматриваются особенности функционирования науки как социального института на региональном уровне в ракурсе многомерного социологического анализа.

Ключевые слова: наука, социальный институт, региональные особенности функционирования науки.

Leonov Aleksey Konstantinovich

REGIONAL FEATURES OF FUNCTIONING OF MODERN RUSSIAN SCIENCE: MULTIDIMENSIONAL SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract: The features of functioning science are examined as a social institute at regional level in foreshortening of multidimensional sociological analysis.

Keywords: science, social institute, regional features of functioning science

Функционирование науки во многом коррелирует с устойчивым развитием региональной социально-экономической структуры современного общества. Для нашей страны характерны диспропорции в территориальном размещении научно-технического потенциала, которые требуют взвешенной государственной региональной политики, основывающейся на научно обоснованных результатах анализа сложившейся ситуации. Значение здесь приобретает социологический анализ науки как социального института в регионе.

В данной статье представлен многомерный анализ статистических данных, касающихся состояния развития российской региональной науки и инноваций, и их социологическая интерпретация в целях выявления и объяснения основных современных тенденций в этой сфере. Были использованы основные статистические показатели, характеризующие состояние и уровень развития науки в России [10, с. 778-819]. Кроме того, рассчитывались производные показатели, например, численность исследователей в среднем в организациях, выполняющих НИР. Так, был сформирован ряд, включающий 35 переменных. Объектом исследования выступила наука как социальный институт, а предметом – региональные особенности функционирования науки и ее детерминация.

На основании отобранных переменных в дальнейшем осуществлялся кластерный, факторный, корреляционный и регрессионный анализ.

Прежде всего, проверим обоснованность постановки гипотезы о детерминации регионального функционирования и развития науки социально-экономическим состоянием региона. Для этого попытаемся классифицировать субъекты Российской Федерации в зависимости от научного потенциала⁴ и

⁴ 83 региона (субъекта) Российской Федерации были классифицированы при помощи статистического пакета обработки данных SPSS Statistics 17.0. Использовался иерархический кластерный анализ по 35 указанным переменным с построением вертикальной дендрограммы. В качестве метода объединения объектов (кластеризации) применялся метод межгрупповой связи, мерой связи выступал квадрат евклидова расстояния.

сравнить полученную классификацию с социально-экономической типологией, предложенной И. П. Рязанцевым и А. Ю. Завалишиным [11].

В ходе анализа полученной дендрограммы определились три класса субъектов РФ: центральные (Москва, Санкт-Петербург и Московская область), полупериферийные и периферийные. Анализ статистических показателей развития научных систем по каждому кластеру регионов позволил установить, что, как и прежде, Москва, Санкт-Петербург и Московская область сосредотачивают в себе организационный и кадровый потенциалы российской науки, внутренние затраты на НИР, отличаются наибольшей результативностью научных организаций и эффективностью воспроизводства научного сообщества в аспирантуре и докторантуре, что дает основание определить данный класс как центральный (ядерный). Концентрация научной деятельности в этих трех регионах России сопровождается пространственной дифференциацией научного процесса внестоличных регионов страны [12, с. 73]. Причем, данная дифференциация приобретает иерархический характер, что позволило при дальнейшем анализе дендрограммы выделить в структуре каждого класса несколько уровней. Таким

образом, итоговая классификация имеет следующий вид:

Таблица 1

Классификация регионов по уровню развития науки

Тип	Регион
Центральный регион первого уровня	г. Москва.
Центральные регионы второго уровня	г. Санкт-Петербург и Московская область.
Полупериферийные регионы первого уровня:	Новосибирская и Нижегородская области.
Полупериферийные регионы второго уровня	Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Челябинская, Томская области, Республика Татарстан.
Полупериферийные регионы третьего уровня	Иркутская, Ярославская, Тюменская, Омская, Пермская, Воронежская, Калужская, Ленинградская, Ивановская области, Приморский, Красноярский, Краснодарский, Ставропольский края, Республики Башкортостан и Дагестан.
Периферийные регионы первого уровня	Орловская, Волгоградская, Ульяновская области, Республика Чувашия
Периферийные регионы второго уровня	остальные 52 субъекта РФ.

Данная классификация в целом коррелирует (более 75 % совпадений) с уже упомянутой социально-экономической типологией регионов [11]. Это говорит о связи между социально-экономическим развитием регионов и состоянием и уровнем развития региональной научной сферы, что вполне объяснимо с позиций экстерналистского анализа науки: производство детерминирует науку как материальная основа [3, с. 18]. Иными словами, дифференциация субъектов РФ по уровню развития науки определено

территориальной неравномерностью социально-экономического развития нашей страны: наличием экономически развитых регионов и регионов-аутсайдеров.

Для определения пространства факторов развития и функционирования науки на основании указанных переменных методом главных компонент с вращением, максимизирующим дисперсию квадратов факторных нагрузок, был проведен факторный анализ в программном обеспечении SPSS Statistics 17.0. В результате были выделены 5 факторов, обуславливающих состояние науки в регионах России. Совокупный процент объясненной дисперсии составил более 88%, что говорит о значимости выявленных факторов для анализа научного потенциала российских регионов. Были выделены следующие факторы:

1. Общий научный потенциал (процент объясненной дисперсии – 53,51).
2. Эффективность воспроизводства научного сообщества в аспирантуре и докторантуре (9,68).
3. Интеллектуальный потенциал научной организации (9,28).
4. Кадровый потенциал научной организации (8,66).
5. Эффективность функционирования научной организации (6,98).

Аналогичный анализ по статистическим показателям социально-экономического развития регионов также позволил выделить ряд факторов (совокупный процент объясненной дисперсии составил более 88 %):

1. Общее социально-экономическое состояние (46,38), включающее ряд показателей, характеризующих уровень развития экономики, занятость, систему ВПО и экспорт.
2. Импорт (8,64).
3. Инвестиции и валовой региональный продукт (7,19).
4. Компьютеризация организаций (6,70).
5. Темпы роста экономики (5,58).
6. Интернетизация организаций (5,14).
7. Результативность инновационной деятельности (5,03).
8. Компьютеризация системы ВПО (3,58).

Попытаемся дать социологическую интерпретацию сухим статистическим показателям и объяснить с позиций социологии науки выявленные тенденции размещения научного потенциала в региональном пространстве России.

Главная цель науки как социального института, ее основная функция – производство нового удостоверенного экспертами знания об окружающем природном и социальном мире (Р. Мертон) [6, с. 770]. Основная функция науки выражается в отечественной статистике в создании и патентовании изобретений и полезных моделей (являющихся важнейшим результатом НИР). Данный показатель в большей мере характеризует продуктивность технических и естественнонаучных дисциплин, которые имеют выраженный прикладной аспект научного труда. Это обстоятельство несколько ограничивает наш анализ и сужает выводы областью естественных и технических наук (Таблица 2):

Так, на три центральных региона приходится около половины всех поданных патентных заявок; на Полупериферию – 38 %; на Периферию (две трети российских регионов) – менее одной пятой заявок (таблица 2). Иными словами, наблюдается значительная региональная поляризация функционирования современной российской науки как социального института. Выполнение подфункций, в частности, исследования (по числу защищенных диссертаций), экспертирования (по числу выданных патентов) и подготовки молодых ученых (по числу аспирантур и докторантур) имеет ту же тенденцию (таблица 1). На центральные регионы приходится более трети защищенных диссертаций и около половины выданных охранных документов. Для сравнения: на 52 периферийных регионах приходится всего 23 % кандидатских диссертаций. В этой связи центральные, полупериферийные и периферийные регионы можно охарактеризовать как высоко-, средне- и малопродуктивные [2, с.136].

Таблица 2

Статистические показатели состояния науки
(средние значения по типу региона)

Регионы	Номер показателя					
	1	2	3	4	5	6
Центр	234 (45)	1194 (37)	84 (42)	43	6014 (43)	4733 (44)
Полупериферия	24 (36)	157 (39)	9 (37)	6	636 (38)	504 (38)
Периферия	6 (19)	42 (24)	2 (21)	1	135 (19)	105 (18)

Показатели

1 – Число организаций, ведущих подготовку аспирантов (в скобках – процент от общего количества);

2 – Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации (в скобках – процент от общего количества);

3 – Число организаций, ведущих подготовку докторантов (в скобках – процент от общего количества);

4 – Выпуск из докторантуры с защитой диссертации;

5 – Число поданных заявок (в скобках – процент от общего количества);

6 – Число выданных патентов (в скобках – процент от общего количества).

Подтверждается данный тезис и различной степенью участия региональных научных организаций в конкурсах РФФИ. Если взять в качестве критерия наукоемкости выполнение не менее 10 проектов инициативных исследований, поддержанных фондом, то к наукоемким регионам можно отнести все центральные, 92 % полупериферийных и менее трети периферийных [9, с. 11-13].

Объяснение данных тенденций требует обращения к анализу, прежде всего, внешней детерминации науки как исходной [3, с. 25]. Для выявления влияния внешних факторов использовался корреляционный анализ между основными статистическими показателями уровня развития науки и социально-

экономическими показателями развития региона (по рассчитанным коэффициентам корреляции Пирсона и ρ -Спирмана; уровень значимости не менее 99 %), в ходе которого был выявлен ряд связей (таблица 3).

Таблица 3

Корреляционные связи между уровнем развития научных систем и социально-экономическим показателями развития регионов

№						0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3
	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+				+	+
	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					+
	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+				+	+

Номер показателя:

1, 2 – Число поданных патентных заявок на изобретения и полезные модели;

3, 4 – Число выданных патентов на изобретения и полезные модели.

5 – Среднегодовая численность занятых в экономике;

6 – Валовой региональный продукт;

7 – Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости);

8 – Объем обрабатывающего производства;

9 – Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды;

10 – Численность экономически активного населения;

11 – Число вузов;

12 – Численность студентов вузов;

13 – Прием студентов в вузы;

14 – Выпуск специалистов вузами;

15 – Число предприятий и организаций;

16 – Оборот малых предприятий;

17 – Число организаций, использующих специальные программные средства для научных исследований;

18 – Затраты на информационные и коммуникационные технологии;

19, 20, 21 – Экспорт технологий и услуг технического характера (число соглашений, стоимость предмета соглашения, поступления);

22, 23 – Число созданных и используемых передовых производственных технологий.

Знаком «++» отмечено наличие сильной и очень сильной корреляционной связи (0,7 и более); знаком «+» отмечено наличие корреляционной связи близкой к сильной (от 0,651 до 0,699).

Корреляционный анализ показывает, что эффективность выполнения региональными научными системами своей основной функции – производства нового достоверного знания – связана со всеми анализируемыми

показателями социально-экономического развития регионов, исключая экспорт технологий. Иными словами, экономический потенциал региона является материальной основой для возможности эффективного функционирования и прогрессивного развития региональной науки. Потребности со стороны народного хозяйства также стимулируют производительность научного труда: наблюдается корреляция роста числа предприятий и организаций и числа используемых передовых производственных технологий с результативностью региональных научных организаций. В этой связи можно отметить специфику «технических потребностей» (В.Ж. Келле) региона как фактор, детерминирующий развитие конкретных направлений науки и научной системы в целом. Особая роль здесь принадлежит промышленно развитым регионам, экономика которых постоянно ставит перед наукой проблемы, требующие технического решения. Это приводит к тому, что в промышленных регионах (в классификации И.П. Рязанцева и А.Ю. Завалишина это в основном центральные и полупериферийные регионы) наука находится в постоянном «тонусе», что объясняет высокую ее отдачу в Центре и на Полупериферии. В подтверждение этому можно привести следующие данные: число созданных (используемых) передовых технологий в центральных регионах в среднем 151 (14078), полупериферийных – 20 (5693), периферийных – 4 (1168).

Также, корреляционный анализ обнаруживает зависимость функциональности региональных научных систем от состояния системы высшего образования. Это объясняется тем, что вузы выполняют функции кадрового обеспечения инновационной системы, генерации научных разработок, обладают консалтинговым потенциалом и информационным ресурсом, располагают опытными производствами и научно-техническими центрами [4, с. 31].

Продуктивность научного труда обусловлена и уровнем развития информационно-коммуникационных технологий в регионе, поскольку последние являются фактором своевременного признания научного вклада по новейшему каналу научной коммуникации – Интернету, например, электронные научные журналы, электронная регистрация на сайтах классических журналов, телеконференции. Своевременность такого вознаграждения ученого мотивирует к дальнейшему научному поиску (постулат успеха Дж. Хоманса), а, следовательно, инициирует рост производительности научного труда [1]. Позитивное влияние использования информационно-коммуникативных технологий на продуктивность научной деятельности отмечает Е.З. Мирская [7, с. 74; 8, с. 137].

В заключение анализа статистических данных составим регрессионную модель, позволяющую в лапидарной форме отразить региональную детерминацию института науки. В качестве зависимой переменной было выбрано число патентных заявок (на изобретения и полезные модели), поскольку это основной показатель результативности НИР. Независимые переменные были отобраны с учетом эффекта мультиколлинеарности (таблица 4). Уравнение регрессии значимо при 5%-м уровне. Коэффициент

детерминации $R^2 = 0,967$, F-статистика – 774,659, следовательно, численность исследователей, студентов вузов и объем затрат на ИКТ в значительной степени определяют результативность научных организаций.

Таблица 4

Параметры регрессионной модели

Независимые переменные	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t-критерий	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
Константа	-78,421	47,248		-1,660	0,101
Численность исследователей	0,048	0,007	0,513	7,094	0,000
Численность студентов в ОУ ВПО	2,415	0,785	0,224	3,076	0,003
Затраты на ИКТ	0,024	0,007	0,263	3,537	0,001

Обратим внимание на стандартизованные коэффициенты (Бета), поскольку размерности анализируемых переменных различны. Данный параметр позволяет сопоставить влияние независимых переменных на зависимую [5, с. 155-156]. Так, наибольшее влияние оказывает внутренний фактор – численность исследователей, – что вполне объяснимо: именно исследователи являются непосредственными производителями научного знания. Существенное влияние оказывает степень развития ИКТ и в меньшей мере – развитие системы ВПО. Следовательно, особое внимание в научной политике следует уделять привлечению в науку молодых специалистов и развитию коммуникационных связей между учеными посредством сети Интернет.

Библиографический список:

1. Homans G.K. Social Behavior Its Elementary Forms. N.Y., 1961.
2. Игнатъев А.А. Полевые наблюдения исследовательского труда: эволюция проблем и методов // Современная западная социология науки: Критический анализ. М.: Наука, 1988. С. 120-161.
3. Келле В.Ж. Наука как компонент социальной системы / В.Ж. Келле; отв. ред. И.С. Тимофеев; АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. М.: Наука. 1988. 199 с.
4. Ключев А.К. Программы инновационного развития региона и университетов: поиск соответствия // Университетское управление: Практика и анализ. 2010. № 1. С. 30-34.
5. Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS: учеб. пособие для вузов / А.О. Крыштановский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 281 с.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ «Москва»; Хранитель, 2006. 873 с.
7. Мирская Е.З. Новые ИКТ в российском научном сообществе: динамика ассимиляции и воздействия // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2004. № 3. С. 59-79.
8. Мирская Е.З. Новые информационно-коммуникационные технологии в российской академической науке: история и результаты // Социология науки и технологии. 2010. Т. 1. № 1. С. 126-139.

9. Отчет о деятельности РФФИ за 2011 год. М., 2012. 165 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : Стат. сб. / Росстат. М.: 2011. 990 с.

11. Рязанцев И.П. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ) / И.П. Рязанцев, А.Ю. Завалишин. М.: Академический проспект: Гаудеамус, 2006.

12. Тимофеева А.В. Территориальная организация российской науки: факторы, особенности, тенденции: Дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Ростов н/Д, 2003. 172 с.

УДК 316.728

Лесина Людмила Александровна,

кандидат социологических наук, доцент llesina@yandex.ru

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Описана структура валеологической культуры молодежи. Представлено социологическое осмысление различных типов поведения молодежи в сфере здоровья. Дан анализ результатов исследования возможностей поддержания личных ресурсов и сохранения здоровья студенческой молодежи.

Ключевые слова: Валеологическая культура, здоровье, здоровый образ жизни, поведение в сфере здоровья, личностный потенциал.

Lesina Ludmila Alexandrovna

FORMATION A VALEOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS

Abstract: Describe the structure of valeological culture of the youth. Presented sociological understanding of different types of behaviour of young people in the field of health. Presented an analysis of the results of investigation of possibilities to maintain personal resources and preservation of health of the student youth.

Keywords: Valeological culture, health, healthy lifestyle, behavior in the sphere of health, personal potential.

Социальное и образовательное пространство современного университета играет определяющую роль в процессе формирования контекста жизнедеятельности студентов, в котором задаются условия обретения обучающимися личностных смыслов, ценностей и целей личностного и профессионального развития. Становление будущих высококвалифицированных специалистов как активных субъектов собственной жизнедеятельности находится в неразрывной связи с процессом формирования и развития у них валеологической культуры. Валеологическая культура представляет собой интегральное понятие, в котором содержательно можно выделить несколько аспектов: 1) когнитивный (валеологическая грамотность - комплекс знаний, представлений о здоровом образе жизни как нормативной модели собственной жизнедеятельности); 2) онтологический (реальный уровень освоения и реализации в собственной жизнедеятельности валеологических умений и навыков).

Изменение социальной ситуации жизнедеятельности, требований, предъявляемых к личности, интенсификация учебного процесса, как следствие, интеллектуальные перегрузки, регулярно переживаемые стрессовые ситуации оценивания актуализируют проблему осознанного отношения студентов к

собственному здоровью. Современные данные медицинской статистики подтверждают сложившиеся тревожные тенденции, характеризующие дальнейшее ухудшение здоровья студенческой молодежи. В России только четверть студентов здоровы. Здоровье является наиболее значимой ценностью и важнейшим ресурсом, необходимым для развития и дальнейшей успешной реализации личностного потенциала студентов.

В современных гуманитарных науках существуют разнообразные трактовки понятия «здоровье», что приводит к некой размытости и неопределенности границ рассматриваемой категории. Наиболее общее определение сформулировано в преамбуле устава Всемирной Организации Здравоохранения: здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. В предлагаемой интерпретации понятие «здоровье» описывается посредством выявления позитивных показателей, в отличие от сугубо медицинской трактовки данного понятия, где изучение проблем здоровья осуществляется посредством акцентирования внимания на негативных показателях.

Многими учеными доказано, что здоровье на 50 процентов зависит от здорового образа жизни человека, в изучении которого социология занимает ведущее место. Понятие «здоровый образ жизни» в рамках психолого-педагогического направления описывается с точки зрения сознания, психологии человека, его мотивации. Социологическое осмысление данного феномена имеет ряд специфических особенностей, поскольку особое внимание уделяется изучению влияния социокультурных и социально-экономических факторов на формирование поведения в сфере здоровья, на отношение к нему.

В 2013-2014 гг. автор в числе исследовательского коллектива проводила в г. Екатеринбурге социологическое исследование доступности социальных ресурсов для удовлетворения потребностей и реализации потенциала личности. В качестве одного из структурных блоков было выбрано изучение возможностей поддержания личных ресурсов и сохранения здоровья студенческой молодежью.

Тип поведения молодежи в сфере здоровья определяется местом здоровья в системе жизненных ценностей. Традиционно здоровье наряду с работой, отдыхом и учебой занимает достаточно высокую позицию в системе социокультурных ценностей молодежи. Хотя ценность здоровья воспринимается молодежью в большей степени инструментальной. Здоровье как важнейшая предпосылка успешной деятельности отмечается 84% опрошенных студентов. Здоровье понимается как личный ресурс, повышающий конкурентоспособность на рынке труда, обеспечивающий поддержку социальной активности личности и высокий уровень работоспособности, причем ресурс воспринимается как почти неисчерпаемый. Стремление к достижению других социально-значимых целей зачастую приводит к саморазрушительному поведению в отношении собственного здоровья. Тип поведения в отношении собственного здоровья может быть как негативным, так

и позитивным, что находит отражение в выборе цели, средств, которые использует личность для достижения поставленной цели. Негативным фактором, влияющим на состояние здоровья студентов, является совмещение работы и учебы, что приводит к нервным и физическим перегрузкам.

Большинство опрошенных студентов осознают важность, личностную значимость проблемы, необходимость ведения здорового образа жизни, однако зачастую это не приводит к позитивному (самосохранительному) поведению в сфере здоровья, не выражается в активной позиции в отношении заботы о своем здоровье. В исследовании четко зафиксирована ориентация на поддержание своего здоровья, оценка здорового образа как обязательного условия своей жизнедеятельности. При этом здоровый образ жизни ассоциируется, прежде всего, с правильным, полноценным питанием, с регулярными физическими нагрузками, занятием спортом, рациональным режимом труда и отдыха, отсутствием вредных привычек. Совершаемый студентами выбор в пользу здорового образа жизни предполагает высокий уровень осознанности, мотивированности, заинтересованности поведения в сфере здоровья. Однако активность в отношении заботы о собственном здоровье, в его сохранении и поддержании на должном уровне, не является высокой, так как значительная группа опрошенных осуществляют действия, которые ведут к разрушению здоровья (наличие вредных привычек, нерациональное питание и т.п.). В основном студенты оценивают состояние своего здоровья как хорошее, но при этом не информированы о реальной ситуации, касающейся собственного здоровья (не знают о наличии хронических заболеваний, обращение за квалифицированной медицинской помощью носит экстренный характер в случае обострения заболевания).

Любые позитивные изменения в охране индивидуального здоровья невозможны без личностного понимания важности здоровья, без активного, ответственного, созидательного отношения к собственному здоровью, без формирования установки на здоровый образ жизни. Одной из важнейших целей работы с молодежью должно стать формирование ее социальной активности, социальной компетентности и ответственности за построение и развертывание своих жизненных стратегий. В сохранении здоровья огромную роль играет мотивационно-поведенческий фактор, поэтому важно, с одной стороны, учитывать потребности и установки студенческой молодежи в отношении своего здоровья, с другой стороны, формировать у молодежи убеждения в том, что для каждого индивида психическое и физическое здоровье является фундаментальной ценностью, самоцелью, основополагающей доминантой.

УДК 37.025

Лукина Лариса Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент lavalu29@rambler.ru

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Республика Беларусь, г. Витебск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: В условиях современного динамичного развития общества и усложнения его технической и социальной инфраструктуры значение приобретает историческая память, органически связанная с образовательным процессом.

Ключевые слова: воспоминание, история, историческая память, образование.

Lukina Larisa Vasilievna

EDUCATIONAL FORMAT HISTORICAL MEMORY

Abstract: In the conditions of modern dynamic development of society and complication of its technical and social infrastructure value is gained by the historical memory which has been integrally connected with educational process.

Key words: memory, history, historical memory, education.

Традиция передачи информации о прошлом в различных формах как приобщение человека к сущности мира стремится и к поискам фактов, и к интерпретации возможности познания уходящего, отдаляющегося времени. Теоретические и практические предпосылки создают практикоориентированную теорию исторической памяти, направленную на решение образовательных задач с учетом наибольшей вероятности общей и профессиональной культуры высококвалифицированных специалистов.

С естественным уходом людей, современников исторических событий, историческая память меняется, приобретая новые оттенки, становясь более «наполненной» реальностями сегодняшнего дня, со временем политически и социально актуализируясь. Устные воспоминания исключительно важный источник сведений, информации о прошлом, ушедшем. Еще у древних греков Мнемозина была одновременно богиней и памяти и воображения.

Автор труда «Коллективная память» французский социолог Морис Хальбвакс (1877-1945 гг.) известен как основатель теории исторической памяти. Теоретико-практическое направление исторической памяти носит интегративный и полидисциплинарный характер. История и историческая память, согласно М. Хальбваксу, противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [3, 22]. Ступенями усвоения исторической информации выступают общее представление, запоминание, понимание и творческое восприятие. М. Хальбвакс акцентирует внимание на отличиях исторической памяти и истории. В исторической памяти не просматриваются строгие деления на эпохи, эры, разделы, присущие исторической науке. Историческая память «конечна», она «умирает» с уходом

непосредственных ее носителей. И, если история как наука стремится к универсальности, и при всех ее делениях на национальные истории или периодизации истории, есть только одна история, то вариантов коллективной памяти существуют несколько одновременно. Морис Хальбвакс обращается к исторической памяти как фактору самоидентификации социальной, этнической или другой группы, особо подчеркивая значение мест памяти (мнемонических мест). Культура посещения мнемонических мест, ритуалы, связанные с местами памяти, конструируют и одну из практик развития исторической памяти. К примеру, в исторической памяти заинтересованы слои, группы, чьи этнические, религиозные, культурные устремления не имели во времени широкого распространения.

Феномен «идентификационной» функции исторической памяти объясняет растущий интерес к прошлому в современном обществе. Просматривается стремление облечь интерес к прошлому в значимосимволические, реконструировано-воспринимаемые формы. Так, значение в сохранении единства национального самосознания народов приобретает историческая память о битвах, боях, сражениях как память о победах. Социально-культурологический смысл носит переосмысление памяти становления и развития государственности народа, историко-культурных ценностей, национальных традиций. В определенной степени знаменателен интерес, внимание к памяти религиозных святых, жизни и деятельности святителей и подвижников, находящие выражение в форме паломничества по святым местам. Многозначность понятия «историческая память» востребована в гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса. Содержание образования, структура, формы, методы и средства обучения и подготовки в высшем учебном заведении, управление учебным процессом обусловлены конкретными историческими условиями, характером задач отдельных этапов развития современного общества.

Пристальное внимание к теме исторической памяти зримо обнаружилось после окончания Второй мировой войны под влиянием этого героико-трагического события в истории прошлого века. Фактором, усилившим интерес к исторической памяти, выступило течение постмодернизма в философии. По отношению к истории один из теоретиков постмодернизма Мишель Фуко применял понятие «контрпамять», подразумевая, что историки «конструируют» историю в рамках современных им дискурсов, как некоем научном обсуждении, как образов прошлого. И понятие «образ», применимый в основном в художественном произведении, вошел в исторические исследования. Вместе с тем, отдельные успехи на этом направлении еще не решают всей проблемы соотношения слова и образа в содержании исторической информации.

Интеллектуальная предпосылка исторической памяти выстраивает обращение к изучению ментальности как системы коллективных представлений, существовавших в прошлом. Английский ученый Ф. Йейтс в книге «Искусство памяти» (1966г.) [2] развивает один из вариантов линии

культурно-исторических исследований исторической памяти. В древнегреческой традиции основателем искусства памяти, считался поэт Симонид Кеосский. Согласно его представлениям для развития памяти следует «отобрать места и сформировать мысленные образы тех вещей, которые хотят запомнить, а затем расположить эти образы на местах так, что порядок мест будет хранить порядок вещей»[4, 97]. Примечательно, что порядок проведения музейных экскурсий, расположение выставочных экспонатов позволяют «организовывать» экскурсии «извлекая» из памяти и передавая информацию о прошлом.

Исторический письменный текст представляется интерпретацией, использующей и устные свидетельства. В устной истории аксиологическим способом «взаимодействия» с прошлым выступает собирание воспоминаний, их хранение, осмысление, обработка. Методы устной истории предполагают множественность взглядов и мозаику междисциплинарного сотрудничества. История - это не только «сильные мира сего», но и «молчаливое большинство». Это «большинство» оставило немного письменных источников. Обращение к их воспоминаниям о событиях, отдаленных во времени, открывают «конкретные детали», раскрывающие реальность произошедшего. Практика устной истории, как конструктивная форма, как вариант проектной деятельности, видится в конкурсах творческих работ учащихся и студентов, магистрантов и аспирантов по социальным, гуманитарным наукам. Конкурсные творческие исследования, позволяют восстановить детали, факты, эпизоды, сохраняют память об исторических событиях во многих случаях не только, используя материалы архивов, содержащие научную информацию, но и на основе сбора и анализа воспоминаний участников, очевидцев памятных дат, событий.

Теория исторической памяти динамично развивается. Ее прикладной характер находит выражение в ряде действующих практик социального воспитания молодежи. Историческая память делает возможным междисциплинарное взаимодействие, обмен методами и подходами, сформировавшимися в рамках сопряженных научных областей, извлекая информацию из устных источников. Обращение к историческому наследию позволяет избежать и минимизировать возможные негативные последствия и ошибки, сопоставить сегодняшние решения с историческим опытом и оценить риски принятия решений.

Библиографический список

1. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
2. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997.
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22, 26.
4. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 97.
5. Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004.

УДК 316.74:93

Махкамов Қодиржон,

соискатель, преподаватель devdas@mail.ru

Наманганский Государственный университет, Узбекистан, г. Наманган

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: Независимость нашей страны из года в год создаёт грандиозные возможности для восстановления исторической памяти, уважения традиций и ценностей, их обогащения и развития на основе требований времени, самосознания, занять достойное место в мировом сообществе. Показывает величие исторического пути, пройденного нашим народом в годы независимости и многогранность реализуемых общенациональных программ и планов.

Ключевые слова: Независимость, историческая, традиции, национальные, мир.

Maxkamov Qodirzhon

QUESTIONS OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Abstract: Independence of our country creates from year to year grandiose possibilities for restoration of historical memory, respect of traditions and values, their enrichments and development on the basis of requirements of time, consciousness, to take a worthy place in the world community. Shows greatness of the historical way passed by our people in days of independence and many-sided nature of realised national programs and plans.

Keywords: Independence, historic, traditions, national, world.

Независимость нашей страны из года в год создаёт грандиозные возможности для восстановления исторической памяти, уважения традиций и ценностей, их обогащения и развития на основе требований времени, самосознания, занять достойное место в мировом сообществе. Показывает величие исторического пути, пройденного нашим народом в годы независимости и многогранность реализуемых общенациональных программ и планов.

Узбекистан, который на сегодняшний день укрепил прочные экономические, социально-политические и культурные связи с мировым сообществом, демонстрирует свою богатую историю, духовные ценности, культурное наследие. Следовательно, каждый гражданин, проживающий в Узбекистане, будь он молод или стар, должен глубоко знать наше прошлое, нашу духовность. В то же время, каждый интеллигентный человек должен иметь объективные познания об идейно-духовных прогрессиях, происходящих в мире. Интенсивное развитие современного мира требует укрепления духовного, национального и исторического сознания каждого человека.

В годы независимости формировался новый подход к изучению и освещению истории, уделено существенное внимание к восстановлению исторической памяти; приняты профилактические меры против таких недугов, как забывать сегодняшний и завтрашний дни, очаровавшись прошлым, в особенности, основной задачей указано обновление и развитие исторического сознания молодого поколения. Действительно, духовное воспитание, являясь главной отраслью в формировании человека как личности, требует

существенного внимания; одной из важных ее функций является развитие исторического сознания, сохранение исторической памяти. [1, 4]

Духовная личность должна знать историю своего народа, наследие предков, духовные ценности и возможности. А для того, чтобы понять духовность, у человека должно быть сформировано историческое сознание; историческая память должна быть «кристаллизована»

История, историческое сознание играет роль фундамента для будущего народа; помогает человеку в познании себя и всего мира.

Без преувеличения можно сказать, что к сегодня историческое сознание историческая память стали глобальной темой общечеловеческой духовной жизни.

Потому что, определенные геополитические силы стараются образовать пролом в преемственности между поколениями, распространять по всему миру аморальные рецидивы, оскорблять благородные традиции, фальсифицируя историю. Для того, чтобы устранить эти проблемы, нужно укреплять духовную и историческую память каждого слоя населения. Одной из актуальных проблем социологических исследований является историческое сознание, потому что духовность формируется через историческое сознания. [3, 17].

Таким образом, одной из важных задач социологии является изучение динамики и статики формирования исторического сознания у молодёжи.

В настоящее время существуют следующие причины социологического исследования обновления и развития исторического сознания учащихся;

во - первых, общеметодологический анализ категорий «историческое сознание», «историческая память» является задачей не только нашей отечественной науки, но и мировой социологии в целом, так как его успешное решение послужит важным условием развития духовности. Имеют важное значение изучения закономерностей и тенденций изменения исторического сознания под воздействием процессов глобализации и определение положительных и отрицательных свойств этого воздействия;

во - вторых, имеют теоретическое и практическое значение – раскрыть суть исторического сознания, отметить его роль в определенной жизни, дать определение этому понятию, а также произвести функциональный и системный анализ социальных явлений, выражающих историческое сознание, изучить генезис и эволюцию;

в – третьих, имеет большое значение развитие исторического сознания, которое считается одним из существенных и принципиальных задач, выполняемых учебно-воспитательной системой; оказалось эффективным социологическое исследование методов и средств педагогических технологий, а также инновационных принципов;

в - четвертых, в последнее время, когда усилена борьба за человеческое сознание и духовность, когда используются новейшие оружия, средства идейных угроз и идеологических атак, нужно понять суть новых опасностей, связанных с историческим сознанием и исторической памятью, чтобы усилить

иммунитет, образовать надёжный « щит » против них. И поэтому эта тема актуальна.

Известно, что эпоха глобализации оказывает существенное влияние на национальное самопознание, национальное историческое сознание. Исследование положительного и отрицательного воздействия глобализации, происходящей как объективный процесс, необходимость разработки научно обоснованных механизмов, технологий повышения национальной гордости усиливает актуальность темы. Формирование у молодёжи навыков не только обороны от духовных угроз, но и умение борьбы с «духовной отвагой» против них то же позволяет глубоко изучить опасностей и угроз в отношении национального самопознания.

Библиографический список

- 1.Каримов И.А. Юксак маънавият - енгилмас куч. Т.: Маънавият. 2008. - Б.4.
- 2.Phillips N. Discourse analysis: investigating processes of social construction. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2002. p. 97.
- 3.Перов Ю. В. Историчность и историческая реальность. СПб.: Издательство СПб. Ун-та, 2000. с.17

УДК 316.74

Мачулина Ирина Ивановна,

кандидат социологических наук, доцент irama3009@rambler.ru

Днепродзержинский государственный технический университет, Украина, г. Днепродзержинск

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ ИНЖЕНЕРА XXI СТОЛЕТИЯ

Аннотация: В статье сделана попытка построения модели инженера с учетом социокультурных потребностей современного общества и тенденций мировой образовательной системы. Представленная модель позволяет рассматривать процесс формирования специалиста по принципу сочетания общей и профессиональной культуры.

Ключевые слова: высшее образование, модель инженера, гуманизация.

Machulina Irina Ivanovna

BASIC MODEL ENGINEER KOMPONENTIY XXI CENTURY

Abstract: In the article the attempt of construction of model of engineer is done taking into account the sociocultural necessities of modern society and tendencies of the world educational system. The presented model allows to examine the process of forming of specialist on principle of combination of general and professional culture.

Keywords: higher education, model of engineer, humanizing.

Высшее образование – основной источник подготовки специалистов для всех отраслей общественной жизни и формирования творческой личности студента, его приобщения к науке и культуре. Одним из массовых видов высшего образования является техническое образование, обеспечивающее кадрами специалистов не только свою основную сферу – производство, но и политику, экономику, педагогику, медицину, инфраструктуру, всюду, где применяются достижения научно-технического прогресса.

Массовый переход предприятий на новые технологии предъявляет новые, более строгие требования к квалификации инженерно-технических специалистов. Возрастает потребность в инженерах-исследователях и конструкторах, обладающих широким научно-техническим и гуманитарным

кругозором, способных решать новые, более сложные задачи научно-технического прогресса. От работника требуется умение воспринимать и перерабатывать разнообразную, динамически возрастающую научно-техническую и социально-экономическую информацию, овладевать новыми понятиями, искусством управления новыми технологическими циклами, особенно в экстремальных производственных ситуациях. Вместе с тем, узкая специализация, преобладающая на протяжении длительного времени во многих вузах, закрепляло и узкий технический кругозор специалиста. Таким образом, сегодня ощущается острая необходимость в разработке модели инженера, отвечающего всем требованиям современного общества.

Для более детального анализа проблемы остановимся на сущности понятия «модель специалиста», поскольку не имея четкого представления о сущности данного понятия, нельзя всерьез говорить о современной системе эффективной организации профессиональной подготовки специалистов на уровне требований XXI века. Именно модель специалиста представляет собой важнейший ориентир для успешной реализации передовых идей современного профессионального образования высококвалифицированных специалистов.

Мы попытались подойти к определению сущности понятия «модель специалиста» с позиций наиболее общих перспективных социальных требований к профессиональной компетентности и личностным качествам, с обязательным учетом глобальных процессов и определяющих тенденций развития как самого общественного производства, так и мировой образовательной системы.

Итак, под моделью специалиста будем понимать однозначную внутренне непротиворечивую совокупность наиболее общих социальных требований к уровню его профессиональной компетентности, мировоззренческим и нравственно-этическим позициям, общей и профессиональной культуре и личностным качествам [1, 85].

Таким образом, модель инженера выступает как совокупность его знаний и качеств, отражающих государственные и общественные требования к нему не только как профессионалу, но и как к личности, субъекту общественных отношений [2, 39].

Для инженера XXI века на первый план выступают его знания и умения в самых разнообразных областях науки – фундаментальных, естественнонаучных, технических, экономических, философских, социологических, психологических, общекультурных, полученных в вузе. Совокупность этих многообразных знаний является фундаментом и строительным материалом для формирования профессионально-деловых качеств инженера. Здесь можно выделить две группы качеств:

- качества, определяющие профессиональную готовность к труду: научно-техническое и инженерное мышление, творческий подход к решению инженерно-технических задач, предприимчивость, инициативность, умение работать с людьми;

- качества, определяющие отношение инженера к труду: ответственность, трудовая активность, дисциплинированность, работоспособность [2, 42].

В каждой группе есть основное, определяющее качество, от которого, в конечном счёте, зависят все остальные. Для первой группы – это научно-техническое мышление специалиста. Вообще, принято говорить о «техническом» мышлении инженера, техника, о «художественном» мышлении работников искусства, «гуманитарном» мышлении научных работников, которые работают в соответствующих областях науки и т.п. Имеются в виду некоторые особенности мышления специалиста, которые позволяют ему успешно выполнять профессиональные задачи на высоком уровне мастерства: быстро, точно и оригинально решать как ординарные, так и неординарные задачи в определенной предметной области. Таких специалистов обычно характеризуют как людей творческих в своей профессиональной сфере, которые «по-особому» видят предмет своей деятельности и способных к рационализаторству, новаторству, открытию нового. Для развития и совершенствования мышления специалиста технического профиля важное значение имеет гуманизация и гуманитаризация высшей технической школы, которая важна не только в связи с обогащением ассоциаций при решении технических и технологических творческих задач, она важна ещё и для осознания того, что любая техническая разработка делается, прежде всего, для человека.

Исходя из этого, для второй группы качеств, ключевое значение имеет ответственность как глубокое осознание своей роли в обществе и на своём рабочем месте, своих трудовых и общественных обязанностей. Ответственность включает в себя и чувство нравственного долга перед своим коллективом, обществом, государством.

В целом, на основе современных тенденций и требований к современному выпускнику высшей школы, модель инженера может рассматриваться как комплекс следующих компонентов:

- первый компонент базируется на принципах гуманизации и гуманитаризации образования, которые предполагают создание условий для развития системы профессионально значимых качеств личности, которые определяются требованиями будущей профессии. Гуманизация и гуманитаризация – стратегическое направление современного высшего образования, имеющее своей основой учение о человеке и гуманизме. Необходимость их реализации диктуется новыми условиями экономического развития страны, быстрыми изменениями техники и технологии производства, задачами широкой профилизации инженера;

- вторым компонентом является система профессиональных знаний, умений и навыков, которые соответствуют профессиональной деятельности, функциям и обязанностям будущего специалиста, которые закреплены в его квалификационной характеристике;

- третий компонент – это способность самостоятельно учиться, приобретать профессиональные знания, умения, навыки, овладевать новыми

технологиями, совершенствовать квалификацию. Если нет потребности и умения профессионально самосовершенствоваться, наступает быстрая дисквалификация и потеря конкурентоспособности на рынке труда. В этих условиях «научить студента учиться» значит не только развить в нем готовность и потребности к самосовершенствованию, но и вооружить специальной системой самоорганизации его познавательной деятельности, которая включает современные приемы, методы, средства проработки больших объемов информации, а также приемы самосовершенствования профессионального мышления, умений и навыков;

- четвертый компонент предусматривает формирование системы развитых, гибких профессиональных знаний и мышления, которое обеспечивает успешное решение нестандартных, усложненных новых профессиональных заданий. Это – способность отвергнуть обычные стандартные методы и стремление к поискам новых, способность нахождения оптимальных вариантов решения проблемы, способность прогнозировать и многое другое. При нынешних темпах накопления новых данных перед инженером XXI столетия неминуемо появятся принципиально новые задачи, которым нельзя научить сегодня, потому что они еще наукой не определены. Однако с большой вероятностью можно прогнозировать их появление. Качество подготовки инженера в значительной степени определяется тем, насколько его профессиональные умения и мышления готовы к решению нестандартных, перспективных заданий.

За основу следует взять тезис, что «профессиональное развитие неотделимо от личностного – в основе и того и другого лежит принцип саморазвития, который детерминирует способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, которое оказывает содействие высшей форме жизнедеятельности личности – творческой самореализации» [3, 28].

Все вышеизложенное позволяет говорить о формировании новой модели инженера как о целостном процессе общекультурного и профессионального становления личности в системе высшего технического образования.

Библиографический список

1. Стратегия гуманизма: (Из опыта работы научно-учебного комплекса НТУ «ХПИ» – ХГУ «НУА») : Монография / [В. И. Астахова, Е. В. Астахова, Л. А. Белова и др.]; под общ. ред. В. И. Астаховой, Л. Л. Товажнянского. – Х. : Из-во НУА, 2004. – 212 с.
2. Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования : Монография / [С. И. Богомолов, Г. Д. Вершинин, В. Г. Горохов и др.]; под ред. М. Е. Добрускина. – Х. : «Рубикон», 1999. – 512 с.
3. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях / Л. М. Митина // Вопросы психологии. – 1997. - №4. – С. 28.

УДК: 316.3

Москвина Наталья Робертовна,
кандидат социологических наук, доцент

Тюменский государственный университет, г.Тюмень

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье изложены результаты анализа социальных последствий нарушения экологического равновесия человека. Дано авторское определение экологического равновесия человека. Выделены признаки и причины нарушения экологического равновесия человека. Намечены пути решения проблемы.

Ключевые слова: человек, экология человека, экологическое равновесие, нарушение экологического равновесия человека.

Moskvina Nataliy Robertovna

SOCIAL CONSEQUENCES OF ECOLOGICAL BALANCE OF HUMAN

Abstract: Article presenting results of the effects of ecological imbalance human. Given the authors definition of the ecological balance of human. Marked with sings and causes of violation of environmental ecological imbalance human. The ways of solving the problem.

Keywords: people, human ecology, ecological balance, ecological imbalance human.

Сегодня все более актуальной становится проблема экологии, экологического сознания и глобального экологического кризиса. И это вполне оправдано в условиях общества риска. Однако обращает на себя внимание тот факт, что проблему экологии и экологического равновесия сегодня принято рассматривать с позиции технологий, промышленности и их влияния на процесс нарушения экологического баланса в природе. И практически никто не обращает внимание на нарушение экологического баланса самого человека: баланса между его духовным и физическим здоровьем. А ведь нарушению равновесия в природе способствовала деятельность именно Человека, его воли и сознания.

Экология человека – относительно новая междисциплинарная область знаний. В это понятие разные авторы, представители различных направлений и наук, вкладывают разное содержание. Совершим попытку осмыслить явление экологического равновесия человека с позиции социологии и общественных наук вообще, включая философское осмысление. И хотелось бы начать свой анализ с высказывания знаменитого российского философа В.С. Соловьева о необходимости исправления смертной человеческой жизни, которая изначально выступает, по мнению автора, дурной и несостоятельной, так как оторвана от Бога. В.С. Соловьев в предисловии к работе «Духовные основы жизни» отмечает, что «...человек живет не одною личною, но и общею жизнью - он живет в мире. Живя в мире, он должен жить в мире» [1, 123]. И далее автор дает совет или руководство к тому, как жить мирно в мире, а значит и в равновесии с самим собой, если всюду царит зло и раздор: «Смысл мира есть мир, согласие, единомыслие всех. Это есть высшее благо, когда все соединены в одной всеобъемлющей воле, все солидарны в одной общей цели. Это есть высшее благо и в этом же вся истина мира» [1, 123].

Эту ключевую идею, идею единения и согласия ради общей цели – идеи спасения – мы возьмем за основу своего анализа экологического равновесия человека. Действительно, если посмотреть, с какого момента в российском обществе люди начинают терять уверенность в завтрашнем дне, внутреннее равновесие, а подчас и самоконтроль в стандартных ситуациях, то без труда можно заметить, что этот процесс начинается с разрушения прежних стандартов социального взаимодействия между людьми, основанных на взаимовыручке и уважении друг к другу. Индивидуализм, или вернее сказать, его худшее проявление – эгоизм – это и есть, на наш взгляд, основа разрушения экологического равновесия в человеке. Пребывая постоянно в состоянии эгоизма, человек перестает воспринимать себя как часть чего-то целого, притом очень значимая часть. С другой стороны, он перестает воспринимать целое как необходимое условие его существования. Возникает своеобразный порочный круг: с одной стороны человек с нарушенным чувством единения и согласия становится одиноким и стремительно движется к саморазрушению; а с другой стороны, не чувствуя поддержки социального окружения, отдаляясь от него, человек своим негативом сам разрушает основы социального мира.

Признаками нарушения экологического равновесия в человеке выступают, на наш взгляд, множественные негативные социальные проявления в поведении человека: необоснованная агрессия людей в отношении друг друга, бойкотирование общественных законов, традиций и устоев, алкоголизм и наркомания, неадекватное поведение человека в обществе. Безусловно, подобные практики не выступают как проявления силы и самодостаточности отдельного человека. Наоборот, это своеобразный крик души, потерявшей опору и равновесие и не знающей, куда двигаться дальше.

В самом приближенном варианте можно дать следующее определение экологическому равновесию человека: это внутриличностная гармония человека с окружающим природным и социальным миром, с самим собой, принятие себя как самоценности, имеющей право на ошибку. Экологическое равновесие человека очень тесно связано с его душевным и физическим здоровьем. Чем выше уровень экологического равновесия человека, тем ниже у него вероятность психического или физического заболевания. Такие люди отличаются долголетием и сохранением до глубокой старости чистого разума, любви к людям и к жизни вообще.

Причинами нарушения социального равновесия в человеке могут выступать такие факторы как несформированность в человеке чувства самоуважения, отсутствие любви к себе как к ценности, которую нельзя разрушать и, как следствие, отсутствие уважения к окружающим людям и миру в целом. Или, если рассматривать с духовной точки зрения, неразвитость чувства благоговения перед любым творением Бога – человеком или природой. Крайним проявлением чувства неуважения к себе и окружающим выступает потребность разрушения другого человека через унижение его достоинства и даже членовредительство, а также разрушение окружающей среды, что

порождает многочисленные экологические катастрофы, которые являются делом рук человека. Разрушая других людей, окружающую действительность человек протестует против самого себя, своего существа, всего сущего на земле.

Социальными последствиями нарушения такого равновесия в человеке, безусловно, выступает создание негативных, разрушающих основы стабильного общества, социальных проектов: фильмы ужасов, оккультная литература, детские игры, развивающие у детей чувство жестокости и садизма, произведения искусства, навивающие тоску и отчаяние, гей-парады, многочисленные антирелигиозные секты – это лишь краткий список социальных последствий внутренней дисгармонии человека. Все эти проекты являют собой наглядное свидетельство того, как один человек с разбалансированным нравственным сознанием может держать в напряжении и даже поворачивать вспять ход нравственного развития всего человечества.

Что может противостоять внутреннему разрушению человека и поддерживать его экологическое равновесие на протяжении всей его жизни? На наш взгляд, это устойчивая система ценностей, которая формирует свободную личность. Как отмечал В.С. Соловьев, «Истинное человеческое общество складывается только из свободных лиц. В древнем мире не было настоящего общества, потому что не было и настоящей личности... Полнота человеческого существа требует безусловной свободы, но безусловная свобода не может принадлежать человеку вне Бога – она принадлежит только Богочеловечеству. С явлением Богочеловека в христианстве человечество получает точку опоры выше мира в области истинно безусловной и тем освобождается от мира. Является свободный человек и возможность свободного Богочеловеческого общества» [1, 269-270]. В этом отрывке и заключается, на наш взгляд, истина спасения человека от разрушения.

Сохранение человеком своего экологического равновесия является неперенным условием выживания в обществе тотальных рисков, имеющем потенциальные угрозы выживанию. И если в глубокой древности у человека были хорошо развиты инстинкты, регулирующие низшие механизмы адаптации к окружающему миру, то современный человек должен сам вырабатывать механизмы выживания путем формирования устойчивых моральных принципов нравственной солидарности или истинного братства, способных сохранить экологическое равновесие как отдельного человека, так и всего человечества в целом.

Библиографический список

1. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. Избранные произведения. Серия «Выдающиеся мыслители». Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 544 с.

УДК 796.011.1:796.856.9

Нархова Елена Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент, e_narkhova@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;

Усцова Евгения Васильевна, студент
Институт физической культуры, спорта и молодежной политики
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ТХЭКВОНДО КАК ПРАКТИКИ ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Рассматривается тхэквондо как вид восточного единоборства, оказывающий комплексное, разностороннее воздействие, сочетающий в себе единство духовных и телесных практик. Воспитание личности тхэквондиста заключается в формировании его мировоззрения, социальной и гражданской ответственности, реализации сущностных сил спортсмена в разнообразных сферах человеческой деятельности.

Ключевые слова: физическая культура; тхэквондо; воспитание.

Narkhova Elena Nikolaevna,
Ystsova Evgenya V.

EDUCATIONAL FUNCTION OF TAEKWONDO LIKE A PRACTICE OF ORIENTAL CULTURE

Abstract: Are considered taekwondo is considered as the type of the oriental marshal arts which makes complex and versatile influence and also combines the unity of spiritual and body practices. The grow of the taekwondoist's identity consist in the developing of his vision of life, social and civil liability, realization of the athlete's intrinsic forces in various spheres of human activity.

Keywords: physical education; taekwondo; education.

Актуальность проблематики здорового образа жизни сложно переоценить. Многочисленные проблемы современного общества, порождающие алкогольную и наркотическую зависимости, табакокурение, интернет-зависимость и т. д., обусловлены объективными и субъективными причинами. Объективные причины носят экономико-социальный характер, субъективные связаны с системой ценностей, формируемой в том числе и системой образования, включающей воспитательную деятельность. Воспитательная деятельность системы образования может способствовать превентивному решению данных проблем. Воспитание – это процесс совершенствования личности, который охватывает как физическое, так и духовное становление, и развитие человека. Цели воспитания не устанавливаются раз и навсегда и не являются постоянными в любом обществе. Меняется система общественного устройства и социальные отношения – изменяются и цели воспитания [2].

На воспитание личности оказывает влияние как среда (она создает условия для развития и формирования личности), так и наследственность, благодаря которой человек получает определенные задатки. Развитие потенциальных возможностей личности, формирование характера и направленности происходит в процессе взаимодействия человека с

окружающей средой, где существенную роль играет активность самой личности. В процессе социализации, заложенные в человеке психобиологические способности не просто реализуются, а транслируются в социально-значимые свойства человеческой личности посредством воспитания, образования, приобщения индивида к культуре и при самом активном его участии. Следовательно, воспитание должно опираться на природные задатки личности, ее характер и направленность и создавать условия для развития потенциальных возможностей личности [1].

Современный спорт занимает важное место как в физической, так и духовной культуре общества. Воспитание будущего гражданина страны должно начинаться с воспитания дисциплинированности, ответственности, уважения к себе и своему здоровью. Спортивная деятельность является способом превентивного решения обозначенной проблематики через достижение удовлетворенности как биолого-физиологическом (выработка эндорфинов) уровне, так и на уровне эмоционально-психологическом (чувства сопричастности), на уровне социальном (достижение результата). Как общественному явлению ему присущие разнообразные социальные функции. Воспитательная функция предусматривает, с одной стороны, повышение эффективности состязательной деятельности, из второго — способствует всестороннему воспитанию социально активной личности. Физическая культура и спорт являются не только эффективным средством физического развития человека, укрепления и охраны его здоровья, сферой общения и проявления социальной активности людей, формой организации и проведения их досуга, но бесспорно влияют и на другие стороны человеческой жизни: авторитет и положение в обществе, трудовую деятельность, на структуру нравственно-интеллектуальных характеристик, эстетических идеалов и ценностных ориентаций [3].

Принимая во внимание, что формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи является одним из приоритетных направлений молодежной политики. В рамках Стратегии развития физической культуры и спорта Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 N 1101-р, и федеральной целевой программы "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы" предусматривается, что к 2015 году численность занимающихся физической культурой и спортом в стране должна составить 30 процентов от общей численности населения, к 2020 г. — 40 процентов. На территории Свердловской области действует областная целевая программа "Развитие физической культуры и спорта в свердловской области" на 2011–2015 годы. Программные мероприятия имеют два направления — массовый спорт и спорт высших достижений. Свердловская областная Федерация Тхэквондо ИТФ в своей деятельности уделяет основное внимание массовому спорту, при этом подготавливая спортсменов-профессионалов. В связи с этим является актуальным пропаганда спортивных единоборств, в частности, тхэквондо.

Тхэквондо относится к виду спорта, который оказывает комплексное, разностороннее воздействие на организм занимающихся: развивается и совершенствуется целый комплекс психофизических качеств, двигательных умений и прикладных знаний. Помимо этого, тхэквондо, как вид восточного единоборства, сочетает в себе единство духовных и телесных практик. Воспитание личности тхэквондиста заключается также в формировании его мировоззрения, социальной и гражданской ответственности; реализации сущностных сил спортсмена в разнообразных сферах человеческой деятельности. Философия в тхэквондо имеет очень глубокое содержание, основанное на философии древнего Востока. В основе этикета тхэквондо лежит чувство уважения к боевому искусству, тренеру, товарищам по тренировке. В связи с этим, для комплексного воздействия на личность спортсмена (единства духовных и физических практик), какое предполагает занятие тхэквондо, необходимо создание собственной культуры. На наш взгляд, именно создание Спортивного Центра Тхэквондо ИТФ сможет решить проблему сочетания телесных и духовных практик.

Любое образовательное учреждение, в том числе спортивной направленности, является частью социальной системы и представляет собой целостную динамическую социально-педагогическую систему. Спортивный центр Тхэквондо ИТФ будет являться колоритным примером системности и целостности в сфере физической культуры и спорта. Занимаясь тхэквондо, молодые люди улучшают здоровье, физическую форму, развивают уверенность в себе, самодисциплину и выдержку. Однако, для воспитания личности в рамках идеологии тхэквондо (целью тренировок и изучения тхэквондо является достижение гармоничного единства физического, психического и духовно-нравственного начал в человеке), одних занятий физической направленности мало: необходимо также и развитие духа, формирование нравственных ценностей, которые можно получить, проводя время с детьми вне тренировочного процесса. Исходя из вышесказанного, Спортивный Центр Тхэквондо ИТФ, созданный на базе Свердловской областной федерации Тхэквондо ИТФ, будет осуществлять комплексное взаимодействие на спортсменов. Комплексное физическое и духовное воспитание человека, способствует гармоничному развитию личности, что позволит воспитать поколение физически и духовно здоровых молодых людей.

Для изучения влияния занятий тхэквондо на воспитание личности, нами был проведен опрос, в котором приняли участие 40 молодых спортсменов в возрасте от 10 до 23 лет, занимающихся тхэквондо в Свердловской областной федерации Тхэквондо ИТФ, находящихся на сборах в ДОЛ «Чайка». Мужчины составили 95 % от числа опрошенных, женщины – 5 %. Основная масса респондентов, а именно 65 % занимаются тхэквондо 4 года. 25 % – 5 и более лет, 10 % – от 1 года до 4 лет.

На вопрос «Почему ты выбрал(а) именно этот вид спорта?», большинство респондентов ответили, что их привели родители или же занимаются тхэквондо друзья и им, следовательно, тоже захотелось. Также были названы такие

ответы, как: «здесь учат быть сильными и терпеливыми», «стал замечать свою физическую слабость и как раз в это время к нам в школу пришел Константин Сергеевич и рассказал об этом виде спорта». Проанализировав эти ответы можно сделать вывод, что изначально дети приходят в секцию без особого понимания что такое тхэквондо, им главное получить физическую подготовку.

Также было интересным услышать мнение респондентов об отличии тхэквондо от других видов единоборств. 75 % опрошенных считают, что тхэквондо отличается техникой, тактикой боя, 15 % респондентов выделяют тхэквондо как самый благородный вид единоборства. В 10 % входят такие ответы, как: «гармоничное развитие всего тела», «это ещё и жизненный путь», «это не просто бездумное махание руками и ногами».

На вопрос «Что тебе дают занятия тхэквондо?» респонденты ответили следующим образом:

- Физическую подготовку – 100 %
- Друзей (общение со сверстниками) – 80 %
- Возможность участвовать в соревнованиях – 87,5 %
- Родителям нравится, что я туда хожу – 50 %
- Можно занять свободное время – 86 %
- Меняют взгляды на жизнь, жизненные ценности – 95 %

В качестве своих вариантов ответа были названы: «храбрость, смелость, умение постоять за себя», «умение стоять на своем, уверенности в себе».

Примечателен тот факт, что для 90 % опрошенных тренер является примером для подражания, 2,5 % не считают тренера примером и 7,5 % затруднились ответить. Учитывая столь большой процент респондентов, считающих тренера примером для подражания, стоит сделать вывод о том, что личность тренера, его поведение, являются важными факторами в воспитании молодого поколения.

Для того чтобы узнать, правда ли в федерации тхэквондо занимаются не только физической подготовкой спортсменов, но и работают над моральными качествами, респондентам был задан вопрос: Когда впервые появился такой вид спорта, как тхэквондо? На наш взгляд, знание истории является неотъемлемой частью в изучении восточного вида единоборств. Результаты опроса приятно удивили, ведь, несмотря на разницу в возрасте, 100 % респондентов ответили верно на заданный им вопрос, при этом 80 % опрошенных указали полную дату основания, а 20 % указали только год.

На вопрос о любимом спортсмене, были названы такие фамилии, как:

Леонов Александр Сергеевич – 87,5 %; Гревцев Константин Сергеевич – 7,5 %;

Катя Соловей – 2,5 %; Козлачкова Екатерина – 2,5 %; Стоит отметить, что любимые спортсмены, которых назвали респонденты, являются тхэквондистами, что также говорит о патриотичности и приверженности своему делу опрошенных.

Проанализировав ответы респондентов, мы сделали вывод, что большинство ребят приходят в тхэквондо не по своей воле, однако, спустя

некоторое время, они уже посещают тренировки с осознанием для чего им это, об этом свидетельствуют ответы на вопрос «что вам дают занятия тхэквондо?», также нельзя не отметить, что все респонденты ответственно подошли к опросу и постарались максимально раскрыто ответить на вопросы, что характеризует спортсменов, как обязательных и исполнительных. Нельзя также не отметить, что говоря об отличии тхэквондо от других видов единоборств, респонденты упомянули не только тактику и технику боя, но и отметили особое благородство тхэквондо: «тренировки сами по себе – это творческий процесс, воспитание самого себя», «тхэквондо является дисциплиной духа и тела, а также философией», «тхэквондо это не просто спорт, а искусство с богатой историей и глубокой философией»).

Изучив роль спорта, на примере тхэквондо, в воспитании личности, нами сделан вывод, что спортивное воспитание оказывает действенное влияние на развитие человека. Создание спортивного центра тхэквондо позволит сформировать в спортсменах морально-этические нормы поведения воспитать спортсменов как физически и духовно здоровых людей.

Библиографический список

1. Лубышева Л. И. Ценности олимпийской культуры и воспитание юношества / Л. И. Лубышева // Международный форум «Молодежь – Наука – Олимпизм» под патронажем Всемирного совета физического воспитания и спортивной науки 14–18 июля 1998 г., Москва : материалы. Москва, 1998. С. 144–146.
2. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М. : Школа – Пресс, 1998. 512 с.
3. Студенческая газета Московского Государственного Университета Дизайна и Технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://mgudt.com/articles/1213.html>

УДК 159.91:316.77

Носкова Марина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, mn66@mail.ru

Уральский государственный медицинский

университет Министерства здравоохранения, г. Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В рамках ФГОС медицинского образования рассматривается компетентностный подход, раскрывается понятие коммуникативной культуры и психолого-педагогические технологии формирования коммуникативной культуры будущего врача.

Ключевые слова: компетентностный подход, качество образования, коммуникативная культура, функции коммуникативной культуры, психолого-педагогические технологии.

Noskova Marina Vladimirovna

CURRENT ISSUES COMMUNICATIVE CULTURE IN MEDICAL EDUCATION

Abstract: Competence-based approach is considered in the framework of GEF medical education, reveals the concept of communicative culture, as well as psycho-pedagogical technology of formation of communicative culture of the future doctor.

Keywords: competence-based approach, the quality of education, communicative culture, communicative function of culture, psychological and educational technology.

Высшее медицинское образование с каждым годом модернизируется. Будущие врачи обучаются по новому федеральному государственному образовательному стандарту третьего поколения, который основан на компетентностном подходе. Согласно ФГОС компетенции рассматриваются, как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области, в данном случае, медицине. В связи с этим повышаются требования к качеству образования будущего врача: психолого-педагогической грамотности, коммуникативной культуре через формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Следует отметить, что качество образования анализируется с точки зрения целостного содержания, технологий обучения, методов контроля и оценки результатов, а также соответствие личностного развития будущего врача и требованиями медицины в новых образовательных условиях.

Компетентностный подход в обучении будущих врачей предполагает выработку таких интегративных личностных характеристик, которые позволяют студенту медицинского вуза успешно решать жизненные и профессиональные проблемы, типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях в профессиональной деятельности с использованием знаний, опыта, ценностных ориентаций. Это связано с оптимизацией информационных потоков, развитием межкультурного сотрудничества. Актуальными проблемами молодых врачей являются неумение установить контакты с пациентами, руководством, коллегами, искаженное восприятие или передача информации.

Коммуникативная культура имеет свои правила, средства, техники, поэтому важно знать особенности вербальной и невербальной коммуникации (в том числе межкультурной), коммуникативной среды; уметь использовать средства коммуникации при планировании и анализе коммуникативных мероприятий (учебных заданий, переговоров, конференций, семинаров, презентаций, мастер-классов и др.) [1]. В связи с этим, необходимо формировать, и развивать у студентов-медиков коммуникативную культуру, начиная с первого курса обучения в вузе. Следует отметить, что коммуникативная культура, с одной стороны, представляет с собой определенные знания, умения, навыки во взаимодействии врача с пациентом, позволяющие устанавливать оптимальный, психологический контакт, точность восприятия и понимание в процессе общения, прогнозировать поведение и направлять его к желаемому результату. С другой – способность и готовность врача к логическому и аргументированному анализу, публичной речи, ведению дискуссии и полемики. Таким образом, коммуникативная культура будущего врача включает в себя умение слушать, объективное восприятие и точное понимание пациента, эффективное взаимодействие с пациентами, коллегами, руководителями, владение ораторским искусством, принятие быстрых и

эффективных решений, в том числе и управленческих, способность адекватного выхода из сложных ситуаций.

Можно заметить, что в последнее десятилетие наблюдаются тенденции к снижению уровня общей культуры и культуры взаимодействия, что усиливает потребность в формировании коммуникативной культуры врача-профессионала. Эту способность можно сформировать различными психолого-педагогическими технологиями. Этими вопросами занимались как зарубежные ученые, такие как Д.Брунер, Г.Гейс, Д.Кэрролл, так и отечественные – В.П. Беспалько, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др.

Согласно ФГОС, реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий.

Следует отметить, что лекции оказывают влияние на формирование коммуникативной культуры лишь до 5 %, групповые дискуссии, обсуждения – до 25 %, деловые игры, кейс-технологии – до 60 %, индивидуальное и групповое проектирование – до 80 %, обучение других - 100 %. Таким образом, необходимо использовать в образовательном процессе активные и интерактивные технологии и активно вовлекать студентов в эту деятельность. Основными функциями активных и интерактивных технологий являются обучающая, коммуникативная, релаксационная, психотехническая, развивающая.

Компетентностный подход предъявляет свои требования ко всем компонентам процесса обучения – содержанию, педагогическим технологиям, средствам контроля и оценки. Главное здесь – это проектирование и реализация таких технологий обучения, которые создавали бы ситуации включения студентов в разные виды деятельности (общение, решение проблем, дискуссии, диспуты, выполнение проектов).

Библиографический список

1. Аболина Н.С. Практикум по развитию коммуникации: учебное пособие / Н.С. Аболина. Екатеринбург: Изд-во Рос.гос.проф.-пед.ун-та, 2012. 72 с.

УДК 316.77

Олешко Владимир Федорович

доктор социологических наук, профессор,

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Аннотация: Обосновано использование метода моделирования в социологии массовых коммуникаций

Ключевые слова: социология массовой коммуникации, моделирование

Oleshko Vladimir Fedorovich

SOCIOLOGY OF MASS COMMUNICATION: MODELING AS A NEW DIRECTION OF DEVELOPMENT

Abstract: Justified the use of modeling method in Sociology of mass communications.

Keywords: Sociology of mass communication.

Социальная информация является той формой, в рамках которой происходит актуализация всего многообразия факторов и тенденций, влияющих на процессы, происходящие как внутри социальных групп, так и между группами, группой и обществом в целом. Безусловно, это требует теоретического осмысления, и в качестве одного из важнейших объектов междисциплинарных исследований современной социологии можно выделить сферу массовой коммуникации. Ведь социальные сдвиги и качественные перемены в общественной жизни новейшего времени, во взаимосвязи с перманентным развитием информационных технологий, с одной стороны, оказывают непосредственное воздействие на журналистику и массово-коммуникационные процессы в целом, радикально перестраивая параметры их функционирования, с другой – побуждают к активной разработке принципиально новых подходов в научном осмыслении роли массмедиа XXI века.

Сложность, полиморфность этого объекта с многомерной структурой влечет отказ от многих традиционных исследовательских подходов. Так, к примеру, развитие сетевого сообщества, практически повсеместное внедрение в нашу жизнь социальных сетей, даже в определенном смысле их конкуренция с журналистикой как социальным институтом, к числу первостепенных задач, имеющих научно-практическое значение, позволяет отнести не только традиционный анализ текстов, представленных в современной массово-коммуникационной практике, но и изучение форм и механизмов организации субъект-субъектных взаимоотношений средств массовой информации (СМИ) и аудитории, коммуникатора и конкретного реципиента, а также принципов и технологий организации их диалогового взаимодействия. Перспективным в связи с этим является путь описания изучаемых объектов с помощью модельного подхода.

Актуализированная социальной практика проблема взаимовлияния традиционной и так называемой гражданской журналистики с помощью данного метода позволяет не просто фиксировать, но и отслеживать развитие процесса расширения полисубъектности коммуникативной среды, а также, что очень важно, возрастание ее публицистического потенциала. Ведь всесвязанность и коммуникативная взаимозависимость, обусловленные Интернетом, спутниковой и мобильной связью, позволяют человеку сегодня практически в режиме реального времени получать огромные объемы информации. Вместе с тем, как свидетельствуют наши исследования, потребители, ежедневно, ежечасно, порой и ежеминутно подвергающиеся воздействию огромного количества субъектов информационной деятельности, ждут от источника не только новостей, но и способа выразить свое мнение по поводу волнующих их событий или фактов.

Социолог Никлас Луман замечал: потребители информации рано или поздно понимают, что массмедиа – экономические субъекты и регулируются прибылью. То есть продают не истину или объективную реальность, а товар. Но противоречие заключается в том, что других способов познать реальность, с

которой непосредственно познакомиться ты не можешь, у человека, как правило, нет. Следовательно, у любого думающего субъекта появляется необходимость потребления качественного на его взгляд товара. Но когда у аудитории средств массовой информации появляется возможность из многих каналов распространения знаний и сведений выбирать те, которые соответствуют их пониманию объективности, на первый план выходят СМИ и журналисты, для творчества которых доминирующим фактором является профессионализм и высокая творческая активность. Вместе с тем, глобальная Сеть сегодня активному пользователю предлагает и другие формы получения такого рода информации. Другое дело, что человек обычно не очень задумывается над вопросом: «А кто является источником информирования?» Понятие «зарегистрированное сетевое издание» (несущее по Закону о СМИ ответственность за объективность и достоверность распространяемой информации) в обыденном сознании чаще всего ничем не отличается от понятий «блог», «живой журнал» и т.п. Моделирование как метод и процесс прогнозного действия, направленного на учет не только интересов, но на формирование и развитие смыслоценностных потребностей аудитории, формируемых элитой общества и государственными институтами, является, на наш взгляд, в этих условиях остро востребованным практикой.

Массово-коммуникационная модель есть специфический гносеологический образ, отражающий с помощью актуальных социологических данных реальные объекты практики, и характеризуется прежде всего оперативной функциональностью, что делает ее гибким и эффективным методом научно-практического познания. Информационная среда – это такая сторона информационной сферы конкретной аудиторной группы или социума в целом либо его подсистем, которая непосредственно связана с информационными технологиями, образуя при этом определенную целостность. Следовательно, выделение и описание конкретной массово-коммуникационной деятельности субъектов можно произвести лишь с учетом процессов порождения, передачи, получения информации, ее интериоризации, принятия конкретных управленческих решений и т.д. Основываясь на таком подходе, можно оперировать как теорией «больших масс» (на уровне «СМИ» — «аудитория»), так и примерами результативных индивидуальных контактов или технологий (на уровне «коммуникатор» — «реципиент»). В результате исследований нами сделаны следующие выводы:

- метод моделирования направлен на развитие системного анализа массово-коммуникационных процессов и более полную реализацию принципа всесторонности изучения объекта исследования;
- моделирование массово-коммуникационной деятельности включает, наряду с информационно-содержательным аспектом, также языково-символические формы выражения, технические каналы и современные, постоянно модернизирующиеся средства выявления, обработки, распространения и хранения информации;
- метод моделирования массово-коммуникационной практики

проникает в современную социологию и теорию журналистики как развитие моделирующих возможностей методов типологии СМИ и метасистемного анализа сложных, состоящих чаще всего из синкретичных элементов, объектов массово-коммуникационной деятельности и технологий деятельности (реализации творческих возможностей) ее субъектов;

- особенность данных моделей как специфического гносеологического образа, отражающего реальные объекты социальной практики, состоит в их формализованности и оперативной функциональности, что делает их универсальным, гибким и эффективным методом научного познания;

- моделирование технологий массово-коммуникационной деятельности обусловлено анализом теории и обобщением современной практики деятельности средств массовой информации в условиях их технологического развития, разветвления информационных связей различных уровней, а также опытом продуктивной работы журналистов и других субъектов информационной деятельности (к примеру, блогеров, авторов «живых журналов» и т.д.) по установлению диалоговых (субъект-субъектных) отношений с реальной и потенциальной аудиторией

Необходимость использования метода моделирования в социологии массовой коммуникации обусловлена и тем обстоятельством, что в сегодняшней медиадетельности неизмеримо возросла роль личности индивидуального коммуникатора, способного определенным образом фокусировать, ретранслировать (перепостинг и троллинг – яркие примеры манипулирования при посредстве глобальной Сети) социальную информацию. К тому же фактом стало то, что сами традиционные СМИ развиваются сегодня в совершенно иных, конкурентных условиях. Гражданская журналистика при этом также становится одним из важных факторов развития не только диалоговых, но и конвентивных (договорных) стратегий. Следовательно, требуется социально-философское осмысление значения возникающих тенденций и гуманитарной миссии журналистики для будущего различных социальных групп, общества в целом. Не обнаружив доминанты данного развития, невозможно системно анализировать практическую деятельность в сфере массовой коммуникации, а также в сферах политики, культуры, ряде других.

УДК316.77:070

Олешко Евгений Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
Уральский Федеральный университет, Екатеринбург

КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Рассматриваются актуальные проблемы конвергентной журналистики.

Ключевые слова: Конвергентная журналистика, социокультурные трансформации, информационное общество.

CONVERGENT JOURNALISM AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract: a discussion of current problems of convergent journalism.

Keywords: Convergent journalism, socio-cultural transformation, information society.

Термин «конвергентная журналистика» прочно вошел в лексикон современных исследователей массмедиа. И чаще всего в значении «языка» разных медиаплатформ или «слияния текста, звука, образа» (В.В. Артюхин). Но, на наш взгляд, его значение гораздо шире. Ведь на практике мы становимся по сути сегодня свидетелями процесса слияния деятельности редакции профессиональных СМИ и их целевой аудитории. Нынешняя аудитория массмедиа чаще всего не хочет больше быть пассивным субъектом восприятия представленного кем-то контента. Что с неизбежностью позволяет говорить и об определенном рода социокультурных трансформациях в обществе в целом, или, по крайней мере, в группах активных пользователей медиапродукции, получаемой чаще всего при посредстве глобальной Сети.

Примечательно, что, как мы установили, сегодня перманентное возрастание роли и значения Интернета для последних обусловлено не только характеристикой его как главного канала доставки различного рода информации, как это было еще несколько лет назад, но и как интерактивного помощника в сортировке контента. Эта группа Интернет-пользователей все больше тяготеет не к пассивному, а, если можно так выразиться, к активному просмотру различных сервисов. В том числе и представляемых в Сети традиционными СМИ – газетами, журналами, аналоговыми и цифровыми каналами телевидения – которые включившись в конкурентную борьбу за аудиторию, уже не удовлетворяются только тем, что представлено на печатных страницах или в эфире.

К тому же, два мощных потока – профессиональный и пользовательский – обогащают и дополняют друг друга в том случае, если потребитель информации активно комментирует те или иные сообщения на форуме СМИ, присылает текстовые или визуализированные сообщения. Да и простое прочтение тех или иных текстов, просмотр других материалов, а порой и просто с помощью счетчиков фиксируемый «заход» на сайт СМИ являются для журналистов и социологов хорошим эмпирическим материалом для изучения параметров активности аудитории.

Скорость в передаче информации в режиме реального времени, мобильность ее получения на современные айфоны или айпады, мультимедийность, универсальность, помноженные на интерактивность – вот основные ценности такого рода информации в новых реалиях времени. Но что дает нам основания считать, что эти технологические достижения позволяют говорить и о социокультурных трансформациях информационного общества?

Во-первых, повсеместное развитие Интернета заставляет говорить о том, что сегодня информацию и используемые для ее создания и распространения

медиа невозможно считать неизменными и предсказуемыми. Актуальность, значение, прагматическая ценность такого рода информации, да и самих массмедиа обсуждается на уровне индивидуумов, групп, сообществ, социальных институтов, общества в целом. Простой пример из новейшей российской медиапрактики. Журнал «Нью-таймс» осенью 2013 года объявил, что он теперь в условиях реализации концепции свободной прессы будет существовать только за счет подписки через Интернет. Для экономического выживания журнала необходимо было набрать не менее двадцати тысяч подписок. Но, несмотря на активное продвижение, поддержку инициативы коллегами, блогерским сообществом, на издание подписалось всего около трех тысяч человек.

Следовательно, во-вторых, экономический фактор распространения информации также во многом связан с имеющимся расслоением по различным параметрам современного российского общества. Понятие «мнимая бесплатность» получения информации при посредстве массмедиа также является весьма значимой при определении информационных приоритетов человеком или той или иной аудиторной группой. Этим активно пользуются организаторы пропагандистской, пиаровской, лоббистской и рекламной деятельности, вбрасывая на информационный рынок информационные продукты соответствующего содержания. При этом они нередко, как можно легко выяснить, маскируются под жанры традиционной журналистики, к которым привыкла аудитория массмедиа.

В-третьих, поскольку эффективное использование массовой информации и самих ее носителей включает преимущественно социальную практику, есть актуальная необходимость изучения и осмысления получаемой социологическими методами информации относительно медиаграмотности представителей различных групп российского общества. И здесь серьезные методологические основания для анализа дают классические труды ученых-социологов.

Позитивистский подход к медиасоциологии, предполагающий понимание на макроуровне тенденций и факторов, влияющих на социальную сферу, позволяет, на наш взгляд, использовать в том числе и прогнозные возможности моделирования как метода изучения эффективности организации массово-коммуникационной деятельности в том или ином обществе.

Интерпретивистский подход, напротив, позволяет учесть разную мотивационную силу влияния массмедиа на микроуровне. Здесь исследователям процесса актуальных социокультурных трансформаций в развивающемся информационном обществе будет важно выявить и системно проанализировать имеющиеся индивидуальные, субъективные, сугубо эмоциональные и пр. предпочтения аудитории в целом или представителей отдельных социумов. К примеру, очень интересным объектом изучения всегда являлась и остается таковой молодежь как потребители медиапродукции. А в рамках гендерного подхода к социологии журналистики учредители и владельцы массмедиа в последнее время вместе с активно работающими в этом

направлении исследователями-прикладниками обнаружили немало «ниш», позволяющих открывать узкоспециализированные медиа, приносящие немалую прибыль.

Критический подход с ориентацией на мезоуровне на анализ властных (институциональных) отношений внутри организаций и сообществ, а также на анализ их изменения или совершенствования предполагает, как нам кажется, в первую очередь анализ законодательной базы в сфере массмедиа и эффективности ее изменения. Приведем такой пример. В июне 2011 года в Федеральный Закон о СМИ было внесено дополнение, расширяющее понятие «средство массовой информации». Теперь, наряду с печатными (газеты, журналы), электронными (радио, телевидение) равноправными институционализированным СМИ являются зарегистрированные сетевые издания. Но ответа на вопрос – как изменило это медиaproстранство России – как не было от социологии массмедиа, так и нет. А ведь о реализованных манипулятивных функциях современных сетевых изданий общественность, да и рядовые пользователи узнают чаще всего лишь по громким судебным делам или «проколам», вызвавшим широкий общественный резонанс.

Что на практике принесет обществу развитие тенденции стирания технологических границ в способах распространения информации между различными массмедиа? На каком уровне и при каких условиях эти границы исчезают? Очевидно, что они могут исчезать как на этапе производства медиасообщений, так и на этапе их приема. По данным известных исследователей данного феномена А. Фагерйорда и Т. Сторсула наиболее полно выражается термин «конвергенция» через шесть его интерпретаций. Каждая из этих интерпретаций рассматривает особый аспект и раскрывает сущность через феноменологический анализ понятия.

Следовательно, перспективы любого массмедиа в условиях развития конвергентной журналистики связаны не просто с «приходом в Сеть» и созданием собственного сайта (чем, к слову, ограничивается большинство местных и корпоративных СМИ). Их обуславливает в первую очередь переход редакций к принципиально иным форматам работы, созданию интегрированной информационной среды, в которой пользователь обретает качественно новые возможности.

По мнению экспертов в целом возможные сценарии развития медиасреды в ближайшие годы включают в себя стирание граней между информацией и рекламой, нарастающую конкуренцию пользовательского контента с редакционным, к сожалению, и расширение манипулятивных возможностей «внеформатных» медиа. Убеждены, что направить трансформационные процессы в русло позитивных изменений во благо всего общества можно лишь привлекая к системной медиатеделности высокопрофессиональных специалистов. Принципы профессиональной культуры журналиста также должны стать вектором развития современной сферы массмедиа. Время самоучек и талантливых перебежчиков из пограничных видов деятельности постепенно уходит. По той простой причине, что конвергентная журналистика

требует от профессионала не только многих умений и оперативности, но и «информационного интеллекта», включенности в профессиональное сообщество и цеховой солидарности.

УДК 316.722

Ольховиков Константин Михайлович,
доктор философских наук, профессор, ok.mymail@yandex.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;

Ольховикова Светлана Валерьевна,
кандидат философских наук, доцент, svetlanaolkhovikova@yandex.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Публичное обсуждение вопросов внедрения менеджмента в социальном управлении свидетельствует о качественных изменениях среды профессиональной культуры. Актуальный управленческий лексикон специфически репрезентирует вариации противоречий профессиональной культуры.

Ключевые слова: профессионализм, культура, актуальность, противоречие, традиция.

Olkhovikov Konstantin,
Olkhovikova Svetlana V.

ACTUAL CONTRADICTIONS OF PROFESSIONAL CULTURE

Abstract: Public discussions on matters of management application in social managing show some qualitative changes of professional culture environment. Actual vocabulary of managing specifically represents variations of professional culture contradictions.

Keywords: professionalism, culture, actuality, contradiction, tradition.

Непрерывные разговоры о необходимости внедрения менеджмента и бизнес-технологий в социальное управление необратимо изменили институциональную и коммуникативную среду формирования и воспроизводства профессиональной культуры в современной России. Существенно сократился жизненный цикл проективных начинаний и структурных инноваций в управленческой сфере. Идея мобильности управленческой деятельности, равно как и мобильности ее субъектов в ряде отношений отражает общую социокультурную динамику современной цивилизации, путей и особенностей ее самообновления.

Вместе с тем, даже в последовательных социоцентричных трактовках профессиональной культуры, восходящих к Э. Дюркгейму, роль субъективных и личностных оснований чрезвычайно велика. А в антропоцентричных версиях понимания профессиональной культуры, восходящих к М. Веберу, социально-смысловая и ценностная мотивация личности рассматривается в качестве определяющей. Таким образом, любые проблемы управленческого лексикона так или иначе указывают на противоречия профессиональной культуры, становятся своеобразным партнером изменения профессионализма как такового. Разумеется, в знаменателе профессионализма и его трансформаций всегда обнаруживает себя личность профессионала.

У бизнес-лексикона множество сторонников. Они постоянно напоминают о параметрах социальной эффективности управления и преимуществах инновационных трактовок управленческой деятельности, о компетенциях. Но стоит уточнить возникающие при этом неопределенности и риски. На этом основании также формируются новые противоречия профессиональной культуры. Основные сценарии противоречий профессиональной культуры связаны с феноменом культурного «лага», инструментальной спецификой, социотехническими инерциями в динамике социальных технологий, коммуникативным перегрузом и потребительскими ценностями.

Актуальные противоречия профессиональной культуры свидетельствуют о трансформационных перспективах социального управления. Основная опасность актуальных противоречий профессиональной культуры для элементов систем управления связана с межпоколенными провалами и необратимостью утраты социальных механизмов традиции.

Этика менеджмента стала особой темой междисциплинарных исследований в современных обществах. Собственно, все, что относится к этому разделу в бизнес-дисциплинах, оказывается достаточно произвольным набором рецептурных сюжетов, нанизанных на общенаучную логику объяснения профессиональной этики как таковой. Но профессиональная культура как таковая не может исчерпываться рецептурными предписаниями. В более широком смысле, менеджмент является неотъемлемой частью современной цивилизации, а культурные смыслы деятельности менеджера также являются своеобразным функциональным выражением ключевых особенностей современной культуры. Стремясь понять профессиональную культуру менеджера, необходимо уйти от уже ставшей почти стандартной стилистики «этики менеджмента» и исследовать более широкий круг вопросов, связанных с «этико-социологическим» контекстом менеджмента как явления современной культуры. Именно в этом состоит этический смысл профессиональной культуры менеджера.

Основной сложностью такого исследования представляется уже упомянутое обстоятельство своеобразной универсальной рецептурности менеджмента как мышления и деятельности. Актуальные смыслы профессиональной этики менеджера могут быть выражены лишь посредством конкретных ситуативных применений, поведенческих предписаний деловой активности. Подобная этическая составляющая менеджмента универсальна, представлена во всех элементах и на всех этапах формирования профессиональной культуры менеджера как более-менее целостного, осмысленного образования.

Следует также учитывать достаточно прочную связь современного, социально ориентированного менеджмента с ключевыми этическими понятиями. Представление о неэкономической эффективности, составляющее смысловое ядро авангардных управленческих разработок, невозможно вне круга традиционных этических понятий, связанных с обязанностью, оценкой, достоинством. Любая осмысленная формулировка социальной миссии

управления деловой организацией опирается на категории долга, совести, свободы. Специфические регуляторы корпоративной культуры представляют собой по большей части поведенческие («бихевиористские») расшифровки моральной сплоченности группы как развитой формы социальной солидарности.

И все же эта ситуация общей тенденции роста этической составляющей профессиональной культуры менеджера не безоблачна. Остановимся на основных симптомах этой «болезни роста» с точки зрения этико-социологической экспертизы менеджмента и некоторых аспектов обучения менеджменту как профессии.

Менеджмент, как по преимуществу импортное явление, прижившееся в России, тем не менее, уже образовал своеобразные ассоциации с российскими менталитетом, нравами, спонтанностью миропонимания, и даже со своеобразной мифологией доверчивого сознания. Все эти особенности порождают локальное преломление этических задач менеджмента в целом, и это яркий пример стихийного социологического воображения, прирастающего методом проб и ошибок. Такая всеядность неизбежна на уровне повседневного прагматического бытования управленческого мышления, но не имеет перспективы на институциональном уровне воспроизводства.

Очевидно, что типы и подтипы социальной солидарности Э. Дюркгейма имеют статус фреймов, объединяя в своем логическом пространстве эмпирические типологии регуляции и власти по совершенно различным основаниям. Но, поскольку речь идет именно о типологических конструктах, характеризующих динамику социального взаимодействия в деловых организациях, то общая картина вполне отлична от объектных классификаций социальных организаций (А.И. Пригожин) и преследует иную цель. Возможно, более ста лет спустя, кажется наивной вера Э. Дюркгейма в профессиональную культуру и мораль как спасительные средства от социальной аномии, но хаотичность построения корпоративных кодексов в современной России вызывает к поиску общенаучных «точек отсчета», оснований подобной нормотворческой деятельности. Во всяком случае, социологический взгляд на этику менеджмента неизбежно убеждает в необходимости разработки собственных нормативных кодексов, которые не могут быть просто скопированы с чужих, пусть и хороших образцов, не могут быть простым результатом инерции предшествующего опыта социальных отношений и управления. Этико-социологическая экспертиза позволяет вырваться за рамки сложившихся социально-нормативных стереотипов власти, дает деловому сообществу совершенно незаменимый инструмент, позволяющий взглянуть на групповые нормы не только субъективно (пусть даже интересубъективно), но и позитивно, т.е. исходя из их понимания и объяснения в качестве социальных фактов. Прикладные исследования в русле социологии морали способны обрести фундаментальную перспективу именно в этике менеджмента, поскольку последняя остается наименее формализованным компонентом современной управленческой культуры. Относительная насыщенность рынка

труда дипломированными и сертифицированными менеджерами выдвигает условие качества их профессиональной культуры, которое немыслимо вне профессиональной этики, которая требует особого внимания исследователей. Следует учитывать, что общеметодологический базой менеджмента, маркетинга и их производных был и остается прагматизм. Именно в рамках последнего легко сосуществуют такие управленческие парадигмы как бихевиоризм, социально-психологическая, системная, эмпирическая, равно как и разнообразные модели, разрабатываемые на их основе. Вполне сложилась самостоятельная среда бизнес-лексикона, во многом игнорирующая общенаучные словоупотребления задействованных терминов в угоду их прагматической значимости. Критерием истины стал успех, и иная методология бизнеса маловероятна.

Нахождение собственных российских ритмов социальной технологичности, восстановление прав русской языковой и мыслительной традиций не вопреки, а наряду с популярными авторитетами зарубежного менеджмента и маркетинга – единственный шанс аутентичного перевода максимум мировых достижений в российскую реальность.

УДК 371.016:796

Островский Артём Михайлович,

магистр медицинских наук, ассистент, Arti301989@mail.ru

Гомельский государственный медицинский университет, Республика Беларусь, г. Гомель

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ И МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: исследованы теоретико-методологические подходы к изучению проблемы здоровья и мотивации здорового образа жизни в психологии.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, мотивация.

Ostrovsky Artsiom Mihailovich

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PROBLEMS OF HEALTH AND MOTIVATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN PSYCHOLOGY

Abstract: The theoretical and methodological approaches to the study of problems of health and motivation of a healthy lifestyle in psychology were investigated.

Keywords: health, healthy lifestyle, motivation.

Здоровый образ жизни – важнейшая составляющая существования современного человека. Он обеспечивает всестороннее развитие творческих способностей, рациональное использование интеллектуальных и физических ресурсов личности в интересах общества и всестороннее удовлетворение человеческих потребностей, основанных на высоконравственной морали.

Важнейшей задачей сохранения и укрепления общественного здоровья является физическое и духовное развитие молодежи, мотивация к здоровому образу жизни. Вместе с тем наука до настоящего времени не дает однозначного ответа на многие вопросы, относящиеся к сущностным характеристикам и

критериям здорового образа жизни, не вскрывает сущности мотивации к здоровому образу жизни, ее состав, структуру, функции, уровни развития, процесс ее формирования. Все вышеизложенное обосновывает актуальность избранной темы.

В данной работе рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению проблемы здоровья и мотивации здорового образа жизни в психологии.

Теоретическая база исследования: идеи гуманистической философии и психологии о человеке как субъекте деятельности и общения, объективных и субъективных факторах его развития, о мотивации поведения и деятельности (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.И. Ковалев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); концептуальные положения теории здорового образа жизни (А.М. Амосов, И.И. Брехман, В.П. Казначеев, Ю.П. Лисицин); системный, целостный подход к личности и процессу ее формирования (В.С. Ильин, В.В. Краевский, А.М. Саранов, Н.К. Сергеев и др.).

Здоровье, потребность и стремление в его сохранении практически у большинства людей выступают на первый план. Иначе говоря, здоровье – это абсолютная и жизненная непреходящая ценность, занимающая самую верхнюю ступень в иерархической лестнице потребностей. Потребность в здоровье носит всеобщий характер. Она присуща как отдельным индивидуумам, так и обществу в целом, поскольку здоровье оказывает огромное влияние на качество трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, в итоге на производство национального продукта страны.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это полное физическое, психическое и социальное благополучие, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Позитивный смысл этого определения заключается в том, что в его содержании не фиксируются болезни или физические дефекты. В определении ВОЗ просматривается попытка соединить аспекты психического и организменного (биологического) здоровья. Выделяют, как правило, три основных признака здоровья: структурная и функциональная сохранность систем и органов человека; индивидуальная приспособляемость к физической и общественной среде; сохранность привычного самочувствия.

Можно заметить, что два из трех критериев есть категории психологические. Что же касается последнего критерия, сохранность привычного самочувствия, то можно разложить само самочувствие на составляющие. Выделяют в комплексе характеристик самочувствия следующее: отсутствие болей, настроение, качество и количество сна, аппетит, продуктивность деятельности, степень утомляемости, количество межличностных связей, степень, продолжительность, частота переживаемости положительных эмоций и, возможно, существует еще целый ряд субъективных факторов для отдельного человека.

Можно выделить три уровня рассмотрения категории «здоровья»: биологический, психологический, социальный. Именно так, еще в 1916 году,

В.Н. Мясищев определил свою позицию в изучении личности, трактуя ее как биопсихосоциальное единство [1, 104-114].

Впоследствии в этом же смысле достаточно определенно высказался А.Н. Леонтьев: «Мы без труда выделяем разные уровни изучения человека: уровень биологический, на котором он открывается в качестве телесного, природного существа; уровень психологический, на котором он выступает как субъект одушевленной деятельности, и, наконец, уровень социальный, на котором он проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс» [2, 268].

И на каждом из названных уровней, здоровье человека имеет особенности своего проявления. К примеру, психологический уровень здоровья связан с личностным контекстом, в рамках которого человек предстает как единое целое. Среди значимых критериев психологического здоровья – интегрированность личности, ее гармоничность, уравновешенность, духовность, ориентация на саморазвитие. В социальном уровне человек воспринимается как существо общественное. Социальное здоровье определяется количеством и качеством межличностных связей индивида и степенью его участия в жизни общества. Нарушения в сфере социального здоровья могут быть обусловлены доминированием определенных личностных свойств: конфликтностью, эгоцентризмом.

Анализ практики формирования мотивации здорового образа жизни, проведенный в контексте вышеозначенной проблемы, показал, что в настоящее время накоплен значительный объем научных данных: о психологической сущности мотивов и мотивации (В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, Н.М. Якобсон), о мотивации и структуре личности (З.И. Васильева, А.Г. Ковалев, И.С. Коган, Л.С. Славина), о соотношении мотивов и деятельности (А.Г. Ананьев, М.А. Данилов, А.Н. Леонтьев, Г.И. Щукина).

Ценные научные знания получены по проблемам мотивации учения (Л.И. Божович, О.С. Гребенюк, В.С. Ильин, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, Н.К. Сергеев и др.), мотивации профессиональной подготовки (А.Г. Здравомыслов, В.И. Ковалев, В.Д. Шадриков), оздоровительной, (А.А. Касаткин), физкультурно-спортивной (А.Ф. Фролов, Е.И. Михайлова), спортивной деятельности молодежи (П.А. Рудик, И.Г. Келишев, Л.П. Полозкова), оздоровительной физической культуры (А.О. Прохоров). Имеется ряд работ, посвященных изучению мотивационной сферы личности студентов (Ю.И. Леоновичус, В.А. Сонин, Ю.М. Орлов, Э.А. Непомнящая и др.).

Анализ проблемы здорового образа жизни представлен в трудах философов (М.Н. Руткевич, А.П. Бутенко, Е.Н. Капустин, В.И. Столяров, В.Ф. Сержантов и др.), социологов (А.В. Лисовский, Л.Я. Рубина, И.М. Быховская, В.В. Бовкун, Н.В. Панкратьева и др.), медиков (Ю.П. Лисицин, Н.М. Амосов, В.Е. Апарин, И.И. Брехман), психологов и

педагогов (Т.А. Ильина, В.А. Сластенин, М.Я. Виленский, П.А. Виноградов и др.).

В подходах к определению здорового образа жизни за последние годы определились три основных направления:

1) философско-социологическое, определяющее здоровый образ жизни как интегральный показатель культуры и социальной политики общества (И.А. Виноградов, А.О. Мильштейн, Л.В. Филиппов и др.);

2) медико-биологическое, рассматривающее здоровый образ жизни как гигиеническое поведение, базирующееся на научно-обоснованных гигиенических нормах (Н.М. Амосов, И.И. Брехман, Г.И. Царегородцев и др.);

3) психолого-педагогическое, утверждающее ведущую роль мотивационно-ценностного отношения, сознания, поведения и ценностно-ориентированной деятельности личности для создания своей социокультурной макро- и микросферы жизнедеятельности (М.Я. Виленский, М.М. Борисов, В.З. Коган, В.М. Лабский и др.).

Выполнен ряд исследований, в которых предприняты попытки определить сущность здорового образа жизни, его специфику, применительно к профессионально-педагогической деятельности (М.Я. Виленский, Е.Т. Дорохова, В.А. Сластенин), механизмы формирования здорового образа жизни в процессе физического воспитания (М.М. Борисов, Г.П. Пастушек). Разработана концепция мотивации оздоровительной деятельности студенток, выявлена ее структура, динамика мотивов, методика диагностики (А.А. Касаткин), вскрыты возможности самоубеждения как средства самовоспитания и оздоровления личности (Г.Н. Сытин).

Сегодня все более утверждается тенденция рассмотрения здорового образа жизни как стержня новой науки «валеологии» (И.И. Брехман, В.В. Колбанов, В.К. Зайцев и др.). Определяются подходы к здоровому образу жизни в рамках обозначенной науки. Очевидно практическое значение данного исследования для возможной дальнейшей работы в направлении формирования адекватных представлений о здоровом образе жизни и создания установки на творческое отношение к собственному здоровью.

Библиографический список литературы

1. Левченко, Е.В. Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев и петербургская психологическая школа / Е.В. Левченко // Б.Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии: Тезисы науч.-практ. конф. - СПб, 1995. – С. 104-114.

2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл, Академия, 2005. - 352 с.

УДК 316.61:004.7

Павленко Елена Владимировна,
аспирант, alena19_88@mail.ru

Уральский государственный педагогический университет, г.Екатеринбург

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА МОБИЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Мобильность является одним из символов современной жизни, в которой значимым остается здоровье человека. Соединение технических инноваций и здоровья порождает новые социальные явления, которые автор рассматривает в рамках данной статьи.

Ключевые слова: мобильное здоровье, самоизмерение, глобальная сеть, тело как машина, просьюмеризм.

Pavlenko EV

SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF MOBILE HEALTH IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract: Mobility is one of the symbols of modern life, which remains a significant human health. Connection technological innovation and health creates new social phenomena, which the author considers the scope of this article.

Keywords: m-Health, self-tracking, the quantified self, The World Wide Web, the body as a machine, prosumption.

Окружающая современного человека среда, по замечанию Э. Тоффлера, стала интеллектуальной [1]. Обычные вещи, используемые нами в повседневной жизни, разработчики постоянно пытаются улучшить, наделяя их функцией «smart». Умные вещи, будь то телефон, карманный компьютер и пр. помогают человеку освоиться в современном мире и эффективно справляться с повседневными задачами.

Большую роль в настоящее время играют знания и информация. Увеличению количества информации в мире, способствует эпоха Web 2.0., которая позволила широкому кругу пользователей производить информацию и публиковать её в Интернете. При этом информация может быть продуктом не только мыслительной деятельности человека, но и результатом деятельности человеческого организма. Конечно, те или иные физиологические процессы не могут быть непосредственно представлены. В этом случае помогают специальные устройства, которые оцифровывают ту информацию, что производит тело человека. В связи этим в зарубежной научной литературе стали появляться публикации, посвященные феномену «m-Health» (мобильное здоровье). Мобильное здоровье это практика использования мобильных коммуникационных устройств, с целью отслеживания состояния здоровья человека.

Сама по себе практика наблюдения за здоровьем не является новой. Скорее инновацией является именно возможность обладания обычным человеком специального оборудования, которое позволяет получать информацию о работе организма. Обращаясь к опыту людей с хроническими заболеваниями (например, с артериальной гипертонией или сахарным диабетом), мы увидим, что в их повседневной жизни также присутствует практика измерения и отслеживания показателей здоровья при помощи

устройств (тонометров, глюкометров). Однако одно дело, когда это вызвано медицинскими показаниями для больного человека, другое – личным желанием здорового. И в этом ключе интерес представляет движение группы энтузиастов, получившее название «self-tracking» («the quantified self») [2, 25]. Дословно переводится как самоизмерение или самоотслеживание и означает практику регулярного сбора количественных данных о своем здоровье.

Движение “Self-tracking” скорее связано со стремлением оптимизировать свою жизнь с помощью компьютерных технологий. Специальные устройства и программные приложения, предназначенные для ежедневного ношения и коммуницирующие с компьютером, помогают человеку регулярно отслеживать свою физическую активность, расход энергии, рацион, продолжительность сна, активность мозга, эмоциональное настроение, различные циклы и пр. [3,4,5].

Одними из первых, кто обратил внимание на зарождение данного явления, были редакторы американского журнала «Wired» Гэри Вулф и Кевин Келли [2, 25]. По их мнению, появление карманных компьютеров привело к упрощению сбора данных из повседневной жизни. Люди все чаще начинают задумываться о личной эффективности, своем здоровье, активности и прочих условиях, от которых зависит их благополучие. Анализируя свою ежедневную активность, пользователи приходят к любопытным результатам, которые помогают им улучшить свое качество жизни. Сложно говорить о масштабах распространения данного явления ввиду отсутствия официальных статистических данных, однако можно сказать, что подобные устройства и приложения распространены по всему миру. Таким образом, с появлением данных товаров, которые находят свое применение в повседневной жизни людей, мы наблюдаем новое социальное явление, в сущности которого постараемся разобраться.

Д. Люптон анализирует данное явление с точки зрения дискурса, в рамках которого человеческое тело рассматривается как машина. Болезнь в данном случае рассматривается как поломка в организме или сбой в программе. Данный подход к здоровью и телу человека характерен для западной биомедицины. И именно в рамках биомедицины предпочтение в сборе и анализе информации о состоянии здоровья человека отдается количественному подходу. Таким образом, регулярный сбор данных о состоянии организма позволяет человеку и специалистам контролировать его работу и предупреждать определенные риски. Однако к анализу явления с точки зрения субъекта-пользователя мы обратимся позже.

Дискурс «тела как машины» можно рассмотреть и с другой стороны. Подключение человеческого тела к мобильным устройствам и их взаимодействие в рамках глобальной сети с другими устройствами может привести к гибритизации человека и машины [5, 1752], [6, 232]. В рамках глобальной сети осуществляется общение как между человеком и машиной, человеком и человеком, машиной и машиной. Человек становится частью глобальной сети, своеобразным узлом передачи данных.

Далее обратимся к прикладному характеру данного явления с точки зрения субъекта-потребителя и производителя. С точки зрения субъекта практика «самоизмерения» предполагает под собой несколько моментов. Во-первых, интерес к своему телу, его работе, его изучение и познание. Во-вторых, контроль за состоянием здоровья, предотвращение рисков. Временная или полная потеря работоспособности вследствие болезни является серьезным риском для современного, связанного различными обязательствами человека. Помимо этого, проблемы со здоровьем означают ограничение активности и затраты на лечение, что также представляет угрозу. По этой причине в настоящее время предпочтительным становится здоровый, активный образ жизни. Помимо этого «измерение себя» представляет человеку наглядную информацию об изменениях, которые происходят с его организмом вследствие влияния тех или иных факторов (физическая активность, питание, погода, состав воздуха, прием лекарств и пр.). А это является стимулом к работе над собой. В-третьих, продолжая разговор об информации, которую получает пользователь от устройства, мы затрагиваем вопрос о предпочтениях субъекта. С одной стороны у нас есть самооценка здоровья на основании ощущений, чувств. С другой стороны та же самая информация, но представленная в виде цифр, графиков и картинок, может быть более предпочтительной с точки зрения сознания, сформированного под воздействием клип-культуры. Еще один момент касается доверия пользователя различным источникам информации. В одной из работ Д. Люптон приводятся цитаты последователей движения «самоизмерения»: «Есть определенный тип личности, для которых важным моментом является достоверность получаемых данных. Некоторые считают, что самочувствие может вводить в заблуждение» (Г. Вулф редактор американского журнала «Wired»); «Я хочу понимать и видеть изменения, которые происходят с моим телом на самом деле, а не только мои представления о них» (один из последователей движения «самоизмерения»), «Компьютеры не лгут. Люди лгут» (М. Хиз журналист газеты «The Washington Post») [2, 27], [7].

Помимо того, что практика «самоизмерения» позволяет повысить уровень ответственности человека за состояние своего здоровья, она несет в себе и коммуникативный смысл. Данное движение представлено в основном в виде сообществ энтузиастов. На тематических сайтах и в социальных сетях пользователи публикуют информацию о себе, делятся своими результатами и обсуждают их с другими участниками, соревнуются между собой.

Анализ деятельности производителей мобильных устройств и приложений для «самоизмерения» предполагает два аспекта. Первый аспект касается добровольной передачи потребителями информации, представляющей ценность для производителей. Информация, которую устройство получает от человека, передается в глобальную сеть. Производители тем самым формируют для себя информационную базу обо всех пользователях. О ценности этого ресурса в современном информационном обществе говорить излишне. Второй

аспект касается феномена просьюмеризма. И производители, и потребители сообща участвуют в разработке новых устройств и приложений. Помимо того, что большинство пользователей добровольно публикуют информацию о себе, они активно участвуют в обсуждении новых приложений и устройств. Потребители таким образом участвуют в создании того товара, который им нужен с точки зрения функциональности и внешнего вида.

Мобильность является одним из символов современной жизни, в которой значимым остается здоровье. Соединение технических инноваций и здоровья порождает новые социальные явления, рассмотренные нами в рамках данной статьи.

Библиографический список

1. Э. Тоффлер Третья волна Пер. с англ.; Вступ. ст. П. Гуревича URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения: 15.01.2014).
2. Lupton, D. 'Understanding the human machine': an analysis of the quantified self as a cultural phenomenon. IEEE Technology and Society Magazine, 2013; 32(4): 25-30.
3. О. Парамонов Дебаггер для человека: как и зачем энтузиасты оцифровывают свою жизнь. URL: <http://www.computerra.ru/75006/quantified-self/> (дата обращения: 15.01.2014).
4. Р. Юрьев Немного мыслей о Jawbone Up 2.0 и личном опыте эксплуатации. URL: <http://www.iphones.ru/iNotes/jawbone-up-bigbeastus-thoughts> (дата обращения: 15.01.2014).
5. K. Stephan, K. Michael, M.G. Michael and E. Anesta, Social implications of technology: the past, the present, and the future. Proc. IEEE, 2012; vol. 100: 1752–1781.
6. D. Lupton M-health and health promotion: the digital cyborg and surveillance society. Social Theory & Health, 2012; vol. 10(3): 229–244.
7. M. Hesse Bytes of life: For every move, mood and body function, there's a web site to help you keep track. The Washington Post, Sept. 9, 2008.

УДК 316:614.876 (470.5)

Павлов Борис Сергеевич,
доктор философских наук, профессор,
Институт экономики УрО РАН, г.Екатеринбург;

Павлова Вера Ивановна,
доктор биологических наук, профессор,
Челябинский государственный педагогический университет, г.Челябинск;

Бердник Людмила Павловна,
кандидат социологических наук, доцент,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск;

Разикова Наталья Игоревна,
кандидат химических наук, профессор,

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена одной из малоизученных в науках о Человеке проблеме эколого-валеологической памяти в индивидуальном и общественном сознании населения, проживающего на территориях радиоактивного загрязнения. Выводы авторов базируются на результатах ряда мониторинговых социально-экономических и социолого-

валеологических исследований, проведённых в Институте экономики УрО РАН в 1992-2013 гг. в городах и поселениях трёх уральских областей (Челябинской, Свердловской и Курганской), расположенных на «Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения» (ВУТРЗ).

Ключевые слова: Эколого-валеологическая память. Общественное сознание. Самочувствие. Информация. Слухи. Общественное мнение. ВПО «Маяк». ВУТРЗ. Здоровье. Лучевая болезнь. Стресс. Адаптация. Реабилитация.

Pavlov Boris Sergeevich,
Pavlova Vera Ivanovna,
Berdnik Ludmila Pavlovna,
Razikova Natalia Igorevna,

ECOLOGO-VALEOLOGICAL MEMORY OF THE POPULATION IN URAL AREAS OF RADIOACTIVE CONTAMINATION

Abstract: Article focuses on one of the little-known in the science of man-ecological problem Valeologic memory in individual and social consciousness of the population living in the areas of radioactive contamination. The article is based on the results of monitoring a number of socio-economic and sociological-Valeologic research conducted at the Institute of Economics, Ural Branch of RAS in 1992-2013 gg. in the towns and villages of three regions of the Urals (Chelyabinsk, Sverdlovsk and Kurgan), located at the "East-Ural area of radioactive contamination" (EUARC).

Keywords: Ecologo-valeological memory. The public consciousness. Health. Information. Rumors. Public opinion. VPO «Mayak». EUARC. Health. Radiation sickness. . Stress. Adaptation. Rehabilitation.

Как нам представляется, XXI век – это столетие, которое, без всякого преувеличения, призвано воплотить глобальную адаптивную парадигму, под которой понимается великое приспособление глобальной цивилизации к жёстким требованиям эпохи «устойчивого развития» и «мультицивилизационного консенсуса». Если человечество хочет выжить, то ему, очевидно, следует отказаться от агрессивного национального и экономического, культурного и религиозного экстремизма, равно как и от безумного растрачивания людских и природных ресурсов во имя призрачных целей и ложных приоритетов. Идея перехода человечества на качественно новую, ответственную ступень развития находит все более широкое признание и поддержку, что требует от социологической науки соответствующего теоретического и эмпирического обоснования.

Среди чрезвычайных ситуаций радиационные аварии являются одними из наиболее опасных, как по тяжести последствий и масштабам, так и по долговременности действия поражающих факторов. Для России это экологическое бедствие связано в первую очередь с рядом аварий, произошедших во второй половине XX века, на производствах использующих и производящих атомное сырьё и атомную энергию: атомные электростанции, космодромы, производства по переработке атомного сырья и его последующее технологическое использование. Глобальная экологическая катастрофа на Чернобыльской АЭС (1986 г.) послужила своеобразным «толчком», побудителем для снятия т.н. «железного занавеса» и грифов «Секретно» и «Сов. секретно» с документов

и фактов свидетельствующих о масштабах ряда радиационных аварий и их последствий на территории бывшего СССР.

Особое место в этом ряду занимают события более полувековой давности, произошедшие в Челябинской области. Радиационно-экологическая ситуация в Уральском регионе и, в частности, в Челябинской области не имеет аналогов. Имеется в виду ситуация, сложившаяся на радиоактивно загрязнённых территориях Уральского региона. В результате серии аварий на ПО «Маяк» 1949-1962 гг., 1957 г. и 1967 г. образовалась, так называемая, Восточно-Уральская территория радиоактивного загрязнения, простирающаяся по трём субъектам РФ - Челябинской, Свердловской и Курганской областей – в дальнейшем сокращённо – ВУТРЗ [1].

Словосочетание «эколого-валеологические» память, поведение, знания и т.д., отражает не просто факт объединения сути их экологической и валеологической составляющих, а глубинную взаимосвязь, взаимообусловленность этих дефиниций. Экологическое и валеологическое единство организма, личности и окружающей среды интегрирует в себе индивидуальное здоровье. При этом феномен эколого-валеологической памяти представляет собой одну из важных составляющих общественного сознания, которое существует и проявляется в формах политического, правового, нравственного, религиозного, эстетического и естественнонаучного сознания. В нашем случае речь идёт об экологическом сознании. Термином «экологическое сознание» традиционно обозначается совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек- природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. На схеме 1 нами сделана попытка сконструировать понятийно-содержательную инфраструктуру феномена «эколого-валеологическая память».

Таблица 1.

Основные детерминанты формирования и воспроизводства
эколого-валеологической памяти в индивидуальном
и общественном сознании населения региона

Генная Наследственность	Экология окружающей среды	ЗОЖ индивида, группы
Эколого-валеологический имидж (бренд) территории	ЭКОЛОГО- ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	Реабилитация, дезактивация территории
Авторитетность носителей информации	Социально- валеологическое Самочувствие	Эколого-валеологическая компетентность

Каждая из выделенных детерминант, отражая ту или иную сторону валеологического поведения индивида (группы, сообщества), представляет самостоятельный предмет научно-практического анализа. Проведенный в Институте экономики УрО РАН ряд исследований на ВУТРЗ в 1992-2013 гг.

позволил выявить многие социально-психологические позиции населения относительно перманентной радиоактивной опасности, которой они потенциально подвергаются в процессе своей жизнедеятельности [2].

Особый аспект рассматриваемой проблемы социально-валеологическое самочувствие населения пострадавшего от катаклизмов радиационных аварий.

Длительное соседство с радиационной опасностью, естественно, не могло не сказаться на здоровье людей. В одном из наших опросов⁵ 1000 респондентам, проживающих на ВУТРЗ в анкете задавался вопрос: «Сказалось ли радиационное воздействие на положение, судьбе вашей семьи?». Судя по ответам респондентов с ВУТРЗ (1000 чел.), соотношение пострадавших от радиации и не пострадавших составляет 2:3 (40 % и 60 %).

Небезынтересным, очевидно, будет выявить связь мнения респондентов и уровня потенциальной дозы облучения, которую получили за тридцатилетний период жители различных поселений ВУТРЗ. Исследование позволяет говорить, что на значительно разнящихся по уровню загрязнения территориях ВУТРЗа общественное мнение относительно пагубного воздействия радиационного облучения на здоровье и судьбы людей на начало 90-х годов было практически однозначно. На всех территориях (за исключением Челябинск-65) примерно треть населения болезни, ухудшение здоровья и смерть родных и близких не связывают с радиоактивным загрязнением. Доказано, что уровень психологического напряжения и тревожности населения в отдаленном периоде определяется не уровнем радиоактивного загрязнения территорий, а субъективным восприятием человеком радиационного риска, в частности, восприятием населением факторов риска, связанных с радиационной аварией в условиях продолжающейся деятельности ПО «Маяк» [3,4].

А как изменилась ситуация на ВУТРЗ за прошедшие два десятилетия реформ? Обратимся к результатам опросов, проведенным челябинскими социологами в 2011 г.⁶ 1500 респондентов просили ответить на вопрос: «Какие проблемы волнуют Вас в наибольшей степени?». Вот какие ответы были получены (% от общего числа опрошенных в каждой группе: на ВУТРЗ для опросов были выбраны два района - Красноармейский – «Кр» и Сосновский - «Сн»):

⁵ В сентябре-октябре 1992 г., реализовано комплексное бинарное исследование: опрошены 1000 жителей с территории радиоактивного загрязнения («З») Челябинской области и 1000 – с территорий сопредельных с ВУРС и чистых от радиоактивного загрязнения («Ч»).

⁶ В 2001-2011 гг. мониторинговые опросы жителей Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Копейска, Сатки, а также двух сельских районов на ВУТРЗ – Красноармейского и Сосновского. В каждом опросе по представительной выборке участвовали 1500 жителей области, в их числе основные социально-демографические группы населения: рабочие, служащие, молодёжь, пенсионеры, военнослужащие. Опросы проводились в Челябинском филиале Института экономики Уральского отделения РАН; научный руководитель: д.э.н. В.Н. Белкин; отв. исполнители: к.филос.н. М.А. Гуревич, к.социол.н. Л.П. Бердник, м.н.с. Т.Ю. Радиловская (*Социально-экономическая обстановка в Челябинске и Челябинской области. Сборник социологических исследований (январь-декабрь 2010 года). Челябинск. 2011*).

Таблица 2

Актуальные проблемы населения в январе 2011 г.	Группы					
	В целом по области	Города на «Ч»			Районы на «З»	
		Челя бинск	Злато- уст	Сатка	Кр	Сн
Растущие цены	56	70	78	80	73	71
Экологические проблемы	30	33	20	33	40	19
Рост преступности	34	28	13	20	40	11
Угроза безработицы	39	43	38	40	60	32
Коррупция, Взяточничество	32	37	29	40	57	31
Рост наркомании и алкоголизма	28	26	15	20	40	16

Второй вопрос был сформулирован так: «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне». Ответы на него помещены ниже (% от общего числа опрошенных в каждой группе)

Таблица 3

Самоценка оптимистичности в завтрашнем дне	Группы				
	В целом по области	Города на «Ч»		Районы на «З»	
		Челя бинск	Сатка	Кр	Сн
«Да», «Скорее – да»	25	29	15	33	40
«Нет», «Скорее – нет»	55	63	62	43	33
Затруднились ответить	21	7	24	23	27

Вот краткое резюме полученным данным. Реакции населения Челябинской области, проживающего на экологически «чистых» и «грязных территориях», на основные социально-экономические и экологические условия жизни своих семей по происшествии полувека после радиационных аварий, практически идентично. Под «натиском» актуальных социально-экономических проблем, экологическая озабоченность населения, как-бы, «отступает на второй план». Однако, это вовсе не означает кардинального решения проблем реабилитации радиационно загрязнённых территорий.

Можно утверждать, что для значительной части жителей ВУТРЗ различных возрастных когорт, мы имеем затянувшийся на долгие годы процесс физического, экономического и социально-психологического выживания в зоне экологического бедствия. Население регионов, оказавшихся в ареале радиоактивного загрязнения, «автоматически» становится, как правило, заложником подобных техногенных аварий, с одной стороны, в силу невозможности (в ближайшей обозримой исторической перспективе) очищения природной среды обитания от радиоактивного загрязнения, и с другой – отсутствия реальных социально-экономических условий

переселения населения с загрязнённых на «чистые от радиации» территории [5].

Ответственность за страну, отмечал в своём Послании Президент России, - формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкалывает» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания» [6]. Остаётся пожелать, чтобы именно такая власть поскорее появилась реально и воспроизводилась в первую очередь на территориях повышенной экологической опасности, где вынуждены жить россияне.

Список источников

1. Павлов Б.С., Козлов В.Н., Никитин В.В. Социальная защита населения Восточной: состояние и проблемы. Челябинск. 1993. - 193 с.
2. Павлов Б.С., Бердник Л.П., Разикова Н.И. Экология и социально-экологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС). Екатеринбург, Ин-т экономики УрО РАН. 2011. 562 с.
3. Пацула А.В., Павлов Б.С., Софьин С.П., Бердник Л.П. Экологическая политика в Уральском регионе: Альтернативные подходы к обеспечению радиационной безопасности. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – 199 с.
4. Павлов Б.С., Пацула А.В., Бердник Л.П. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. – 94 с.
5. Берсенёв В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. № 1. С. 264-267.
6. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию: [Электронный ресурс] // полный текст // Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>.

УДК 316.354:351/354

Пашаева Маргарита Расимовна,
Аспирант, rita14@list.ru

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрена специфика профессиональной культуры руководителей учреждений культуры и искусства в контексте социологии управления. Также приведены деловые и личностные характеристики руководителей учреждений культуры и искусства.

Ключевые слова: социология управления, профессиональная культура, учреждения культуры и искусства, руководители учреждений культуры и искусства.

Pashaeva Margarita Rasimovna

THE PROFESSIONAL CULTURE OF MANAGERS OF CULTURE AND ARTS ORGANIZATION: IN THE CONTEXT OF MANAGEMENT SOCIOLOGY

Abstract: In this article we analyze the professional culture of managers of culture and arts organization in the context of management sociology. Also we consider business and personal attributes of managers of culture and arts organization.

Keywords: management sociology, the professional culture, culture and arts organization, managers of culture and arts organization.

Профессиональная культура руководителя – это достаточно сложное, многослойное понятие. С одной стороны, во главу угла у топ-менеджера поставлены управленческие качества, с другой стороны, весьма актуальны профессиональные знания, умения и навыки, а с третьей – ценностно-нормативные, культурные компетенции. И только в совокупности они образуют такой феномен как профессиональная культура руководителя. Стоит сказать, что в современном научном знании достаточно активно исследована культура управленцев производственной сферы и остается мало изученной профессиональная культура руководителей учреждений культуры и искусства. Этот пробел мы бы и хотели восполнить, представляя исследуемую проблематику с позиции социологии управления.

Социология управления как отраслевая наука оперирует разными категориями и понятиями. Одним из таковых является понятие «менеджмент». Стоит сказать, что это понятие несколько отличается в трактовке разных научных дисциплин. Так, с точки зрения экономики менеджмент – это область управленческой и хозяйственной деятельности, обеспечивающей рациональное управление экономическими процессами, организации систем управления и его совершенствования в соответствии задачам социально-экономического развития.

С точки зрения социологии управления менеджмент – это максимально эффективное использование управления, которое обеспечивает ориентацию организации на удовлетворение потребностей индивидов, на организацию производства тех видов продукции, которые пользуются спросом [4, с.113].

Менеджеры культуры осуществляют руководство конкретными учреждениями культуры и искусства. Руководители подобных учреждений занимают особую нишу в структуре современного менеджмента – они одни из первых столкнулись с новыми рыночными реалиями, научились выживать в сложной социально-политической среде и удовлетворять различные, а зачастую и противоположно направленные интересы посетителей их учреждения.

Л.Е. Востряков в статье «Менеджеры культуры: стратегии выживания в рыночных условиях» приводит результаты своего исследования, где была сделана попытка выявить деловые и личностные параметры, свойственные менеджерам культуры – руководителям учреждений культуры различного профиля [1, с. 26-33].

Согласно данному исследованию, в руководящем корпусе учреждений культуры преобладают лица, занимающие эти должности свыше десяти лет.

Большинство менеджеров культуры пришли на свои должности несколько десятков лет назад, что говорит о том, что приток новых кадров в эти сектора снижен. Если посмотреть на это с точки зрения другой плоскости, то только работники культуры с опытом могут обеспечить выживание своих учреждений в сложных социальных условиях, поэтому данный процесс вполне закономерен.

При рассмотрении проблемных зон сферы культуры и искусства с позиции управленческих процессов необходимо выделить следующее: низкий уровень заработной платы сотрудников учреждения; ограничение ресурсной базы учреждения, дефицит финансовых возможностей; отсутствие эффективной государственной стратегии в области культуры и искусства; плохое состояние материально-технической базы; неготовность членов трудового коллектива учреждения к условиям рынка развлечений.

Ведущим качеством среди членов трудового коллектива руководители учреждений культуры и искусства считают консерватизм. Это связано с социальными функциями самих учреждений. Но, консерватизм, часто становится барьером динамичному развитию и принятию инноваций. Консерватизм также становится барьером при выборе реализации культурных проектов. Все учреждения и культуры имеют дело с недолговечным продуктом, и если коммерческая организация может построиться под предпочтения своего потребителя, то художественный руководитель подобного учреждения должен полностью полагаться на свой вкус при выборе того или иного произведения. Поэтому консерватизм может служить ограничивающим фактором.

Среди других системнообразующих навыков и умений можно выделить следующие. Первое – умение находить компромиссы и решать локальные конфликты играет значительную роль при управлении творческим коллективом учреждения культуры и искусства. Второе – стремление к креативному мышлению является важнейшим качеством при реализации различных культурных проектов и позволяет рассматривать одну ситуацию с нескольких точек зрения. Третье – способность быстро оценивать ситуацию и выстраивать антикризисное управление. Четвертое – коммуникативные навыки, которые помогают проявить инициативу в беседе, сформировать доверие собеседников к себе, уверенно чувствовать себя на переговорах и других бизнес-совещаниях. Пятое – прогнозирование, которое необходимо при реализации концепции стратегического менеджмента.

В. Сухарев считает, что важными качествами для руководителей учреждений культуры и искусства являются наличие воображения, знания, стремление к постоянному росту и развития, демократизм [4, 187-188]. Наличие воображения помогает руководителю представлять конечный результат деятельности своего учреждения. Также воображение отвечает за конструирование социальной реальности. Знания дают руководителю необходимую уверенность в правильно намеченных целях, позволяют отбирать и контролировать значительные потоки информации в коммуникационном поле. Стремление к постоянному росту поощряет в коллективе повышение

квалификации и улучшение деловых качеств. Демократизм выражается сочетании требовательности со справедливостью.

Если рассмотреть ценностную модель менеджеров культуры и искусства, то ведущими ценностями этой группы являются: реализация идей в конкретные проекты, профессиональный рост, общение с разными аудиториями, а также реализация своей индивидуальной и социальной субъектности. С точки зрения социологии управления под «субъектностью» понимается интегративная характеристика, в которую включается, во-первых, отношение человека к себе как к деятелю, во-вторых, способность человека быть субъектом активности. Эта интегративная характеристика образует «профиль», «социальный характер» индивида. Она выступает в актах целеполагания. В конечном счете, субъектность – это свойство личности производить взаимообусловленные изменения в себе, в мире, в других людях [2, с.120].

Такая ценность как материальная обеспеченность не входит в круг важных. Отметим, что подобная ценностная модель не является уникальной и характерна для многих руководителей бизнес-структур, что свидетельствует о некоторой схожести управленческих процессов.

Итак, мы выяснили, что профессиональная культура руководителей учреждений культуры и искусства с позиции социологии управления включает в себя как некоторые общие управленческие способности и компетенции, так и особенные, характерные в большей мере для этой сферы.

Библиографический список

1. Востряков Л.Е. Менеджеры культуры: стратегии выживания в рыночных условиях // Обсерватория культуры. – 2005. - № 6. – С. 26-33.
2. Ильиных С.А. Гендерная теория управления // Идеи и идеалы. Научный журнал. – 2012. - №2(12). – Т.1. – С.115-126.
3. Ильиных С.А. Женский топ-менеджмент с точки зрения социологии управления // Вестник НГУЭУ. – 2012. - №4.- Т.2 – С.113-123.
4. Сухарев В. Качества, которыми должен обладать руководитель // Всероссийский экономический журнал «ЭКО» – 2001. - №3. – С. 187-188.

УДК 130.12:304:316.75

Пермякова Татьяна Владимировна,

кандидат социологических наук, зав.кафедрой, permyakova-t@yandex.ru

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г.Екатеринбург

КРИЗИС ДУХОВНОСТИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье представлены результаты анализа сочинений-эссе студентов на тему «Кризис духовности в современной России: есть или нет?», обобщены их представления о понимании духовности как социокультурного феномена, проявлениях и причинах кризиса духовности, возможных путях выхода из него.

Ключевые слова: культура, духовность, материальные и духовные ценности, кризис культуры, конфликт поколений.

Permyakova Tatiana Vladimirovna

CRISIS OF SPIRITUALITY IN THE EVALUATIONS OF THE STUDENTS

Abstract: The article presents the results of the analysis of student's essays on the theme «Crisis of spirituality in contemporary Russia: Yes or no?», summarized their understanding of

spirituality as a sociocultural phenomenon, manifestations and causes of the crisis of spirituality, the possible ways of overcoming it.

Keywords: cultural, spiritual, material and spiritual values, a crisis of culture, conflict of generations.

Утверждать, что проблема духовного состояния общества является центральной для социологии, было бы натяжкой. Однако ее особая актуальность сегодня обусловлена нарастанием негативных тенденций, характеризующих данную сферу. Этот вопрос наиболее актуален по отношению к молодому поколению. Представления молодежи о духовности, ее состоянии и перспективах являются важным индикатором состояния социокультурной сферы общества. В этой связи в рамках учебной дисциплины «Социология духовной жизни» студентам-пятикурсникам было предложено написать сочинение-эссе на тему «Кризис духовности в современной России: есть или нет?». Цель такого задания – не столько получение прямых и однозначных ответов на вопрос, сколько стремление побудить студентов к научной рефлексии по проблеме духовности в целом, подтолкнуть их к размышлению и формулированию собственных представлений по данной проблеме. Последний момент особенно важен, поскольку, как пишут сами студенты, многие из них никогда не задумывались над этим вопросом, и только учебное задание заставило их обратиться к нему. Следует отметить, что несмотря на учебный характер работы и наличие многочисленных штампов и клише, в сочинениях студентов обнаруживаются достаточно интересные и небанальные мысли и идеи, которые характеризуют способность будущих социологов к рефлексии и анализу сложных социальных проблем.

Хотя логика и структура сочинения не были заданы, почти все студенты затронули одни и те же вопросы: понятие духовности, представления о духовной личности, проявления и причины кризиса духовности, возможные пути выхода из него. Студенты достаточно хорошо увидели проблемность предложенной темы и неоднозначность ответов на поставленный вопрос. В процессе размышления и написания эссе они постоянно задавались множеством других, неизбежно возникающих вопросов: Что такое духовность? Каковы ее критерии? Относительно чего можно сравнивать ее современное состояние? Можно ли измерить духовность и как?

Анализ сочинений показал, что в ответах студентов на главный вопрос можно выделить 3 позиции. Абсолютное большинство считают, что кризис духовности в современной России очевиден, при этом степень «кризисности» оценивается как катастрофическая: «Мы все глубже проваливаемся в пропасть безнравственности и бездуховности и не замечаем своего падения, падения нравов и вкусов...»*, «Кризис духовности в 21 веке достиг своего апогея». К этой позиции очень близка точка зрения, которую можно назвать трансформационной. Ее единственный сторонник полагает, что нельзя говорить о кризисе, нужно говорить о трансформации духовности, принципиальном

* Курсивом приводятся цитаты из сочинений с сохранением стиля изложения. Всего было проанализировано 36 эссе.

изменении ее качества в современных условиях: «Духовность постепенно вытесняется из нашей жизни, съезживается до минимальных, экономически обоснованных размеров». Эта позиция отличается еще большим пессимизмом, поскольку кризис предполагает дальнейшее восстановление и даже подъем, а трансформация – нет.

Вторая, единичная позиция сводится к тому, что кризис был характерен для 90-х годов, когда доминировала идея «за деньги можно все». С начала нового тысячелетия начинается духовное возрождение, которое будет продолжаться.

Смысл третьей позиции заключается в том, что состояние духовности нельзя оценить однозначно применительно к обществу в целом: «Даже в гетто найдутся те, кто найдет способ следовать своим моральным установкам и совести». По мнению немногочисленных сторонников этой позиции, несмотря на экономические и другие трудности в современной России значительна доля людей, «внутренний мир которых обогащен таким качеством, как духовность».

Поскольку доминирующей является негативная оценка состояния духовности в современном российском обществе, обратимся к анализу отдельных ее характеристик.

Проявления кризиса духовности в представлениях студентов очень разнообразны, но лейтмотивом выступает экзистенциальная идея о бессмысленности жизни, отсутствии позитивного смысла человеческого существования. Более частные проявления кризиса можно свести к следующим.

1. Обыденность насилия, ставшего нормой современной жизни, героизация и идеализация безобразного. Основным объектом критики студентов являются современные СМИ, ведущей целью деятельности которых выступает коммерческий успех, а воспитательная функция оказывается не просто периферийной, а несуществующей: «...боевики, ужасы, кровавые сцены», «Некоторые передачи вообще не тронуты цензурой». Особую опасность и угрозу нравственности студенты видят в современных «страшных» мультиках, которые, по их мнению, формируют у детей «силовое мышление» и представление о насилии как универсальном способе решения проблем и конфликтов.

2. Изменения во взаимоотношениях людей, их прагматизация, отсутствие гуманности, замена живого общения виртуальным: «Люди стали злыми, жестокими, мелочными, думают только о себе, о своем достатке, забывая о моральных устоях и родственных связях», «Перестали доверять и любить друг друга, не хотят брать на себя ответственность за другого человека».

3. Способность и готовность многих людей переступить через моральные и правовые нормы для достижения собственных целей и личного успеха.

4. Снижение воспитательной роли семьи. Семья, по мнению студентов, является самым важным институтом социализации и воспитания, именно она закладывает основы духовности и формирует образцы поведения, которые сохраняются на всю жизнь. Студенты весьма критически оценивают возможности и воспитательный потенциал современных молодых родителей,

которые выросли и воспитывались в наиболее сложный для страны период и были, по сути, «брошены» родителями, озабоченных выживанием. Поэтому сегодня, имея другие материальные возможности, они откупаются от детей игрушками и подарками, передавая их «на воспитание» телевизору и компьютеру. «Он (современный молодой родитель, который видел как крутились и пытались выжить его родители в 90-е и который понял, что главное в этой жизни – деньги) купит ребенку «крутую» игрушку или поставит диск с мультфильмом. И все – занимайся сам. Выходит замкнутый круг...»

5. Широкое распространение и употребление нецензурной лексики, особенно в семье и по отношению к детям: «Молодая мама идет на прогулку с ребенком, усердно дымя сигаретой и нещадно матерясь... на ребенка. Ребенок плачет, не понимая слов, но прекрасно понимая, что мама его не любит. Вот вам и культурная функция семьи, и духовное воспитание подрастающего поколения».

6. Обострение проблемы преемственности поколений, отсутствие уважения к старшим, вызванное радикальным изменением опыта молодого поколения по сравнению с опытом их родителей.

7. Кризис образования. По мнению студентов, формирование духовности и духовно развитой личности сегодня исключено из целей образования, что приходит в явное противоречие с потребностями личности.

Истоки кризиса духовности студенты однозначно видят в 90-х годах, но связывают его не столько с экономическим кризисом, сколько с неумением распорядиться свободой и вдруг открывшимися возможностями: «Люди не знали, как грамотно с ней (свободой) обращаться». «Нарушение сознания – это результат того, что человек не смог правильно воспользоваться преимуществами предоставленного ему выбора». Были разрушены не только прежние политический режим и экономический порядок, но и ценности, определяющие цели и перспективы индивидуального развития. Открывшиеся возможности были использованы преимущественно в материальном плане, поэтому высшей ценностью становятся деньги: «Даже у любви есть теперь своя цена». Общество, как считают студенты, сконцентрировалось на материальных ценностях, забыв о таких понятиях как совесть, сострадание, честь, порядочность. В обществе потребления человек деградирует нравственно и интеллектуально, превращаясь из «*homo sapiens*» в «*homo turpiscus*».

Размышляя над поставленными вопросами, студенты фиксируют ряд противоречий различного уровня, характеризующих духовную сферу.

а) Между уровнем материально-экономического развития общества и уровнем духовности: чем выше первый, тем ниже второй. Между данными параметрами, разумеется, нет и не может быть прямой и однозначной зависимости, но общая тенденция негативного воздействия материального в целом студентами схвачена верно: «деньги портят человека».

б) Между духовным потреблением и уровнем духовного развития личности: объем потребляемых духовных ценностей не означает автоматического роста уровня духовности: «Многие гитлеровские палачи...с

удовольствием слушали классическую музыку, а то и сами играли на музыкальных инструментах, посещали театры, значит, им нельзя отказать в духовных запросах, но они были человеконенавистниками».

в) Между образованностью и духовностью: ни высшее образование (или даже несколько), ни ученая степень сами по себе не делают человека высоко духовным.

В сочинениях студентов мелькнула идея о духовности как уделе избранных, в связи с чем возникает вопрос: «а остальным (всем) может и не надо?» Вопрос остался открытым...

Подводя итог, отметим, что несмотря на шаблонность и в ряде случаев излишнюю эмоциональность суждений, в сочинениях студентов со всей очевидностью выражена обеспокоенность состоянием духовной сферы, искренняя озабоченность сложившейся нравственной ситуацией в современном обществе.

УДК 004.9:791.4

Помелов Владимир Александрович,
аспирант, chelwolf@mail.ru

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК НОВАЯ ФОРМА КИНОИСКУССТВА

Аннотация: феномен компьютерных игр рассматривается как новое искусство, порождённое кинематографом. Компьютерные игры рассматриваются с позиции философии искусства и философской антропологии.

Ключевые слова: компьютерная игра, кинематограф, искусство, креативный потенциал, креатив.

Pomelov Vladimir Aleksandrovich

COMPUTER GAMES AS A NEW FORM OF CINEMA

Abstract: the phenomenon of computer games is viewed as a new art, generated by the film. Computer games are considered from the perspective of philosophy of art and philosophical anthropology.

Keywords: computer game, cinema, art, creative potential, creative.

Искусство – это один из способов познания и осмысления человеком мира и самого себя (наряду с наукой и религией). [6] Искусство само по себе в разных своих представлениях оказывало сильнейшее влияние на человека во все времена. Сегодня искусство имеет множество самых разных видов и форм, одна из которых – кино, представляющая особый интерес, поскольку в этой мощнейшей форме искусства могут быть соединены сразу несколько других его массивных форм, таких, как аудио-визуальная форма, драматическая форма, литературная форма и т.д.

Киноискусство, которое приобрело в XX веке особый масштаб, метко «атаковывало» человека, иногда заставляя его воспринимать себя всем своим существом. Может ли быть что-то сильнее кино? Может ли кино оккупировать новые формы искусства? Какой потенциал это будет носить для человека, «пожирающего» эту огромную форму искусства?

Эти и другие вопросы из области философии искусства и философской антропологии ставит перед нами и динамично развивающийся феномен компьютерных игр, постепенно подменяющий собой киноискусство. На данном этапе развития компьютерных игр и компьютерных технологий возможно говорить, что компьютерные игры являют собой продолжение киноискусства, являются его более «густой концентрацией» (продолжением, способным заставить человека как никогда сильно включаться в замысел творца).

Сам вопрос о том, являются ли компьютерные игры искусством, обсуждается достаточно давно и имеет множество вариантов ответов, при этом стоит отметить, что в 2011 году компьютерные игры были официально признаны правительством США и американским национальным фондом отдельным видом искусства, наряду с театром и кино [2], что представляется весьма интересным.

Компьютерные игры являются одной из драматических форм и строятся на классических законах драмы. [3] Поэтому постановка вопроса не нова и существует множество научных публикаций, в которых компьютерная игра сравнивается, например, с театром и массовым киноискусством. В частности, в статье Месеняшиной Л.А. и Селютина А.А. «Компьютерная игра: аттракцион? Искусство?» [5, 86-87] приведён обзор различных мнений относительно позиционирования компьютерной игры в культуре, а также приводится попытка сравнения компьютерных игр с кинематографом. В качестве выводов сравнения обозначены три суждения:

«1. Поскольку новые технологии в принципе способны создавать новые виды искусства, нет принципиальных препятствий к превращению компьютерных игр, возникновение которых обеспечивается определенным уровнем развития техники, в новый вид искусства.

2. Тем не менее, на сегодняшний день компьютерные игры в значительной степени продолжают оставаться феноменом т. н. массового искусства, которое для автора (авторов) является разновидностью коммерческой деятельности, а для потребителя – разновидностью игры, направленной на подтверждение имеющихся у него моделей действительности и самого себя.

3. Вместе с тем ничто не препятствует превращению компьютерной игры в т. н. высокое искусство, если и автор(ы), и участники игры готовы к расширению ее познавательных функций и к получению принципиально непредсказуемых результатов»

Индустрия компьютерных игр в своём современном варианте как раз является создателем той новой формы искусства, о которой говорят авторы (по сути своей являясь более высокой концентрацией киноискусства и тяготея к нему), поскольку благодаря развитию технологий на сегодняшний день можно говорить о расцвете авторских игр, не зависящих от законов рынка, но ориентированных на человеческие ценности, на внутренние запросы человека и созданные по душевному порыву творца. Сегодня каждый может создать в одиночку или командой компьютерную игру, которая будет доступна каждому.

Но разговор о компьютерных играх и искусстве можно продолжить и на примере так называемых массовых игр, обращённых к душе человека. Один из примеров массовой игры (одновременно игры технологичной, высококачественной), которую можно назвать искусством является игра Deus Ex Human Revolution, вобравшая в себя сразу несколько жанров, которые создают превосходную историю о ценности естественной человеческой жизни, в которой, как утверждает концовка игры, еще не время ставить точку. Игра касается таких интересных тем и имеет такую фундаментальность, что можно с уверенностью сказать – этот проект является чем-то большим, чем просто развлечение. Фактически это можно сравнить с шедевром кино, в котором человек может метаться не только в духовном смысле, но и в буквальном, активно действуя в этом кино, принимая решения, от которых зависит его ход.

Безусловно, говоря о компьютерных играх как продолжении кинематографа, важно отметить, что, как показывает история, увеличение насыщенности, драматичности не всегда ведет к увеличению интереса к произведению. И наоборот, шедеврами могут стать работы «минималистические» в техническом и сюжетном плане. Сейчас идут работы по созданию интерактивного кино и телевидения, но, тем не менее, игры на данный момент лидируют, что демонстрируют результаты недавних исследований [1]. О чём это может говорить? Возможно это свидетельство того, что игровой элемент, это то, что может изменить искусство кино.

Компьютерная игра, обладая теми же средствами, что и кинематограф, выходит на принципиально новый уровень в том числе за счёт своих особых технико-технологических свойств, которые обеспечивают наиболее сильное погружение потребителя в искусство, а также позволяют игре быть игрой:

- игра имеет интерактивность (игрок не является потребителем, он является соучастником). Зритель трансформируется в игрока, надевая на себя сюжетную роль. Он и играет и смотрит;
- игра имеет нелинейность в отличие от кино (хотя есть и примеры фильмов с двумя концами, тем не менее они уступают нелинейности игры, которая заключается в том, что игрок влияет на сюжет на всей протяжённости игрового сюжета);
- современная игра представляется итогом развития компьютерной техники, и техники вообще. По своим производственным и визуально-коммуникационным возможностям она превосходит кинематограф по ряду параметров;

Обобщая тезис о компьютерных играх как новой форме киноискусства, важно отметить, что, кино открыло новые способы самовыражения, углубило «проникновение» человека в свою сущность, осветило другие грани восприятия. М. Мерло-Понти говорил о том, что кино обращается не только к глазу, но ко всем чувствам, оно научило нас «видеть всем телом» [4]. Несомненно, компьютерные игры погружают в себя человека гораздо сильнее – в этом их преимущество и недостаток.

Библиографический список

1. Игровая индустрия обогнала кинопрокат в России и СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corp.mail.ru/press/news/1713> (Дата обращения 18.05.13);
2. Индустрия компьютерных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%ED%E4%F3%F1%F2%F0%E8%FF_%EA%EE%EC%EF%FC%FE%F2%E5%F0%ED%FB%F5_%E8%E3%F0 (Дата обращения 18.05.13);
3. Компьютерные игры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%EC%EF%FC%FE%F2%E5%F0%ED%E0%FF_%E8%E3%F0%E0 (Дата обращения 18.05.13);
4. Мерло-Понти М. Кино и новая психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychology.ru/library/00038.shtml> (Дата обращения 18.05.13)
5. Месеняшина Л. А., Селютин А. А. Компьютерная игра: аттракцион? Искусство? / Л. А. Месеняшина, А. А. Селютин – Челябинск.: ООО Центр интеллектуальных услуг "Энциклопедия", 2011. - 82-86 с.;
6. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

УДК 316.422.4:316.2

Проказин Виктор Валентинович,
кандидат социологических наук, доцент

Амурском государственном университете, Благовещенск

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОГРЕССА В РУССКОЙ ДОСОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация: Предложена логическая и хронологическая систематизация проблематики прогресса в русской досоветской социологии.

Ключевые слова: прогресс, русская досоветская социология.

EVOLUTION OF THE PERSPECTIVE OF PROGRESS IN THE RUSSIAN PRE-SOVIET SOCIOLOGY

Abstract: Logical and chronological systematization of a perspective of progress in the Russian pre-Soviet sociology is offered.

Keywords: progress, Russian pre-Soviet sociology.

Историография проблематики прогресса в русской социологии XIX - начала XX вв. является достаточно богатой. Этой проблеме в современной отечественной истории социологии посвящены диссертационные исследования, монографии, сотни статей. Имеющиеся исследования раскрывают различные ее аспекты (взгляды отдельных авторов, особенности видения проблематики какими-то отдельными направлениями и пр.), но большую их часть объединяет одно – традиционный, классический исторический подход, предполагающий рассмотрение точек зрения отдельных авторов во всей их детальности и уникальности. Как следствие, имеющиеся работы по преимуществу идеографичны. Вместе с тем, сегодня имеется потребность в логической и хронологической систематизации подходов русских социологов к решению проблемы прогресса. Подобное исследование должно представлять не историческую работу, быть теоретическим, поскольку должно иметь целью построение модели, схемы эволюции взглядов на прогресс русских социологов.

Опыт подобной систематизации имеется [1]. Однако она, опять-таки, касается лишь отдельных сторон проблемы. Целостный взгляд на эволюцию проблемы прогресса в отечественной социологической науке отсутствует.

Необходимость такой работы обусловлена еще и тем, что сегодня авторы, пишущие о прогрессе (в том числе в учебниках по социологии), к сожалению, иногда просто не осведомлены о богатстве русской социологической литературы по проблеме. Реализация цели исследования, как представляется, может дать системное представление о проблеме и в дидактических целях.

Суть логической и хронологической систематизации исторического материала, как представляется, может состоять в следующем.

Перед социологией при ее возникновении стояла задача научного объяснения модернизации как необходимого проявления универсального процесса поступательного, прогрессивного общественного развития. Ей предстояло доказать при помощи собственного метода закономерный характер прогресса, а, следовательно, и закономерный характер модернизации, перехода от традиционного общества к индустриальному.

Решение этой задачи вело к утверждению социологии как особой отрасли обществознания. «В работах основоположников «прогресс» в качестве неотъемлемого компонента предмета конституировал новую науку, так как закономерное развитие общества от менее совершенной организации к более совершенной без сомнения воспринималось как объективная данность, как подлежащий изучению аспект социальной реальности» [2, с. 10]. Главное в социологической проблеме прогресса – это стремление научными методами обосновать возможность и реальность прогресса как тенденции, или закона, истории, представляющей собой «улучшение», «совершенствование» общественных отношений и человеческой природы в прошлом, настоящем и будущем.

Как известно, в истории социологии сложились две крайние точки зрения относительно возможности научного рассмотрения и решения проблемы прогресса. Одна заключалась в утверждении такой возможности. Она доминировала в социальной науке XIX - начала XX вв. и породила множество попыток построения научных теорий прогресса. Другая, появившаяся еще в XVIII в., но возобладавшая только в XX в., критикует идею прогресса и отрицает возможность научной постановки этой проблемы в силу оценочного характера самого понятия прогресса.

Эти позиции проявились и в развитии отечественной социологии интересующего нас периода.

У тех социологов, которые приняли идею прогресса, в ее содержании выделяются, на наш взгляд, две стороны, которые условно можно назвать «внутренней» и «внешней». «Внутренняя» сторона является ведущей и состоит в поиске ответов на дискуссионные вопросы, которые порождала идея прогресса, – прежде всего на вопрос о сущности прогрессивного развития и его критериях; «внешняя» сторона предполагает определение места и роли идеи прогресса и его теорий в социологических построениях авторов.

«Внутренняя» сторона проблематики прогресса является достаточно сложной, имеет комплексный характер, что неоднократно отмечали исследователи. Так, П. Штомпка выделяет в ней следующие составные части: представления об идеальном состоянии общества как цели прогрессивного развития и о механизме прогресса, который включает движущие силы прогресса, т.е. «то, что подталкивает социальное развитие в прогрессивном направлении, что является причинным, активизирующим фактором», «форму, или вид, который принимает прогресс, т.е. какова траектория прогресса, по которой он движется», «образ действий социальной системы, которая прогрессирует» [3, с.53]. Анализ работ социологов позволяет, на наш взгляд, выделить как минимум три основных части общей проблематики прогресса, получивших положительную разработку: 1) критерии прогресса, 2) механизм прогресса и 3) вопрос о возможности и реальности прогрессивной эволюции. Безусловно, ключевой аспект всей тематики прогресса – это вопрос о его критериях. П.А. Сорокин писал, что «решение проблемы прогресса заключалось в том, чтобы найти объективный, обязательный критерий, на основании которого можно было бы сказать: «это изменение прогрессивное, т.е. направлено от хорошего к лучшему, это – регрессивное, т.е. направлено от лучшего к худшему» [4, с. 93].

В самом общем виде основные подходы к определению таких критериев можно свести к следующим.

Во-первых, существовали «безоценочный» (претендовавший на объективность) и «оценочный» (субъективный) подходы. Первый предполагал «полное устранение всякой «субъективной оценки» из понятия прогресса. В этом случае, как отмечал П. Сорокин, критерием прогресса становится время: «что позже, то и лучше». Сторонниками такого подхода, как правило, были последователи Г. Спенсера и органической школы в социологии. Оценочный подход, напротив, означает соотнесение исторического процесса с определенными ценностями. Один и тот же процесс может оцениваться по-разному в зависимости от предполагаемых ценностных предпочтений, которые различны у разных индивидов, групп, классов, этносов. «Следовательно, мы постоянно должны задаваться вопросом: прогресс для кого и в каком отношении? Если абсолютного прогресса не существует, то всегда необходима шкала ценностей, принятых в качестве измерителя, или критерия, прогресса» [3, с. 51]. Во-вторых, можно говорить о двух вариантах оценочного подхода: первый вариант связан с сознательной трактовкой проблемы прогресса как чисто субъективистской и отстаиванием возможности социолога подходить к истории с «субъективной, оценочной меркой»; представители второго варианта, стремясь найти объективный, общезначимый критерий прогресса, предлагали две возможности. Первая состояла в попытках поиска в культурном опыте всех народов общезначимых ценностей, с позиций которых можно оценить историю в качестве прогрессивной; вторая – в стремлении выявить в качестве общезначимых априорные ценности, которые исходят из абсолютных «добра» и «зла» и «категорического императива». В-третьих, шел поиск как общих, универсальных критериев прогресса, которые были бы едины для всех сфер общественной жизни, так и специфических, частных критериев,

позволяющих выявить и отразить прогрессивные изменения в различных сферах общества. Наконец, делались попытки обнаружить абсолютный и относительные критерии с точки зрения временных рамок их действия. Абсолютный критерий выступал в качестве абсолютной цели (абсолютного, «надысторического» идеала), которая никогда не может быть достигнута, чем обеспечивается непрерывность прогрессивного движения. Относительные критерии выступают в качестве частных, промежуточных целей (идеалов), имеющих исторический, а значит и относительный, временный характер.

Понятие механизма прогресса обозначает то, как осуществляется прогресс, и включает в себя ряд составных частей. Нам представляется, что логика рассуждений о механизме прогресса в целом и его составляющих должна быть следующей. Поскольку прогресс представляет собой разновидность социального развития, особый его тип, обнаружение которого связано с отнесением реального исторического процесса к некой ценности, то выявление механизма поступательного развития предполагает знание механизма самого социального развития. Развитие становится прогрессом тогда, когда мы пытаемся оценить его с позиции каких-то критериев.

Вся совокупность частных аспектов теории социального развития, или -что то же - механизма прогресса, может выглядеть следующим образом. Это

вопросы о: движущих силах прогресса, т.е. причинах, источниках (естественный закон, человеческая деятельность, бог); условиях, или факторах, прогресса (природа, культура); субъектах прогресса (человечество, социальная группа, индивид); форме развития (постепенное, плавное развитие или революция); характере развития (гармоничность, органичность или конфликтность, противоречивость); стадиях, этапах прогрессивного движения;

пределах, границах прогресса (бесконечен он или конечен); «линиях», «потоках», видах прогрессивного развития (экономический, политический, нравственный и т.п.); направленности прогресса (направленное или циклическое движение). Вопрос о сущности и механизме самой общественной эволюции имеет принципиальное значение для понимания механизма прогресса имеет.

Наконец, третий аспект – это вопрос о реальности поступательного движения в истории. Его решение непосредственно связано с представлениями социологов о критериях прогрессивного развития и обнаружением в историческом процессе фактов, которые бы свидетельствовали о приближении общества к определенному идеалу, реализации определенных ценностей, наличии прогресса в общественном развитии. Социологи, разделявшие идею прогресса, пытались доказать возможность его фактического осуществления как в прошлом, так и в настоящем и будущем развитии человеческого общества. При этом существовали некоторые вариации в трактовке этой проблемы. Кроме того, значительная часть социологов, первоначально принявшая и позитивно разрабатывавшая тематику прогресса, впоследствии стала склоняться к критике этой идеи и доказывать отсутствие прогресса как реальной исторической тенденции.

Важными вопросами, относящимся к «внешней» стороне проблематики прогресса и связанными уже не с собственно концептом прогресса, а скорее, со структурой социологической теории, социологических взглядов и представлений социологов, являются вопросы о месте проблемы прогресса в построениях тех или иных ученых, о теоретическом и практическом значении идеи прогресса и др. Эти и подобные им вопросы по своей значимости для решения проблемы прогресса не являются первостепенными. Ответы на них в определяющей степени обусловлены тем, как решались социологами ключевые вопросы – о критериях, механизме и возможности прогресса.

Хронологическая систематизация материала предполагает выделение по некоторым основаниям определенных этапов в обсуждении проблематики прогресса. В качестве таких оснований, на наш взгляд, может выступать постановка, поиск ответов и решение выделенных выше основных вопросов проблематики прогресса. При этом нужно иметь в виду, что эволюция проблематики прогресса, одной стороны, отражает общую траекторию развития русской досоветской социологии, а с другой, обладает определенной самостоятельностью и собственной логикой.

В эволюции русской дореволюционной социологии принято выделять три основных фазы. «Каждая фаза эволюции представляет собой крупную теоретическую систему, содержащую в себе одновременно различные типы социального исследования, как основные, выделенные в данной схеме, так и промежуточные, выступающие отчасти в защиту основного типа, отчасти против него. История русской буржуазной социологии знает несколько относительно законченных главных типов. В основном они последовательно появляются друг за другом, но не всегда исчезают полностью, и тогда они начинают сосуществовать параллельно. Так, на первой фазе главный тон задает натурализм, но это вовсе не означает отсутствия у него серьезных оппонентов. На второй фазе набирают силу антипозитивистские объяснительные модели, но это не означает автоматического исчезновения традиционного позитивизма. На третьей мы видим предыдущие модели и нового лидера в лице неопозитивизма. Поэтому любая последующая фаза дает новые фактические компоненты, новые связи между ними, и ее структура усложняется. ... Построение подобной типологии, т.е. написание именно теоретической истории социологии, дает возможность объяснить стойкий интерес к одним темам и быструю смену других, поэтапное распределение исследовательских интересов, изменение значения используемых понятий, появление новых и, наконец, оценить оригинальность индивидуальных вкладов, выход за сложившуюся систему понятий. Иными словами, проследить процесс наследования определенных принципов на последующих фазах, т.е. эволюцию» [5, с.32-33].

Первая фаза (60-90-е годы XIX века) характеризуется господством натуралистических, позитивистских моделей общества. В основе большей части создававшихся в этот период теорий прогресса (равно как и других) лежат следующие основные теоретико-методологические принципы – эволюционизм, социологический реализм, детерминизм и редукционизм.

Вторая фаза («синтетическая») начинается с 90-х годов и характеризуется сильными антипозитивистским настроением. В это время расширяется критика позитивизма и эволюционизма, разворачиваются поиски специфики социального, создаются номиналистические концепции прогресса, на вооружение социологами берутся интроспекция и нормативизм. На третьей стадии в первое десятилетие XX века возникает неопозитивизм, толкующий социологию как науку о социальном поведении, понимаемом бихевиористски. Авторы, создающие теории прогресса, пытаются их эмпирически обосновать, опираясь на рефлексологию (физиологию) и статистику. Общей для всех этапов тенденцией было постепенное нарастание общего критического отношения к идее прогресса как таковой, являющейся оценочной [6]. Однако «вера в прогресс» продолжала оставаться вплоть до начала первой мировой войны достаточно глубокой и широко распространенной. В 1912 году в Риме состоялся очередной конгресс Международного института социологии, специально посвященный проблеме прогресса.

Выше показана лишь общая возможность логической и хронологической систематизации взглядов русских социологов XIX - начала XX вв. на проблему прогресса. Задача состоит в том, чтобы реализовать эту возможность и наполнить схему более конкретным содержанием.

Библиографический список

1. Сорокин П.А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. Сб.3: Что такое прогресс? СПб., 1914; Он же. Главнейшие теории прогресса в социологии // Вестник знания. - 1911. № 9 и др.
2. Иванов Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений / Предисл. А.О. Бороноева. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений/ пер. с англ., под ред. В.А.Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996
4. Сорокин П.А. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – Т.7. Вып. 3, 1911.
5. Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX - начала XX века / Под ред. Б.А. Чагина. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1978.
6. Проказин В.В. Позитивистские теории прогресса в русской социологии XIX - начала XX вв.: Препринт. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2000.
7. Проказин В.В. Проблема прогресса в русской социологии XIX - начала XX вв.- Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006.
8. Проказин В.В. Либеральные теории прогресса в русской социологии XIX - начала XX вв. - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006.

УДК 314.743(091)

Пронин Александр Алексеевич,
кандидат исторических наук, доцент

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ДО - И ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ

Аннотация: предложена оригинальная периодизация до- и послереволюционной эмиграции из России.

Ключевые слова: история России, эмиграция политическая, международная трудовая миграция, периодизация и хронология.

TO THE QUESTION OF THE HISTORY PERIODIZATION EMIGRATIONS FROM RUSSIA

Abstract: the original periodization to - and postrevolutionary emigration from Russia is offered.

Keywords: history of Russia, emigration political, international labor migration, periodization and chronology.

Согласно одному из определений, термин «эмиграция» означает добровольное или вынужденное переселение из какой-либо страны в другую, вызываемое различными причинами. Период времени, в течение которого определенный поток эмиграции начинается, развивается и заканчивается, в историографии принято называть волной. Таким образом, период, по определению, охватывает законченный процесс. Периодизация как деление процессов развития эмиграции на основные, качественно отличающиеся друг от друга, этапы позволяет не только глубже познать сам этот феномен, но и, вскрыв порождающие его причины, лучше и всестороннее изучить соответствующие ему периоды эволюции общества и государства.

Волны эмиграции можно назвать системообразующим историографическим фактором. Именно эмиграционные волны есть то, что исследуется российскими и зарубежными учеными как основной хронологический объект.

До рубежа XX–XXI вв. большинство исследователей и публицистов вели отсчет волн эмиграции с Октября 1917 г. Очевидно, на жесткую «привязку» большинством историков датировки волн эмиграции к Октябрьской революции повлияло то, что советскими историографами вся история Отечества была поделена на два периода, разделенных этой датой.

В 1990-е гг. вопрос о периодизации многими исследователями решался по-разному. В 1999 г. Ю. А. Поляковым была разработана схема, в соответствии с которой выделяются пять периодов истории российской эмиграции. К четырем традиционно выделяемым волнам XX в. добавлена еще одна, которую предложено считать первой: это годы массовой трудовой (крестьянской) эмиграции из бедных западных губерний Российской империи конца XIX – начала XX в. Такая периодизация встретила поддержку В. М. Селунской, Г. Я. Тарле и других московских исследователей. С целью избежания неразберихи при обращении к нумерации волн эмиграции, отсчитываемых с 1917 г., Г. Я. Тарле было рекомендовано каждый раз сопровождать номер той или иной послеоктябрьской волны указанием «постреволюционная».

Однако даже с учетом слабого развития миграционных процессов в России в первой половине XIX в. и того, что, по существу, право на эмиграцию было предоставлено царской властью лишь в 1905 г., было бы ошибкой предположить, что ранее рубежа XIX–XX вв. эмиграции из России не существовало.

По нашему мнению, отсчет истории российской эмиграции, в строгом смысле этого слова, необходимо вести с конца XVII в. (старообрядцы,

уехавшие за рубеж от преследований православной церкви и притеснения царских властей). Точные данные о численности первой дореволюционной волны в известной нам литературе отсутствуют, однако однозначно указывается, что случаи бегства за рубеж носили не единичный характер: счет шел на тысячи.

Согласно данным, приводимым в опубликованной в 1994 г. в энциклопедии «Народы России» статье С. И. Брука, с конца XVIII в. усилился отток за границу представителей отдельных этносов, национальные и культурные интересы и устремления которых ущемлялись царскими властями (крымские татары, ногайцы, поляки, народности Кавказа). Эту миграцию мы предлагаем расценивать как вторую дореволюционную эмиграционную волну.

Первая половина XIX в. отличалась сравнительно слабым развитием миграционных процессов. Эмиграции населения до 1830-х гг. почти не происходило. Однако с 1830-го по 1861 г. число покинувших Россию крымских татар, ногайцев и поляков превысило 220 тыс. чел. – третья дореволюционная волна эмиграции из России.

Отмена крепостного права резко увеличила подвижность российского населения. Эмиграцию в пореформенные годы до начала войны в Европе представляется нам оправданным считать одной эмиграционной волной – четвертой дореволюционной в истории России.

Итак, в истории дореволюционной эмиграции следует выделять не одну, а четыре волны эмиграции, хронологические рамки которых и, в особенности, количественные параметры нуждаются в уточнении.

В истории российской послеоктябрьской эмиграции правильнее говорить о трех, а не о четырех волнах: 1917–1938 гг. – первая волна, вызванная революционными событиями и Гражданской войной; 1939 г. – конец 1950-х гг. – вторая, обусловленная преимущественно событиями Второй мировой войны; 1960–1990-е гг. – третья, имеющая в своей основе главным образом неудовлетворенность советских (российских) евреев своим положением и нерешенность проблемы обеспечения прав российских немцев, в первую очередь восстановления национальной автономии в Поволжье. При этом важно помнить, что эмиграция конца 1980–1990-х гг. – понятие более размытое, нежели эмиграция предыдущих волн. Очевидно, что сейчас, когда россияне получили возможность свободно выезжать за пределы страны, не теряя гражданства, и возвращаться по личному желанию, эмиграция как массовое явление уходит в прошлое.

УДК 316.75

Реутов Евгений Викторович,

кандидат социологических наук, доцент, reutovevg@mail.ru,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

НОРМАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: Рассматривается нормативность как компонент социальных отношений.

Ключевые слова: Норма, традиции, инновации, межпоколенческие отношения.

NORMATIVITY IN THE MODERN WORLD

Abstract: The normativity as a component of the social relations is considered.

Keywords: Norm, traditions, innovations, intergenerational relations.

Неопределенность и турбулентность социальных процессов в современном обществе, отмечаемые многими социологами, способствуют размыванию традиционных институтов, структур и идентичностей. Формирование единого глобального гражданского общества сочетается с усилением этнической и религиозной конкуренции [1, 13-15]. Общество все в большей степени становится конгломератом трудно идентифицируемых в соответствии с общепринятыми стратификационными критериями групп. Самоидентификация приобретает сугубо локальный характер и основывается не на принадлежности к массовым социальным общностям, а на причислении себя к первичным социальным группам, клубам по интересам, или вовсе становится индивидуализированной.

Конфликт между традициями и инновациями в настоящее время становится особенно острым как частное выражение столкновения различных по своему основанию идентичностей. Инновации при этом увязываются их концептуальными адептами с созданием возможностей для развития общества, его количественных и, прежде всего, качественных изменений, являющихся основой потребления различных благ. Традиции мыслятся в качестве основы для самосохранения общества, его структур и институтов, зарекомендовавших себя во времени. В связи с этим остро встает вопрос о значимости нормативности как элемента социальных отношений и социального поведения. Безусловно, научный анализ нормативности существенным образом зависит от концептуальной и идеологической предрасположенности его субъектов. Для консерватора нормативность, скорее всего, будет абсолютной ценностью; для «инноватора» – ограничителем социального, художественного, научного, технического творчества. Однако взвешенный взгляд на данную проблему требует определенного отстранения от изначальных идеологических позиций и, что еще более важно, понимания ее в контексте сложившихся в конкретных обществах массовых ценностей и установок.

Нормативность как компонент социальных отношений в самом общем виде означает способность общественных институтов вырабатывать легитимные для большинства регуляторы поведения. Как элемент социального поведения, в том числе, индивидуального, нормативность – это установка на выбор и следование социальной норме. Естественно, первое является ключевым условием второго. Индивидуальная или коллективная установка на соблюдение социальных норм не может вырабатываться тогда, когда самих этих норм не существует. Этот факт нашел отражение в многочисленных концепциях социальной аномии – от Э. Дюркгейма до Р. Мертона.

Соответственно, социологический анализ нормативности в конкретном обществе, в рамках определенного исторического времени должен исходить, прежде всего, из оценки эффективности социальных институтов и практики

относительно выработки легитимной нормативной системы. Приведенные в начале работы оценки ряда социологов, отражающие тенденции к субкультурности и индивидуализации общественных практик в современном обществе, сами по себе являются ярким показателем кризиса нормативности. Однако здесь необходимо учесть следующее. Во-первых, эти оценки касаются, прежде всего, обществ с европейской системой ценностей либо тех анклавов традиционных обществ, которые включены в процесс глобализации. В обществах же, сохраняющих существенные элементы традиционализма, могут наблюдаться совершенно противоположные процессы. Наиболее ярким примером служит фундаментализация исламских обществ.

Во-вторых, для социокультурных тенденций последних десятилетий характерен переход ряда перверсий в разряд социальных норм. Причем, норм достаточно жестких по формам социального контроля. Наиболее иллюстративной в данном отношении является история с легализацией однополых сексуальных отношений в нескольких десятках стран.

Таким образом, социальная практика демонстрирует то, что способность организованных групп и институтов формировать и транслировать социальные нормы не утрачена. Другое дело, что интенсификация процесса трансформации нормативной системы общества имеет неоднозначные последствия. Во-первых, она может порождать последствия в виде аномии, поскольку массовое сознание оказывается не в состоянии примирить противоположные по своей сути требования, и общественная мораль оказывается в состоянии жесткого конфликта с правом или этосом элитарных групп. Неоднозначная реакция на легализацию однополых браков в европейских странах, особенно, во Франции является иллюстрацией фрагментации нормативной системы.

Во-вторых, эта трансформация часто вызывает консервативную реакцию в виде ригоризации нормативной системы. Так, в Индии в конце 2013 г. произошла рекриминализация гомосексуальных отношений после четырех лет их легального существования.

В современном мире нормативность, таким образом, не только подвергается эрозии, но и поощряется в рамках локальных «консервативных революций», происходящих в пределах отдельных государств и субнациональных структур.

Противоречивые тенденции в отношении нормативности характерны и для российского общества последних лет. С одной стороны, консервативный перелом, характеризующий социокультурную и политическую дистанцию между третьим сроком В. Путина и легислатурой Д. Медведева ставит ценность традиции выше инноваций. С другой, в российском обществе продолжается социокультурный кризис, связанный, в том числе, с неэффективностью права и морали. Нелегитимность элиты влечет за собой и нелегитимность создаваемых ею для общества регуляторов. В обществах современного либо переходного типов распространена установка на интегрированный характер нормативно-ценностной системы, по крайней мере, в ее базовой части. К элитам в данном случае применяются не только функциональные, но и моральные критерии.

Между тем, в России налицо диссонанс между нормативным представлением об элитах как о референтных группах и скепсисом по отношению к ним на дескриптивно-оценочном уровне. «Постсоветская элита, - как отмечают Л. Гудков и Б. Дубин, - лишена свойств меритократии... Будучи социально закрытым и неопределенным множеством, российская элита не имеет отношения к символической репрезентации ценностей всего целого» [2, 77].

Следствием разрыва между обществом и элитой в сочетании с крайне гетерогенным характером общества является то, что нормативность утрачивает свое социетальное происхождение. Ее уже формируют субнациональные структуры этнического, корпоративного, ценностного вплоть до микрогруппового уровней. Часто социологи фиксируют межпоколенческие разрывы – молодежь в огромном количестве случаев менее склонна связывать себя «общепринятыми» нормами и героизирует девиации.

Так, по данным опроса Pew Research, действия Э. Сноудена вызвали самые противоречивые оценки в американском обществе. При этом наблюдается существенная разница в мнениях представителей различных возрастных групп. Так, для большинства (57%) респондентов 18-29 лет Сноуден раскрытием секретов АНБ послужил общественным интересам; но для большинства людей старшего возраста он предатель, который должен ответить перед судом (так ответили 63% респондентов 50-65 лет и 61% респондентов старше 65 лет) [3].

В российском обществе значимые межпоколенческие различия, связанные с принятием тех или иных норм, наблюдаются по поводу допустимости эмиграции. Если переезд на постоянное место жительства за границу считаю допустимым лишь 40% респондентов 60 лет и старше, то среди респондентов 18-30 лет эта доля составляет уже 78%. В то же время по поводу допустимости разводов межпоколенческая разница значительно меньше [4].

Очевидно, что в обществе современного типа менее значимыми становятся нормы, ограничивающие индивидуальную свободу потребления, самовыражения и достижения успеха. Последнее, напротив, очень связано с выходом за пределы нормы, что демонстрируют индивидуальные истории большого числа представителей политической и экономической элиты. Опыт девиации становится прямо востребованным для ряда сфер деятельности от секьюрити до творчества. В качестве последней можно отметить граффити в качестве «относительно «безопасной» девиации» [5, 69]. Проблема заключается в том, что при отсутствии единого нормативного поля общество не может контролировать степень и характер допустимых отклонений от нормы. Для элиты же нормативность является зачастую лишь инструментом управления.

Таким образом, в современном обществе проблема нормативности обостряется конфликтом между традицией и инновацией. Традиция зачастую не может обеспечить развития, инновация разрывает коллективную идентичность. Диагностика и понимание нормативности осложняется, в свою очередь, фрагментацией нормативно-ценностных систем отдельных обществ, при которой готовность следовать субкультурным нормам исключает

соблюдение формально доминантных. Утрата связи между нормативностью и жизненным успехом ставит под вопрос ценность нормативного поведения. Следует отметить также, что меняются не только нормы. Ряд коллизий и отношений становятся, в принципе, нормативно нерегулируемыми.

Библиографический список:

1. Левашов, В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества [Текст] / В.К. Левашов // Социологические исследования. 2012. №12. С.12-22.
2. Гудков, Л. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» [Текст] / Л. Гудков, Б. Дубин // Pro et contra. 2007. Май-июнь. С.73-97.
3. Цилюрик Д. Интернет после Сноудена должен стать другим // Независимая газета. 2014. 24 января.
4. Этические нормы в современной России. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11069> (дата обращения: 10.01.2014).
5. Барсамов С.А. Необходимость девиантного опыта для одобряемой карьеры в граффити: социальная аномия или норма переходного периода // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С.68-70.

УДК: 79-053.67, 316.628.2

Сотков Олег Леонидович,
магистр, olegsotkov@gmail.com,

Тюменский Государственный Нефтегазовый Университет, г. Тюмень

СТРАЙКБОЛ – КАК НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВИД СПОРТИВНЫХ ИГР СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В данной статье автор приводит пункты, которые мотивируют молодежь, начать играть в страйкбол.

Ключевые слова: страйкбол, молодежь.

Sotkov Oleg Leonidovich

AIRSOFT - AS AN UNCONVENTIONAL FORM OF SPORTS AMONG THE YOUNG PEOPLE

Abstract: In this article the author gives points, which motivate young people to start playing airsoft.

Keywords: airsoft, young people).

В настоящее время среди молодых людей увеличилась ценность спортивного образа жизни. Так же наравне со стандартными видами спорта, все больше молодежи начинают интересоваться и увлекаться различными специфическими спортивными играми. Одними из таких игр, к которым в последнее время активно повышается интерес молодых людей, являются военно-ориентированные игры (такие как пейтбол, страйкбол, хардбол и т.п.). В данной статье автор постарается выделить основные причины, так сильно привлекающие молодых людей в данных видах игр, на примере военно-спортивной игре страйкбол.

Страйкбол - некоммерческая, командная военно-спортивная игра. Данный вид военно-спортивной игры отличается от иных схожих игр (пейтбол, хардбол и т.п.) тем, что в ней идет больший акцент на имитацию реальных боевых единиц. То есть легкая пневматика, используемая в данной игре, в отличие от вооружений в других аналогичных играх, визуально копирует реально

существующее виды оружие. Так же среди игроков принято надевать военно-полевую форму (или максимально схожую). В игре игроками используются копии различного военного снаряжения и соответствующего оборудования и т.п. В итоге можно сказать, что страйкбол – вид спортивных игр, ориентированных на максимальное копирование реальных боевых действий, и где соответственно игроки играют роль бойцов.

В социальной сети «ВКонтакте» существует множество различных тематических групп посвященных страйкболу. Около половину посетителей данных групп являются молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет. Конечно же, присутствие в данных группах и общение в интернете на тему страйкбола, не показатель участия всех игроков в реальных играх, но указывает на тот факт, что среди молодежи есть заинтересованность военной тематикой и данным видом военно-спортивных игр.

Чем же так интересен для молодых людей данный вид спортивных игр? Для ответа на этот вопрос автор изучает страйкбольное сообщество города Тюмени, методом включенного наблюдения. Соответственно было выявлен ряд основных показателей, благодаря которым можно понять, что же так интересует молодых людей в данном виде спортивных игр. Во-первых, страйкбол это, прежде всего, экстремальная военно-ориентированная спортивная игра, то есть большая часть игроков идут в данный вид спорта так или иначе увлекающихся военной тематикой. Поэтому у них есть заинтересованность, ибо они в процессе данной игры могут принимать роль бойца и хотят почувствовать соответствующие ощущения, которые сложно получить в обычной жизни. Но есть и игроки играющие в страйкбол, которые утверждают что данный вид спорта является для них расслабляющим, то есть в процессе игры они «выпускают пар», игра дает не возможность получить новые ощущения, а дает просто отдых от повседневной жизни. Так же есть люди, для которых страйкбол является так сказать «забавой» возможность пострелять из оружия, «вспомнить детство, просто поиграть в войнушку» или «почувствовать себя мужчиной с оружием». Во-вторых, молодые люди идут играть в страйкбол для получения различных военно-тактических навыков поведения в боевых действиях, навыков стрельбы из оружия, работы в команде и т.п. Так как для полноценного погружения в игру, данные пункты крайне желательны и важны, ведь основная цель страйкбола – максимальная имитация реальных боевых действий, но при этом с минимальным травматизмом участников. То есть в процессе игры, игроки получают опыт выживания в различных боевых действиях. Ну и, в-третьих, это возможность общения с людьми имеющих схожие интересы и, конечно же, заведения новых знакомств.

Но при этом возникает вопрос, раз существует таковая большая заинтересованность среди молодых людей к военной тематике, так почему же молодые люди не так активно идут в армию? Ну, потому что страйкбол это в первую очередь игра, где игроки участвуют полностью по своему желанию. Никто их не заставит «воевать» то есть играть, против их воли. Так же нет возможности получения, каких либо тяжелых увечий, так как страйкбол

безопасен, чем реальные боевые действия. Ну и так же как было указано выше, страйкбол дает большую свободу по использованию различных, в том числе и не отечественных снаряжений и оружия. Ибо игроки вольны выбирать и использовать то, что им по душе, а не то, что им выдадут в общем порядке.

В итоге можно сказать, что в данный вид специфичных спортивных игр идут в основном те молодые люди для получения нового опыта и ощущений, который невозможно найти в повседневной жизни. И поэтому с каждым годом все больше и больше молодых людей начинают интересоваться страйкболом.

УДК 17.02-043.93

Спиридонов Сергей Николаевич, студент
Бугурусланский филиал Оренбургского государственного университета;

Спиридонов Андрей Николаевич, студент
Оренбургский государственный университет, г. Бугуруслан

УТРАТА ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: в работе была рассмотрена проблема духовно-нравственного воспитания молодежи Российского общества. В процессе изучения были выявлены проблемы, которые были связаны с утратой духовных и нравственных ценностей, перед нами стояла задача выявить пути и методы решения этой проблемы.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, молодежь, общество.

Spiridonov Sergey Nikolaevich,

Spiridonov Andrey Nikolaevich

LOSS OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Abstract: In this study we consider the problem of spiritual and moral education of the youth of the Russian society. In the course of studying the problems were identified that were associated with the loss of spiritual and moral values, our task was to identify ways and means of solving this problem.

Keywords: spiritual and moral values, youth and society.

Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общественно-духовных и нравственных идеалов. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию (в том числе и молодежному) во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость, ее, без преувеличения, необходимо осмыслить сегодня как одну из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны.

В последние десятилетия всему мировому сообществу, включая Россию, в качестве универсального образца устройства государства и человека предлагается деидеологизированный либеральный стандарт, сущность которого заключается в приоритете земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также над суверенитетом государств и

патриотическими чувствами. Традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными.

Нетрадиционная для отечественной образовательной системы идеология, основанная на принципе толерантности ко всему и во всем, подчеркивает приоритет интеллектуального развития над нравственным; изменяет традиционный смысл понятий «духовность», «нравственность», «добродетель»; предполагает возможность существования образования отдельно от воспитания. Место воспитания на основе традиций отечественной культуры занимает проведение образовательно-развлекательных кампаний в контексте либерально-демократических ценностей. Эти ценности оказывают определяющее воздействие на систему нравственных эталонов молодежи и общества в целом.

Только традиционный жизненный уклад может быть противопоставлен агрессивному влиянию современной культуры и экспортированной с Запада цивилизационной модели. Для России нет другого пути выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере кроме возрождения самобытной российской цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры. А это возможно при условии восстановления духовного, нравственного и интеллектуального потенциала православного самосознания.

Утрата стержневой роли традиционной религии, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере. Именно православное мировоззрение дает возможность четко определить понятия добра и зла, правды, достоинства, долга, чести, совести, представления о человеке и смысле жизни.

Для России это означает утрату преемственности в духовно-нравственной культуре, идеологии, так традиционный русский взгляд на мир веками основывался на фундаментальной идее, предполагающей осмысление жизни как религиозного долга, всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания. Согласно такому мировоззрению, целью человека в его личной жизни, смыслом семейного бытия, общественного служения и государственного существования в России являлось и является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бессменным хранителем которых выступает Православная Церковь. Другой религиозно-нравственной, идеологической, мировоззренческой альтернативы у России нет.

Любые попытки двигаться в нетрадиционном направлении чреватые морально-этической деградацией общества, демонизацией русской действительности, полным параличом духовных сил народа. Главным же средством восстановления духовного, нравственного, интеллектуального потенциала народа является возрождение системы духовно-нравственного воспитания.

Педагогическая организация процесса духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся предусматривает согласование усилий многих социальных субъектов: школы, семьи, учреждений дополнительного

образования, культуры и спорта, традиционных религиозных организаций и общественных объединений, включая детско-юношеские движения и организации.

Под «духовно-нравственным воспитанием» понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него: нравственных чувств, облика, позиции, нравственного поведения.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе православной культуры во всех формах ее проявления (религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой). Это давало и дает россиянину (по сравнению с западным культурным человеком) возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, своего места в нем.

Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека.

В этой связи, методологической основой духовно-нравственного воспитания молодежи России становятся традиции православной культуры и педагогики, представленные в различных аспектах:

- культурно-историческом (на основе примеров отечественной истории и культуры),
- нравственно-этическом (в контексте нравственного православно-христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, миром),
- этнокультурном (на основе национальных православных традиций русского народа).

Следует выделить приоритетную важность включения духовно-нравственной компоненты в семейное воспитание. Проблему преодоления духовно-нравственного кризиса общества невозможно решить без осуществления комплексного культурно-просветительного влияния на семью.

Воспитанный в традициях православной культуры человек способен переносить страдания лучше западного, и вместе с тем он исключительно чувствителен к чужой боли, более сострадателен, нежели человек западный.

Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идет поиск духовного возрождения России, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования.

Одним из основных способов направленных на решение данной проблемы является подготовка специалистов, и педагогов совместно с религиозными структурами, которые в свою очередь должны приобщать обучающихся к традициям православной культуры через знакомство со

Священным Писанием, житиями святых, церковными таинствами, богослужением, церковным искусством.

Средне специальные и высшие учебные заведения могут приглашать на классные часы священнослужителей, проводить семинары, конференции, круглые столы, посвященные духовно-нравственной тематике с широким привлечением к участию в них студенческой молодежи и педагогов.

Включать в региональный компонент, вариативную часть программы дисциплины духовно-нравственной направленности. Организовывать православные кружки, волонтерское движение для помощи храмам и монастырям. Проводить экскурсии по храмам, организовывать фестивали и концерты духовной музыки.

Изучение православной традиции в условиях обучения в колледжах институтах позволит молодежи почувствовать связь между поколениями, увидеть красоту и неповторимость отечественной культуры, понять, в чем ее уникальность.

Тот, кто не уважает обычаи своего народа, не хранит их в своем сердце, тот позорит не только свой народ, но, прежде всего не уважает самого себя, свой род, своих древних предков.

В последние годы активно отмечаются такие церковные праздники, как «Рождество», «Пасха» и др. К сожалению не все молодые люди знают их смысл и значение.

Молодость – время развития всех сил человека, как душевных, так и телесных, образование нравственных навыков и привычек. В молодом возрасте происходит активное накопление нравственного опыта, происходит осознанное обращение к духовной жизни, продолжается развитие религиозного самосознания. Систематическое духовно-нравственное воспитание молодой личности обеспечивает его адекватное и гармоничное социальное развитие.

Воспитание и всестороннее развитие духовной личности возможно только совместными усилиями семьи, образовательного учреждения, государства и Церкви. Одна из проблем современного образования состоит в том, что в процессе воспитания не соблюдается историческая преемственность поколений. Дети лишаются возможности брать пример с людей, живших в прошлом, не знают, с точки зрения каких истин прошлые поколения решали возникшие перед ними проблемы, что служило для них маяком и источником созидания.

Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций формирует ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром: на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие.

УДК 316.422

Филипповская Татьяна Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, ftatyana@mail.ru
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Малков Алексей Владимирович,
студент, malkov.a.v@yandex.ru

Уральская Государственная Юридическая Академия, г. Екатеринбург

ПРАВО НА ВЛАДЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ КАПИТАЛОМ:

DE JURE - DE FACTO

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации права россиян на использование культурного капитала социума. Предложен авторский подход к осмыслению сущности духовного капитала, закрытого и открытого культурного капитала.

Ключевые слова: культурный капитал, духовный капитал, правообладание культурным капиталом.

Filippovskaya Tatyana V.,
Malkov Alexey V.

RIGHT TO OWN CULTURAL CAPITAL:

DE JURE - DE FACTO

Abstract: The article discusses the current problem of the right of Russians to use the cultural capital of society. The author's approach to understand the essence of the spiritual capital of opened and closed cultural capital.

Keywords: cultural capital, spiritual capital, ownership of the right cultural capital.

«Для владения машинами индивиду требуется только экономический капитал; для их присвоения и использования в соответствии с их особым предназначением, определяемым инкорпорированным в них культурным капиталом научного или технического типа, он должен иметь доступ к инкорпорированному культурному капиталу – сам лично или через вторые руки»[3, с. 63]. Этот концепт П. Бурдьё стал хрестоматийным. Однако, далеко не всегда он рассматривается в условиях оценки представителей двух разных научных полей: социологии и юриспруденции. Подобный подход считаем востребованным и актуальным по ряду причин. Прежде всего, потому, что активное цитирование трудов выдающихся ученых, как правило, используется в роли своеобразной точки опоры при подтверждении результатов эмпирических исследований. В то же время относительно редким явлением становится попытка расширить, дополнить или критически оценить чужое теоретическое наследие на уровне междисциплинарного подхода. В правовом ракурсе интересен акцент на правообладание. В социологическом – на взаимосвязь с другими видами капитала, не включенными в известный перечень П. Бурдьё.

В ракурсе актуальных социологических оценок представляется интересным учесть вопрос Р. Льюиса о том, сохранит ли культура, которая управляет поведением человека через религию, язык, географию и историю, свое влияние на человеческое сознание [4]. Если этого не произойдет, то, согласно известному концепту Н.Я. Данилевского, мы можем стать просто «этнографическим материалом» для более сильных и стойких наций.

Религиозный опыт, поставленный Р. Льюисом первым в указанном перечне, у П. Бурдые в силу его достаточно материалистических взглядов чаще всего контекстуален. Не дает полного ответа на вопрос и инновационный подход Т.Р. Маллоха и его коллег из Гарвардского университета к духовному капиталу [5]. Согласно высказанной ими гипотезе, духовный капитал – это недостающее звено экономического развития, которое включает в себя более известные и тесно взаимосвязанные между собой понятия о социальном и человеческих капиталах. Этот капитал непосредственно связан с созидательной ответственностью его обладателей, так как в различных религиозных традициях присутствует требование созидания, а для многих людей нормы экономических действий являются одним из главных путей для демонстрации их приверженности к вере [5, р. 5]. Как резюмирует в указанном труде Т.Р. Маллох, в религии может и не даваться никаких правил относительно экономической деятельности, но все религиозные люди, независимо от их религиозного объединения, делают индивидуальный и коллективный социокультурный выборы, в которых вера является давно существующей и глубоко укоренившийся исторически религиозной традицией, а она, в свою очередь, остается высоко значимым и важным фактором коммуникаций.

Представляется, что духовный капитал можно рассматривать несколько шире. Например, не просто как недостающее звено экономического развития, а как своеобразные «культурно-зрелищные очки», которые помимо нашего сознания не позволяют утратить связь с предшествующими поколениями, прежде всего, через нравственный потенциал, заложенный в религии. Человек может не посещать церковь, считать себя материалистом, но в практиках повседневности неукоснительно соблюдать все коммуниционные догматы, содержащиеся в проверенном веками и внушенном ему опыте. В то же время, этот опыт должен постоянно поддерживаться, «подпитываться» через приобщение к тому, что и было определено П. Бурдые как капитал культурный.

Тогда возникает вопрос: каковы шансы современной молодежи на традиционное для России недалекого прошлого «обогащение», когда библиотеки, кинотеатры, театры и выставки были доступны практически для любого желающего?

Сильная дифференциация социальных слоев общества в наше время привела к тому, что шансы у юридически равных людей фактически становятся несопоставимыми. С одной стороны, с современных молодых людей никто не снимал обязанности хранить и беречь историческое и культурное наследие, принадлежащее им, как гражданам Российской Федерации, на праве, закрепленном в Конституции. С другой стороны, именно это государство воздвигает практически непреодолимые барьеры для беспрепятственного пользования тем, на что каждый гражданин имеет право.

Государство является учредителем и собственником особо значимых для России музеев, домов культуры, театров, галерей, парков и заповедников. Юридически оно владеет всеми правами, гарантированными собственнику, а именно правом владеть, распоряжаться и использовать. Распоряжаясь и

используя объекты культуры, государство не может и не имеет права лишать свой народ права владеть, то есть, ощущать себя хозяином этих ценностей. Оно не может создавать условия, при которых владение неравноправно и для большинства становится невозможным.

Юридическое право на свободное владение культурным достоянием, культурным капиталом нашего государства остается формальным. Законом закреплено все то, в чем сказано выше: статья 1282 Гражданского кодекса РФ [2], закрепляет переход произведения в народное достояние: «Произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения». В основном законе страны - в Конституции статьи 19,43,44 указывают на то, что каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям [1]. Получается, что сам факт обладания правом на свободный доступ к культурным ценностям подтвержден государством в полном объеме. Но это только лишь «де юре», «де факто» мы обделены тем, чем по праву наделены.

В связи с этим представляется логичным рассматривать культурный капитал состоящим из двух видов. Первый вид связан с «открытым» культурным капиталом. Здесь целесообразно говорить о совокупности культурных ценностей и благ, которые де юре находятся в свободном доступе для всех граждан РФ, по которым государственными органами разработаны социальные проекты обеспечения доступности, благодаря которым жители даже самых отдаленных уголков страны могут ознакомиться с культурным наследием, памятниками истории и культуры, прежде всего, России.

Второй вид культурного капитала можно определить как «закрытый». Закрытым культурным капиталом целесообразно считать ограниченный «де факто» доступ граждан к культурному наследию, памятникам истории и культуры.

В нашем городе традиционной стала «Ночь пожирателей рекламы». Под эту акцию «подстраиваются» городские музеи и выставки. Однако, цель и задачи такой культурной акции отличаются от тех целей, которые должно было бы ставить перед собой социальное государство, стремящееся к самосохранению и саморазвитию. В то же время музеи и выставочные залы Екатеринбурга предлагают как льготные по цене, так и просто бесплатные посещения. Зал киноконцертного театра «Космос» по понедельникам с 19 часов, вторникам с 16 часов и пятницам с 10 часов доступен для малообеспеченных и, судя по времени мероприятий, не работающих людей, желающих заочно посетить российские и зарубежные театры оперы и балета, прослушать и посмотреть видеозаписи мировых шедевров. Однако, реклама этих мероприятий не идет ни в какое сравнение с «Ночами пожирателей...».

Есть опыт Гуманитарного Университета Екатеринбурга, где ежегодно для студентов и преподавателей Филармонией выпускается специальный

концертный абонемент. Посещение этих концертов для студентов и преподавателей университета бесплатно.

Не исключено, что есть и другие примеры. Однако, о них настолько мало говорят и пишут, что они остаются еще менее известными, чем перечисленные выше. Более того, оказалось достаточно сложно установить, поощряет ли государство те учреждения культуры, которые вводят льготные режимы для посещений малообеспеченными гражданами.

В то же время, не только в Германии, но и далеко за ее пределами известно, что каждый четверг с 18 часов и до закрытия в музеи могут попасть все, кто желал бы бесплатно реализовать свое право на доступность культурного наследия. Подобные акции по средам системно идут и во Франции.

Таким образом, настало время вносить существенные поправки для исправления диспропорции в соотношении «открытого» и «закрытого» видов культурного капитала и возрождения духовного капитала нации не столько в религиозном, сколько в традиционном для нашей страны аспекте.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) // Российская Газета. Федеральный выпуск №4255, 2006. - 22 дек.
3. Бурдые П. Культурный капитал // Альманах «Восток». – 2005. - № 1/2 (25/26), январь-февраль.
4. Lewis R. D. The cultural imperative: global trends in the 21st century. /Richard D. Lewis. - Boston: Intercultural Press Inc, 2007. - 634 p.
5. Malloch T. R. Social, Human and Spiritual Capital in Economic Development /Theodore Roosevelt Malloch, CEO, The Roosevelt Group. - Harvard University, - 2003. - October. - 10 p.

УДК 371.315.7

Халтурина Галина Павловна,

учитель начальных классов, МАОУ гимназия №2, г.Екатеринбург

ТЕХНОЛОГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ЖУРНАЛОМ «ЛЮБИМЫЙ ЖУК»

Аннотация: Технология сотрудничества с социально-психологическим журналом для всей семьи «Любимый Жук», дополнила школьную программу, в результате которой дети научились работать на стыке различных предметных областей, ориентироваться в информационных потоках, уметь оформлять и предъявлять результат.

Ключевые слова: Инновация, сотрудничество, развитие, журнал, ученики.

Khalturina Galina Pavlovna

THE TECHNOLOGY OF COOPERATION WITH THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL MAGAZINE “THE FAVOURITE BUG”

Abstract: The technology of cooperation with the social and psychological magazine for all the family “The favourite bug” added the school program, as a result of which children learned to

work on a joint of different subjects domains, to be guided in information streams, to be able to make and to show the result.

Keywords: Innovation, cooperation, development, magazine, students.

Школа сейчас стоит перед непростым выбором — найти оптимальные пути своего дальнейшего развития. Оценка происходящих изменений неоднозначна, в общественном настроении, общественном мнении имеются самые различные, в том числе и диаметрально противоположные, точки зрения: одни за традиции, другие за инновации. Однако предложения и суждения, какими бы противоречивыми они ни были, отражают глубокую заинтересованность людей в обеспечении и дальнейшем наращивании духовного потенциала общества и интеллектуального развития. Как этого добиться?

С принятием ФГОС приходится искать новые пути. Хочется научить детей способности принимать решения и нести ответственность, научить способности работать на стыке различных предметных областей, ориентироваться в информационных потоках, уметь оформлять и предъявлять результат. Какие инновации нужны? На помощь пришёл городской социально-психологический журнал для всей семьи «ЛюБимый Жук», который недавно отметил своё 8-летие, руководитель и издатель его психолог-педагог Черкасова Ирина Евгеньевна. Цель журнала — формирование активной жизненной позиции и духовно-нравственных ценностей у детей.

Подросшим ученикам, второклассникам, по моей просьбе родители выписали этот журнал каждому ребёнку. Родителей убеждать не пришлось, они-то знают, что если учитель просит, значит это нужно, а как быть с детьми? Я принесла им прошлогодние журналы, полистав, детей в первую очередь заинтересовал жук на обложке, пожалуй, это и был первый шаг принятия журнала. Уже на перемене дети попытались придумать своего жука, по эскизам многие принесли на следующий день стопку Жуков и зелёных, и красных, и даже семейство жуков. Не долго думая, я отправила их рисунки в редакцию журнала и через месяц первая встреча с журналом!

Радости детей не было предела, они подбегали ко мне, показывали каждый своего Жука, даже не предполагая, что именно я их туда и отправила, пролистали от корки до корки и наткнулись на мою заметку. Прочитали, приятно удивились, увидев в заметке фамилии одноклассников. Ребята, спросила я: «А вы хотите, увидеть в журнале не только мои статьи, но и свои?» Захотели, конечно, почти все, но ведь у каждого номера журнала есть тема, несколько рубрик, поэтому сначала нужно определиться, что интересно именно вам.

Поразмышляли вместе и остановились на статье старшего научного сотрудника Института физики металлов УрО РАН, доцента Уральского федерального университета, кандидата физико-математических наук Елены Ильиничны Ануфриевой «Сила мысли». Ребятам стало интересно, как мысли могут и влиять на нашу жизнь, что такое «аура»? Свои размышления на эту тему они записали, и я отправила их в редакцию журнала. Долгими показались

2 месяца ожидания выхода следующего номера журнала и вот он у них в руках!

Каждый раз 28 журналов приносит в класс сама редактор, дети, затаив дыхание, ждут долгожданный номер. И вот в классе наступает «мёртвая тишина», только шелест глянцевых страниц нарушает эту идиллию, я же, как ребёнок тоже глотаю страницу за страницей, вдыхаю аромат свежей типографской краски. С восхищением дети перечитывают свои заметки, отзывы на статью «Сила мысли» и к своему удивлению и радости находят приглашение на встречу с автором статьи.

Не откладывая, мы едем на экскурсию в институт физики металлов на встречу с автором статьи. Там детям Ануфриева Елена Ильинична разъяснила, что аура – в переводе означает - дуновение, ветерок. По сути, аура человека и биополе человека это одно и то же. После встречи с Еленой Ильиничной ребята поняли, что мысли могут изменять нашу жизнь, да так, что мы даже, и не подозреваем об этом. Поэтому к своим размышлениям надо относиться с осторожностью и уважением. Улыбка лектора и манера разговора оставила неизгладимое впечатление не только у детей, но и взрослых, которые с удовольствием пошли на экскурсию вместе с нами, а потом Вера Башкова написала открытое письмо благодарности за эту экскурсию в журнал.

Так завязалась наша дружба с новыми интересными людьми города, с журналом, в котором каждая статья, каждый раздел понятен ребёнку и интересен. На переменках теперь мы с ребятами обсуждали проблемы, затронутые в журнале «Моя внутренняя сила», «Мышление и характер», «Как развивать свой мозг?», «Как школьная форма повлияет на учебный процесс и развитие ребёнка?», дети в такие минуты воспринимают меня не только как педагога, но и как друга, помощника и наставника.

Вы скажите, ну и где тут инновации? Да здесь, в этой жизни, в которой периодический журнал гармонично дополнил нашу школьную программу, расширил знания детей более важными, может быть для них, сведениями о культуре и добре, о детских увлечениях, о своём здоровье.

Городской социально-психологический журнал для всей семьи «Любимый Жук» стал надёжным другом в мире обучения и детям и учителю, и родителям.

А как интересно было принимать участие в конкурсах журнала! И «Таинственный мир кошки» ко Дню Защиты детей, и областной конкурс детского творчества «С чего начинается Родина» совместно с Уральским отделением Международной Лиги защиты Культуры, который прошёл в Екатеринбурге в апреле 2013 г. Цель областного конкурса — развитие творческого потенциала, привлечение внимания детей к защите культурных ценностей, воспитание чувства патриотизма и любви к Родине.

Мои ученики показали, что они способны побороться во многих номинациях: творческих проектах, рисунках, фотоработах. Из 300 представленных на конкурс работ (с 7 до 18 лет) работы моих учеников оказались в победителях. Казалось бы, как это 11 участников второклассников

из одного класса и все станут победителями? Оказалось, могут, а всё потому, что каждую работу мы просматривали, корректировали не раз, оттачивали каждое слово, каждую деталь. Дети знают, если хочешь оказаться в лидерах - делай работу качественно, не для галочки, работа должна отличаться индивидуальностью, неповторимостью. Добиться этого не просто, но в содружестве родителей, детей и учителя, как правило, всё получается!

В это время другая группа моих второклассников усиленно готовилась к защите своих проектов на международный форум.

12-15 апреля 2013 года в г. Екатеринбурге при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области прошёл Международный форум «Культура и экология – основы устойчивого развития России» с интеграцией опыта европейских стран. Форум прошёл в Уральском федеральном университете сюда же впервые пригласили учеников для работы в детской секции, организатором которой стал наш журнал «Любимый Жук». Читатели журнала стали участниками столь значимого события, посвящённого Дню Культуры, который отмечается во всём мире.

3 месяца вместе с родителями и детьми мы обсуждали проблемы нашего города, искали наиболее интересный материал, основанный на жизненном опыте ребёнка и понятный ему. Выбор был сделан с учётом возможностей и желаний детей. Карманова Лиза решила выяснить «Что делать с бездомными животными». Изучив эту тему, у девочки появилось желание обсудить ее с друзьями и одноклассниками, и принять участие в жизни бездомных животных. Гайдук Роман попытался найти ответ на вопрос «В Екатеринбурге плохая экологическая ситуация. Как это можно исправить?». Дьяконова Юлия разбиралась с проблемой «Что общего между культурой и экологией?», а Савченкова Дана объяснила участникам форума, почему «Хочу дышать чистым воздухом и пить чистую воду...» хочет каждый ребёнок.

Среди 58 выступающих детей разного возраста (1-9 классы) мои ученики-второклассники поразили всех слушателей не только глубиной раскрытия проблемы, но и эмоциональностью выступления. Каждое слово, сказанное моими учениками, было убедительно, мимика и жесты дополнили их выступления, поэтому во время их выступления стояла полная тишина, прерываемая иногда громкими аплодисментами слушателей.

Здесь же дети заслуженно получили грамоты и дипломы международного форума, я благодарственное письмо за подготовку детей к форуму. В качестве награды за отличную работу на форуме издатель городского социально-психологического журнала «Любимый Жук» Ирина Евгеньевна Черкасова предложила напечатать фотографию моих учеников на обложке журнала №3(30). И вот он журнал в руках! На обложке 4 моих учеников. На страницах журнала отрывки из их докладов на Международном Форуме и интервью моих учеников, как им удалось поразить всех слушателей на форуме. Вот и моя статья «Как стать хорошим оратором». В ней я поделилась правилами, которые помогают достичь успеха, познакомила с циклом упражнений для выработки носового дыхания и вибрационного

массажа. А ещё теперь у каждого из нас есть сборник материалов Международного форума 2013 года, в котором 392 страницы и среди статей преподавателей и учёных все детские работы моих учеников второклассников.

Прошёл месяц и 15 мая 2013 г в Свердловском государственном академическом театре музыкальной комедии совместно с городским социально-психологическим журналом для всей семьи «ЛюБимый Жук» на II городском театральном-образовательном проекте «Счастливые дети» только 4 ученикам города: Кармановой Лизе, Гайдук Роману, Савченковой Дане и Дьяконовой Юле, ученикам моего 2 «в» класса МАОУ гимназия №2 г. Екатеринбурга были вручены грамоты, а мне очередная благодарность отдела специальных проектов губернатора Свердловской области по результатам работы Международного форума.

Здесь же был вручён диплом победителя и кубок от журнала «Любимый Жук» в номинации «Учитель-лидер 2013 года» за высокую организацию воспитательного процесса и вклад в развитие духовно-нравственного потенциала детей.

Вот так я нашла принципиально новую форму учебно-воспитательной деятельности: инновацию - педагогическую технологию сотрудничества с городским социально-психологическим журналом для всей семьи «ЛюБимый Жук», в результате которой ученики научились работать на стыке различных предметных областей, ориентироваться в информационных потоках, уметь оформлять и предъявлять результат.

УДК 316.614

Чойропов Цырен Цыдыпович,

доктор социологических наук, профессор, ciren@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ КАНАЛ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Статья посвящена исследованию социализации как основного канала воспроизводства и развития человека, в отличие от традиционного истолкования этого понятия как процесса освоения индивидом социальных ролей.

Ключевые слова: Социализация, воспроизводство и развитие человека.

Choyropov Tsyren Tsydyповich

SOCIALIZATION PROCESS AS MAIN CHANNEL REPRODUCTION AND DEVELOPMENT OF THE PERSON

Abstract: Article is devoted to socialization research as main channel of reproduction and development of the person, unlike traditional interpretation of this concept as process of development by the individual of social roles.

Keywords: Socialization, reproduction and development of the person.

Содержание сложного процесса социализации, разумеется, нельзя сколько-нибудь полно раскрыть посредством тех аксиоматических констатаций, которые обычно фиксируют в популярных дефинициях, кочующих по различным справочным изданиям (учебникам, словарям,

энциклопедиям). Например: «Социализация – процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему (очевидно, человеческому индивиду. – авт.) функционировать в качестве полноправного члена общества» [1, с. 629]; термин «социализация... в социологии обозначает процесс, в ходе которого человеческое существо с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе» [2, с. 66].

Упрекать эти и подобные определения в явном несовершенстве нет резона, поскольку посредством дефиниции невозможно охарактеризовать такое сложное явление как социализация. Но и пользоваться ими нельзя, даже недопустимо. Лучше посмотреть их последующее комментирование, которое тут же ставит под сомнение приведенные определения. Так, в Философской энциклопедии констатируется довольно сложный состав процесса социализации: развитие человеческого рода (филогенез) и индивида (онтогенез), становление целостной личности, аккумулирующей совокупность общественных отношений конкретно-исторического типа. В этом контексте уместно цитируется сжатая, но принципиальная формула Маркса из «Экономически-философских рукописей»: «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» [3, с. 118].

Процесс социализации далеко не исчерпывается лишь «усвоением» индивидом общественных ценностей и «приобретением» необходимых качеств для жизнедеятельности в обществе. Этого недостаточно даже для «онтогенеза», т.е. становления и развития человека как индивида, начиная от рождения ребенком и включая все его возрастные стадии... Социализацию нельзя толковать как некое «вхождение» некоего вроде бы изначально «несоциализированного» человеческого индивида («существа с биологическими задатками») в некую уже готовую, социализированную окончательно «среду», «сферу»... Ни того, ни другого (с одной стороны – «несоциализированного» вовсе, а с другой – «социализированного» полностью) отдельно в действительности не бывает и быть не может.

Ведь даже сам момент появления на свет божий новорожденного человечика (именно человечика, а не, скажем, звереныша или птенца) знаменует собой не только «начало» процесса социализации ребенка (дискуссионный вопрос о степени социальности утробного развития ребенка здесь не затрагивается). Это в то же время есть и продолжение процесса социализации самой матери, всех близких новорожденному, а в конечном счете – поколения, общества, человеческого рода... Этот процесс всегда взаимный и нерасторжимый. Ему по сути нет ни «начала» (во всяком случае с «момента» появления *Хомо сапиенса*), ни «конца», пока существует род человеческий. Иначе говоря, ни сам по себе факт рождения человеческого существа, ни факт его плотской смерти отнюдь не обозначают ни «начало», ни «конец» вечного процесса социализации – даже по отношению к эмпирическому индивиду. А тем более, как говорится, по большому счету...

Дабы не забираться в дебри этой сложнейшей и тончайшей проблемы, ограничимся лишь такими констатациями: без человеческих индивидов (даже без новорожденных детей) нет самого человеческого общества, как нет и индивидов вне общества; без становления и развития человеческого индивида в «онтогенезе» (начиная с рождения и кончая биологической смертью) нет и «филогенеза» - становления и воспроизводства самого человеческого рода, и наоборот; без процесса социализации человека нет процесса гуманизации общества (вместе со всеми его подсистемами, включая эмпирических индивидов), и наоборот.

Именно в этом смысле общество производит человека как человека общественного, а человек производит общество как общество человеческое. Можно сказать и так: процесс социализации есть воспроизводство и развитие человека – человека обобществившегося (ассоциированного), а в то же время есть воспроизводство и развитие общества – как общества человеческого (гуманизированного). А еще и так можно сказать: социализация есть процесс становления и осуществления (реализации в действительности), с одной стороны – сущности человека как совокупности всех общественных отношений, а с другой стороны – сущности общества как совокупности всех человеческих отношений. Сравни 6-й тезис Маркса о Фейербахе: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [4, с. 3]. Наконец, (для примера), можно и так сказать: социализация есть процесс становления и воспроизводства, с одной стороны – очеловеченного общества, а с другой – ассоциированного человека, что в совокупности означает – социализированное человечество. Сравни 10-й тезис Маркса о Фейербахе: «Человеческое общество или обобществившееся человечество»... [4, с. 4].

Вообще говоря, социализация есть сама положительная жизнедеятельность людей. Но – жизнедеятельность имманентная (внутренне присущая людям), т.е. обусловленная их насущными, собственно человеческими потребностями и мотивированная соответствующими интересами, целями, идеалами. Такая жизнедеятельность уже сама по себе является общечеловеческой ценностью и должна быть признаваема приоритетной в условиях любого общественного строя. Ведь в этом заключается призвание и смысл существования человечества, процесс его самовоспроизводства и беспредельного развития (саморазвития). Это как раз и есть тот жизненный источник, та социально-генетическая нить и ткань, которые образуют и воссоздают самую жизнь общественного человека и человеческого общества. На этом мир стоит и свет держится. Это – непреходящее, вечное состояние человеческого рода...

Однако такая положительно-созидательная жизнедеятельность людей затемняется утилитарно-эмпирическими способами их бытия. Ведь имманентная жизнь человеческая далеко не всегда проявляется непосредственно в повседневной эмпирии. Она осуществляется и опосредованно, как правило, в модифицированных, превращенных (а нередко в

превратных и извращенных) формах. Ее положительно-созидательное течение сопровождается сопутствующими, привходящими (в том числе негативно-разрушительными) потоками и отклонениями. Ее глубинный процесс заслоняется и видоизменяется многослойными смещениями, вплоть до деформации на поверхности бытия...

Словом, социализация – многообразно сложный, но в конечном итоге целостный, внутренне противоречивый процесс. Он протекает в форме непрерывного развития и разрешения эмпирически неисчерпаемого комплекса противоречий. Их общий инвариант можно фиксировать в наиболее типовом противоречии. А именно: между социальной жизнедеятельностью людей на уровне универсальной (родовой, общечеловеческой) сущности и многообразными (видовыми, индивидуально-групповыми) способами ее функционального осуществления на уровне эмпирического бытия. Можно и так обозначить это противоречие: между сущностью и существованием человека; между социальным смыслом человеческой жизни и ее эмпирическим постижением, осмыслением и воплощением и т.д.

Процесс диалектического взаимодействия и взаимовоплощения «сторон» противоречия, т.е. его развития и положительного разрешения, как раз и есть процесс социализации человека, общества и всех его подсистем. Это опять же многогранный, но в конечном итоге целостный процесс, в котором воспроизводятся как сама человеческая сущность, так и эмпирические способы ее осуществления. Это в то же время – процесс взаимоосуществления индивида и рода, человека и общества, их вечное самообновление...

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1993.
2. Философская энциклопедия. Т.5. М., 1970.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3.

УДК 005.32:37-051

Шигабетдинова Гузель Мирхайзановна

кандидат педагогических наук, доцент, shigabetdinova@gmail.com

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

КУЛЬТУРА ПАРТНЁРСТВА СОТРУДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Рассмотрены проблемы социального партнерства в коллективе, обобщены результаты эмпирического исследования социального партнерства.

Ключевые слова: культура партнерства, корпоративная культура.

Shigabetdinova Guzel Mirhayzanovna

CULTURE OF PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF THE ORGANIZATION'S CORPORATE CULTURE AND EDUCATION

Abstract: the problems of social partnership in collective, summarized the results of an empirical study of social partnership.

Keywords: culture of partnership, corporate culture.

Новая социальная реальность порождает неведомую ранее мобильность человека. По мнению философа В.А. Конева, современный человек имеет возможность менять не только место работы и род занятий, но может сменить и общественный класс, социальную группу или страту, свой общественный статус, повышая или понижая его. Мобильность человека проявляется в том, что каждый человек необычайно расширяет свои контакты с другими людьми. Прежнее постоянство его образа жизни, постоянство социального окружения и повторяющиеся ситуации жизни позволяли пользоваться ему выработанными в культуре и закреплёнными в традиции определенными способами решения и действия. Современный человек сталкивается с такими ситуациями, для действия в которых нет готовых норм или культурных предписаний. Человек сам должен решить, как он должен поступать, должен уметь социально грамотно строить свое поведение в своей личной и профессиональной сфере [1]. Всё это повышает роль культуры в формировании личности.

По окончании вуза выпускники попадают в производственные коллективы. С принятием Трудового Кодекса Российской Федерации произошли изменения в регулировании трудовых отношений, которые выразились в частности в подходе к регулированию трудовых отношений: в большей мере использовать договорной способ их регулирования. Этот подход к отношениям между работниками и работодателями существенно облегчил возможность появления компромисса между ними.

Данное явление можно рассматривать как конкретное проявление реализации потребности общества в формировании нового типа отношений между субъектами взаимодействия. По мнению Ю. Е. Фигуровской, глубинные противоречия между различными субъектами (государствами, экономиками, культурами) современного глобализирующегося мира оказывают не только разрушающее действие, но и обнаруживают и средства их преодоления, установления консенсуса, выработки взаимоприемлемых решений. Идет процесс осознания необходимости использования партнёрства в выстраивании отношений между различными субъектами взаимодействия. Это в свою очередь, повышает интерес к самой категории партнёрства как способу установления взаимопонимания через дискурс [3].

Учёные (Н.В. Авдошина, В.Ю. Бочаров, Ю.В. Васькина, В.И. Герчиков, Е.П. Займалин, В.Ю. Забродин, Б.Г. Тукумцев, Ю.Е.Фигуровская и др.) активно разрабатывают тему социального партнёрства. Учёные приходят к выводу, что партнёрство не только исторически определенная форма кооперации деятельности, но и качественно новый компонент общественного сознания и миропонимания. В рамках партнёрства неопределенность будущего «снимается» посредством постоянного диалога (полилога), при этом роль лидера перемещается от одного субъекта к другому ситуативно. Для партнёрства важными являются не только формально-организационные, но и субъектные характеристики, которые включают в себя осознание интересов, потребностей, мотивов, ценностные и этические установки, наличие взаимопонимания.

Партнёрство можно рассматривать не только как определенный тип организации, но и как особую систему этических, эстетических и правовых установлений. Партнёрство ориентировано на формирование конвенционального типа мировоззрения, принимающего плюрализм мнений, утверждающего возможность и необходимость согласованности действий, выработки совместных решений и нахождения точек позитивного соприкосновения благодаря пониманию того обстоятельства, что конвенциональные отношения более прагматичны, рациональны и продуктивны, чем противостояние или конфликт.

Партнёрские отношения внутри организации изучены недостаточно, косвенно затрагивается в трудах М. С. Агафоновой, М. Вебера, Т. Гоббса, И. В. Денисовой, Дж. А. А. Максименко, В. В. Мегедь, С. Милля, А. А. Овчарова, О. В. Павловой, Т. И Сафарова, А. Смита.

Нередко тип отношений, зафиксированный в определенных корпоративных документах и практике построения отношений в коллективе, исследователи связывают с понятием корпоративная культура организации. Среди основных форм существования корпоративных ценностей принято называть идеалы, поведение сотрудников как воплощение этих идеалов в деятельности и внутренние мотивационные структуры личности сотрудников организации, побуждающие к воплощению в своем поведении и деятельности корпоративных ценностных идеалов.

А. А. Максименко и О. В. Павлова необходимым условием идентичности культуры в организации считают солидарный интерес [2]. Солидарность рассматривается как взаимопонимание, взаимопомощь, формирующая социум на базе общности. Концепция солидарного интереса сотрудников корпорации нашла своё конкретное воплощение в практике партнёрских отношений. Социально-ориентированная модель партнёрских отношений в организации обеспечивает внутреннюю целостность, большую гибкость и способность организации адаптироваться к изменениям среды. Всё это трансформирует рациональное поведение каждого субъекта в эффективное поведение фирмы в целом.

Наш исследовательский интерес к изучению типа взаимодействия в корпорации определил выбор в качестве объекта изучения холдинг-структуру, включающую в себя более десяти самостоятельных предприятий (исследователь Ю. Елгаськина, научн. рук. Г.М. Шигабетдинова, 2012 г.). В холдинге работает свыше 200 сотрудников различных инженерных, экономических и гуманитарных специальностей.

Интервью руководителей холдинга показало, что большинство руководителей разного уровня признают отсутствие эффективных отношений партнёрства в компании. При этом они подчеркнули необходимость их выстраивания. В меньшинстве остались руководители, утверждающие, что наиболее эффективным способом организации рабочего процесса является конкуренция между сотрудниками.

Опрос всех сотрудников выявил следующее: корпоративное единство в компании существует в большей степени формально. Коммуникации в рассматриваемой нами организации выстроены неэффективно; они нециклически, односторонни. Это подтверждается не только различиями во мнениях, но и большой длительностью разрешения конфликтных ситуаций. Выделяя факторы, не используемые для повышения эффективности работы компании, респонденты отметили, в первую очередь, личную инициативу сотрудников (43%) и готовность брать на себя ответственность (36%).

Стоит обратить внимание на сходство во мнениях рядовых сотрудников и руководства по данному вопросу: личную инициативу сотрудников признают недостаточно используемой 60% директоров подразделений, 50% начальников отделов и 42% сотрудников отделов. 53% опрошенных отметили высокий уровень конкуренции как отрицательную характеристику, присущую коммуникации между подразделениями. Акцент на межличностные отношения респонденты сделали по вопросу о наиболее частых источниках конфликтов в организации, этот вариант ответа выделяет 56% опрошенных.

Абсолютное большинство опрошенных (89%) ответили, что в современном коллективе обязательны партнёрские отношения. Подавляющее большинство опрошенных (70%) склонны придавать эффективному партнёрству роль катализатора улучшения психологического климата в коллективе.

Для установления отношений эффективного партнёрства, в первую очередь, должны быть устранены проблемы коммуникации в коллективе во всех направлениях (по горизонтали и по вертикали). Руководство не имеет представления о действительном состоянии взаимоотношений в коллективе, идеализирует его, постепенно увеличивает дистанцию между собой и подчинёнными, снижая тем самым эффективность управления.

Непонимание роли партнёрства, неумение выстраивать конструктивные отношения при решении возникающих задач – всё это связано с недостаточной культурой партнёрства членов коллектива и требует от руководства холдинга разработки мер по формированию партнёрской позиции у сотрудников, по повышению уровня конструктивности взаимодействия в коллективе.

Полученные нами результаты позволяют обозначить проблему и в контексте образования. Образование, являясь каналом, по которому пропускает культура свое содержание, тесно связана с ней, является ее частью. В образовательных учреждениях необходимо решать проблему повышения уровня знаний обучающихся о конструктивных типах взаимодействия, создавать условия для организации социальных практик, в ходе которых происходит выработка умения выстраивать отношения партнёрства при решении задач совместными усилиями с другими.

Библиографический список

1. Конев В.А. Человек в мире культуры (Человек, культура, образование): Пособие по спецкурсу. – Самара: Самарский университет, 1999.

2. Максименко, А. А., Павлова, О. В. Солидарный интерес как условие идентичности организационной культуры // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – №4. – С. 371-376.

3. Фигуровская Ю.Е. Особенности социального взаимодействия в форме партнёрства в современной России // Эффективность управления как комплексная проблема. – Тверь. – 2006. – С. 59-63.

УДК 316.7

Шуклина Елена Анатольевна,

доктор социологических наук, профессор Shuklina_elena@mail.ru

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ УСЛУГИ

Аннотация: В статье анализируются особенности институционального подхода к феномену социокультурной услуги, характеризуются ее особенности и институциональные функции.

Ключевые слова: культура как социальный институт, услуга, социокультурная услуга, институциональные функции социокультурных услуг

Shuklina Elena Anatoliavna

SOCIOCULTURAL SERVICE AND ITS INSTITUTIONAL FUNCTIONS

Annotation: The article touches upon the institutional approach to sociocultural service phenomenon: its features and institutional functions.

Key words: culture as a social institute, service, sociocultural service, institutional functions of sociocultural service.

Традиционно принятый в экономической [1;2;3;4, 105] и социологической [5, 191-193] литературе анализ социокультурной услуги как вида деятельности, социального взаимодействия, процесса обмена между общностями, социальными группами имеет определенные ограничения функционального характера. Прежде всего, это связано с возможностями оценки эффективности услуги или комплекса услуг определенного типа. В контексте социологического подхода к анализу проблемы становится очевидным тот факт, что оценка социальной эффективности услуги представляет собой серьезную задачу измерения. При этом процедура измерения проблематизируется отнюдь не по причинам методического или технического характера. Прежде всего, она зависит от концептуализации понятий «услуга», «социокультурная услуга», «социальная эффективность» и реализации тех или иных методологических подходов к анализу проблемы. Одним из возможных направлений теоретического анализа и решения данной проблемы является дальнейшее развитие институционального подхода к исследованию феномена социокультурной услуги.

Социокультурная услуга представляет собой динамическую составляющую социального института культуры. Охватывая далеко не весь спектр видов деятельности, воспроизводящих институциональные отношения, она, тем не менее, является важной частью его функционирования.

В общем виде социокультурная услуга – вид общественного блага, деятельность, ориентированная на общество в целом и отдельные социальные

общности/группы, направленная на реализацию значимых институциональных функций и удовлетворение культурных потребностей потребителя.

Социокультурные услуги выступают средством воспроизводства культуры. Они, с одной стороны, определяются ее ценностями и нормами, с другой – обеспечивают их функционирование в обществе, являясь механизмом социального обмена деятельностью, ценностями, культурными смыслами. Услуга регулируется системой социальных норм, санкций и, задавая нормативные регуляторы поведения человека, выступает в качестве формы социального контроля.

Социокультурные услуги выступают целью, процессом и результатом функционирования учреждений культуры, посредством реализации основного вида деятельности всех субъектов (социальных общностей), включенных в институциональное взаимодействие, профессиональной деятельности тех, кто ее предоставляет и потребительской деятельности тех, на кого она рассчитана.

Социокультурные услуги выполняют целый ряд социальных функций, институционального характера. Соотнесем функции культуры как социального института [6, 116-117] и социальные функции социокультурной услуги.

Для них характерны:

1. функция материального и духовного производства. Будучи нематериальной и неосязаемой, социокультурная услуга обеспечивает реализацию материального и духовного производства, является условием создания социальных ценностей, процессом и формой творческой деятельности. Социокультурная услуга выполняет функцию духовного производства, создавая и передавая потребителю культурные смыслы, нормы, которые соотносятся с ценностями и социокультурными стандартами общества, социальной группы/общности.

2. функция сохранения, тиражирования и трансляции созданных вновь или воспроизведенных ценностей. В процессе реализации социокультурная услуга сохраняет и распространяет культурные ценности, транслируя и трансформируя их в контексте социального времени и пространства социальных отношений. Это касается ценностей как массового характера, так и эксклюзивных, элитарных, узкоспециализированных. Другими словами, широта спектра социокультурных услуг обеспечивает распространение и функционирование многообразия культурных смыслов в обществе.

3. социо-регулятивная функция процесса создания, сохранения, распределения, потребления материальных и духовных благ. Социокультурная услуга самим фактом своего существования задает нормативность разного уровня. С одной стороны, она является инструментом регулирования духовного производства, распределения и потребления (будучи необъемлемой частью рынка культурного производства и потребления), с другой – сама регламентируется нормативными и ценностными механизмами, существующими в обществе, правовыми регуляторами, традициями, обычаями и т.д. На индивидуально-личностном уровне социо-регулятивная функция социокультурных услуг осуществляется в процессе социализации, когда

получение услуг способствует восприятию культурных и общечеловеческих ценностей, формируя и регулируя тем самым нормы поведения личности.

4. коммуникативная функция. Прежде всего, социокультурная услуга обеспечивает коммуникативное взаимодействие социальных групп и социальных общностей, потребляющих и предоставляющих эти услуги. Кроме того, она развивает коммуникативные навыки личности, формирует ее коммуникативную компетентность. Социокультурная услуга оптимизирует диалоговые процессы в обществе, создавая смысловые поля, общие для разных социальных субъектов, способствует формированию межкультурного взаимопонимания и толерантности. Социокультурная услуга апеллирует прежде всего к оптимизации смысло-символьного взаимодействия субъектов культурного потребления, используя в качестве коммуникативных средств языки разного типа.

5. функция социального контроля в обществе. Социокультурные услуги осуществляют одну из самых мягких форм социального контроля, осуществляющегося через процессы социализации. Выступая в роли институциональной формы социального контроля, задействующей совокупность организаций, учреждений и объединений разного типа, они задают нормативно приемлемые рамки, в которых общество оценивает, регламентирует, регулирует различные сферы своей жизнедеятельности. Социокультурные услуги формируют нормативные регуляторы человеческого поведения, стратегии деятельности, с помощью которых личность согласовывает свое поведение с социальными предписаниями и ожиданиями социального окружения.

6. социокультурные услуги также как и институт культуры реализует интегративную функцию. С одной стороны, они способствуют созданию единого социокультурного пространства, объединяя в процессе культурной деятельности различные социальные общности, с другой – функционируют в системе противоречий массового – элитарного, народного – профессионального, высокого – низкого, сакрального – профанного и т.д. Интеграционные процессы осуществляются прежде всего через формирование общественного мнения, регулятивное воздействие на массовое сознание.

7. функция передачи достижений культуры через воспроизводство культурных традиций и трансляции культурного наследия. Социокультурная услуга, выступая в форме актуальной культуры [7, 93-104], ответственна за обеспечение ее жизнеспособности, является средством передачи культурного наследия, культурных благ, традиций. При этом социокультурная услуга актуализирует именно те элементы традиции и культурного наследия, которые имеют смысловой потенциал для современности, является формой репрезентативный культуры, а не «великого кладбища» культурного наследия (по определению Л.Н.Когана) [8, 63].

8. человекотворческая (по Л.Н.Когану) функция раскрывает роль институтов культуры в формировании и развитии личности как субъекта активного культурного творчества. Процесс производства и потребления

социокультурных услуг без сомнения связан с развитием духовного потенциала личности, ее самосозиданием, самореализацией, самоактуализацией. В условиях массового общества эта функция социокультурной услуги реализуется крайне противоречиво.

Включение в поле социологического анализа феномена услуги, социокультурной, в частности, является важной задачей в условиях, когда актуализируется проблема исследования социальных условий, факторов и последствий функционирования рынка культуры. Поиск путей оптимизации управленческих воздействий на данную сферу напрямую связан с изучением социального контекста функционирования социокультурных услуг.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 50646-94 : услуги населению. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standartgost.ru/2050646-94>. - (Дата обращения : 07.01.2014).
2. Международный стандарт ИСО 8402 : управление качеством и обеспечение качества / Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.standartov.ru>. - (Дата обращение : 07.01.2014).
3. Корабейников И. Н. Сущностные характеристики и понятие информационной услуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>. - (Дата обращения : 07.01.2014).
4. Котилко В. В. Стратегия развития сферы услуг / В. В. Котилко. - М. : Сатурн - С, 2003.
5. Банникова Л.Н. Маркетинг как социальный процесс: социологические аспекты анализа. Екатеринбург, УГТУ-УПИ, 2007.
6. Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры : учебник для вузов. / Г. Е. Зборовский. - М., 2006.
7. Шапко В.Т. Феномен актуальной культуры // Социс. 1997. № 10. С. 93–104.
8. Коган Л.Н. Социология культуры / Л.Н. Коган. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.

УДК 1 + 291.6

Щетинина Елизавета Витальевна,
аспирант, schetininaev@yandex.ru

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье с философской точки зрения рассматриваются проблемы влияния трансформированного в ходе общественных сдвигов в постсоветской России ценностного базиса на развитие нетрадиционных религиозных движений, исследуются антропологические и социальные причины становления религиозности нового типа. На примерах конкретных организаций рассматривается субъектная ценностно-мотивационная картина участия в новых религиозных движениях. Делается вывод о прямой зависимости смены системы ценностных ориентиров на рост популярности новых религиозных движений.

Ключевые слова: ценности, новые религиозные движения, человек, философская антропология.

Schetinina Elisabeth Vitalenva

INFLUENCE SOCIETY'S VALUES ON THE DEVELOPMENT OF NON-TRADITIONAL RELIGIOUS MOVEMENTS IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract: In the article from a philosophical point of view considers the problems of influence transformed during the societal shifts in post-soviet Russia valuable basis for the development of non-traditional religious movements; studies anthological and social reasons for the formation of a new type of religiosity. On examples of specific organizations considered subjective value-motivational pattern of participation in new religious movements. The author concludes that the direct change depending on the system of values on the growing popularity of new religious movements.

Keywords: values, new religious movements, human, philosophical anthropology.

В начале 90-х годов в России складывается ситуация религиозной свободы, что способствует формированию насыщенного и разнородного конфессионального пространства страны. Перестройка, отход от времен советского атеизма приводят человека постсоветского пространства к идеологической дезориентировке: меняется социально-экономическая ситуация, уходят в прошлое прежние эрзац-общения в виде партийных и традиционных собраний, утрачивают свою ценность традиции прошлого.

Из-за психологического надлома, неуверенности в новых политических и социальных ориентирах к религии потянулась определенная часть россиян. Именно участие в религиозных и квазирелигиозных мероприятиях (воскресных службах, духовных практиках и семинарах, массовых сеансах целительства) становится способом преодоления экзистенциального кризиса, позволяет избавиться от чувства одиночества, найти новые жизненные ориентиры и ответы на метафизические вопросы, приобрести уверенность в завтрашнем дне и др.

Стоит отметить, что в это время, несмотря на рост численности религиозных организаций, многие традиционные конфессии находились в кризисном состоянии: общество было оторвано от своих религиозных корней и не всегда стремилось обратиться к ним обратно, церковные организации испытывали кадровый дефицит, что зачастую влияло на отсутствие индивидуального подхода к новым прихожанам, следовательно, на желание прихожан посещать данную организацию.

Еще одной причиной отказа от участия в традиционных религиозных организациях в пользу новых религиозных движений стала трансформация общественных ценностей в условиях происходящих изменений в стране. Например, присущая традиционному обществу вера в Бога, ценность семьи, общественные интересы изменились в сторону потребительских ценностей – успех, деньги, индивидуальное развитие и др.

Рост богоискательных настроений в сочетании с ценностями формирующегося общества потребления отразились в активном спросе на духовную продукцию в новых религиозных движениях, культах, у

индивидуальных целителей и экстрасенсов, массово распространяющихся на территории постсоветской России.

В подобных условиях выбор религиозной организации или практики зависел в большей степени от проблемы, которую пытался решить человек, приходящий в данную организацию. Например, в новые религиозные движения эзотерического характера (центры космоэнергетики, собрания индивидуальных экстрасенсов) обращались люди, имеющие проблемы со своим здоровьем, а именно желающие получить быстрое исцеление без лечения и использования лекарственных препаратов путем участия в массовых или индивидуальных сеансах целительства и применения энергетически заряженных предметов (воды, фотографий, кремов). Одним из главных факторов выбора данного духовного направления является простота, а также получение быстрого эффекта (исцеления с первого сеанса). В неовосточные организации (МОСК, культурный центр Шри Чинмоя, последователи Оле Нидала и др.) обращались люди, стремящиеся к одновременному духовному и физическому самосовершенствованию, путем занятий психофизическими практиками (йогой, медитацией, пением мантр). Неохристианские организации (Церкви «Новая жизнь», «Иисуса Новина», «Благовестие» и др.) выбирали более консервативные люди, стремящиеся найти коллективную поддержку, испытать чувство сопричастности с коллективом. Неоязыческие организации (организация «Звонящие кедры России», движение П. Иванова и др.) привлекают желающих обрести духовное единение с природой, возможность сбежать от городских проблем (преступность, плохая экология и др.) в экопоселения. Движения New Age (Церковь «Саентология», движение Е. Марченко и др.) выбирали желающие добиться материального успеха, личного и карьерного роста.

Несмотря на активность со стороны самих новых религиозных движений – продуманность маркетинговой стратегии, публикацию рекламы в СМИ, организацию уличной миссионерской деятельности одной из причин их укрепления и роста в постсоветское время также является быстрая реакция на изменяющиеся ценностные установки своего потребителя. Появление огромного выбора религиозных практик позволило человеку выстраивать требования для реализации своих духовных потребностей согласно собственным приоритетам: желанию быстрого обретения физического здоровья и психологического комфорта, достижения жизненного успеха или материальных благ, обретения общественной поддержки или абстрагирования от основного общества в пользу «избранных».

Таким образом, именно потеря традиционных для советского общества жизненных ориентиров, приведшая к трансформации ценностей и приоритетов в жизни человека привела к активному спросу на нетрадиционные религиозные услуги, следовательно, и на укрепление позиции данных организаций в целом.

Библиографический список

1. Балагушкин, Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ [Текст] / Е.Г. Балагушкин – Ч. 1. - М.: ИФ РАН, 1999. – 248 с.

2. Баркер, А. Новые религиозные движения [Текст] / А. Баркер. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. – 114 с.
3. Писманик, М.Г. Личность и религия [Текст] / М.Г. Писманик. – М.: Наука, 1975. – 152 с.
4. Писманик, М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление [Текст] / М.Г. Писманик. – М.: Мысль, 1984. – 205 с.
5. Угринович, Д.М. Введение в религиоведение [Текст] / Д.М. Угринович. – М.: Мысль, 1985. – 270 с.
6. Угринович, Д.М. Психология религии [Текст] / Д.М. Угринович. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.

УДК 316.7

Южакова Наталья Олеговна,
аспирант, Natali_M_84@bk.ru

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос разного подхода к определению понятия «культура», истоки возникновения социокультурного подхода, его специфика.

Ключевые слова: культура, социология культуры, социокультурный подход, культурная группа, культурная коммуникация.

Yuzhakova Natalya Olegovna

THE SPECIFICITY OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CULTURE

Annotation: The article considers different approaches to the definition of «culture», and the causes of social and cultural approach, its specifics.

Key words: culture, sociology of culture, sociocultural approach, the cultural group cultural communication.

«Человек выступает носителем культуры в той степени, в какой он воспринимает коммуникацию. И в этом смысле каждый человек – человек культуры». При таком – антропологическом – подходе культура может рассматриваться как форма человеческого бытия, где все множество социальных связей рассматривается как равноправное и задача исследователя сводится к нахождению той связи, которая является основанием данной общности [1, С. 169].

Общесоциологическое понятие «культура» при всех различиях в его трактовке выражает своеобразие человеческой жизнедеятельности и проводит разграничительную линию между ней и биологическими формами жизни. В философской литературе получило распространение употребление понятия «культура» в широком и узком смыслах. В широком – в культуру входит все, что создается человеком в процессе материальной и духовной деятельности. В узком – под культурой понимаются явления, связанные с производством и потреблением в области духовной деятельности. В этом случае употребляется термин «духовная культура». При анализе культуры как целостного общественного явления необходимо учитывать ее функциональную роль в обществе.

Культуру следует рассматривать как процесс, как непрерывное течение: в ней всегда возникает нечто новое. Одновременно устаревшее, не выдержавшее «испытания временем», безвозвратно уходит, гибнет. Это говорит о том, что культуру нельзя рассматривать в статическом состоянии.

Культуру можно рассматривать как общественную систему сущностных сил человека в процессе многообразной социальной деятельности. Социолог изучает не только саму деятельность, ее содержание и влияние на развитие личности, но также стимулы и мотивы, побуждающие к занятиям именно этой деятельностью.

Таким образом, социологические исследования культуры неизбежно становятся изучением внутреннего мира человека. В конечном счете, исходным их моментом всегда оказывается изучение потребностей и интересов. Культура – это мир человека, созданный его социальной деятельностью. Это – специфический способ деятельности человека, его сверхприродного бытия. Культура – интегрированный социальный опыт, социальная наследственность человечества. Это способ взаимосвязи между людьми, между индивидом и обществом, человеком и природой [2, С. 66]. В книге Л. Г. Ионина «Социология культуры» ее предмет определяется так: «Наука, рассматривающая строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и инструментами и применительно к конкретно-историческим ситуациям» [3, С. 16].

Социология культуры имеет свой особый ракурс изучения человеческой деятельности. Она интересует социолога именно с точки зрения ее влияния на развитие личности, каково бы ни было это влияние – положительное или отрицательное. Это влияние зависит от содержания деятельности.

Традиционно культура рассматривается в общественном знании, в том числе и в социологии, как часть общества, его подсистема, наряду с экономикой, политикой. В современном обществе более продуктивным становится другой — социокультурный — подход к анализу взаимодействия социального и культурного. В науках, изучающих общество, назрела потребность включить в сферу своих интересов не только конкретные социокультурные явления, но и саму возможность и необходимость соединения культуры и общества. Это говорит об усилении внимания к культуре, о возрастающем интересе к соотношению между культурой и формами отношений людей, об уходе от упрощенного понимания общества лишь как совокупности общественных отношений [4, С. 27].

Основополагающие начала социокультурного подхода заложены в работах М. Вебера и П. Сорокина. Вебер как исходную предпосылку понимающей социологии использует положение о том, что человек — существо культурное, и на этом основании пытается построить здание социологии. Понимающая социология М. Вебера стала родоначальницей определенной социологической традиции. В противовес объективисту, принимающему объективность социального мира на веру, «понимающий» социолог исследует эту объективность. По Веберу предметом социологического анализа является многообразие идей, мнений, убеждений, представлений, составляющих в совокупности то, что было названо впоследствии репрезентативной культурой (Ф. Тенбрук). Ее главная характеристика заключается в том, что все представления, идеи, убеждения, верования и т.д., которые входят в

репрезентативную культуру, являются действенными в силу их активного принятия или пассивного признания [Там же].

Специфика социокультурного подхода в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человек в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) как фундаментальные, каждое из которых не сводится к остальным и не выводится из них, но при этом они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Само действие субъекта понимается как компонент взаимодействия с другими субъектами. Тем самым — это принцип человеческого взаимодействия как простейшего культурного явления. К изучению общества нужно подходить как к изучению культурных продуктов. Все социальные факты являются ни чем иным, как фактами культуры. Культурное видение и социальное видение — это просто два разных аспекта видения одного и того же феномена.

Распространение социокультурного подхода связано с возрастанием роли культуры в современном обществе, в регуляции человеческого поведения. Так, наиболее существенными факторами развития современной экономики являются культурные факторы — наукоемкие технологии и высококвалифицированная рабочая сила. Культура сегодня не только важнейшая производительная сила, но и существенный фактор накопления. Перемещение работников в сферу услуг и в сферу обработки информации означает изменение предмета труда и его главной конечной продукции — вместо материалов и вещей им становится сам человек. Культура становится важнейшим фактором дифференциации и интеграции общества. Культура строит отношения людей как граждан, имеющих равные права, на основе сотрудничества, общения, диалога, т.е. на культурных практиках. Можно сделать вывод, что культура становится все более «полезной». Однако здесь возникает своеобразный парадокс: с одной стороны, все большее количество явлений, компонентов культуры очевидно демонстрируют свою полезность. В то же время остаются определенные слои, элементы, явления культуры, которые можно охарактеризовать как «бесполезные» — высокая поэзия, классическая музыка, философия и др. Они «бесполезны» не в том смысле, что не нужны, а в том смысле, что не все в жизни общества и человека может быть описано с помощью понятия «польза». Это важно подчеркнуть особенно сегодня, в эпоху прагматизма, который, будучи весьма эффективным во многих сферах жизни общества и человека, не является все же универсальной категорией.

Л. Н. Коган в своей книге «Социология культуры» писал: «Долгое время любое социологическое исследование, если оно связано с культурой, относилось у нас к социологии культуры, что совершенно неверно. Поэтому если социолог изучает структуры управления учреждениями культуры, то его исследования следует отнести отнюдь не к социологии культуры, а к социологии управления, изучение структуры руководства в театре или в клубе — к социологии организаций. Вообще, занимаясь учреждениями культуры, социолог тем самым рассматривает лишь условия культурной деятельности, а

не ее саму. Учреждения культуры, разумеется, всегда интересовали и будут интересоваться социологию культуры, но лишь как необходимый элемент культурной коммуникации» [5, С. 6-7].

Выделяют два подхода к социологическому исследованию культуры:

1. Институциональный. Предметом изучения является социальный институт культуры. Так изучаются культурные традиции, обычаи, обряды, ритуалы, социальная преемственность в культуре и т. д. При таком подходе исследованием охватываются лишь реальные посетители указанных учреждений, носители тех или иных традиций и обычаев. При подобном подходе человек предстает не в его целостности: в совокупности его ориентации и установок, культурных потребностей и интересов, а только как «посетитель» учреждения культуры или же как носитель культурной традиции (обряда, обычая, ритуала).

2. Личностный подход призван раскрыть духовный облик человека, дать представление о его культурном уровне. В нашей социологии такой подход применяется очень редко. Дело в том, что вследствие абсолютизации принципа классового подхода личность в социологических исследованиях рассматривалась только через призму ее места в социальной структуре общества. В исследованиях культурного уровня людей такой подход оказывается явно недостаточным и подчас становится причиной ошибочных выводов. Попытка «усреднения» разных групп приведёт только к конструированию некоего «среднего рабочего», не имеющего аналога в реальной жизни. С помощью таких искусственных «конструкций» административная система стремилась скрыть наличие у нас значительных групп малообразованных, некультурных рабочих [Там же. С. 15-16].

Основной единицей в исследованиях культуры является культурная группа, т.е. общность людей, имеющих сходные потребности и интересы, близкие установки и ориентации на определенные ценности культуры. Социологические исследования культуры помогают раскрыть роль культуры в развитии личности, выявить и спрогнозировать тенденции развития культурных потребностей и запросов, ориентации и установок.

Важная сторона социологии культуры – изучение культурной коммуникации. Культура диалогична по своей природе. У писателя должен быть читатель, у артиста – зритель и т.д. Коммуникация бывает непосредственная – тогда между ее участниками есть прямая и обратная связь (беседа, дискуссия, спектакль, концерт). Преимущество ее – в прямом воздействии личности на личность. Однако возможности непосредственной коммуникации ограничены для целого ряда видов культуры. Основная форма коммуникации читателей и зрителей с писателями, художниками, композиторами, режиссерами происходит не в виде встреч с ними, а в процессе знакомства с их произведениями. Кроме того, ограничена и аудитория непосредственной коммуникации. Опосредованно же, с помощью СМИ, в культурную коммуникацию могут вступать миллионы людей. Коммуникаторы (создатели ценностей культуры) исследуются социологами с точки зрения: их

социальных характеристик (пол, возраст, образование и т.д.); условий творческой деятельности; взаимоотношений в творческом коллективе; возможностей повышения квалификации и профессионального мастерства; культурного уровня участников духовного производства [4, С. 29-31].

Сложность социологии культуры заключается в том, что квалифицированный социолог культуры должен хорошо знать и ряд смежных наук, а именно: историю данного вида культуры (морали, религии, искусства и т. д.); теорию (для социолога, изучающего образование, необходимо знание педагогики, для социолога науки—философии науки, для социолога искусства — искусствоведения); специальные методики исследования данного вида культуры.

Л. Н. Коган писал: «В качестве отраслевой социологической дисциплины социология культуры имеет историю особую, совершенно не схожую с такими, например, направлениями, как социология труда, досуга и семьи. Предмет социологического анализа в данном случае трудно схватывается: либо дробится во множестве предметных субдисциплин, либо, напротив, определяется в качестве целостной теории социокультурного анализа общества» [6, С. 297].

Библиографический список

1. Семенков В.В., Дамберг С.В. «Социология культуры» Леонида Ионина и современная идеология культуры» // Социология и социальная антропология. 1999, том II, №3. С. 169—175.
2. Гуревич П. С. Философия культуры: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 1995. 286 с.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. 481 с.
4. Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко, А. П. Коробейникова. Культурные запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры. М.: ООО издательство «ИМХО», 2005. 110 с.
5. Коган Л.Н. Социология культуры: Учеб.пособие. Екатеринбург: УрГУ, 1992. 120 с.
6. Коган Л.Н. Исследования культуры в парадигме культурной коммуникации // Социология в России. М.: ИС РАН, 1998. С. 296-304.

УДК 81'272:351.74-051

Клишина Марина Борисовна,
магистрант, mkvlad@mail.ru

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ РАБОТНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: представлены результаты социолингвистического исследования, которые позволяют определить содержание ключевых концептов языкового сознания сотрудника ОВД и представить его когнитивный портрет.

Ключевые слова: социолингвистический анализ, коммуникация, когнитивный портрет

LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: THE EXPERIENCE OF SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS

Abstract: We present the results of sociolinguistic research, which allow to define the content of the key concepts of linguistic awareness of law enforcement officers and to submit it to the cognitive portrait.

Keywords: sociolinguistic analysis, communication, cognitive portrait

Язык является сегментом и инструментом культуры. Он представлен символами, имеющими различный характер (материальный и нематериальный), среди которых важнейшими являются слова. Они, как пишет П. Штомпка, «...имеют исключительно конвенциональный характер, а благодаря этому оказываются бесконечно богатыми, позволяющими обозначить все, что дает людям их опыт..» [1, 305]. Исследуя язык социальных групп, в частности, профессиональных, можно понять своеобразие их культуры, особенности коммуникации в них. В целом проблемы, связанные с социокоммуникативным взаимодействием, были сформулированы в теориях Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса [2, 3, 4], а в отечественной науке отражены в работах Л. П. Якубинского, В. М. Жирмунского [5, 6].

С. А. Аскольдов (Алексеев), С. Г. Воркачев, А. А. Залевская и др. [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13] акцентируют внимание на продуктивности социолингвистического анализа языка; обосновывают необходимость применения концептов. Под концептом мы понимаем единицу коллективного сознания, которая отражает явление реального или идеального мира и хранится в языковой памяти индивида в вербализованном виде [14]. Концепт был использован нами для изучения языкового сознания работника органов внутренних дел.

Для современной системы российских правоохранительных органов характерна определенная изолированность от значительной части общества. В силу особенностей своей деятельности сотрудники учреждений внутренних дел общаются с коллегами, руководством, преступниками, потерпевшими, другими участниками специфических сфер деятельности общества.

Цель исследования заключалась в составлении когнитивного портрета языкового сознания работника правоохранительных органов посредством установления содержания ключевых концептов.

Респонденты – оперативные работники различных учреждений ОВД г. Владивостока, 12 мужчин и 5 женщин. Возраст участников опроса – от 20 до 42 лет, звание – от лейтенанта до майора. Опрос проводился незадолго до введения в действие Федерального закона «О полиции».

Информантам было предложено зафиксировать первую ассоциативную реакцию на ряд лексем. В список лексем вошли номинации ключевых концептов (состав этой группы был установлен в результате анализа текстов, взятых с сайтов правоохранительных органов, художественных произведений о современной милиции, на основании частотности проявления концепта в тексте), а также случайные лексемы, чтобы респонденты не могли осознать, какие собственно ответы от них ждут.

Для описания полученных результатов мы использовали терминологию когнитивной лингвистики, представляя вычлняемый в процессе анализа компонент содержания концепта как концептуальный признак (КП), который в свою очередь может включать несколько составляющих – семантических компонентов (СК) [8, 11, 12, 13, 14].

Представим результаты проведенного опроса, которые позволяют выявить содержание ключевых концептов языкового сознания работника ОВД. Центральное место в языковом сознании работника ОВД, на наш взгляд, занимает представление о самом себе. Поэтому первым в работе представлен концепт «Милиционер». В результате анализа в составе этого концепта вычленились КП «человек» и КП «носитель определенных функций». В КП «человек» отражаются три СК: «безоценочный» (отсутствие конкретизации признаков может свидетельствовать о самоценности этого понятия), «позитивнооценочный» и «негативнооценочный». В КП «носитель определенных функций» выделяются СК «указание на служебную функцию», «указание на профессиональную деятельность», «негативнооценочный».

Результаты эксперимента показывают, что в структуре концепта «Начальник» обнаруживаются такие КП, как «носитель определенных качеств», «носитель определенных функций», «указание на служебный характер отношений». Первый из этих КП включает СК «общая негативная оценка», «агрессивный», «глупый», «ленивый», «несправедливый», «трусливый». Как видим, этот КП носит негативнооценочный характер. Также были отмечены 2 единичные реакции, которые не поддаются однозначной трактовке: «правы» и «слово».

В концепте «Работа» выявляются КП: «трудовая деятельность», «негативная оценка», «долг службы», «философское отношение». Все реакции КП «долг службы» носят позитивный характер. На лексему «служба» были получены 3 ассоциации, которые мы не отнесли к данному концепту: «армия» (2), «в армии».

При выявлении концепта «Товарищ» обнаруживаются КП «друг» и «коллега». Отмечены также единичные ответы, которые можно отнести как к первому, так и ко второму КП: «отзывчивый», «болтать», «мой», «спор». Анализ показал наличие «перекрестных» реакций: лексема «коллега» дает ассоциации «друг», «товарищ», а лексема «приятель» – ассоциацию «сослуживец». Все это может указывать на отождествление в языковом сознании понятий «друг» и «коллега».

Концепт «Оружие» был представлен следующими словами: «оружие», «пистолет», «пушка», «ствол». Полученные реакции можно распределить на КП «технические параметры оружия», «некая сила», «владелец». Важно отметить, что жаргонизмы «ствол» и «пушка» были восприняты рядом респондентов в буквальном значении: «дерево», «ядро», «царь», «гром», «обед» (очевидно, по ассоциации со временем залпа пушки).

По результатам опроса, в содержании концепта «Семья» обнаруживаются КП: «группа людей, живущих вместе», «источник положительных эмоций», «источник проблем».

Концепт «Любовь» следует рассматривать отдельно от концепта «Семья», так как концепт «Любовь» в нашем исследовании вызвал только одну реакцию, имеющую отношение к семье («свадьба»). И мужская, и женская группы информантов дают, в основном, положительные реакции на «Любовь». Не поддаются однозначной трактовке такие реакции на словоформу «любви», как «любви», «нет/прекрасная», а также ассоциация: «мужчине» – «женщине».

Результаты проведенного исследования позволяют не только определить содержание ключевых концептов языкового сознания сотрудника ОВД, но и представить его когнитивный портрет.

По данным нашего опроса, типичный сотрудник органов внутренних дел – это человек:

- в жизни которого важное место занимает работа, осознаваемая как долг, который необходимо выполнять, несмотря на трудности;
- для которого начальник – прежде всего руководитель, причем авторитарного типа, с точки зрения человеческих качеств оцениваемый отрицательно;
- для которого «друг» и «коллега» – часто одно и то же;
- который относится к оружию как к привычному техническому средству, необходимому для осуществления профессиональной деятельности;
- для которого семья – группа людей, строящих общий дом;
- который относится к любви, как к покоряющей силе.

Библиографический список

1. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. – М. : Логос, 2005.
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. – М. : Наука, 1991.
3. Зиммель, Г. Экскурс по проблеме: как возможно общество? // Вопр. Социологии – 1993. – №3.
4. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М. : Академический проспект, 2000. – 800с.
5. Якубинский, Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М. : Наука, 1986. – с. 17-58.
6. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л. : Гослитиздат, 1936.
7. Аскольдов (Алексеев), С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М. : Academia, 1997.
8. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки – 2001. – №1.
9. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж. гос. ун-т – Воронеж, 2001.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, ВЗ. Демьянков, Ю.Г. Панкратц, Л.Г. Лузина. – М. : Наука, 1996. – С. 90 – 94.

11. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Серия лит-ры и языка – 1993.
12. Попова, З.Д. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Мир человека и мир языка: Сер. Концептуальные исследования. – Кемерово, 2003. Вып 2.
13. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
14. Бабушкин, А.П. Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики / А.П. Бабушкин, М.Г. Жукова // Проблемы культурной адаптации текста. – Воронеж, 1999.

УДК 330.12

Колмакова Софья Александровна,
студент, Kolmakov.aleksandr2010@yandex.ru

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: Современное российское общество стало обществом потребления, а основным критерием деления на социальные слои выступает уровень потребления, главным образом материального.

Ключевые слова: общество потребления, связи с общественностью, инсталляция.

Kolmakova Sophia Alexandrovna

RATIONALIZATION OF MASS CONSUMING

Abstract: The modern Russian society has become a consumer society, and the main criterion for separating social groups is the level of consumer mainly material.

Keywords: consumer society, public relations, installation.

Общество потребления – это метафора, обозначающая общественные отношения, основанные на принципе индивидуального потребления материальных благ. Нынешнее общество потребления характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок.

Обратимся к опыту США, где в начале XX века были заложены основы принципа общества потребления, а в середине XX века была предложена концепция нарастающего потребления, основная цель которой заключалась в том, чтобы создать чрезвычайно продуктивную экономику. Основной целью данной концепции стало создания общества, для которого потребление-образ жизни, а покупка и использование товаров превращается в элемент удовлетворения духовных потребностей. Стало необходимо жить по принципу "купить, выбросить, купить" и с возрастающей скоростью отказываться от приобретенных материальных благ.

Постоянное потребление влияет на духовное и психическое состояние людей и общества в целом, в том числе и молодого поколения, тем самым данная тема особенно актуальна именно в наше время.

Данная тема затрагивалась Жаном Бодрийаром, французским социологом и философом. Он описал ее в своем труде "общество потребления", изданным в 1970 году. В этой работе Бодрийар рассмотрел потребление как цепную психологическую реакцию. Он считает, что общество потребления — это общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура, и

где даже изобилие является следствием тщательно маскируемого и защищаемого дефицита.

Экономика общества потребления опирается на новый тип личности, ключевая характеристика которого – склонность к потреблению как способу построения своей идентичности. В силу этого полное удовлетворение даже основных потребностей становится невозможным, поскольку идентичность требует ежедневного воспроизводства. Отсюда парадокс высокой трудовой активности человека, который уже сыт, имеет крышу над головой и обладает достаточно обширным гардеробом. Общество потребления порождает массовую потребность в индивидуализации. Конкуренция производителей, в конечном счете, приводит к конкуренции потребителей. Производимые и потребляемые товары все больше ценятся как средства невербальной коммуникации, позволяющие передать окружающим информацию о социальном статусе, индивидуальности, модности и прочих важных свойствах его обладателя.

Формирующаяся философия стала опираться на два основных принципа - «запланированное устаревание" и "вынужденное устаревание". Принцип запланированного (планового, планируемого) устаревания заключается в преднамеренном создании товара, имеющего определенный срок службы, то есть, создание товара так, что через определенное время он становится устаревшим или непригодным к использованию. Устаревание встроено в огромное число различных товаров от лампы накаливания и чулок, до зданий и программного обеспечения.

Запланированное устаревание имеет весомый потенциальный плюс для производителя, так как его товар приходит в негодность или устаревает в процессе тонической эволюции и потребитель вынужден купить товар снова или этот же товар в усовершенствованном виде от этого же производителя или производителя-конкурента, который так же может прибегнуть к данному принципу. Цель планового устаревания состоит в скрытии реальной стоимости товара от потребителя и завышении цены на товар, более чем потребитель хотел бы заплатить.

Для промышленности запланированное устаревание стимулирует запросы, призывая покупателей купить скорее, если они хотят иметь функционирующий товар.

Однако следует ожидать и противоположной реакции потребителей, которые узнают, что их деньги были потрачены на то, чтобы сделать срок использования товара меньшим, такие потребители могут отказаться от одного производителя и выбрать другого, если такой существует, который предлагает более надежную эксплуатацию их денежных средств.

Главный минус планового устаревания в нанесении огромного ущерба окружающей среде. Для производства материальных благ требуется значительное количество ресурсов и энергии. Добыча которых весьма не экологична, устаревшие изделия не перерабатываются, а отправляются на

свалку, увеличивая степень загрязнения планеты, а в случае же переработки, так же требуется энергия и материалы.

Принцип вынужденного устаревания состоит в убеждении потребителей об устаревании товара, иными словами, производители убеждают потребителей избавляться от товаров, которые еще могут использоваться. Большую роль в убеждении играет реклама, повествующая обо всех достоинствах нового товара и превосходстве его над старым.

В нынешнее время в качестве рекламы широко используются различные инсталляции. Инсталляция — форма современного искусства, представляющая собой пространственную композицию, созданную из различных элементов и являющую собой художественное целое.

Рекламная инсталляция в борьбе за внимание аудитории является очень выразительным инструментом, имеющим большой шанс получить дополнительное освещение в СМИ и в сети интернет.

Так же инсталляцию можно использовать как средство привлечения внимания общества к освещаемой проблеме. Например, инсталляция «Нас можно еще использовать». В различных частях города на многолюдных местах (скверы, парки, автобусные остановки и т.д.) устанавливается крупная бытовая техника (холодильники, стиральные машины, электроплиты, телевизоры). Все бытовые приборы имеют хорошее внешнее состояние. На каждом из размещенных приборов располагается табличка с текстом следующего содержания: «Я простой двухкамерный холодильник. Моя основная задача: охлаждать продукты питания для более длительного их хранения. Средний срок моей службы 5-7 лет, но мой хозяин выбросил меня, хотя мне еще нет и 3 лет, просто потому, что появилась новая модель. А ведь новый холодильник хранит продукты не лучше меня.... Теперь я попаду на ближайшую свалку, как и многие другие виды техники. Интересно, а сколько еще надо выброшенной бытовой техники, чтобы свалка оказалась в городе?» P.S. «Потребляй разумно».

Такая сеть инсталляций привлекает внимание к проблеме загрязнения окружающей среды, а так же к необдуманности при покупке каких-либо товаров, а так же инсталляция является формой искусства.

Таким образом, реклама может служить как инструментом рыночной торговли, так и средством массовой культуры, соответственно ее можно использовать как элемент привлечения внимания к проблемам потребления.

Библиографический список

1. Демьянова М.В. Механизм реализации муниципальных интересов. Монография. — Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2011. -156.

УДК/ББК 316.4.051/60.56

Кончаковский Роман Владиславович,
кандидат социологических наук, специалист
Центра социологических и маркетинговых исследований, rkonchakovskiy@gmail.com,
Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

К ПРОБЛЕМЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ДОСУГ, ОБРАЗ ЖИЗНИ, МОБИЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: Статья посвящена обсуждению проблемы свободного времени. Свободное время рассматривается как запас времени, выступающий одним из критериев социального благополучия. Анализируется дефицит свободного времени, возникающий вследствие распространения информационно-коммуникативных технологий и новых форм занятости.

Ключевые слова: временная структура, запас времени, социальное время, социальные сети.

Konchakovsky Roman Vladyslavovych INTO THE PROBLEM OF FREE TIME. REFLECTION ABOUT A PROBLEM OF FREE TIME

Abstract: Article is devoted to discussion of a problem of free time. Free time is considered as the stock of time. It's one of criteria of social wellbeing. The deficiency of free time is analyzed which arising owing to distribution of information and communicative technologies and new forms of employment.

Keywords: temporary structure, stock of time, social time, social networks.

Концепция свободного времени в социологии разработана достаточно подробно. Ей уделялось немало внимания, как в зарубежной, так и в отечественной социологии [1, с. 67]. Проблемы свободного времени, связанные с его наличием, использованием, распределением не потеряли свою значимость и сейчас. Более того, в настоящий момент свободное время стало в некотором смысле еще более дефицитным ресурсом, чем это было во второй половине XX века.

При всем разнообразии подходов к определению свободного времени, начиная от отождествления его с досугом (в европейской традиции) и до отечественных концепций, считающих досуг одним из элементов свободного времени, доминирует точка зрения, согласно которой свободное время – время, которым человек распоряжается по своему усмотрению. Его выводят из противопоставления рабочему, учебному времени или рассматривают в качестве структурного элемента более широкого социального времени.

Свободное время – категория весьма противоречивая. В обыденном сознании распространено отождествление свободного времени с ничегонеделанием, в результате многие люди отрицают у себя наличие свободного времени [3]. Одновременно с этим в их бюджетах времени исследователи фиксируют время, затраченное, например, на походы в кино, активный отдых и т.д., считая именно это время свободным [2].

На наш взгляд, во-первых, необходимо признать, что свободное время имеет субъективно-объективную природу и субъективное отсутствие

свободного времени не менее интересно для исследователя, чем объективное его наличие. Во-вторых, нет ничего предвзятого в отождествлении свободного времени со временем ничегонеделания. Ничегонеделание может трактоваться и как возможность человека выключиться, выпасть из ритма жизни, побыть наедине с самим собой, т.е. подразумевать время на рекреацию жизненных сил. В-третьих, свободное время, в отличие от других видов времени (учебного, рабочего, времени досуга и т. д.) может существовать только в категории будущего. В настоящем и прошлом свободного времени нет, даже время «ничегонеделания» предполагает все же какую-то деятельность.

Таким образом, свободное время как время для ничегонеделания может пониматься и как время, на которое ничего не запланировано, как определенный запас времени. Наличие такого запаса - важный критерий социального благополучия, конечно до определенного предела. С этой точки зрения неправомерно и полное отождествление свободного времени со временем досуга.

Досуг как вид человеческой деятельности находится под влиянием социальных и культурных императивов. Определенный вид досуга становится неотъемлемой частью образа жизни человека, и может быть обусловлен членством в какой-либо социальной группе или общности. Вследствие чего досуг перестает быть сферой свободного выражения стремлений человека, а возможно никогда ей и не был.

Кроме того, все более размытыми становятся границы структуры собственно социального времени вследствие изменений в образе жизни. Уже сложно разделять рабочее и вне рабочее время, например, при отсутствии постоянного рабочего места, при работе в стиле «дом-офис». Не меньшее влияние оказывает и развитие мобильного интернета, когда человек на протяжении всего времени находится «на связи», способен не только отвечать на звонки по телефону, но и работать с электронными документами, принимать участие в вебинарах, видеоконференциях. Наряду с развитием средств связи, свою лепту в размывание структурных границ социального времени вносит и работа в транснациональных предприятиях, вынужденных синхронизировать свою работу в различных часовых поясах.

Все вышеперечисленное не только размывает границы, но и способствует увеличению насыщенности социального времени различными событиями. Например, рабочее время может включать в себя и время отдыха, общения с друзьями. Такое положение не ново. Коренное отличие нынешней ситуации состоит в том, что смешение разных типов времени носит все более бессистемный характер. В итоге мы будем испытывать затруднения, пытаясь провести границы времени отдыха как элемента в структуре рабочего времени и т.д.

Однако самый ценный запас времени – не свободное время, предусмотренное в структуре рабочего, учебного или другого времени, а свободное время как самостоятельная часть социального времени. Чем больше

предполагаемая длительность этого времени, тем оно ценнее. Сравните: иметь каждый час по 15 минут свободного времени во время работы или иметь несколько часов свободного времени в течение дня. Но и это свободное время в современных условиях катастрофически уменьшается. Причина, с нашей точки зрения, все та же – увеличение насыщенности других видов времени.

Увеличение насыщенности времени вместе с утратой последним своих структурных границ приводит к общему увеличению затрат времени. Так, современный молодой человек, садясь за компьютер, подключенный к сети Интернет для выполнения домашнего задания, может выполнять его значительно дольше за счет отвлечения на общение в социальных сетях, на потребление информации, не относящейся к выполнению задания и т.д. Итог – увеличение учебного времени и ощущение утраты свободного времени, а значит и утраты основного ресурса для развития, совершенствования, восстановления жизненных сил, снижение мотивации плодотворно учиться и работать.

Последствия роста событийной насыщенности времени вместе с размыванием структурных границ внутри социального времени еще только предстоит оценить. Однако уже сейчас можно предположить, что эти последствия будут ощущаться практически во всех сферах жизнедеятельности человека, заставят нас пересмотреть свои взгляды на природу свободного времени, относиться более внимательно к «запасу» времени и его роли в жизни современников.

Библиографический список

1. Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. М. – 2006.
2. Патрушев В. Д. Свободное время рабочего горожанина России и США: сравнительный анализ. // Социс № 12. – 2004.
3. Шмерлина И. А. Свободное время – навязанное пространство жизни? // Социальная реальность № 9. – 2007.

УДК 316.7:792

Коркина Ольга Александровна,
соискатель, dudolechka08@mail.ru,

Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Ересько Марина Николаевна,
доктор философских наук, профессор, eresko_m@mail.ru,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

РОЛЬ НОВЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: На основе социологических опросов актеров и зрителей театра рассматриваются проблемы развития культурной среды региона

Ключевые слова: Культурная среда, театр, государственные и частные театры, новые театральные практики

Korkina Olga Aleksandrovna,
Eresko Marina Nikolaevna

ROLE OF NEW THEATRICAL PRACTICES IN FORMING OF CULTURAL ENVIRONMENT

Abstract: On the basis of the sociological questioning of actors and audience of theater the problems of development of cultural environment of region are examined

Keywords: Cultural environment, theater, state and private theaters, new theatrical practices

В период информатизации общества актуализируются утверждения президента России В.В. Путина о том, что культура и просвещение, в широком смысле слова, формируют интеллект человека, его мировоззрение, жизненную позицию, а соответственно, и качественный состав общества. В докладе на видеоконференции по вопросам культуры в 2011 г. В.В. Путин озвучил также и основной арифметический показатель, которым определяет ситуацию в регионах «если в регионе доля культуры в бюджете региона выше 2%, значит там дела идут неплохо, если ниже 2% – значит ситуация тревожная и культуре уделяется мало внимания» [5].

Тем не менее, прежде всего культурную и духовную составляющую современного общества наиболее точно характеризует «культурная среда». Дадим ей определение в соответствии с концепцией федерально-целевой программы «Культура России (2012-2016 годы)». Во-первых, культурная среда является результатом всей совокупности культурной деятельности общества – прошлой и настоящей (включая инфраструктуру организаций культуры, произведения искусства, и т. п.); во-вторых, это институт приобщения граждан к нравственным ценностям, хранимым ею; в-третьих, это область творческой реализации духовного потенциала российских граждан, в том числе молодого поколения [4, 3-7].

В этой связи формирование и развитие культурной среды становится важнейшим условием улучшения качества жизни в Российской Федерации. Безусловно, это зависит и от государственной поддержки, и от личного вклада каждого, и, безусловно, от усилий общественности.

Однако в настоящее время можно наблюдать значительные изменения в оказании государством поддержки, например, относительно одного из немногих межпоколенных проводников в историю и особенности русской культуры – социального института театра. Его основной функциональный стержень сохраняется на протяжении многих лет (интеграция, просвещение, развлечение, социальный контроль, творчество). Стоит отметить, что до начала перестройки существовали только государственные стационарные театры, строго определялись репертуар, количество премьер, спектаклей для детей, спектаклей по произведениям классиков русской литературы и т.д. Сейчас государственной поддержки недостаточно для полного обеспечения функционирования театров, поэтому они вынуждены принимать условия рыночной экономики. Следовательно, важность выполнения просветительской функции стоит в одном ряду с компенсаторной. Это как раз определяют зрительские мотивы и предпочтения, на которые должен реагировать театр, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке индустрии развлечения.

По результатам контент-анализа мнений общественности и опроса актеров Тюменского драматического театра, проведенных нами в 2012 г., обозначились явные негативные тенденции репертуарной политики, пропаганда прозападных образов в детских спектаклях, частое использование «пошлого юмора» и «неприличных сцен» в спектаклях, модернизированные версии классики и др. Наши рекомендации были включены в план работы Тюменского драматического театра: к весне 2014 г. будут поставлены спектакли по классическим произведениям, в их первоизданном виде, без современной обработки. Также учтены негативные отзывы зрителей и поставлена задача избавиться от нецензурной речи и пошлых сцен в спектаклях без возрастных ограничений. Приняты в работу и предложения по созданию семейных постановок [2].

Существуют не только государственные, но и частные театры. Нередко решение о составе репертуара принимается коллективом театра [3, 6]. Также становятся распространенными новые театральные направления, чаще молодежные, новые зрелищные формы, нетрадиционные театральные площадки, перформансы, флешмобы с элементами инсталляций и др. Эта ситуация хоть и символизирует свободу творчества, но, с другой стороны, порождает ситуацию неопределенности. Данные направления, являются практически неконтролируемыми, в отличие от традиционных, которые еще могли бы быть полностью или частично применимы в качестве официального инструмента трансляции духовно-нравственных ценностей. Это требует, по-видимому, полного финансирования театральной деятельности, в обмен на формирование более определенного культурного капитала. Новые театральные направления, напротив, зарождаются стихийно, отличаются экспериментально-творческим характером и преимущественно определяются местной инициативой.

Пусть аудитория новых театральных практик пока несоизмерима по масштабу с публикой традиционных направлений, тем не менее, есть необходимость в выяснении ее потенциала (увеличении масштабов, прогноза развития), так как гипотетически существуют два варианта развития – в соответствии с функциями театра как социального института или в противовес им в качестве дисфункций.

Итак, с одной стороны, появление новых театральных практик несет негативные следствия, отвлекает внимание от основного классического жанра, а значит и от его первоначальных функций (при условии, если они не совпадают). С другой стороны, нельзя не принимать во внимание, что ведущей становится функция социального контроля как наиболее острое отражение поисков и проблем современного общества в инновационных художественных формах. Здесь очевиден расчет на «переворот» сознания, который поможет ориентироваться в жизни, адаптироваться к изменениям и более уверенно принимать решения [1]. Еще одной причиной отнесения новых театральных практик к положительной волне модернизационных процессов, можно считать

занятость молодежи, не интересующейся обычным театром, либо не планирующей связывать основной род деятельности с большой сценой.

Таким образом, эти процессы неоднозначно влияют на современную ситуацию формирования системы ценностных ориентаций россиян и требуют всестороннего изучения.

Библиографический список:

1. Гидденс Э. Последствия современности. Макросоциологические теории общества и социального изменения // РЖ, Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. – Серия 11, Социология. – 1994. – № 2. С. 14 – 27.
2. Интервью директора Тюменского драматического театра Осинцева С. В. Юбилей драмтеатра // Информационно-развлекательная телепередача «Утро с Вами». – 29.03.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=PYsvHJ95Neg> (дата обращения 31.08.2013).
3. Копалова О.С. Театр и зритель: институциональные аспекты взаимодействия. – Автореферат. – Екатеринбург, 2001. – 145 с.
4. Проект Концепции ФЦП «Культура России (2012 – 2016 годы)».
5. Путин В.В. Видеоконференция по вопросам культуры. – 2011. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbulaev.ru/news/3390-vladimir-putin-provyol-videokonferenciuyu-po-voprosam-kultury>.

УДК 796.01:316.4

Лебедева Анастасия Михайловна, студент,
Институт физической культуры, спорта и молодежной политики senal@sky.ru,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Нархова Елена Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент, e_narkhova@mail.ru
Институт государственного управления и предпринимательства,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ ЦИКЛИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИОДИНАМИКИ

Аннотация: За последние годы наблюдается устойчивая тенденция повышения роли физической культуры в обществе, что обусловлена необходимостью решения проблем девиантного поведения. В настоящее время развитие физической культуры в сочетании и взаимосвязи традиционных знаний и инновационных технологий является проявлением циклической модели социодинамики.

Ключевые слова: культура; физическая культура; спорт; циклическая модель социодинамики.

Lebedeva Anastasia Mikhailovna,
Narkhova Elena Nikolaevna

PHYSICAL CULTURE OF SOCIETY WITHIN THE CONFINES OF CYCLIC MODEL OF SOCIODYNAMICS

Abstract: Over the past years there has been a steady upward trend in the role of physical culture in society that caused the need to solve problems of deviant behavior. Currently, the development of physical culture and relationships in combination of traditional knowledge and innovative technologies is a manifestation of the cyclic model sociodynamics.

Keywords: culture, physical culture, sport, cyclic model of sociodynamics.

За последние годы во всем мире наблюдается устойчивая тенденция повышения роли физической культуры в обществе как мощного и

эффективного средства физического воспитания всесторонне развитой личности и способа превентивного решения проблем девиантного поведения: экстремизма, алкоголизма, наркомании, игромании и других.

Традиционные представления о физической культуре связаны с ее оценкой как части общей культуры. «Поскольку культура охватывает все виды человеческой деятельности, его помыслы и чувства, разум и волю, она является неотъемлемым атрибутом человеческого существования, Ни одна сфера жизни – будь то экономика или политика, семья или образование, искусство или нравственность, досуг или спорт – невозможна без культуры»[1]. Однако стоит уточнить различия данных понятий, что физическая культура (массовый спорт) - это органическая часть всей человеческой культуры, воспитания и образования людей, подготовки их трудовой деятельности[2], а спорт или спорт высоких достижений – особая деятельность, постоянно нацеленная на высокий результат, установка на активное преодоление соперника, высокий престиж спортивной победы, необходимость бороться на уровне международных спортивных соревнований, определенные материальные блага, получаемые спортсменами, возможность многочисленных поездок по стране и за рубежом.

В противовес большому спорту, который также называют «спортом высших достижений», массовый спорт или физическая культура – это «спорт для всех». По сути это та возможность, которая дает каждому реализовать неотъемлемое право на занятия спортом, задекларированное в Олимпийской хартии. Массовый спорт обладает огромным потенциалом, поскольку имеет значительное влияние не только на формирование личности, развитие физических и душевных качеств, но также на качество самой жизни.

Следует подчеркнуть, что физическая культура, сам факт ее наличия как массового явления, выступает в качестве фактора развития общекультурного содержания спорта высших достижений, поскольку оно широко пропагандирует идею самоценности человеческой способности, идею, реальность смысла, которой для спортсмена в ходе соревновательной борьбы (особенно в рамках наиболее престижных соревнований) может оказаться в определенных обстоятельствах временно утраченной [4].

Таким образом, физическая культура и спорт взаимосвязаны, следовательно, и в контексте истории культуры и общества рассматриваются неотделимо друг от друга и имеют общую тенденцию развития. Начиная с древнейших времен и до сегодняшнего дня, они играют важную роль в воспитании подрастающих поколений.

Культуру невозможно понять без ее соотнесения с обществом, она пронизывает все сферы общественной жизни и создает новые формы сообществ и определяет ориентиры их дальнейшего развития. Проблема изменений в культуре является одной из основополагающих и фундаментальных, поскольку она обращена к выявлению объективных закономерностей развития общества и культуры. Определение вектора развития является основой для построения обоснованной политики в области культуры во всех ее направлениях и проявлениях.

Культура есть противоречивое единство сохранения, воспроизводства и обновления, развития ее элементов, свойств и отношений, выражающаяся в двух понятиях «статика», то есть неизменность культуры и «динамика», предполагающая культурные изменения[1].

Обращаясь к этимологии термина «социодинамика культуры», социо (лат. происхождение) – общество, динамика (греч. происхождение) – движение – речь идет о движении, изменении, развитии культуры в зависимости от изменений, развития общества в связи с ним. Концептуальное разнообразие проблем социодинамики может быть сгруппировано в трех основных направлениях: во-первых, эволюционные или линейные теории; во-вторых, циклические модели, в третьих, синергетические теории[3].

Циклические изменения отличаются от эволюционных тем, что они повторимы, основаны на возвращении в развитии к предыдущему этапу. Различают несколько типов цикличности: маятникообразное движение, характерное для малых общественных систем; круговое или спиралевидное – в средних системах; круговое или длинноволновое – в больших системах. Социальные системы – в своем большинстве открытые системы. В обществе, в социальных системах каждый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил.

Развитие физической культуры как важного общественного феномена в рамках социальной системы, способа самореализации человека и механизма формирования здорового образа жизни, также определяется объективными закономерностями развития общества. Однако и эта сфера деятельности общества имеет свои, так сказать, «взлеты и падения»: середина 20 века до перестройки - расцвет спорта и физической культуры: это и активное распространение спорта среди студентов, появление таких известных соревнований, как «Кожаный мяч» и «Золотая шайба» 1964 гг., проведение значимых международных событий Летняя Олимпиада 1980г. В Москве и Летняя Универсиада 1973г.; период Перестройки и распад СССР обозначены приходом западных новых ценностей и падением целостной российской культуры, следовательно, утраты стойких моральных принципов на постоянное самосовершенствование и саморазвитие, а также поддержание страны на высоком уровне, в том числе и на спортивной международной арене. В настоящее время мы видим, что спорт активно развивается среди детей и молодежи и в России в целом, об этом свидетельствуют многочисленные спортивные секции, появление и развитие «workout» (одна из разновидностей массовых физкультурных занятий, включает в себя выполнение различных упражнений на уличных спортплощадках, а именно на турниках, брусьях, шведских стенках), проведение Зимних Олимпийских игр и гонок Формула-1 2014г. в Сочи, Чемпионата мира по футболу 2018г. и т.д.

Таким образом, в постиндустриальном или информационном обществе и культуре необходимым становится развитие спорта и физической культуры в сочетании и взаимосвязи традиционных знаний и инновационных технологий и методов. Ведь если к опыту и знаниям, накопленным десятками лет, добавить

современные технологии и материальные составляющие, то можно вывести спорт высших достижений и физическую культуру на новый, не догоняющий уровень, а стать примером для многих, опередивших нас, европейских и восточных обществ и культур.

Библиографический список

1. Вишневский Ю.Р. Социология: учебное пособие для технических вузов. 3-е изд./Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – С. 214.
2. Краевский, В.В. Образование и воспитание в контексте педагогической науки / В. В. Краевский // Мир психологии. Москва, 2001. № 4. С.216.
3. Нархова Е. Н. Социология культуры: учебное пособие / Е. Н. Нархова. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 229 с.
4. Столяров, В. И. Теоретические основы спортивной культуры студентов: монография / В. И. Столяров, С. Ю. Баринев. М.: Спартианский Гуманистический Центр ГЦОЛИФК, 2009. 216 с.

Содержание

<i>Анисимов С.А., Сарайкин Д.А., Сентюрина Л.Б.</i>	
ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ» И «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ	4
<i>Байгузина Э.Р.</i>	
ОТНОШЕНИЕ К ИСЛАМУ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	9
<i>Балич Н.Л.</i>	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	11
<i>Безукладнова К.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ТРЕНЕРСКОГО ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОГО КЛАССА	13
<i>Буйденков А.А.</i>	
ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	15
<i>Вассерман Ю.М.</i>	
ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ	19
<i>Ветрова О.А.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	23
<i>Вишневский С.Ю.</i>	
СОБЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА	26
<i>Гилязова О.С.</i>	
КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРАКТИК	34
<i>Глотова Е.Д.</i>	
ПРАЗДНИК КАК ФОРМА РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА	37
<i>Гуськов Д.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМИЗМА В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	40
<i>Дзевенис А.А.</i>	
«СОЦИОЛОГ № 1» (К 125-ЛЕТИЮ П.А. СОРОКИНА)	43
<i>Добровольская Ю.А.</i>	
ТРЭШ-КУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ	48
<i>Жилина А.А.</i>	
МОДА КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	51
<i>Казаков В.В.</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА «РУССКИЙ ЦИРК»	55
<i>Клементьева С.В.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ	57
<i>Леонов А.К.</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ: МНОГОМЕРНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	60
<i>Лесина Л.А.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ	67
<i>Лукина Л.В.</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	70

<i>Маҳкамов Қодиржон</i> ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	73
<i>Мачулина И.И.</i> ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ ИНЖЕНЕРА XXI СТОЛЕТИЯ	75
<i>Москвина Н.Р.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ЧЕЛОВЕКА	79
<i>Нархова Е.Н., Усцова Е.В.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ТХЭКВОНДО КАК ПРАКТИКИ ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ	82
<i>Носкова М.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	86
<i>Олешко В.Ф.</i> СОЦИОЛОГИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ	88
<i>Олешко Е.В.</i> КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	91
<i>Ольховиков К.М., Ольховикова С.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	95
<i>Островский А.М.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ И МОТИВАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ПСИХОЛОГИИ	98
<i>Павленко Е.В.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА МОБИЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	102
<i>Павлов Б.С., Павлова В.И., Бердник Л.П., Разикова Н.И.</i> ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ	105
<i>Пашаева М.Р.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ	110
<i>Пермякова Т.В.</i> КРИЗИС ДУХОВНОСТИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ	113
<i>Помелов В.А.</i> КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК НОВАЯ ФОРМА КИНОИСКУССТВА	117
<i>Проказин В.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОГРЕССА В РУССКОЙ ДОСОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	120
<i>Пронин А.А.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ДО - И ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ	125
<i>Реутов Е.В.</i> НОРМАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	127
<i>Сотков О.Л.</i> СТРАЙКБОЛ – КАК НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВИД СПОРТИВНЫХ ИГР СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	131
<i>Спиридонов С.Н., Спиридонов А.Н.</i> УТРАТА ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	133

<i>Филипповская Т.В., Малков А.В.</i>	
ПРАВО НА ВЛАДЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ КАПИТАЛОМ: DE JURE - DE FACTO	137
<i>Халтурина Г.П.</i>	
ТЕХНОЛОГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА С СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ЖУРНАЛОМ «ЛЮБИМЫЙ ЖУК»	140
<i>Чойропов Ц.Ц.</i>	
ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ КАНАЛ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	144
<i>Шигабетдинова Г.М.</i>	
КУЛЬТУРА ПАРТНЁРСТВА СОТРУДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ	147
<i>Шуклина Е.А.</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ УСЛУГИ	151
<i>Щетинина Е.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	154
<i>Южакова Н.О.</i>	
СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРЫ	157
<i>Клишина М.Б.</i>	
ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ РАБОТНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	161
<i>Колмакова С.А.</i>	
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	165
<i>Кончаковский Р.В.</i>	
К ПРОБЛЕМЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ДОСУГ, ОБРАЗ ЖИЗНИ, МОБИЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ	168
<i>Коркина О.А., Ересько М.Н.</i>	
РОЛЬ НОВЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	170
<i>Лебедева А.М., Нархова Е.Н.</i>	
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ ЦИКЛИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИОДИНАМИКИ	173

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ, КУЛЬТУРЫ,
ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

В авторской редакции

Компьютерный набор и верстка: Е.В. Кеммет

Подписано в печать 20.02.14

Формат 60х84 1/8

Бумага писчая

Плоская печать

Усл печ. л. 11,8

Уч.-изд. л. 11,5

Тираж 100 экз

Заказ 5025

Типография ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2

Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISBN 978-5-8295-0255-3

